

Annotation

У "Локвуда и Компании", как всегда, вагон и малая тележка проблем. Пока Люси с Джорджем заняты тайной призрака в банке, Локвуд ввязывается в сложное дело, которое сулит сплошные неприятности. Спор с Киппсом, жуткая могила и кровожадный призрак зловещего доктора лишь самое начало их нового, опасного приключения.

* * *

Джонатан Страуд I УИМБЛДОНСКИЕ МОРОКИ Глава 1

Глава 2

II ВОТ ТАК МОГИЛКА Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

III ПРОПАВШЕЕ ЗЕРКАЛО Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

IV МЕРТВЕЦ ЗАГОВОРИЛГлава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

V ВЫХОД В СВЕТГлава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

VI ЗАЗЕРКАЛЬЕГлава 25

Глава 26

Глава 27

Глава 28

Глава 29

Глава 30

* * *

Джонатан Страуд

Шепчущий череп

I УИМБЛДОНСКИЕ МОРОКИ

Глава 1

— Восхитительно, — хмыкнул Локвуд. — Их уже двое.

Я бросила беглый взгляд через плечо и убедилась, что он прав. Не сказать, что далеко, на другой стороне поляны из самой земли вырос второй призрак. Как и первый он был мужеподобным, блеклым сгустком тумана, зависшим над темной, сырой травой. Его голова странно изогнулась, словно по ней проехал бульдозер.

Страшно? Да нет же. Скука! За тот год, что я проработала в "Локвуд и Компания" перед моими глазами прошла целая череда призраков разных форм и размеров. Переломанные головы, уж точно, не могли меня удивить.

— Какая очаровашка, — сказала я. — И откуда такая вылезла-то?

Заскрипела Липучка на ремне — Локвуд отстегнул свою рапиру.

— Лично мне все равно. Так. Занять позиции.

Первый призрак медленно подплывал к краю железной цепи, становясь четче с каждым футом. Я могла разглядеть кости рук, ног и сухожилия. На этот суповой набор хлопьями налипли клочья одежды: просторная, белая рубашка и оборванные, черные штаны. От привидения исходил жуткий холод, даже в такую жаркую, летнюю ночь, листва и трава на поляне покрылись твердой коркой инея.

— На самом деле, вполне логично, — воскликнул Локвуд. — Мы собирались раскрыть одно убийство. Ну почему бы здесь еще кого-нибудь не закопать? Место ведь живописное!

— Но мы и представить такого не могли, — возразила я.

— Это уже к Джорджу.

— Джордж? — мои вспотевшие пальцы перебирали рукоять поднятой рапиры.

— Чего?

— Как получилось, что мы не знали про второго?

Лопата с чавканьем вгрызалась в податливую почву. На мои ботинки посыпались грязные брызги.

— Я могу проверять лишь официальную информацию, Люси, — проворчал сердитый голос из ямы. — В записях сказано, что тут убили и похоронили одного мужика. Я представления не имею, откуда взялся его напарник. Есть желающие покопать?

— Вот уж вряд ли, — ответил Локвуд. — Ты и сам отлично справляешься. Это, прям, твое призвание. Кстати, как успехи?

— Ну, я устал, промок, перепачкался и нашел чудесную металлическую хреновину.

— Костей нет?

— Ни единого суставчика.

— Комай дальше. Источник должен быть здесь. Теперь ищем два тела.

Источник — объект, к которому привязан призрак. Его обнаружение, собственно, и является целью охоты. Вот только частенько именно с этой частью работы возникают трудности.

Джордж принялся за работу, бормоча что-то себе под нос. При таком дрожащем свете фонарей, что стояли на наших сумках, пропали всякие отличия между ним и гигантской, очкастой молью, копошащейся в грязи. Куча перекопанной земли рядом росла, занимая все пространство между ямой и железной цепью. Тягостное пыхтение Джорджа и громадный, мшистый валун, который мы приняли за некое подобие надгробия, вносили последние штрихи в сей веселенький натюрморт.

— Локвуд! — резко сказала я. — Этот идет к нам.

— Не волнуйся. Несколько простых движений рапирой, как мы учили на Джо, и опасности нет. Цепи, клинки — здесь полно железа. Призрак тут же сбежит.

— Уверен?

— Как никогда.

Он так легко об этом говорит. Но, согласитесь, есть разница ширять мечом соломенный манекен по имени Джо в офисе, солнечным днем или же пытаться проткнуть призрака в глухом лесу ночью. Несколько не уверенно я замахнулась рапирой, наблюдая, как моя мишень продолжает сокращать, и без того маленькое, расстояние, оставшееся до меня.

Вблизи у призрака оказались черные, длинные, развивающиеся вокруг черепа, волосы. Один его глаз был более-менее на месте, вместо другого зияла пустота. На костях болтались остатки гниющей плоти и сморщенной кожи, нижняя челюсть лихо раскачивалась, на высохших мышцах, отвиснув до груди. Сама же фигура была чересчур прямой, словно ее связали — руки плотно вытянулись по швам, ноги крепко сжаты. От призрака исходило слабое

свечение, облик его дрожал, будто он качался вздернутым на виселице под дождем и ветром.

— Он уже у барьера, — предупредила я.

— Мой тоже.

— Ты бы видел, какая это жуть!

— Догадываюсь. Этот забыл прихватить свои руки.

Голос Локвуда был таким спокойным, что не зная я его, сама бы успокоилась. Однако его слова всегда безмятежны. Ну, или почти всегда. Слышали бы вы, что он сказал, когда мы вскрыли могилу мистера Барретта. Привидение тогда разодрало ему новенькую куртку, прежде чем Локвуд успел моргнуть.

Я искоса глянула на него. Высокий, худой, с занесенным мечом, с беспечностью наблюдал за вторым призраком. В скудном свете фонарей черты бледного лица казались особенно элегантными: точеный нос, всклокоченные волосы, легкая полуулыбка, припасенная для таких опасных случаев. Его вид придал мне твердости, я сильнее сжала рапиру и вернулась к своему подопечному.

Он вплотную приблизился к барьеру из железных цепей и внезапно метнулся в сторону с такой скоростью, что мне осталось только головой мотать. А в следующую секунду раскрытая пасть призрака появилась на уровне моего лица. Ярчайшая зеленая вспышка. Эта сволочь пыталась прорваться через железо в дюйме от меня. Я вскрикнула и попятилась. Взрыв, вспышка эктоплазмы. Сверкающие искры рассыпались по грязи и траве за пределами защитного круга. Бледная фигура отступила, снова приобретя сходство с куском тумана.

— Аккуратней, Люси! — раздраженно фыркнул Джордж. — Ты мне чуть на голову не грохнулась.

— Что у вас там происходит? — с тревогой спросил Локвуд.

— Порядок, — буркнула я. — Призрак влетел в железо. В следующую попытку получит от меня магниевого огня!

— Не ерунди! Вполне хватит цепей и рапир. Джордж, порадуй меня. Ты же что-нибудь нашел, правда?

Ответом послужила брошенная в кучу земли лопата.

— Нет здесь ничего, — Джордж выбрался из ямы. — Я уже час копаю. Это не могила. Мы в чем-то ошиблись.

— Нет! — возразила я. — Все правильно, именно тут я услышала голос.

— Что бы ты ни слышала, здесь никто не похоронен. Прости, Люси.

— Но ты же бил себя в грудь, что кости точно под этим камнем!

Джордж медленно снял очки и вытер их об небольшой островок футболки, оставшийся чистым.

— Ох, пресвятой ежик! Что у нее с глазом?

— Это мужчина, — поправила я. — Они просто носили тогда длинные волосы. И не сворачивай с темы! Твои идеи притащили нас сюда!

— Мои идеи и твой Талант, — отрезал Джордж. — А теперь, будь добра, заткни себе чем-нибудь рот и давай решать, что делать дальше.

Признаю — всплыла. Из равновесия меня вывел, конечно, не наш просчет, а гниющий покойник, врезавшийся в железную преграду точнехонько у моего носа. Однако, в действительности, именно Джордж выдвинул теорию, что тело закопано у камня. Он выяснил, что убийца и вор овец Джон Меллори был повешен на Уимблдонской Ярмарке в 1744 году. Впрочем, вздернули его рядом с дорогой на Эрлсфилд не сразу, вначале хорошенько помучили. Этой экзекуции в то время даже посвятили целую главу в книге. Тело сняли только после того, как вороны потеряли к нему всякий интерес. По всей видимости, мистера Меллори не устроило забвение, и его Морок изрядно снизил популярность детской площадки, где он стал появляться.

Мы сразу обнаружили чахлое деревце, известное в народе, как "Смерть Меллори" и приступили к поискам могилы. Странное, некомфортное местечко. Дубы и березки здесь были низкорослыми и захудальными, их словно душили заросли серовато-зеленого мха. Ни одно дерево не было нормальной формы, они изгибались и закручивались, как серпантин.

Я услышала шепот и скрип древесины. Локвуд разглядел среди ветвей чей-то силуэт, но тот в мгновение ока испарился. Мы пошли в его направлении и набрали на полянку с высокой, влажной травой, где в землю врос, покрытый мхом валун. Шепот усилился. Камень опутала паутина, и было невыносимо холодно. Мы втроем почувствовали липкий страх, но принадлежал он не нам. Сам воздух чего-то боялся. Несколько раз я слышала бормотание совсем рядом.

Все признаки на лицо. Вот мы и решили, что камнем отметили захоронение Меллори. Обрадованные тем, что дело так просто, быстро и легко закончится, не успев толком начаться, расстелили цепи на траве и приступили к работе. И получили мы: два призрака и ноль костей. Мне одной кажется, что наш план с треском провалился?

— Остыньте, — прервал Локвуд нашу с Джорджем дуэль на гневных взглядах. — Мы где-то допустили ошибку, но это не повод нервничать. Вернемся в другой раз, когда поймем, что делать с двумя Мороками. Как вам? Зажем пару огоньков?

Он повернулся к нам, продолжая мимоходом наблюдать за призраком, витающим около железной цепи. Как и мой, это был скелет со шматами гниющей плоти, облаченный в драный сюртук и алые штаны. Половина черепа отсутствовала, а рукава свободно болтались. Как и сказал Локвуд, рук у привидения не было.

— Соляные бомбы не так эффективны против Второго Типа, как греческий огонь, — кивнула я.

— Стыдно его тратить, когда даже Источник не установили. А он не малых денег стоит, между прочим, — заметил Джордж.

— Можем попробовать отогнать рапирами, — пожал плечами Локвуд.

— Рискованно. Их же двое.

— Что возвращает нас к варианту с огнем!

Безрукий призрак подбирался к барьеру ближе и ближе. Половина его головы была повернута так, будто он слушал наш спор. Рывок. Фонтан искр взметнулся ввысь. Частицы эктоплазмы неспешно оседали на землю, продолжая мерцать. Мы встали плотнее.

Мой подопечный призрак потихоньку вновь начал двигаться к нам. Отличительные особенности Мороков: они злы, мстительны и просто так не сдаются.

— Люси, ты займись своим. Я — своим. На этом сегодня ночью и остановимся.

— Как скажешь, — мое лицо перекосила злорадная ухмылка.

Использовать греческий огонь на улице — милое дело, ведь шансы поджечь чей-нибудь дом таут на глазах. К тому же Мороки — весьма отталкивающие разновидность привидений. Их конек — это гниющие кости и отваливающиеся конечности. Сплошное удовольствие разделаться с ними таким способом.

Я прицелилась и метнула флягу прямо в призрака. Она рухнула на землю, стеклянная крышка разбилась, и поток пламени вперемешку с солью и магнием взвился по стволам деревьев. Ослепительная белая вспышка на пару мгновений превратила ночь в день. Морок пропал. Развоплотился в мутное облачко. По траве ползли тоненькие огненные язычки.

— Ну вот, одной проблемой меньше, — Локвуд снял свою флягу с огнем. — Сейчас и мой... Что еще, Джордж?

Лишь сейчас я обратила внимание, что рот Джорджа широко раскрыт, как у средневековых горгулий. Глаза же округлились так, что вот-вот вылезли бы за приделы огромных очков. Такой видок у него был впервые за все наше знакомство. Он вскинул руку и указывал пухлым пальцем куда-то в гущу деревьев. Сквозь сучья и ветви к нам плыл светящийся шар, все больше напоминающий мужчину. Голова накренилась на сломанной шее. Я и надеется не смела, что он мирно прогуливается без всякого желания нас прикончить.

— Невозможно. Я только что его сожгла. Не мог призрак так быстро восстановиться, — мой голос звучал по-детски обиженно.

— Лучше бы мог, — вздохнул Локвуд. — Я к тому, что, сколько здесь вообще Мороков?

Джордж издал нечто членораздельное. Его палец сменил направление. Мое сердце ойкнуло, в животе похолодело. Еще стук потустороннего света и еще, и все к нам!

— Пять, — изрек Локвуд.

— Шесть, — поправил Джордж. — Вон там маленький лезет.

— Откуда же они берутся, — простонала я.

— Мы отрезаны от дороги, — сказал Локвуд. — Что позади?

Только накопанная Джорджем куча земли. Я забралась на нее и огляделась.

Внутри круга фонари разгоняли тьму, но за его пределами царствовал непроглядный мрак. Хотя не такой уж непроглядный. Лес наполнился серебристым мерцанием, и уже мало чем уступал небу с его звездами. Как кошки к валерьянке, к нашему убежищу тянулись безмолвные призраки. Они появлялись у деревьев, кустов, плыли издалека или были совсем близко. Сколько же их? Шесть? Давно уже нет. Дюжины. Дюжины мешков с гнилыми костями и потусторонним сиянием. А цель у всех одна. Мы.

— Они повсюду, — ахнула я.

— У кого-нибудь в термосе чай остался? — полюбопытствовал Джордж. — Что-то в горле пересохло.

Глава 2

Панике мы не поддались. Как ни крути, это и есть работа экстрасенсорного агентства. Нужно быть готовым, что ситуация не всегда под контролем: призрак запросто может оказаться более сильным, может оставить вас без снаряжения или заставить гоняться за собой по всем подвалам, или, как в нашем случае, может иметь компанию неразлучных друзей.

Однако пара дюжин — явный перебор.

— "Один мужик", Джордж?! — я спрыгнула с кучи, держась за валун. — Ты же сказал, что тут закопали одного человека! Парня по фамилии Меллори! Кстати, а где он? Ты его в этой толпе не признал?

— Я изучал исторические документы! Моей вины нет, что там было лишь про него!

— Ты серьезно так считаешь?

— Никто не виноват, — заключил Локвуд, решительным взглядом обводя поляну. — План "Д". Следуем ему.

— Это тот, где мы убегаем? — уточнила я.

— Не совсем. Это тот, где мы достойно отступаем перед лицом чрезвычайной ситуации.

— Ты перепутала с планом "К", — буркнул Джордж. — Они различаются.

— Слушайте меня, — скороговоркой произнес Локвуд. — Мы не можем оставаться в круге всю ночь: он слишком мал, да и цепи могут не выдержать такой натиск. На востоке призраков меньше, я вижу только двоих. То, что нам нужно. Бежим к высокому вязу, затем сквозь лес и через поле. Чем быстрее будем, тем, соответственно, больше шансов, что нас не догонят. У меня и Джорджа еще остался греческий огонь. Если подойдут близко — используем его. Все понятно?

Несколько вопросов имелось по ходу его речи, но какой смысл их задавать, ведь другой альтернативы, кроме, как бегство не было. Я взяла соляную бомбу, Джордж приготовил флягу с огнем. Мы ждали сигнала.

Безрукий призрак подплыл к барьеру с востока. В свою прошлую атаку он потерял много эктоплазмы и выглядел более жалко, чем прежде. Почему вообще Мороки принимают столь мерзкий вид? Почему не станут такими, как при жизни? Конечно, есть много теорий, но ни одна не основывается на точных фактах. Так что, на этот вопрос, как и на тот, почему началась эта призрачная эпидемия, ответов нет. Отсюда и название — Проблема.

— Давай! — Локвуд вышел за железную границу.

Я швырнула в привидение соляную бомбу. Оно вспыхнуло. Гранулы, обьятые изумрудным сиянием, смешались с эктоплазмой. Призрака словно водой размывло, ручейки бледного света брызнули во все стороны. Гость отступил, собираясь с силами и восстанавливая хоть какой-то намек на человеческий облик. Разумеется, этого приятного зрелища мы дожидаться не стали, а рванули прочь.

Влажная трава хлюпала под ногами. В руке я держала рапиру, на бегу оглядываясь вокруг. К нам отовсюду стремились бледные фигуры, ловко пробираясь среди деревьев. Успешнее остальных оказались два призрака с вывернутыми шеями, их головы колыхались, устремив лица в небо. Они были быстрыми, но с нами тягаться не могли. Локвуд бежал впереди, потом мы с Джорджем. Вот и вяз остался позади. Здесь новых Гостей не прибавилось, а старые порядком отстали. Как раз в этот относительно спокойный момент я споткнулась и рухнула лицом в холодную траву, точно меня серпом скосили. Что-то ударило по ноге, а затем Джордж повалился рядом, проклиная свою тяжкую судьбу. Я оторвала голову от земли. Локвуд успел сообразить, что мы отстали. Он обернулся и тут же с истошным криком бросился к нам.

Холод вокруг пришел в движение. Я повернулась и увидела Морока.

Ему, пожалуй, нужно поставить "отлично" за оригинальность. Ни черепа, ни пустых глазниц, ни переломанных гнилых костей — он сохранил свой вид, до

разложения. Лицо целое, глаза большие и блестящие, кожа настолько бледная, что сама светится. Его четкость поражала. Я могла рассмотреть волокна веревки на шее, влажный блеск одежды, белые зубы.

А вот пошевелиться, поднять рапиру или воспользоваться другим своим арсеналом в перечень моих возможностей уже не входило.

Гость направился ко мне, протянув белую руку... и исчез. Меня обдало потоком искр. Дождем хлынула соль с пеплом и раскаленными частицами железа. Стена света опала.

— Спасибо, Джордж, — сказала я, поднимаясь с травы.

— Их благодари, — Джордж дернул подбородком вперед.

В лесу и на самой поляне мигали огоньки. Белые лучи магниевых фонариков крошили Мороков в винегрет. Повсюду замаячили люди, зашуршала трава, закрипели ветки. Отрывистые команды, суровые приказы и вот наступление привидений сломлено на корню. Те, что уцелели, смущенно расползались восвояси. Однако то и дело продолжал полыхать греческий огонь. Мороки вспыхивали и растворялись в воздухе, как капля чернил в стакане с водой.

Локвуд поравнялся с нами. Он тоже прибывал в крайнем изумлении от происходящего. Несколько человек шли к нам. В свете фонариков и вспышек магния их рапиры и чистейшая форма отливали серебром.

— Агенты "Фиттес", — произнесла я.

— Великолепно! — пробурчал Джордж. — Может, переиграем? Я выбираю Мороков.

Дело обстояло еще хуже. Мы столкнулись не просто с агентами "Фиттес", а с командой Гуилла Киппса. Сразу до нас не дошло, ведь фонарики были направлены нам прямо в лица, полностью ослепив. Но вот когда свет слегка опустился, и мы услышали глумливый смех, одновременно почуяв запах дрянного дезодоранта, то все встало на свои места. Сомневаться, кто перед нами не приходилось.

— Тони Локвуд! — весело сказал голос. — А с ним Джордж Куббинс и... э-э-э... Джули? Простите, никогда не запоминал девчачьи имена. Вы что, решили с палатками в лес сходить?

Кто-то догадался включить большую лампу. Ее свет был не таким резким, как у фонариков, но позволял хорошо видеть. Напротив нас стояли трое. Остальные были заняты на поляне: рассыпали соль и железную стружку. Деревья и кусты заволокло сероватой дымкой.

— Ой, какая прелесть, к ним вернулось зрение. Ну и кто говорил, что они похожи на троицу заблудившихся, грязных кротов? Ах, да, это был я, — засмеялся Киппс.

Кто такой Гуилл Киппс? Руководитель одной из команд лондонского филиала "Фиттес", к слову, старейшего и известнейшего агентства паранормальных исследований в стране. Там работают свыше трех сотен оперативников,

большинство возрастом от восьми до шестнадцати лет. Их разделяют на группы, со взрослым руководителем во главе. Киппс, один из таких.

Если не проезжать на танке по его внешности, скажу лишь, что он худощавый парень лет двадцати с коротко стриженными рыжими волосами и узким веснушчатым лицом. Но если все же проехаться, то он дрищ со свиным пятакoм вместо носа, роста для Биг Бена ему недостает, но вот для тощей морковки вполне хватает. Шут гороховый. Киппс вышел из того возраста, когда хорошо видишь и слышишь призраков, однако не перестал носить рапиру с дорогушим эфесом.

Так на чем я остановилась? Ах, да. У них с Локвудом была старинная вражда, и вряд ли из-за веснушек Киппса.

— Грязных..., — задумчиво протянул Гуилл. — Вернее, более грязных, чем обычно.

Мы были перепачканы солью и сажей от магниевого огня. Наша одежда слегка дымилась. На лице Локвуда горячая соль расчертила полосы. От меня разило гарью, волосы были растрепаны, ботинки опалены. Джордж тоже подкоптился, но менее эффектно, в частности из-за грязи, в которой угваздался еще в яме.

— Спасибо за помощь, Киппс, — будничным тоном сказал Локвуд, стряхивая золу с манжет. — У нас здесь была работенка, и все шло нормально пока... Вы объявились весьма кстати.

— Какие пустяки! Мы увидели трех болванов, удирающих от толпы Мороков. Кейт швырнула огонь без лишних вопросов. Нам в голову не могло прийти, что вы и есть эти самые болваны!

— Они испортили нам операцию, — ледяным голосом произнесла девочка рядом с ним. — Перебудили всех призраков. Я ничего не разбираю из-за потустороннего шума.

— Мы уже близко к Источнику. Найти его — плевое дело. К тому же в числе наших помощников теперь команда Локвуда.

— Не вижу плюсов, — она пожала плечами.

Кейт Гудвин — правая рука Киппса, была Слушающей, как и я. На этом сходства между нами заканчивались. Блондинка, худая и напыщенная, три замечательных повода для крепкой антипатии, я бы ее терпеть не могла, будь она даже милой девчАаАушкой, которая в свободное время ухаживает за бездомными котятами. Однако и без того Кейт была высокомерной, черствой личностью без микроскопического намека, на чувства юмора. Шутки ее раздражали, ведь до нее не доходил смысл. В принципе, она была симпатичной, вот только подбородок островат. Рухни Кейт в траву, как я несколько минут назад, ее челюсть воткнулась бы в землю, оставив в ней дыру. Ее блондинистые волосы короткие сзади, обрамляли лицо длинными локонами, челка ниспадала на манер лошадиной гривы. На сером пиджаке, леггинсах, рубашке не было ни пятнышка. Вряд ли она ползает по трубам в поисках призраков или сражается с Полтергейстом в коллекторе, как я.

Особенно раздражало, что я сталкивалась с ней в какой-нибудь idiotский момент, как, например, этот.

Мы с Джорджем угрюмо молчали, Локвуд же старался быть дипломатичным.

— На что вы сегодня охотитесь? — спросил он.

— На группу Мороков. Где-то здесь их Источник. Это очень важная операция.

Локвуд посмотрел на юных агентов, рыскающих на поляне. Их неплохо вооружили: соляные пистолеты, бомбы, ручные метатели огня. Действовали они слаженно, пока одни расстилали цепи, другие устанавливали лампы, серебряные амулеты.

— Безопасностью вы не пренебрегаете, — заметил он.

— В отличие от вас, мы знаем, куда идем, — усмехнулся Киппс, глядя на наши ремни. — Как вообще вы отправились в логово Мороков с такими ничтожными запасами! Да, Гледис?

— Мистер Киппс, мы обнаружили паранормальную активность на середине поляны, — бойко отрапортовала курносая девочка лет восьми. — Там куча земли и большая дыра.

— Ищите лучше, — порекомендовал Локвуд. — Мы специально вырыли эту яму. Получили задание от мэра Уимблдона два дня назад.

— Неужели? — Киппс приподнял бровь. — Нас он тоже нанял. Что ж, кто найдет Источник — получит деньги.

— Готовься к разочарованию, — предупредил Джордж, протирая свои очки.

Вокруг его глаз осталась чистая кожа, а вот остальное лицо покрывал толстый слой грязи, поэтому сейчас он здорово походил на сову.

— Если вы найдете Источник, то, что будете с ним делать? — спросила Кейт Гудвин. — Вокруг шныряют Мороки.

Пусть она мне не нравится, но с ее словами не поспоришь.

— Мы уже обнаружили место захоронения, — ответил Локвуд. — Осталось только откопать кости.

— Захоронения? — после недолгой паузы спросил Киппс.

Локвуд чуть поколебался.

— Очевидно да. То место, где все жертвы были...

Блондинка рассмеялась. Представьте себе что-то среднее между ржанием лошади и парочки ослов.

— Ну, вы и редкостные простофили, — вздохнул Киппс.

– Слабо сказано, – фыркнула Кейт.

– И почему же? – поинтересовался спокойно Локвуд.

– Потому что это место не захоронения, а казни! Здесь стояли виселицы. Погоди-ка... Эй, Бобби! Иди сюда!

– Да, сэр! – из глубины поляны к нам мчалась тщедушная фигурка.

Внутренний голос жалобно застонал.

Бобби Вернон был новеньким и крайне занудным агентом. Он работал месяц или два, но успел достать многих и за пределами "Фиттес". Это был мальчик очень низкого роста, возможно в силу возраста, но в нем таилась какая-то странность, оказавшись вдруг, что ему лет пятьдесят, я бы не удивилась. Его голова была на уровне груди Кейт Гудвин. Рядом с Локвудом он, наверное, совсем мог потеряться, этакий метр с шапкой в прыжке. Из-под коротких серых бровей выглядывали тощие ножки, как тростинки бамбука. Его незапоминающееся, неинтересное лицо было бледнее, чем у призраков, волосы щедро сдобрены гелем. При всем этом, Вернон обладал приличными мозгами, как и Джордж, он специализировался на историческом расследовании и сборе информации.

Вернон держал досточку с зажимом для бумаги, с прикрепленной люминесцентной ручкой, благодаря ее сиянию, было видно, что там карта Уимблдона закрытая прозрачным полиэтиленом.

– Наши друзья пропали впросак с сущностью этого места, – сказал Киппс. – Бобби, расскажи-ка им, что здесь происходит.

– Конечно, сэр, – самодовольно ухмыльнулся Вернон. – Я не потрудился посетить Уимблдонскую Библиотеку, и покопаться в истории местных преступлений. Там я нашел информацию о мужчине по имени Меллори, которого...

– ...пытали, повесили и закопали здесь. Я тоже это нашел, – фыркнул Джордж.

– Но побывал-ли ты в библиотеке Уимблдонской Церкви Всех Святых? У них хранятся любопытные хроники. В 1824 году здесь проложили дорогу и останки Меллори, должно быть, разметало до самого Лондона. Так что призрака держат не его кости, а место смерти. Но не только Меллори убили здесь, кроме него оказалось полно казненных счастливиц. Он всего лишь дал старт. В соответствии с хрониками, на этом месте расстались с жизнью дюжины людей. Виселицы не успевали строить, – Вернон смущенно улыбнулся. – Это достоверная информация. Вы бы тоже ее нашли, если бы искали в нужном месте.

Мы с Локвудом покосились на Джорджа, до сих пор молчавшего.

– Виселицы, разумеется, не сохранились, – продолжал Вернон. – Но, возможно, нам удастся найти, какую-нибудь часть. Например, камень, отмечающий, где одна из них стояла. Велика вероятность, что именно это и есть Источник, который контролирует Мороков.

— Ну, Тони, вы видели камень? — спросил Киппс.

— Здесь он один, — неохотно произнес Локвуд. — В центре поляны.

— Ох, — прицокнул языком Вернон, — только не говорите, что это квадратный валун у огромной ямы!

Не особо хотелось все им выкладывать.

— Э-э-э...возможно.

— В яблочко! — воскликнул Бобби Вернон. — Им отметили расположение виселиц. Над этим камнем казнили людей, а тела снимали, только когда от них почти ничего не оставалось. Вы не потревожили его?

— Нет, он в полном порядке, — ответил Локвуд.

— Мы нашли квадратный камень! — крикнул кто-то из агентов. — Похоже на метку виселицы. Его выкопать, что ли пытались...

Локвуд поморщился.

— Вы ж мои хорошие! — Вернон издал тихий смешок. — Пытаться выкорчевать Источник, а затем оставили его... Не удивительно, что к вам бросились все местные Мороки. Ну, мне пора. Надо же ответственными делами заниматься. Нам еще Источник, знаете ли обезвреживать. Был рад поболтать.

Мы хмуро смотрели ему вслед.

— Талантливый, черт побери, — заметил Киппс. — Вам бы такой не помешал.

— Нет, — покачал головой Локвуд. — Я бы постоянно об него спотыкался. Так что с Источником? Мы ведь его нашли, а твои агенты ликвидируют. Правильно будет поделить оплату. Я предлагаю шестьдесят на сорок в нашу пользу. Вместе пойдем к мэру завтра?

Киппс с Гудвин недружелюбно рассмеялись.

— Тони, Тони, мы очень благодарны за помощь, но ты же знаешь правило ДЕПРИК: кто обезвредил Источник, тот и получает деньги. Мне искренне жаль, — Киппс потрепал его по плечу.

Локвуд отступил, но рука дернулась к рапире.

— Значит, вы обезвредите Источник?

— Ага.

— Я так не думаю.

— Боюсь, у тебя нет выбора, — Киппс коротко свистнул.

Из темноты выступили четыре крупных оперативника больше похожих на горилл. Они, обнажив рапиры, выстроились шеренгой, закрыв своего руководителя.

Локвуд медленно убрал руку от ремня. Мы с Джорджем, успевшие схватиться за оружие, последовали его примеру.

— Вот так, — улыбнулся Киппс. — Смирись, Тони. А лучше посмотри на свою компанию. Вас трое с какими-то пикалками вместо магниевого огня. Что вы можете? Вы лишь жалкое подобие настоящих профессионалов. Стоит вам выйти против мощного агентства и все ваши старания лопаются, как мыльный пузырь. Рискнете самостоятельно найти дорогу? Или сказать Гледис, чтобы она вас проводила?

Не представляю, как Локвуду удалось сохранить самообладание.

— Спасибо. Обойдемся без почетного эскорта. Джордж, Люси, идем.

— Но это означает, что победа за "Фиттес", — прошептал Джордж. — И только потому, что их больше и они сильнее, и позволяют себе держать вышибал. Меня от них тошнит. Неужели так просто сдадимся? Мы же можем...

— Можем, — мягко согласился Локвуд, — но не будем. Пошли.

— Вроде я слышу плач, — хохотал Киппс. — Куббинс, не ты ли это часом?

— Удивительно, что ты вообще что-то слышишь из-за стены своих лакеев, — прошипел Джордж. — Сейчас, ты, безусловно, в безопасности, однако придет день, когда мы встретимся при других условиях. От тебя и мокрого места не останется.

— Это вызов? — уточнил Киппс.

— Идем же, — с нажимом проговорил Локвуд.

— Нет, нет, Тони, — он, улыбаясь, вышел из-за спин своих агентов. — Пусть отвечает! Куббинсу в голову впервые за всю жизнь пришла отличная мысль. Поединок! Твоя команда против моей! Получится увлекательно. Что скажешь, Тони?

Раньше я не замечала, но, когда улыбался, Киппс напоминал Локвуда, правда, укороченная, более агрессивная, задиристая версия. Как пятнистая гиена и волк. Локвуд был серьезен, он повернулся и посмотрел Киппсу в глаза.

— Я поддерживаю эту идею. Джордж прав — мы вас под орех разделаем. Никаких драк или забавных конкурсов. Испытание агентств: поиск информации, уровень Талантов, обнаружение призрака и его ликвидация. Но каковы ставки? Нужно что-то выгодное обеим сторонам.

— Да, — кивнул Киппс. — Но у вас этого все равно нет.

— Разве? Как тебе такое? Если мы снова сойдемся на одном деле, то проигравшая команда дает объявление в "Таймс", публично признавая свою никчемность и восхваляя победителей. Увлékательно?

Быстрого ответа не последовало, Локвуд насмешливо вскинул брови.

— Ты, конечно, сомневаешься...

— Сомневаюсь? — хмыкнул Киппс. — Не угадал! По рукам! Кейт и Джули — вы свидетели. Если наши пути снова пересекутся, то поединок будет считаться открытым. А до того момента — Тони, ты уж постарайся, сохранить свою команду живой.

Он пошел прочь вместе с остальными агентами.

— Вообще-то, меня зовут Люси, — вздохнула я.

Кто бы еще меня слышал. Им предстояла работа. При свете установленных на земле фонарей, одни агенты под управлением Бобби Вернона растягивали серебряные сети над мшистым камнем. Другие бдительно следили за поляной и за лесом. Раздалось дружное "ура", аплодисменты и смех. Вот такой уж триумф "Фиттес", который у нас стащили буквально из-под носа. Мы стояли в молчании и в темноте.

— Я должен был заткнуться, — сказал Джордж. — Простите. Хотелось его ударить, но у меня нежные руки.

— Не извиняйся, — остановил Локвуд.

— Если мы не сможем победить банду Киппса в честной борьбе, то лучше закрыть агентство немедленно, — тихо проговорила я.

— И то верно! — Джордж ударил кулаком об ладонь, хлопья грязи посыпались на траву. — Мы же лучшее в Лондоне, правда?

— Абсолютная, — поддержал Локвуд. — Лучше не бывает. Но вернемся к насущному. У Люси спереди сторела юбка, а мои брюки безнадежно порваны и долго на мне не протянут. Господа, как будем добираться домой?

II ВОТ ТАК МОГИЛКА

Глава 3

Следующее утро, было таким, каким и подобает лету – жарким с ярко-голубым небом. Припаркованные вдоль тротуара машины сверкали точно драгоценности.

Я отправилась в магазинчик Арифа в футболке, шортах и шлепанцах, по пути шурилась из-за солнца и слушала гул большого города. Дни всегда тянулись долго, а ночи были коротки: привидения помогали скоротать время. Летом большинство людей игнорируют Проблему. Агенты так не могут.

Я купила молоко, рулет с вареньем на завтрак и пошлепала обратно. Надпись "Портланд Роуд 35" переливалась на свету, шаткая табличка рядом гласила:

"Э. ДЖ. ЛОКВУД И КОМПАНИЯ", ЭКСТРАСЕНСЫ

ПРОЙДИТЕ ЧЕРЕЗ ТЕМНОТУ, ПОЗВОНИТЕ В КОЛОКОЛ И ОЖИДАЙТЕ ЗА ЖЕЛЕЗНОЙ ЛИНИЕЙ

И чему можно верить? У колокола давно нет язычка, железную плитку на полу всю перекосило, спасибо, трудолюбивым муравьям, поселившимся во внутреннем саду.

Я зашла, положила свои покупки на стол и навела чай, затем спустилась в подвал. Шлепанцы противно скрипели на отполированных металлических ступеньках. Неподалеку клинок со свистом врезался во что-то мягкое. Локвуд, по привычке после неудачной работы вымещал свою злость на манекенах.

В комнате для фехтований почти отсутствовала мебель. Исключение составляли стойки со старыми рапирами, пыльные полки на одной стене и низенький столик с тремя стульями, плотно задвинутый в угол. В центре на крюках под потолком раскачивались два соломенных чучела в человеческий рост. Чернилами им набросали глаза, носы и рты. Один был одет в неряшливый, кружевной чепец, другой в старую высокую шляпу цилиндр. Их тряпочные тела покрывали сотни мелких дырочек. Звали же наших тренировочных манекенов Плавающий Джо и Леди Эсмеральда.

Сегодня Эсмеральда испытывала на себе все, что думал Локвуд о прошлой ночи. Чепец сполз набок, она еще не перестала бешено раскачиваться от последнего удара, а в нее снова целился острый клинок. Локвуд держал рапиру в правой руке, левую отставив назад. Он был в узких штанах и тапочках, рукава рубашки закатал до локтей для удобства. Вокруг его ног кружилась пыль, стоило ему сделать быстрое движение. Он нарисовал рапирой сложный узор в воздухе и неожиданно воткнул ее в плечо Эсмеральде так, что острие проткнуло насквозь солому и вылезло с обратной стороны. Лицо Локвуда застыло, волосы блестели, а темные глаза горели нехорошим огоньком. Я стояла в проеме двери и смотрела на него.

– Мне, пожалуйста, кусочек пирога, – сказал Джордж. – Если, конечно, найдешь в себе силы оторваться от столь впечатляющей картины.

Я подошла к столику. Джордж сидел там и читал комиксы. Он был одет в спортивные треники и во что-то вроде фланелевой рубашки. Одной рукой лениво опирался на рапиру. Локвуд обернулся.

— Рулет с вареньем и чай, — сказала я.

— Сначала испытай-ка новые рапиры, — он указал на открытую коробку. — Итальянские. Только что от Муллета. Стальные клинки с серебряными наконечниками.

— Это означает оставить пирог с Джорджем наедине, — мне стало неловко.

Локвуд улыбнулся мне и вернулся к манекену, снова проделывая сложный выпад.

Отказать ему всегда было очень трудно. Кроме того, хотелось потренироваться с новыми рапирами. Я взяла одну из коробки и взвесила ее на ладони. Она оказалась легче, чем казалась, и клинок был шире, чем у моей, больше относящейся к французской шпаге. Я схватила рукоять, опустив пальцы в специальные отверстия, защищенные металлической сеткой.

— На рукоять нанесено серебро, оно защитит руку от плазмы! Как тебе?

— Интересно, — с сомнением произнесла я. — Похоже на ту, которую носит Киппс.

— Не говори так! Она намного круче! Попробуй.

С клинком в руке чувствуешь себя куда более уверенно, чем без него. Даже в шортах и шлепанцах ощущаешь, как возрастает собственная сила. Я направилась к Джо и нанесла стандартный удар, будто передо мной оказался настоящий Гость.

— Не наклоняйся так, — посоветовал Локвуд. — Ты потеряешь равновесие. И подними руку с клинком повыше. Смотри. Вот, намного лучше, — он поправил положение моей талии и повернул запястье.

— Ага.

— Думаю, это рапира теперь твоя, — Локвуд пнул Джо ногой.

Я отскочила в сторону, уклоняясь от столкновения.

— Он злой Второй Тип. Он хочет тебя убить и свирепеет с каждой секундой! Ты должна отогнать его, чтобы он не погнался следом. Попробуй двойной удар, как этот..., — Локвуд сделал неуловимое движение рапирой.

— У меня никогда так не получится, — печально вздохнула я.

— Ох, это всего лишь поворот Куриаши, научу как-нибудь.

— Хорошо.

— Чай остывает! — напомнил Джордж. — А я доедаю предпоследний кусок пирога!

Он врал, и рулет оставался целым. Но сейчас, и правда, не мешало перекусить. В животе у меня порхали бабочки, а ноги ослабели. Наверное, сказалась прошедшая ночь. Я прошла между Джо и Эсмеральдой, направляясь к столику. Локвуд еще проделал пару легких, изящных упражнений. Мы с Джорджем жуя, наблюдали за ним.

— Сэр, что вы скажите о рулетах с вареньем? — спросила я с набитым ртом.

— Они бесподобны. Но так же непостижимы, как поворот Куриаши. Вроде ничего особенного, но похоже на очередную бессмыслицу, придуманную большими агентствами, чтобы добавить себе форса. Что может быть проще — увидел призрака, не дай ему коснуться себя и уничтожь Источник.

— Ты еще переживаешь из-за случившегося, — вздохнула я.

— Я виноват. Нужно было искать внимательнее. Однако не стоило уходить от камня. Мы ведь могли закончить дело до того как "Фиттес" показали свой нос. Кучка самодовольных снобов. Работал с ними — знаю. Они презирают любого, кто не носит шикарный жакет с отутюженными брюками. Прямо помешаны на лоске.

— Брось, большинство из "Фиттес" вполне сносные ребята, — не смотря на активную тренировку, дыхание у Локвуда совсем не сбилось. Он поставил рапиру в стойку к остальным и стряхнул мел с рук. — Обычные подростки вроде нас, рискующие своими жизнями. В ком заключается проблема, так это в руководителях. Они считают себя выше других только потому, что старше и якобы главнее, но при этом не выполняют никакой толковой работы.

— Давай, о них не будем, — тяжело проговорил Джордж. — У меня мозги кипеть начинают.

— Кипит просто сволочь, — добавила я. — Мне показалось, или он по-настоящему нас ненавидит?

— Не нас, а меня, — ответил Локвуд. — По-настоящему он ненавидит меня.

— Но почему? Что ты ему сделал?

— Кто его знает, — Локвуд открыл бутылку с водой, стоящую на столе. — Может, завидует моей красоте и обаянию. Или же, не по нраву, что я открыл собственное агентство с такими отличными компаньонами.

Он улыбнулся мне.

— А может из-за того, что ты уронил его на четвереньки? — Джордж оторвался от комиксов

— Не исключено, — Локвуд сделал большой глоток воды.

— Чего? — я обвела их обоим взглядом. — Это когда было?

— До нашего знакомства, Люси, — Локвуд уселся на стул. — Я был совсем ребенком. ДЕПРИК проводил ежегодное соревнование на рапирах среди юных агентов в Лондоне в Альберт Холле. Там в основном участвовали "Фиттес" и "Ротвелл", но мой старый наставник Могильщик Сайкс посчитал, что я достаточно хорош и тоже могу участвовать. В четвертьфинале я встретился с Киппсом. Он постарше на несколько лет, тогда был выше и среди прочих шел в фаворитах, чему не уставал хвастаться. В общем, ему досталась от меня очередь из полувыпадов Винчестера, коротких и длинных. Он запутался в собственных ногах. Всего лишь слабенький толчок заставил его растянуться на четвереньках — ничего особенного. Зрителям это, конечно, понравилось. С тех пор Киппс точит на меня зуб.

— Странно, — протянула я. — А ты выиграл соревнование?

— Нет, — Локвуд поставил бутылку на стол. — Я вышел в финал, но не победил. А который час? Что-то мы сегодня тормозим. Мне пора в душ.

Он взял два куска рулета и до того, как я успела задать еще вопрос, убежал наверх.

— Ты же знаешь, Локвуд не любит рассказывать о себе слишком много, — сказал Джордж.

— Ага.

— Таков уж он есть. Удивительно, что ты узнала от него так много.

Я кивнула. Джордж был прав. О прошлом Локвуда информация всплывала редко, а стоило уточнить, как он закрывался в своей раковине, точно моллюск. Это раздражало, но в то же время интриговало. Мое любопытство не угасало. Однако я проработала в агентстве уже год, а детали своей прежней жизни не раскрывала. Локвуд тоже имел право на тайны.

Между тем, не взирая на неудачу с Уимблдонскими Мороками, "Локвуд и Компания" была в порядке. В относительном. Мы не разбогатели, не жили в роскошном особняке с антипризрачными лампами по периметру и каналом с электрической подачей воды (как Стив Ротвелл глава одноименного агентства). Все же кое-что изменилось в лучшую сторону.

Семь месяцев прошло с истории о Кричащей Лестнице. Наш успех в Комби Кэри Холле, который считался самым наводненным призраками замком Англии, не остался незамеченным. На нас посыпались новые дела. Мы изгнали Темного Спектра из лесса Эппинг, справились с Полтергейстом в доме приходского священника. А случай с могилой мистера Баррета даже попал в "Правду об охоте на призраков". Мы были признаны агентством месяца. В результате чего наш журнал переполнился заказами, а Локвуд стал подумывать нанять секретаря.

Однако больше нас не стало. Энтони Локвуд, Джордж Куббинс и Люси Карлаил, втроем, продолжали работать и жить на Портланд Роуд 35.

Итак, Джордж. За последние семь месяцев ничуть не изменился. Гривастый, острый на язык, обожающий нацепить на себя ворох совершенно неподходящих шмоток. К сожалению, это сохранилось. К счастью, он неумоимо продолжал

собирать факты о предстоящем деле и находил необходимые сведения. А еще он очень заботился о нас и не позволял очертя голову, лезть вперед, что не раз спасало нам жизни. Привычка вытирать очки об одежду тоже осталась при нем. Он так делал: а – когда был полностью уверен в себе; б – в крайнем раздражении; в – когда уставал от моей компании. В любом случае, это продолжалось бесконечно. Хочу заметить, что наши отношения улучшились. Мы реже ругались. Джорджа очень интересовала философия Гостей: он хотел понять их сущность, узнать, почему они возвращаются. Для этого проводил эксперименты на коллекции Источников (старые кости или другие предметы, хранящиеся в сосудах из серебряного стекла). Это хобби иногда действовало на нервы. Я частенько спотыкалась о валяющийся на полу кабель или обнаруживала в морозилке какие-нибудь пальцы.

Ну, по крайней мере, у Джорджа были хобби – еще комиксы и кулинария. Энтони Локвуд не особо увлекался чем-то кроме работы. Раньше он читал газеты или старые романы, которые пылились на полках. В последствие интерес к ним пропал и уступил место тренировкам с рапирой или подготовке к новому расследованию.

Он никогда не обсуждал наши старые дела, смотрел только вперед. В нем бурлила неумемная энергия, но Локвуд не рассказывал, что именно им движет. Мне можно было лишь догадываться.

Внешне он был подвижным, быстрым, вдохновленным некой идеей. Его волосы лежали непослушными вихрами, одежду составляли приталенные костюмы. С ним таким я и познакомилась.

Однако кое-что меня настораживало: он как бы отделялся ото всего, от призраков, от заказчиков, что нормально, но так же и от нас – своих коллег. Ведь вместе мы были едва ли не постоянно.

Возможно у него на это личные причины, кроющиеся в прошлом. Я тоже многое скрывала, но не удержалась и мимоходом рассказывала про свое детство, неудачную службу и о причинах, из-за которых я покинула дом. Джордж поведал о своей жизни в северном районе Лондона. У него все оказалось хорошо: полная семья, никаких смертей с исчезновениями. Он даже познакомил нас со своей мамой – низенькой, пухлой, улыбчивой женщиной, называющей Локвуда "утенком", а меня "милочкой". Она испекла для нас чудные пирожки. А Локвуд? Нет. Он редко говорил о себе и никогда о собственной семье. После года в доме, где прошло его детство, я ничегошеньки не знала о его родителях. При этом повсюду были их вещи: мебель, книги, коллекции артефактов. На стенах в гостиной и коридорах весели странные маски, оружие, инструменты разных народов для поимки и изгнания духов. Похоже, что родители у него были кем-то вроде богатых коллекционеров, интересующихся мистикой. Но где они (вернее, что с ними случилось) Локвуд не говорил. И я не видела ни одной их фотографии, как минимум, в известных мне комнатах. Но догадывалась, где могут храниться ответы на мои вопросы.

На Портланд Роуд 35 была одна дверь, которую не разрешалось открывать. Локвуд попросил об этом, и мы с Джорджем выполняли его просьбу. Дверь на первый взгляд вроде не заперта, я проходила мимо нее каждый день. Обычная, с бледным пятном, от таблички или наклейки. Описать не могу, как

она меня манила. Но я не позволяла себе заглянуть внутрь, скорее, из осмотрительности, чем из вежливости.

А как же Люси Карлаил, самый новенький работник? Выросла ли я за этот год?

На вид — не очень. Мои волосы были разной длины, благодаря попаданию эктоплазмы, да и длина не при чем, красивее я все равно не стала. А что на счет ума? Вроде тоже не прибавилось. С терпением возникали трудности, у меня бы не вышло так тщательно копаться в архивах, в поисках информации, как у Джорджа.

Однако изменения произошли. Агентство "Локвуд и Компания" сделало меня более уверенной в своих силах. Когда я шла по улице с рапирой у пояса, дети смотрели во все глаза, а взрослые уважительно кивали. Я ощущала свой особый статус в обществе. И он был честно заработан.

Мои Таланты развивались. Внутренний Слух стал намного острее, чем прежде. Я слышала тончайший шепот Первого Типа, различала отдельные слова Второго Типа, лишь изредка призраки оставались молчаливыми. Способность к Воплощению крепла. Многие объекты давали мне сильное эхо воспоминаний. Я уже могла обнаруживать такие предметы до появления призраков, а иногда предугадывать их поведение.

Проявлялись эти способности довольно редко, но ощущения были невероятно реальными. Вот и семь месяцев назад я изрядно напортачила, но только благодаря Таланту Воплощения нам удалось выпутаться из той ситуации. Локвуд посчитал, это очень удачным умением, мы могли прославиться на весь Лондон.

Однако, сперва, следовало справиться с небольшой загвоздкой.

Загвоздка лежала на столе Джорджа, внутри банки из серебренного стекла накрытой платком в горошек.

Она была опасной и злой.

Череп.

Глава 4

Джордж вышел из комнаты для фехтования в главный офис. Я отправилась следом, вместе с кружкой чая пробираясь через залежи хлама, сопутствующего нашей работе: груды старых газет, мешки с солью, мотки цепей и коробки с серебряными штукovinaми. Солнечные лучики резвились, проникая через окно, и оставляли в воздухе пыльные дорожки. На столе у Локвуда между банкой с мумифицированной рукой и леденцами лежала

толстенная черная книга в кожаном переплете, хранящая историю наших расследований. Нужно было записать печальный очерк про Уимблдонских Мороков.

Обычно беспорядок творился на моем рабочем месте, но сейчас я узнала, что такое настоящий бардак. На столе у Джорджа точно апокалипсис случился: обгорелые спички, огарки свечей, пятна воска, а поверх клубки проводов от обогревателя, паяльной лампы и фонаря. В другом конце стоял предмет, накрытый черной тканью.

— Значит, с теплом не получилось? — спросила я.

— Нет. Бесполезно. Я не смог достаточно его нагреть. Попробую поставить на дневной свет.

— А ты уверен в том, что делаешь? Вдруг...

— Я же его не на главную магистраль вынесу, — отмахнулся Джордж. — Позагорает в саду, когда там будет полуденное солнце.

Мысль, которая зрела и складывалась в моей голове, наконец-то приняла четкую форму.

— Солнечный свет обжигает их, — сказала я, постукивая пальцами по столу, — обжигает плазму.

— Ага... Поэтому я и поставлю его туда.

— Ну, может попробовать поговорить с ним. Ведь твои методы могут привести к обратным результатам и просто причинить ему боль.

— И что? Он же Гость, — Джордж скинул черную трепку.

Банка из серебренного стекла была размером с небольшое ведро, крышка представляла собой замысловатую конструкцию из пластика с металлической решеткой и ручкой.

— Эй, привет! — крикнул Джордж, склонившись над банкой. — Люси думает, что тебе там неудобно! Я не согласен! Кто из нас прав?

Он ждал. Субстанция внутри оставалась темной и безмятежной.

— Сейчас день, — напомнила я. — Призрак не ответит.

— Он нарочно молчит. Просто вредничает.

— Наверняка мы не знаем. Нам вообще ничего о нем неизвестно, — мой взгляд был прикован к мрачному объекту на дне банки.

— Да, но тебе он предрек нашу смерть.

— Призрак сказал "смерть идет за всеми вами", смысл немного иной.

— Мне плевать, — Джордж собрал электрическое оборудование и кучей бросил его в коробку у своего стула. — Этот гад настроен к нам враждебно. Мы не должны с ним деликатничать!

— Я не деликатничаю! Мучениями ничего не добиться. Нужно сделать упор на его попытку связаться со мной.

— Ммм, да, — уклончиво буркнул Джордж. — Ваша таинственная связь.

Банка стояла перед нами. Дитя корпорации "Рассвет", она отливала серебром, тогда, как ночью, испускала голубоватое, призрачное свечение. Такая у нашего привидения была тюрьма. Мы не знали, кем он был при жизни, но его Источник — желтовато-коричневый череп, хранился в банке. Размер вроде взрослого человека, но чей — мужчины или женщины, сказать было невозможно. Серебряное стекло надежно удерживало духа и любую его активность. Большую часть времени он представлял собой мутно-зеленую плазму, слабо крутящуюся в банке. Однако когда призрак заговорил со мной, то на череп словно легло гротескное лицо с выпученными глазами, огромным носом и провалом вместо рта. Это милая мордашка появлялась частенько, стоило кому-нибудь войти в комнату. Джордж однажды послал ему воздушный поцелуй. Иногда мне казалось, что призрак пытается заговорить со мной. Через серебряное стекло, разумеется, не слышно. Но почему не дать мне установить с ним связь удивляло не меньше чем то, почему Джордж постоянно держал банку у себя на столе.

Как правило, Гости не настроены беседовать. Первый Тип: Тени, Таящиеся, Холодные Девы, Преследователи, вообще молчат, изредка подавая какие-нибудь знаки и стоны. Второй Тип — гораздо опаснее и сильнее. Эти призраки говорят отдельные слова или разрозненные фразы, которые стремятся услышать агенты вроде меня, с развитым Слухом. Чаще всего с речью проявляются их эмоции, во многом удерживающие привидений на земле: гнев, злоба, желание отомстить. Исключение составляет лишь легендарный Третий Тип.

Давным давно Марисса Фиттес — одна из первых проводивших экстрасенсорные расследования в Британии сумела установить с призраком Третьего Типа контакт и поговорить с ним. Впоследствии она выпустила несколько книг, подразумевая (деталей она так и не описала), что привидение поведало ей множество секретов: о смерти, о душе, о том, что находится по ту сторону жизни. После нее кое-кто пробовал достичь подобных результатов, но все попытки провалились. Третий Тип — большая редкость. Он, вроде как и есть, но найти его удастся отнюдь не каждому. Лично я думала, что это абсолютно невыполнимо. И тут со мной начинает беседу призрак в банке.

Тогда я была одна в подвале и случайно опрокинула сосуд из серебряного стекла, крышка чуть отошла, и голос привидения зазвучал у меня в голове. Причем он знал мое имя, и сказал очень тревожные вещи, особенно, что касается идущей за нами смерти. Но я закрутила крышку и призрак умолк. Наверное, я поспешила. После этого он молчал, как сич.

Когда я рассказала об этом Локвуду и Джорджу они пришли в восторг. Они отправились в подвал и приоткрыли крышку, но Гость не сказал им ни слова. Что только мы не делали с банкой: меняли температуру, шевелили крышку

днем и ночью, таскали ее с собой по дому. Тишина. Лицо появлялось, как и прежде, свирепо глядя на нас, но всегда хранило молчание.

Это разочаровывало, но по разным причинам. Локвуд считал, что диалог с призраком повысил бы престиж нашего агентства. Джордж рассчитывал получить ответы на свои вопросы о природе духов. Для меня произошедшее носило личный характер – мой Талант проявился с другого ракурса. Меня это пугало. По пятам следовало нехорошее предчувствие. Все же польза от пары реплик черепа была – Локвуд и Джордж относились ко мне с большим уважением. Еще один диалог с призраком сделал бы меня популярнейшим агентом в Лондоне. Однако проходили месяцы, а Гость не промолвил ни словечка. Я уже сомневалась, что это когда-нибудь произойдет.

Локвуд, как водится, вскоре переключился на более интересные вещи – новые дела, которые захватывали его больше, чем голоса, которые я слышала. А вот Джордж не унимался. Он с необычайным рвением использовал все новые и новые методы, чтобы разговорить призрака. Неудачи не остужали его пыл. Он обладал завидным терпением и не отказывался от своих увлечений.

Его глаза за толстыми, круглыми очками так и сверкали, когда он изучал банку.

– Допускаю, что призрак предупреждал нас, – прошептал Джордж. – Его слова были определенно осознанными. Он ведь даже назвал наши имена! А значит, может слышать сквозь стекло.

– Или читает по губам, – предположила я.

– Наверное..., – Джордж потряс головой. – Да кто знает? Столько вопросов! Чего он хочет? Почему говорил с тобой? Призрак у меня не один год, но ни разу не сказал мне ни слова!

– Ну, на последний вопрос ответ ясен – у тебя другой вид Таланта. Слух – не твой конек, – я постучала ногтями по гладкой поверхности стекла. – Как давно у тебя эта банка? Ты ее украл?

– Тогда я работал в "Фиттес" на Стрэнд Стрит и меня еще не вышвырнули за неподчинение. Ты бывала у них?

– Только на собеседовании. Долго не продержалась.

– Там огромное здание. Ты не видела помещений, куда люди обращаются за помощью. Секретари записывают их рассказы. Так же есть огромные галереи, где хранятся известные артефакты и зал заседаний из красного дерева с видом на "Таймс". Но есть и засекреченные комнаты, доступ к которым имеют не все агенты. Например, Черная Библиотека, где хранятся оригиналы рукописей Мариссы Фиттес. Мне всегда хотелось пробраться туда. Но подземные уровни привлекли меня куда сильнее. Говорили даже, что этажи уходят под Темзу. Для спуска использовались лифты. Внутри частенько стояли тележки с такими вот банками. Я спросил у своего руководителя, что это. Она ответила, что это защитный сосуд, где находятся Источники наиболее опасных привидений, их транспортируют к печам на самый нижний уровень.

— К печам? — удивилась я. — Но печи "Фиттес" в Клеркенвелле! Все ими пользуются. Зачем им еще и подземные?

— Меня это тоже заинтересовало, — кивнул Джордж. — Хотя у них меня много чего интересовало. Представить не можешь, как раздражало отсутствие объяснений! В конце концов, за слишком длинный нос, который я совал не в свое дело, меня уволили. Мой руководитель, женщина по имени Суинни с лицом, как старый носок, дала мне час, чтобы собрать вещи. И тут я увидел тележку с несколькими банками, которую затолкали в лифт. Носильщик отлучился. И что же я сделал? Стянул ближайший сосуд, засунул его в коробку под свитер и пронес мимо Суинни. Вот откуда наш чудесный череп, который к изумлению оказался Третьим Типом.

— Если это и вправду он, — скептически заметила я. — Призрак не проявлял себя в течение нескольких лет.

— Не волнуйся! Заговорит. Куда ему деваться? — Джордж протер футболкой стекло. — Останавливаться нельзя. Ставки слишком высоки. Больше пятидесяти лет, как началась Проблема, а что мы знаем о привидениях? Они повсюду, а нас окружают сплошные загадки.

Я кивнула. В этом наши убеждения совпадали. Но сейчас мои мысли унеслись в другом направлении. Я посмотрела на чистенький стол Локвуда. Один из его пиджаков висел на спинке стула.

— Но даже без призраков полно загадок, — медленно проговорила я. — Ты никогда не думал, что за той дверью, куда нам нельзя заходить?

— Нет, — пожал плечами Джордж.

— Да брось!

— Мне было любопытно, — его очки блеснули. — Однако нас это не касается.

— Но что там? Я спросила его на прошлой неделе, но Локвуд, кажется, обиделся.

— Поэтому, забудь и о двери, и том, что за ней. Это его дом. Если он хочет сохранить комнату и ее содержимое в тайне, значит так нужно.

— Просто жалко, что он так секретничает, — сказала я. — Мне как-то не по себе становится.

— Ой, да ладно! — Джордж издал скептический смешок. — Тебе нравится его ореол таинственности, так же как задумчивый взгляд, устремленный в дальнюю даль, как будто постигает смысл жизни, а еще тебе нравится, как он вечно бегаёт или кружится с рапирой. Не отрицай, пожалуйста.

— На что ты намекаешь, — прищурилась я.

— Ни на что.

— Я все на всего считаю, что неправильно скрывать от друзей любую мелочь о себе. Хотя что-то можно и открыть. Мне, порой, кажется...

— Что тебе кажется, Люси?

Я резко обернулась. Локвуд стоял у двери. Его волосы были влажными, он уже успел принять душ и переодеться. Сколько же он там стоит...

Я не смогла ничего ответить, но чувствовала, как краснею. Джордж принялся копать у себя на столе. Темные глаза Локвуда мгновение смотрели на меня, а затем он перевел взгляд.

— Я спустился показать вам это, — в руках у него был тонкий предмет. — Приглашение.

Сначала он отдал его Джорджу, а тот мне. Это был серый, глянцевый, пластиковый лист с изображением единорога, вставшего на дыбы, под ним надпись серебристыми буквами:

Агентство "Фиттес"

Мисс Пенелопа Фиттес

и Почетный Совет Агентства "Фиттес" приглашают

Энтони Локвуда, Люси Карлаил и Джорджа Куббинса

принять участие в праздновании пятидесятилетней годовщины открытия агентства "Фиттес",

которое будет проходить в " Доме Фиттес" на Стрэнд Стрит

в субботу, 19 июня с 20:00 до 01:00

Вечерняя форма одежды

Просим дать ответ об участии в мероприятии.

— Пенелопа Фиттес приглашает нас на вечеринку? — я уставилась в текст, забыв про свое смущение.

— Не просто на вечеринку! — воскликнул Локвуд. — На вечеринку года! Кто-нибудь бывал на такой?

— А почему нас пригласили? — Джордж недоверчиво поглядывал на пластиковый лист.

— Потому что мы — выдающиеся агентство, — обиженным тоном напомнил Локвуд. — Еще Пенелопа Фиттес дружелюбно относится к нам. Мы нашли останки друга ее детства в Комби Кэри Холле у подножья Кричащей Лестницы. Как его звали? Вроде Сэм. Она даже письмо благодарственное написала! И возможно взяла на заметку наш успех.

Я приподняла брови. Пенелопа Фиттес — глава агентства "Фиттес" и внучка пионера экстрасенсорных исследований, великолепной Мариссы Фиттес была одной из влиятельнейших людей в стране. Под ее порогом ожидали аудиенции министры. Ее мнение о Проблеме печатали во всех газетах и обсуждали в каждом доме. Она редко навещала агентство, но управляла им железной рукой. Что-то меня терзали сомнения, в ее внимании к "Локвуд и Компании", какими бы замечательными мы не были.

В то же время, приглашение адресовано нам.

— Девятнадцатое июня, — прошептала я. — В эту субботу.

— И... мы пойдем? — уточнил Джордж.

— Конечно! — отрезал Локвуд. — Это грандиозная возможность наладить нужные связи. Все титаны будут там! Директора агентств, шишки из ДЕПРИК, промышленные магнаты, кто производит соль и железо, может и глава корпорации "Рассвет"! Нельзя упускать такой шанс с ними познакомиться!

— Мило, — безразлично произнес Джордж. — Вечер будет убит в душной, комнате с толпой старых, жирных, скучных бизнесменов... Что может с этим сравниться? Разве только борьба с Бледным Смердом? Надутое привидение мы можем раздобыть в любой момент.

— Твое мнение, — неодобрительно сказал Локвуд. — Но с призраками мы и так проводим слишком много времени. Они простят нам один вечер.

Локвуд потянулся к банке с привидением и постучал по стеклу. Плазма внутри перемешалась и снова успокоилась.

— Может пора заканчивать с ним? А то уже веет шизофренией. Я вижу эту банку чаще, чем вас.

— С чего бы? — нахмурился Джордж. — Считаю, что важнее его нет. Если нам удастся наладить с ним контакт, представь, какой будет прорыв! С нами заговорит мертвец! Если...

Раздался звонок в дверь.

— Кто же это? Никто не назначал встречи, — пожал плечами Локвуд.

— Может мальчишка из лавки принес фрукты с овощами, — предположил Джордж.

— Нет, — я покачала головой, — он приходил вчера. Должно быть новый заказчик.

Локвуд засунул приглашение в карман:

— И что мы стоим? Идем открывать.

Глава 5

А пришли к нам мистер Пол Сандерс и мистер Альберт Джолин. Спустя десять минут эти джентльмены сидели в гостиной с кружечками чая. Первый был гораздо активнее своего товарища, на его визитки значилось "Городские Раскопки". Мистер Сандерс был высоким, худым мужчиной с острыми локтями и коленками, одетым в зеленовато-серый старый костюм из тонкой шерсти. Он с трудом примостился на диванчике. На его костлявом, обветренном лице играла улыбка, глаза прищурились, скрытые наполовину пепельными волосами. Прежде чем взять чай, он пристроил на коленях мягкую, фетровую шляпу с серебряной брошкой.

— Повезло, что вы приняли нас без записи, — сказал мистер Сандерс. — Вы первое агентство, куда мы обратились, и очень надеемся на вашу помощь.

Локвуд, как обычно, сидел в своем кресле, мы с Джорджем, вооружившись ручками и блокнотами, ютились рядышком.

— Рад слышать, что мы на верху вашего списка, — добродушно произнес Локвуд.

— О, конечно, вы же ближайšie к нашему складу! Я приехал в Лондон пятнадцать лет назад и вместе с моим компаньоном мистером Джолином, открыл компанию "Копай и оформляй", — он кивнул в сторону маленького джентльмена, который не участвовал в разговоре, а с пристрастием разглядывал экспонаты коллекции Локвуда, висевшие на стенах. — У нас полно работы, все время расписано. Мы бы хотели получить помощь уже нынешним вечером. В нашей компании трудятся много людей: землекопы, водители экскаваторов, грузчики, различные техники, есть и ночная смена. Но сегодня они все бесполезны, нам требуется вмешательство агентов.

Мистер Сандерс громко причмокнул чаем.

— Итак, что именно вы от нас хотите? — доброжелательно спросил Локвуд.

— Ох, конечно! Сразу к делу, — Сандерс забросил руку за спинку дивана и комфортно устроился. — Мы работаем на Кладбище Всех Душ, на северо-западе Лондона. Его приказано зачистить. Новым распоряжением правительства АО должны быть ликвидированы.

— Что ликвидированы? — удивленно заморгал Локвуд. — Простите, не расслышал.

— АО. Активные Останки. Источники. Старые захоронения не безопасны и соседство с ними тревожит горожан.

— Это из-за того Выползня! — догадалась я. — Помните, в прошлом году в районе Степни? Выползень оказался Фантомом, он выбрался из могилы, пересек дорогу и убил за две ночи пять человек рядом с их домами. На третью ночь агенты "Ротвелла" выследили призрака, загнали его в могилу, откопали гроб и уничтожили Источник. Тогда еще шумиха поднялась по всей стране, ведь кладбище было огорожено железом.

— Верно мыслите, — мистер Сандерс одарил меня широченной улыбкой. — Проблема и не собирается заканчиваться. Появляется все больше Гостей. Той могиле в Степни было триста лет! И она никого не беспокоила! Однако мертвец в ней, как показало расследование, был убит и, конечно, вернулся подобно прочим жертвам преступлений, самоубийцам и еже с ними. Вот правительство и взяло под наблюдение все кладбища, а Кладбище Всех Душ наша компания зачищает.

— Оно гигантское, — заметил Джордж. — Сколько могил вы уже вскрыли?

— Не могу так сразу сказать, — задумался Сандерс. — Мы считаем не могилами, а участками. По несколько участков ежедневно. И все было хорошо, пока не дошли до одного захоронения. Мы работаем и в темноте, у нас специальный отряд есть. Так вот паранормальная активность зашкаливает! Ребята отмечают наиболее подозрительные могилы желтой краской. А на утро мы их раскапываем.

— Источники наиболее опасны ночью, — сказал Локвуд. — Кто в ночном отряде?

— Ребятишки из ночного патруля, несколько взрослых. Они все получают хорошее жалование. Бывает, нанимаем профессиональных агентов. Обычно они сталкиваются со слабыми призраками Первого Типа. Со Вторым Типом почти не встречались.

— Но я не понимаю, как вы отслеживаете уровень опасности? — нахмурился Локвуд.

— С нами ведь Джолин! — мистер Сандерс толкнул локтем своего компаньона, тот от неожиданности рассыпал часть документов из своей папки по полу и кинулся их собирать. — Ох, Альберт, это необязательно! Ну, ладно, раз уж взялся...

Мистер Джолин выпрямился и любезно улыбнулся. Он был моложе Сандерса. Его кудрявые, коричневые волосы не знали с расческой с неделю, а то и с год. Лицо выглядело болезненным, но кругленькие щеки светились румянцем.

Веселые, умиротворенные глаза выглядывали из-под круглых очков, не таких нелепых, как у Джорджа. Он был одет в запыленный перхотью пиджак, рубашку и несколько коротковатые брюки. Руки Джолин скромно держал на папке с документами, сидел прямо, словно школьник на уроке.

— Я занимаюсь подготовкой к будущей операции, — сказал он.

— И что с того? — не унимался Локвуд.

— Раскопки! — воскликнул мистер Сандерс, не дав своему товарищу продолжить, и потрепав его по руке. — Он гениальный могильщик, так ведь Альберт? По нему не скажешь, я прав? Но я серьезен, как никогда! Прежде чем раскопать, он узнает прошлое захоронений! Ладно — твой черед, Альберт! Не будь ты рохлей! Расскажи им!

— Да, разумеется, — мистер Джолин нервно поправил очки. — Я занимаюсь историей — нахожу сведения о тех, кто похоронен на кладбище, из старых газет, записей, заметок. Взвешиваю все риски. Упор, конечно, делаю на тех, у кого был трагический конец. А после этого мистер Сандерс решает, какие меры предосторожности необходимы.

— Обычно трудностей не возникает, — добавил Сандерс. — Но случаются исключения.

— Да, — кивнул Джолин. — К примеру, два месяца назад мы работали на кладбище в Мейде Вейл. Я отметил могилу человека, убитого в прошлом веке. Все было тихо. Один из ребят расчищал землю от ежевики, чтобы начать копать, а тут из земли появляется призрак и тащит мальчика в могилу! Жуткая, серая дама с перерезанным горлом. Бедняга визжал, как поросенок! Его, к счастью, спасли, но щедрую порцию прикосновения призрака он получил. Мы действовали оперативно, надеюсь, мальчик поправится.

— Простите, — вступил Джордж. — Но не тот ли вы Альберт Джолин, который написал статью о средневековых захоронениях в "Истории Лондонских Кладбищ"?

— Э-э-э, да...это я, — смущенно заморгал Джолин.

— У вас хорошо получилось! Вы прирожденный ученый.

— Весьма необычно, что вы читали мою статью.

— Ваши рассуждения об Источниках и привязанных к ним душах очень заинтересовали меня.

— В самом деле? Это захватывающая теория...

Я подавила зевок. И почему не прихватила с собой подушку?

— Так почему вы обратились за помощью? — Локвуд вскинул руку, нетерпеливо прерывая их затянувшуюся беседу.

— Вы правы! Давно пора изложить суть, — мистер Сандерс прокашлялся. — В последние несколько ночей мы обследовали юго-восточную часть кладбища.

Там огромная площадь! Кладбище Всех Душ – одно из самых больших, открыто в 1833 году.

– Кроме могил полно склепов и урн с прахом, – добавил Джолин.

– А катакомбы? – спросил Джордж.

– Есть, – кивнул Сандерс. – В центре часовня, а под ней катакомбы. Они слишком опасны и входы туда закрыты. В них тоже куча гробов. Но мы занимаемся только теми, что сверху, от Харроу Роуд до Канала Гранд Юнион. В большинстве своем, захоронения относятся к Викторианской эпохе. Все заросло кустами и деревьями. Там было тихо-мирно, но не так давно стали объявляться Гости.

Мистер Джолин перебирал бумаги, меняя местами листы.

– План юго-восточной стороны, – он протянул карту. – Я проверил захоронения в этой зоне и ничего опасного не нашел... вернее, я так думал.

Схематично изображенные могилы были обведены в круги, рядом Джолин набросал мелким почерком список имен.

– Как я сказал, – продолжил Сандерс. – У нас есть отряд, который проверяет сверхъестественную активность. Вчера они исследовали эту область, – он ткнул в карту грязным пальцем.

– Ага и..., – Локвуд нетерпеливо ерзал в кресле.

– И неожиданно наткнулись на надгробие в траве.

– Что значит "неожиданно"? – уточнила я.

– Этой могилы нет в официальном реестре, – мистер Джолин сложил руки на документах. – А она обязана быть в нем.

– Ее обнаружила одна из наших Одаренных ребят, она тут же почувствовала себя плохо и не смогла продолжить работу, – сказал серьезно Сандерс. – С двумя оставшимися экстрасенсами приключилось то же самое – недомогание, головная боль. Одна девочка сказала, что почувствовала, как на нее кто-то смотрит, и не могла пошевелиться. Никто из них не захотел больше приближаться к тому надгробию. Нам, разумеется, этого не понять. Наверное, поэтому мы и не экстрасенсы.

– Поэтому вы пришли к нам, – поправил Локвуд.

– Да! Я вообще не чувствую никаких Гостей и для спокойствия ношу серебро, – он потрогал брошь на своей шляпе. – Ну что ж, мы расчистили камень ото мха и плесени и обнаружили два слова, – его голос перешел на шепот. – Два слова.

– И что же там было написано? – спросил Локвуд.

– Имя, – продолжал шептать Сандерс, сквозь сжатые губы.

Он подался вперед, Локвуд, Джордж и я придвинулись ближе к нему. Воцарилась атмосфера любопытства и загадочности. Мистер Джолин вновь не удержал свои документы, и они рухнули на ковер. На улице облака заслонили солнце, и комната погрузилась в полумрак.

— "Эдмунд Байкерстафф", — выдержав театральную паузу, почти неслышно прошелестел Сандерс. — Вы знаете, кто это?

Его слова эхом разнеслись по гостиной, отражаясь от стен.

— Если честно — нет, — признался Локвуд.

— И я тоже! Джолин имеет смутное представление о настоящем, зато потрясающие познания о прошлом. Для него это имя говорит о многом. Оно возымело такой эффект, что мой друг до сих пор дергается, — мистер Сандерс сел в прежнее положение и печально посмотрел на своего коллегу.

— Ты преувеличиваешь, — тихонько рассмеялся Джолин. — Просто я чересчур осторожный. И я достаточно осведомлен о докторе Эдмунде Байкерстаффе, чтобы просить вас вмешаться, до того как тревожить его могилу.

— Вы будете ее вскрывать? — спросил Локвуд.

— Там очень сильные сверхъестественные проявления, — сказал Сандерс. — Прежде нужно, как можно лучше, ее обезопасить. И желательно сегодня ночью.

— Извините, что вмешиваюсь, — кое-что меня тревожило. — Если могила такая опасная, то почему не раскопать ее днем, как остальные? Зачем нанимать нас?

— Новое правило ДЕПРИК. У нас есть официальное распоряжение, привлечь агентов, в случае если имеем дело со Вторым Типом, все расходы оплачиваются государством. Работа должна проводиться в ночное время.

— Понятно, — отмахнулся Джордж. — А кто этот Байкерстафф?

Джолин зашуршал бумагами и выудил из кипы желтый лист формата "А 4". Он повернул его к нам. Копия выцветшей фотографии середины девятнадцатого века с узенькими колонками текста под ней. На размытом снимке проступило коренастое лицо с бакенбардами и пышными усами, шею скрывал высокий ворот, губы вытянулись в жесткую линию. Под фото были надписи "Кошмар Хампстеда", "Жуткие находки в лечебнице".

— Это и есть Эдмунд Байкерстафф, — вздохнул Джолин. — Фотография из газеты Хампстеда 1877 года. Он, кстати, умер примерно в это время. А теперь, кажется, решил вернуться.

— Расскажите подробнее, пожалуйста! Еще чая? Может рулет с вареньем? Люси сама готовила, — сказал Локвуд.

Он весь превратился в живой интерес, хотя минуту назад, я готова была поклясться, что ему не нравится мистер Сандерс и наскучил мистер Джолин.

— Спасибо, от рулета не откажусь, — Джулин взял кусочек. — Боюсь, у меня скудные подробности о Байкерстаффе — недостаток времени хорошенько покопаться в его истории. Он был доктором в Хампстеде, в лечебнице "Зеленые Ворота" для людей с нервными расстройствами. Вроде ничего не обычного, но с его именем связан грандиозный скандал.

— Скандал? Какой именно? — уточнила я.

— Неясно. Видимо что-то в его работе насторожило народ. Ходили слухи о колдовстве, о запрещенных науках, о разорении могил. Вмешалась полиция, но ничего не смогли доказать. Байкерстафф остался в этой элитной лечебнице. Он жил в доме, на больничной территории, до зимней ночи 1877 года.

Джолин сверился с документом.

— Похоже, что к обвинениям Байкерстафф был причастен. Ночью в его доме собралась толпа мужчин и женщин, в робах и со свечами... Уж не знаю, что они там делали. У доктора были слуги, но он покидали дом по первому требованию и так его боялись, что не перечили ему. 13 декабря 1877 года Байкерстафф отпустил слуг на пару дней. Когда те уходили, то видели, как к дому съезжаются экипажи.

— На два дня? — пробормотал Локвуд. — Довольно долго.

— Да, их собрание проходило все выходные, — Джолин снова посмотрел на бумагу. — Но произошло нечто из ряда вон. Как пишет газета, ночью к дому пришли несколько пациентов лечебницы. Было тихо и темно, они решили, что доктора нет. И тут кто-то заметил шевеление занавесок в окне, как будто дрожь, или за них слабо дергают.

— О, — вздохнула я. — Все, что мы любим!

— Вряд ли, — Сандерс принялся за новый кусок рулета, роняя крошки на ковер.

— Продолжайте, мистер Джолин, — торопил Локвуд.

— Несколько пациентов пришли к дому доктора и заметили движение занавесок. Внезапно появились черные существа на подоконнике с внутренней стороны.

— Черные существа? — удивилась я.

— Крысы, — уточнил Джолин, отхлебывая чай. — Они лазили по подоконнику, взбирались по занавескам, прыгали обратно в темноту. Такое их количество наталкивает на мрачную мысль. Собралась группа мужчин по смелее, прихватив свечи, они вломились в дом. Поднялись наверх. На лестнице они услышали шорохи и клацанье зубов. Картину, представшую перед ними, приятной не назвать. Не буду вдаваться в детали, но увиденное преследовало их до смерти. То, что осталось от доктора Байкерстаффа валялось на полу, крысы съели его.

– И не стало доктора, – подвел итог мистер Сандерс, почесывая нос. – Кучка изгрызенных костей и потрохов. Какая гадость. Кто-нибудь доест рулет?

– Нет- нет, угощайтесь, – воскликнули мы с Джорджем одновременно.

– Ох, сколько варенья, – прицокнул Сандерс.

– Как вы поняли, – продолжал Джолин, – авторы статьи с осторожностью говорили про тех, кто собрался у доктора, ведь их так и не нашли. Таков конец истории Эдмунда Байкерстаффа. Не смотря на обстоятельства его смерти и уйму слухов, о нем быстро забыли. Лечебница спорела в начале двадцатого века, и его имя пропало вместе с ней, а кости исчезли и того раньше.

– Ну, теперь мы знаем наверняка, где они, – усмехнулся Локвуд. – От нас требуется успокоить духа?

Мистер Сандерс кивнул, облизывая пальцы.

– Странно, – медленно произнесла я. – Неужели никто не знал, где его похоронили? Записей не осталось?

– И что его убило? – поддержал меня Джордж. – Крысы или нет? Как-то все запутанно. Эта статья лишь вершина айсберга, нужно поискать с пристрастием.

– Еще бы, – хихикнул Джолин. – Тут есть над чем поразмыслить.

– Поиск и расследование – не сама цель, – напомнил мистер Сандерс. – Могилу нужно обезвредить сегодня ночью. Если вы согласитесь на наши условия, я буду просто счастлив. И ваш ответ?

Локвуд взглянул на меня, на Джорджа. Его глаза полыхали азартом.

– Мистер Сандерс, мы беремся за ваше дело.

Глава 6

Начинало смеркаться, когда мы втроем прибыли на Кладбище Всех Душ. С нами были огромные сумки со снаряжением, у ремней весели новые итальянские рапиры. Солнце медленно закатывалось за пушистые облака, окрашенные в розовые, закатные краски. Чудесный вечер чудесного летнего дня. Однако любоваться пейзажем не приходилось. Предстояла нелегкая работенка, поэтому нужно было проявить максимум внимательности и бдительности.

Кладбище Всех Душ в Кенсал Грине занимало колоссальную площадь. Могилы здесь были старыми и заброшенными. Посаженные здесь в Викторианскую эпоху деревья придавали этому месту умиротворенный вид городского парка. Вот только повсюду торчали памятники и надгробия. За розами давно никто не следил, от чего их кусты пустились в свободный рост. Наверное, раньше сюда приходили навестить умерших родственников. Но Проблема все изменила. Кладбища, огороженные железными заборами, зарастали дикими кустами и плющом. Лишь немногие отваживались приходить днем. Ночью же здесь просыпался настоящий ужас. К счастью большинство покойников никого не тревожили, оставаясь в своих могилах. Однако агенты не охотно занимались проблемами кладбищ, эти места были недружелюбной территорией, от которой исходило предупреждение — вас тут не ждут.

Когда-то западный вход представлял собой широкие ворота на Харроу Роуд. Теперь же путь преграждала грубая ограда, обитая железом и обклеенная плакатами вперемешку с объявлениями. Улыбающаяся женщина в юбке до колен и рубашке распростерла с плакатов руки. Ниже была надпись: "С открытыми объятиями мы приветствуем наших друзей из другого мира".

— Больше предпочитаю магниевый огонь в качестве приветствия, — сказала я.

У меня слегка сводило живот, как всегда, перед работой.

— Есть идиоты, которые делают из призраков культ, — согласился Джордж.

В заборе была узенькая дверь, а за ней железная сторожка. В ней за столом читал газету мальчик, а рядом возвышалась коллекция пустых бутылок из-под лимонада.

На голове мальчика была надета несуразная, плоская фуражка, с желтым козырьком, отбрасывающим густую тень на лицо. Остальную одежду составляла обычная коричневая униформа ночного патруля. Палка с железным наконечником стояла в углу сторожки. Он тут же оторвался от чтения, стоило нам войти.

— "Локвуд и Компания", мы к мистеру Сандерсу, — сказал Локвуд. — Не вставай.

— И не собирался, — скучающим голосом произнес мальчишка. — Вы кто? Ночная смена?

— На рапиры посмотри, — Джордж похлопал по эфесу. — Мы агенты.

— Я похож на придурка? Вы ж не в форме, — доверия наше трио у него явно не вызвало.

— Она нам не нужна, — улыбнулся Локвуд. — Рапиры — куда красноречивее.

— Фигня! — фыркнул мальчик. — Настоящие агенты носят жакеты, как эти надутые индюки из "Фиттес". Вы большее похожи на сентиментальных нюнь из ночной смены, которые смываются, завидя Таящегося.

— Рапиры предназначены для привидений, — сказал Джордж. — Но они вполне годятся, чтобы проучить зарвавшуюся соплю, вроде тебя. Показать, как?

— Ой, боюсь-боюсь! — мальчик надвинул фуражку на глаза и развалился в кресле. — Вам прямо по аллее, до самой часовни. Там все, включая мистера Сандерса. А теперь отвалите со света!

На секунду мне подумалось, что еще одно привидение на таком огромном кладбище и не заметят, но я сумела сохранить терпение. Локвуд вообще не отреагировал, а пошел к противоположной двери.

Стоило ступить на кладбищенскую землю, как наши чувства обострились. Ребята смотрели, я слушала. Все мирно, никакого сверхъестественного давления. До моего слуха доносилось лишь щебетание птиц. Тусклые лучи скользили по гравии, прятались среди памятников и склепов. Развесистые деревья отбрасывали густые тени. Высоко в темно-голубом небе уже показался диск луны.

Мы шли по главной аллее между рядами могил. Яркий, солнечный свет уступил место лунному. Под нашими ботинками скрипел гравий. В сумках при каждом шаге позвякивали цепи.

— Нужно действовать слажено, — голос Локвуда нарушил тишину. — Ждем, пока они раскопают могилу. Вскрываем гроб и накрываем кости доктора Байкерстаффа серебряной сетью. Просто и быстро.

— Легко гроб не открыть, — заметила я, прислушиваясь к странному шуму впереди. — Что-нибудь всегда идет не так.

— Ох, не всегда!

— Приведи хоть один пример.

— Люси права, — кивнул Джордж. — Зуб даю, с доктором Байкерстаффом мы намучаемся.

— Пессимисты! — воскликнул Локвуд. — Взгляните с обратной стороны: мы знаем, где Источник, а Киппс не вставит нам палки в колеса! Намечается великолепный вечер. То как доктор Байкерстафф странно умер, еще не означает, что он стал агрессивным духом.

— Возможно, — пробормотал Джордж. — Но если бы меня съели крысы, от счастья я бы не прыгал.

Через пять минут над кронами деревьев, замаячила белая крыша здания, как кит в темном море. Это была старая часовня с крыльцом в греческом стиле. Широкие ступени вели к двустворчатым открытым настежь дверям. Электрический свет лился изнутри церкви, а так же из кабин двух экскаваторов, припаркованных рядом. Везде в чашах дымилась лаванда.

Работников "Копай и Оформляй" мы нашли буквально в дверях часовни, сориентировавшись по громким голосам.

Мы поставили наши сумки на землю, около благоухающей лаванды и поднялись по лестнице, держась за рукояти рапир. Шум толпы смолк, на нас тут же устремились пытливые взгляды. Мистер Сандерс жестом пригласил войти.

— Как раз вовремя! — крикнул он. — Эти идиоты кое-что успели натворить! Я же говорил, что придут профессиональные агенты! Но нет — жажда денег сильнее! Вы и пенни не получите! — Сандерс обернулся назад.

— Вас там не было..., — отозвался грозного вида верзила с татуировками на шее и руке в виде скелетов, а так же с толстенной железной цепочкой, вылезшей из-под рубашки.

Несколько угрюмых рабочих стояли в компании детей из ночного патруля, потрясающих своими палками, увенчанными железом. Еще я заметила юную девушку в свободной одежде, с массивными браслетами на руках. Ее волосы спускались до лопаток, а глаза были ярко подведены черным. Экстрасенс. Они хорошо чувствуют паранормальную активность, но не могут справиться с привидениями. Их чувствительность временами слишком сильна, так что агентами стать такие люди не в состоянии.

— Постыдись, Норрис! — Сандерс злобно зыркнул на говорившего мужчину. — А дальше начнешь визжать из-за Теней?

— Та дрянь не была Тенью, — буркнул Норрис.

— Нужны настоящие агенты! — выкрикнули из толпы. — А не эти плаксы! Гляньте, у них даже униформы нормальной нету!

Девушка с браслетами плавно шагнула вперед.

— Мистер Сандерс! Миранда, Триша и я будем работать в том секторе, когда обезвредят могилу! Надеюсь, вам понятно?

Тут же поднялся гомон. Люди кричали, горячо споря и размахивая руками.

— Привет всем! Я Энтони Локвуд из "Локвуд и Компания". Вы могли слышать о нас. Комби Кэри Холл? Могила мистера Баррета? Это все мы. Сегодня я со своими агентами пришел помочь вам! Хотелось бы узнать причину столь шумного обсуждения, — Локвуд приветственно воздел руку и лучезарно улыбнулся. — Мисс, вы столкнулись с чем-то ужасным? Расскажите?

Классика Локвуда. Дружелюбный, понимающий, уверенный. Первым моим желанием было треснуть ее по роже и пинком вышвырнуть на улицу. Наверное, это одна из причин, почему я не начальник, а еще, почему у меня нет подруг.

— Я почувствовала...словно что-то бросилось на меня, — ее большие, круглые глаза обратились к Локвуду. — Оно сковало меня и пыталось проглотить. Невероятно зловещая энергия. Истинная ненависть! Я больше не приближусь к тому месту.

— Ерунда, — воскликнула другая девушка. — Клер только чувствовала, а я видела это, когда опустились сумерки! Клянусь, оно подняло капюшон и посмотрело на меня! Всего мгновение, но я упала в обморок!

— Капюшон? — спросил Локвуд. — А как призрак выглядел?

Но ответ девушки потонул в ропоте толпы. Каждый начал говорить и орать. Под их напором мы отступали к двери. Кольцо взбудораженных людей все сужалось, а тем временем догорел последний луч заката.

— А, ну, хватит! Трусы! — взревел Сандерс. — Джолин даст вам другой участок на эту ночь! Довольны? А теперь за работу! Пошевеливайтесь! — он схватил Локвуда за плечо. — И чтоб без фокусов! Вы работаете на меня! — крикнул Сандерс вслед толпе, закрывая за ними двери.

Мы с Джорджем еле успели протиснуться между створок.

— Хотя моя вина тоже есть! Слишком спешил — велел зачистить участок вокруг могилы Байкерстаффа, чтобы вам ничто не мешало. Мы разложили железо у надгробия, и было не очень темно! — Сандерс снял шляпу и вытер лоб рукавом. — Может, с вашим приходом, мои люди угомонятся...

Часовня была маленьким зданием с простым убранством, отштукатуренными стенами и сводчатым потолком. Пахло сыростью. На полу установили газовые обогреватели. Два тяжелых стола были завалены бумагами. У дальней стены красовался пыльный алтарь с небольшой дверкой позади.

Самой удивительной вещью здесь была черная каменюка, размером и формой похожая на египетский саркофаг. Она стояла на металлическом постаменте, на полу рядом с алтарем.

— Это катафалк, — Сандерс перехватил мой взгляд. — Лифт. В Викторианскую эпоху на нем доставляли гробы в катакомбы. Использовался гидравлический механизм. Если верить Джолину, он до сих пор работает. Кстати, а где его носит? Когда он нужен, всегда куда-то девается!1

— Скажите, а что случилось у могилы Байкерстаффа? — напомнил Локвуд.

— Черт его знает! — воскликнул Сандерс. — Я ничего не почувствовал! А, как вы сами слышали, Экстрасенсы что-то увидели. Одни говорят — высокий, другие — в робе или в мантии. Ничего определенного. Девочка из ночного патруля заявила, что у призрака было семь голов. Я тут же отправил ее домой!

— У ночного патруля не бывает нормальных историй, — вздохнул Джордж.

Многие дети обладают сильными экстрасенсорными способностями, но если их уровень недостаточен, то дорога не в агенты, а в ночной патруль. Платят мало, но работа опасная. Эти ребята выполняют свой долг, и мы не могли недооценивать их.

— Страннее и страннее, — Локвуд засунул руки в карманы длинной куртки. — Что сейчас с могилой? Ее раскопали?

— Да, надеюсь, дошли до гроба.

— Превосходно. Дальше мы сами справимся. Если что, Джордж прекрасно обращается с лопатой!

— У меня богатая практика, — буркнул Джордж.

К могиле доктора Байкерстаффа вела узенькая тропка. Сандерс пошел с нами, единственный из своей компании. Остальные проводили нас тревожными взглядами, стоя на свету ламп.

По обе стороны темнели памятники – обычные камни или же старые статуи. Их оплела трава и вьюн, окрашенные луной в белый цвет. Наши тени бежали рядом, искаженно ложась на могилы.

Сандерс замедлил шаг. Впереди показались заросли ежевики, а за ними гора влажной земли. Фонарик озарил брошенную технику, лопаты, кирки и прочую атрибутику, разбросанную кругом.

– Они уходили в спешке, – прокомментировал Сандерс ровным голосом. – Я подожду здесь. В случае чего – кричите.

Он растворился в темноте, оставив нас одних. Мы обнажили рапиры. Из всех звуков раздавалось лишь биение моего сердца. Локвуд включил свой фонарик и направил его в сторону от пирамиды земли. Там была яма, размером с обыкновенную могилу. В изголовье из сырой почвы торчал, очищенный от травы, каменный памятник, угрожающе накренившись над пропастью. Экскаватор хорошо потрудился, нам не предстояло долго копаться в грязи.

Но прежде чем что-то сделать мы прислушивались и приглядывались.

– Мертвых огней нет, – заключил Локвуд. – Это понятно, ведь никто тут не умирал. Что у вас?

– Ничего, – ответил Джордж.

– Слабая вибрация, – сказала я.

– Шум? Голоса?

– Просто... волнение, – слова было подбирать трудно. – Здесь точно что-то есть.

– Смотрите и слушайте в оба, – предупредил Локвуд. – Ставим барьер. Потом я проверяю камень. Нельзя допустить ошибки прошлой ночи.

Джордж поставил лампу на памятник, и при ее свете мы расстелили цепи в форме круга. Как только с этим закончили, Локвуд вышел из него и направился к могиле, подняв рапиру. Мы с Джорджем наблюдали и слушали.

Локвуд нагнулся к памятнику.

– Да, уж, потрепало его времечко, – сказал он. – В принципе, сомневаюсь, что когда-то он был в хорошем состоянии. Делали его быстро и грубо.

Локвуд поднес фонарик поближе, смахнул плесень и прочитал:

– "Эдмунд Байкерстафф"... Надпись тоже не мастером выгравирована. И вообще чем ее вырезали? Скорее всего, первым, что попало под руку. Итак, перед нами заброшенная, старая, нелегальная, сделанная наспех могила.

Он поднялся. Раздался шорох. Из тьмы за его спиной появился силуэт, тянувшейся к свету. Джордж и я закричали. Локвуд резко развернулся, занеся рапиру.

— Простите, — виновато произнес мистер Джолин. — Я вас напугал?

Я мысленно выругалась. Джордж присвистнул. Локвуд выдохнул и слегка расслабил руку с клинком. Альберт Джолин подошел с грацией шимпанзе, прижимая к груди неизменную папку с бумагами, как мать дитя.

— Простите, — повторил он, поправив очки. — Заплутал. Я что-нибудь пропустил?

Джордж заговорил, но в этот момент меня обдало волной холода, будто я в бассейн с ледяной водой прыгнула. Боль, точно миллион льдинок, заколола кожу, глаза, рот, нос, мешала вздохнуть. Шок парализовал мое тело. Холод бил по ушам, не давал сконцентрироваться. Я ничего не слышала, голоса Джорджа и Джолина раздавались, как тонкое пищание где-то далеко.

— Локвуд...

И вдруг все ушло. Моя голова прояснилась, кожа успела порозоветь и покрыться мурашками. Едва различимый гул шел из земли.

— ... весьма экстраординарная церковь, мистер Куббинс. В Лондоне таких днем с огнем не сыщешь! Надо вам показать...

— Эй! — окликнул Локвуд. — Смотрите, что я нашел! Нет-нет! Мистер Джолин, стойте в круге!

Фонарик был обращен к его ботинкам. В ушах еще звенело, я медленно подошла к нему вместе с Джорджем. Подошвы хлюпали, увязая в жидкой грязи.

— Вот! — указал Локвуд. — Как вам?

Глаза слишком привыкли к темноте, и я не сразу разглядела, что же там. Внизу ямы, среди рыхлой почвы виднелся жесткий край какого-то предмета.

— О-о-о, — протянул Джордж. — Интересно...

— Гроб? — спросил мистер Джолин, привставая на цыпочки и вытягивая шею.

— Не знаю...

— Большинство гробов деревянные, — прошептал Джордж. — А если их закопали в Викторианскую эпоху, они давно сгнили. Еще глубина могилы фотов шесть — не меньше, так заведено.

— И что? — не унимался Джолин.

— Здесь около четырех фотов, как будто хотели избавиться от тела побыстрее, — пробормотал Джордж. — И гроб не сгнил, потому что он не из дерева, а из железа.

- Железный гроб..., – прошептал Локвуд.
- Слышите? – спросила я. – Насекомые жужжат.
- Но ведь тогда Проблемы не было, – удивился Джордж. – Зачем это сделали?

Глава 7

Близилась полночь, а мы возились с гробом. Я стояла на страже, ребята стучали лопатами и кирками. Каждые десять минут они отрывались от своего занятия и тоже оглядывались по сторонам. Яму пришлось чуть расширить и расшатать гроб, раскидав грязь, в которой он увяз. Мы старались меньше говорить и больше слушать. Но кроме стука инструмента и чавканья земли было тихо. Пока. Центр могилы мы обильно посыпали солью и железной стружкой, чтобы сдержать сверхъестественные силы. Вроде работало. Температура опустилась только на пару градусов. Жужжание прекратилось.

Альберт Джолин оставался в сделанном нами круге из железных цепей. Таинственная могила затмила его страх перед призраком. Однако когда стало совсем темно, он вспомнил о каком-то важном деле в часовне и удалился.

Мы, наконец, закончили. Локвуд посветил фонариком на результат наших раскопок. Железный ящик шесть футов в длину, два в ширину и один в глубину. Не просто урна с прахом – полноценный гроб. Там где с него слетела сероватая грязь, обнажилась ржавая поверхность. Края сохранили прямую форму, но все же из-за веса земли и прошедшего времени, углы слегка сплющились, а крышка просела в середине. Мне доводилось видеть свинцовые гробы, которые извлекали из римских захоронений, они тоже были чуть раздавлены. С одного края металл отошел. Из получившейся трещины сочилась тьма.

- Меня в таком хоронить не надо, – сказал Джордж. – Выглядит дешево.
- А еще не выполняет своего назначения, – добавил Локвуд. – Через эту дыру призрак и освободился. Люси, ты в порядке?

Я покачивалась на месте и чувствовала себя паршиво: голова болела, подкатывала тошнота. Жужжание возобновилось. Невидимые насекомые перебирали лапками по моей коже. Ну, и конечно, жуткая вонь, гнилостный запах, который сопровождает привидения. Здесь железа больше, чем у кузнеца! А призрак настолько сильный!

- Нормально, – твердо сказала я. – Кто будет открывать гроб?

Хороший вопрос! Как гласит "Руководство Фиттес", только один человек должен вскрывать "герметичные объекты" (гробы, урны, потайные комнаты).

Остальным надлежит стоять рядом с оружием наготове. Этим правилом пренебрегать нельзя, оно важнее, чем даже правило печенья. Оно не советует, а утверждает.

— Я пасс, — Локвуд провел рукой по рваным отметинам на куртке. — С меня мистера Баррета хватило.

— А я лезла в тот люк в доме Мелмусов. Джордж?

— Я открывал потайную комнату в отеле "Савоя". Помните, старинная дверь со знаком чумы? Жуть, просто!

— Нет, не жуть! Там не было ни призраков, ни тайны! Это оказалась прачечная с горами шмоток!

— Но я же изначально не знал! — запротестовал Джордж. — Ладно! Предлагаю жеребьевку, — он достал из кармана потертую монету. — Люси? Орел или решка?

— Э-э-э...

— Орел? Хороший выбор! — Джордж подкинул монетку и поймал ее ладонью. — Не повезло! Решка. Иди за монтировкой!

— Неплохая попытка Джордж, — усмехнулся Локвуд. — Снова не прокатит! Доставайте инструменты.

Со вздохом облегчения я пошла к сумкам, Джордж плелся следом. Мы принесли к могиле серебряные амулеты, ножи и монтировки — все наше снаряжение.

— Уже не так эффектно, — сказал Локвуд. — На обеих сторонах решка. Просто она затерта. Давай быстрее, Джордж. Раньше закончим — раньше пойдем домой. Вопросы?

— Ага, — кивнул Джордж. — Пара-тройка. Где вы будете стоять? Как далеко? И каким оружием воспользуетесь, когда на меня кинется кто-нибудь из гроба?

— Мы все...

— Кстати, если я не вернусь, то мой дух, скорее всего, поселится под кроватью за коробкой с бельем.

— Вот туда за тобой я точно не полезу! Если ты готов...

— На крышке что-то нацарапано, — заметила я.

Все мое существо кричало от страха рядом с могилой.

— Под таким слоем грязи не прочитать, — покачал головой Локвуд. — И у меня нет желания провести здесь ночь. Пора закругляться!

Крышка гроба держалась крепче, чем мы ожидали. Немалых усилий стоило отодрать ржавые защелки, по всему периметру. В ход пошли ножи, потому что

монтажкой их было не подцепить. Только спустя двадцать минут, последний кусок железа, покрытый кроваво-красной ржавчиной, упал к моим ногам.

— Ну, все, — заключил Локвуд. — Вроде нормально. Температура не упала, вонь не сильная, можно терпеть. И поразительная тишина! Люси, занимаем свои позиции.

Мы встали по разным углам могилы. Я растянула нашу лучшую серебряную сеть диаметром в четыре фута, приготовившись набросить ее на останки в любой момент. Локвуд напротив меня, сжал рапиру.

— Джордж, — сказал он. — Действуй!

Тот кивнул и закрыл глаза, собираясь с силами. Затем Джордж поднял монтажку, подергал плечами, повернул шею, так что в ней раздался щелчок. Встав в позу, точно в гольф играет, он засунул монтажку в щель между крышкой и краем гроба. Тяжело вздохнул и нажал на своеобразный рычаг. Ничего. Джордж поднатужился и надавил сильнее. Никакого эффекта. Крышку словно что-то держало. Еще один подход. Со скрежетом железо отошло. Монтажка провалилась внутрь. Джордж потерял равновесие и рухнул спиной в липкую грязь. Поправив съехавшие очки, он устался на гроб.

И завопил.

— Фонарик, Люси! — крикнул Локвуд, ныряя к Джорджу с занесенной рапирой.

Никто не нападал. Ни призрака, ни сверхъестественных проявлений. В глубокой дыре под крышкой что-то блестело. Я нагнулась, осветив все содержимое гроба.

Если вы впечатлительная натура, то лучше пропустите два следующих параграфа, ведь я, агент, которая много чего повидала, не стала бы шарахаться от обычных костей, а пришлось.

Первый сюрприз: труп не сгнил полностью. Когда-нибудь забывали под диваном банановую кожуру? Она становится темной и склизкой. Парень в железном гробу, как раз был чем-то похожим. Кости обтянула сухая, бурая кожа, местами лопнувшая. Во лбу зияла аккуратная дырка со сморщенными остатками плоти вокруг. Длинные, бесцветные волосы обрамляли лицо. Глазницы пустые, иссохшие губы отползли с десен и зубов. Одеждой служил черный, старомодный костюм с высоким воротом, накрытый поверх фиолетовой мантией или накидкой. Костяными руками он держал на груди что-то укутанное белой тканью. Может из-за того что мы дергали гроб, или от долгого времени, предмет чуть-чуть выступил наружу. Кусок стекла в рамке, размером с человеческую голову. Его черную поверхность покрывала грязь и плесень, но стекло сверкало и отблески попадали мне точно в глаза.

Смотри! Смотри!

Откуда голос?

— Люси! Запечатаяй его! — кричал Локвуд.

Я бросила сеть. Свет потух.

— Что ты видел, Джордж? — спросил Локвуд.

Мы пили чай с сэндвичами, любезно предложенными кем-то из команды Сандерса. На крик Джорджа сбежались все рабочие, включая Джолина, Сандерса и детей из ночного патруля. Они стояли неподалеку от могилы, пока мы закрывали крышку гроба с серебряной сетью внутри.

— Байкерстафф выглядел не как супермодель, но бывало и похуже, — продолжал Локвуд. — Например, Патни Ваил.

Джордж вел себя заторможено, говорил медленно, а на лице застыло отсутствующее выражение. С наполненными печалью глазами он частенько оглядывался на могилу, точно что-то забыл там. Меня это тревожило. Я попадала в тиски призрака. В такие моменты трудно даже моргать. Но Источник ликвидирован, а привидение так и не объявилось. Джорджу должно было стать лучше. Еда его немного привела в норму. Он потряс головой и медленно заговорил.

— В гробу лежало не только тело, а кое-что поужаснее, чем водится в нашем холодильнике. Зеркало в его руках.

— Думаешь, это было зеркало? — спросила я.

Перед моим мысленным взором возникло светящееся стекло, темнее самой тьмы.

— Не знаю. Но я не мог оторвать от него глаз...а в нем...представление не имею, что конкретно я видел. Вроде оно все черное, но в этой черноте было еще нечто...нечто ужасное. И я закричал...из меня словно душу выпивали. Но по-прежнему продолжал, как зачарованный, смотреть на эту штуку, хоть и понимал, что она причиняет мне вред, — Джордж вздохнул полной грудью. — Я бы так и таращился на нее, не брось Люси серебряную сеть.

— С ним покончено, — Локвуд тоже с беспокойством следил за Джорджем. — Веселенькое зеркальце. Не удивительно, что его положили в железный гроб.

— Во времена Байкерстаффа были известны такие свойства железа? — поинтересовалась я.

Проблема дала о себе знать около полувека назад. С тех пор с привидениями стали бороться железом и серебром. Но это захоронение куда старше.

— Большинство людей не придавало этому значения, — ответил Локвуд. — Но соль, железо и серебро всегда использовали против злых духов. Поэтому, то, что гроб именно из железа, не простое совпадение, — он понизил голос. — Байкерстафф не показался вам необычным?

— Ты про мумифицированные останки? — уточнила я.

— Ага. В статье, которую нашел Джолин, было сказано, что доктора съели крысы. А еще дыра у него в...

Локвуда осекся. Пришли Сандерс и Джолин оба улыбались и поздравляли нас.

— Отличная работа! — воскликнул Сандерс, отпивая кофе из кружки. — Вы отменно справились со своей задачей. А нам пора приступать к своей! Инцидент исчерпан. Мне сказали, у Байкерстаффа был какой-то кристалл...возможно связанный с его ритуалами. Но он тоже погребен под серебром!

— Сеть лучше не трогать! — улыбнулся Локвуд. — Источник очень сильный. Нужно немедленно вызывать ДЕПРИК, они избавятся от гроба и останков.

— Завтра так и сделаю, — махнул рукой Сандерс. — Сейчас у нас другие дела. Мы уже и так потеряли половину ночи! Мистер Локвуд, пойдете в офис, разберемся с оплатой и подпишем необходимые документы.

— Может, отнесем гроб в церковь? — предложил Джолин, поглядывая в могилу из-за железной цепи. — Мне не нравится, что он останется без надзора. Мало ли... вдруг воры...

— Сеть должна оставаться на своем месте, — нахмурился Локвуд. — Потребуются железные цепи, а к гробу не следует никому приближаться, при транспортировке.

Локвуд с Сандерсом ушли. Джордж о чем-то увлеченно говорил с Джолином. Я занялась упаковкой нашего снаряжения. Было около полуночи. Мы довольно просто все уладили, я рассчитывала на худшее. Меня не покидало гнетущее чувство. Джордж увидел что-то, но не призрака. А паранормальную активность не смогло подавить серебро в купе с железом.

— Мисс?

Рядом возвышался Норрис. Его круглая башка была подстрижена под машинку. На шее и руках скалились черепа с крылышками.

— Извините, мисс, я правильно услышал — к гробу не подходить?

— Да.

— Тогда что делает ваш друг?

Я обернулась. Джордж и Джолин, продолжая болтать, перебрались через железную цепь и направились к гробу.

— Джордж! — окликнула я. — Какого черта ты...

И тут меня осенило. Крышка. Надпись.

Не затыкаясь и не слыша меня, эта компашка принялась смахивать грязь с гроба. Джордж отковыривал пристывшую землю карманным ножичком. Серебряная сеть чуть сползла, сместившись с одного края.

Норрис со мной разговаривал, но я его не слушала. У гроба уже стояли трое!

Рядом с Джорджем и Джолином появилась высокая, тощая фигура в серой робе, точно завернутая в туман. От нее тянулись щупальца блистающей плазмы. А вот с руками и ногами явно был дефицит – лишь развевающиеся одежды. Голову скрывал капюшон, но мне удалось рассмотреть парочку деталей: бледный, острый подбородок и раскрытая пасть с треугольными, как у акулы, зубами.

Я собиралась крикнуть. Предупредить. Но в моей голове зазвучал потусторонний голос.

Смотри! Смотри!

– Джордж...

Я дам, что желает сердце...

– Джордж!

Призрак стоял точно перед ними, но они не шевелились, а так и застыли над крышкой. Их глаза тупо уставились вперед, лица окаменели.

Смотри!

Голос убавкивал и обвивал холодом. Я жаждала ему подчиниться, но остатки воли пытались избавиться от него.

Я заставила себя двигаться. Но и фигура потеряла покой. Она серым столбом устремилась вверх, заслонив звезды.

Кто-то завизжал позади меня. Сейчас не до этого. Я сняла с пояса рапиру.

Призрак навис над Джорджем и Джолином. Они дернулись и вышли из транса. Я слышала вопль Джорджа. Джолин выронил бумаги. Я знала, что сейчас произойдет. Призрак обрушится на них, как цунами, и поглотит обоих. А я так далеко! Тупица! Рапира уже бесполезна! Но придумывать другой план времени нет, придется обходиться ею.

Фигура начала снижаться, широко раскрыв клыкастый рот. Я бросила рапиру в призрака.

Джолин в панике натолкнулся на Джорджа, тот стараясь снять с ремня хоть какое-то средство защиты, не удержался и упал.

Я дам, что желает сердце...

Рапира пролетела между их головами. Серебряное острие рассекло, скрытое капюшоном лицо. Призрак исчез, как и голос в голове. Волна потусторонней силы вырвалась из гроба и сбила меня с ног. Из темноты к могиле подскочил Локвуд, бешено крутясь по сторонам. Порядок. Джордж в порядке. Джолин в порядке. У гроба тишина. Звезды сияют в небесах.

Гость ушел.

Глава 8

Локвуд вел себя очень сдержанно. Ни словечка на кладбище. Ни словечка по пути домой. Мы замкнули за собой дверь, убрали сумки на их место. Вот тут его самообладание закончилось. Он прошел с Джорджем сразу в гостиную, проигнорировав колу и чипсы.

— Я в шоке! Ты рисковал не только своей жизнью, но и жизнью этого придурка Джолина! Привидение убило бы вас в один момент! Если бы не Люси, ты бы не стоял передо мной! — орал Локвуд. — И не надо про то, что Источник был нейтрализован! Тебе известно правило, что агентам нельзя оставаться рядом с активным Источником, когда он не полностью уничтожен! О чем ты вообще думал?!

Джордж уселся на свой любимый стул у чайного столика. На его обычно флегматичном лице проступила смесь раскаяния, раздражения и равнодушия.

— Мы обсуждали надпись на крышке, — угрюмо сказал он. — Когда гроб окажется в ДЕПРИК мы его больше не увидим, вот Джолин и предложил...

— А зачем ты его послушался?! — не унимался Локвуд. — Ты считаешь, это оправдание?! Вы чуть не погибли из-за царапин на старом гробе! В голове не укладывается, что ты так поступил!

Ну, в этом он не прав. Джордж знаменит не только сарказмом, терпеливостью и широким кругозором. Одна из его отличительных черт — тяга ко всему неизведанному. Когда он не сидит в пыльном архиве, изучая информацию, касаемо предстоящего дела, то он сидит в пыльном архиве, изучая информацию касаемо Проблемы и причин возвращения духов. Черепом в банке его интерес не ограничивался. Он использовал любую возможность исследовать другие предметы, обладавшие потусторонней энергией. К таким, как раз, и относился гроб на кладбище.

Зануде Джолину не стоило труда убедить его пойти к Источнику.

Локвуд замолчал, сложив руки на груди, он ждал от Джорджа признания своей вины.

– Согласен, гроб и его содержимое были опасными, а зеркало так вообще ужас. Но его сила абсолютно не понятна. Поэтому я и решил побольше разузнать, с чем мы столкнулись. Надпись могла дать подсказку о том, кем был Байкерстафф и почему его призрак, такой мощный, – упорно твердил Джордж.

– А зачем?! – воскликнул Локвуд. – Это не наша работа! Пусть Барнс со всем ДЕПРИКом думы думают! Не мы! Я прав, Люси?

Они не соглашались друг с другом во многих вопросах, не только по поводу чистоты в ванной. Локвуду было плевать на сущность привидений, на их чувства и желания. Все чего он хотел – уничтожить их, как можно скорее. Однако сейчас Джордж перешел все допустимые границы. То, что он спасся – чудо, а не профессионализм.

– Прав! Мы вообще не при чем, – я потеряла край юбки. – Но иногда...бывает любопытно... Так ты прочитал, что там написано?

– Да, успел, пока не появился призрак, – кивнул Джордж.

– А конкретнее?

– "Раз ценишь свою душу, то покинь и отринь эту проклятую коробку".

– Покинь и отринь?

– По всей видимости, гроб не надо открывать.

– Ну, с эти мы уже опоздали.

– Довольно! – Локвуд с изумлением смотрел на нас. – Вам на каком языке сказать, что Байкерстафф и его зеркало не наше дело?! Джордж...

– погоди! – внезапно воскликнула я. – Ты сам напомнил историю Джолина о том, как умер Байкерстафф. Тело в гробу не было обгрызено. Держу пари, дырка в голове, явно имеет отношение к его смерти.

– Согласен, – поддержал меня Джордж.

– Так, значит, его застрелили?

– Возможно... Он лежал в дюйме от меня...

– Не важно! – взорвался Локвуд. – Мы сделали свою работу! Забудьте про это! Мы обнаружили и ликвидировали Источник – нам заплатили! Конец!

– Вообще-то не ликвидировали, – покачал головой Джордж. – Разве то, что призрак выбрался из-под груды железа и серебра, не доказательство? Такого раньше не случалось. Расследование не закончено.

– Нет, нет и нет! – менторским тоном произнес Локвуд. – Ты сдвинул сеть, поэтому Гость освободился и напал! А ты чуть не погиб из-за своей дури! Тебе нужно правильно расставлять для себя приоритеты! Это почему опять здесь?

Он ткнул пальцем в банку с призраком, стоящую на чайном столике, сквозь зеленоватую плазму проступали смутные очертания черепа. Джордж собирался провести очередной эксперимент сегодня днем. Полуденное солнце не произвело никакого эффекта, и он решил попробовать классическую музыку по радио. Остальная часть столика была завалена блокнотами и листочками с пометками.

— Отличный пример! — продолжал Локвуд. — Ты заколебал с этой несчастной банкой! Уделял бы больше времени расследованиям, хоть какая-то польза для компании.

— Что ты имеешь в виду? — вспыхнул Джордж.

— Уимблдонское дело! Ты пропустил все, что касалось эшафотов! Даже идиот Бобби Вернон отыскал полезную информацию, в отличие от тебя!

Джордж выпрямился на стуле, открыл рот, чтобы ответить, но тут же его закрыл. Его лицо не выражало никаких эмоций. Он снял очки и, по привычке, вытер их об кофту.

— Я не должен был так говорить. Прости, — Локвуд пропустил волосы через пальцы.

— Ну, что ты, — сухо отозвался Джордж. — Я буду лучше стараться для тебя в будущем.

— Хорошо.

— Кто-нибудь хочет какао? — предложила я, нарушая повисшее молчание.

Ночь сдавала свои позиции, уступая место рассвету. Горячий шоколад — идеальное средство успокоить нервы.

— Я сделаю, — Джордж поднялся со стула. — Хоть это я в состоянии сделать правильно. Люси, два кубика сахара? Локвуд, тебе с пенкой?

— Сожалею о своих словах, — Локвуд хмуро посмотрел на дверь, которую Джордж закрыл за собой. — А тебя я хочу похвалить — хороший трюк с рапирой.

— Спасибо.

— Ты попала точно между их головами. Чуть левее и клинок бы воткнулся Джорджу между глаз. Потрясающая меткость.

— Я просто сделала все, что на тот момент было в моих силах.

— Ты не целилась? — уточнил Локвуд.

— Нет.

— Бросила ее наугад. Ну, хорошо, что Джордж удержал равновесие и не упал, как собирался, иначе из него получился бы кебаб.

— Ага.

— Но ты в любом случае молодец! — улыбнулся мне Локвуд. — Единственная, кто вовремя среагировал.

Как всегда от его похвал на моих щеках проступил румянец.

— Локвуд, — кашлянула я. — Какой вид Гостей призрак Байкерстаффа? Я подобных раньше не встречала. Видел, как он вырос? Что за дух на такое способен?

— Представления не имею, — пожал плечами Локвуд. — Нам повезло, что железо смогло его сдержать, пока мы копались с гробом. А теперь, снова повторю — это забота ДЕПРИК. Меня больше волнует, что я обидел Джорджа, а у него в руках мое какао!

Он ушел. Я вытянулась на диванчике, глядя в потолок. На меня накатила усталость после столь колоритной ночи. Перед глазами так и застыли Джордж с Джолином около гроба, темное, оскаленное лицо трупа Байкерстаффа и его призрак столбом взмывающий в небо. Картинки сменялись одна за другой, как на детской карусели.

Кровать. Туда мне нужно. Я закрыла глаза. Не помогло. Нарезка из фрагментов продолжала крутиться. А еще я вспомнила тот холод и сладкий голос, который я слышала у могилы, призывающий смотреть... На что смотреть-то? На призрака? На зеркало?

Надеюсь, никогда этого не узнаю.

— Устала? — мягко спросил кто-то.

— Да. Немного, — сердце сделало еще удар и начало падать в живот.

Я открыла глаза. Дверь закрыта. Из кухни приглушенно доносились голоса Локвуда и Джорджа. Зеленоватые солнечные зайчики прыгали по потолку.

— Потому что считаешь, что побывала в аду, — низкий шепот, чужой и в то же время невероятно знакомый.

Я его слышала прежде. Медленно приподняв голову, я посмотрела на чайный столик, банка с призраком испускала изумрудное сияние. Субстанция пульсировала, выталкивая из центра мелкие пузырьки, как кипящая вода. Внутри проступило плотоядное, безгубое лицо. Кончик грушевидного носа прижался к серебряному стеклу. Злобные глаза горели, как два фитиля.

— Ты..., — у меня пересохло в горле.

— Лаконичное приветствие. Но четкое. Не могу отрицать. Действительно я.

Дыхание перехватило. Меня переполняло восторженное ликование. Значит, правда это Третий Тип — сознательный и способный на общение. Нет ни Локвуда, ни Джорджа. Нужно их позвать, я должна доказать, что мне не померещился голос из банки. Я встала и пошла к двери.

— Ох, только не они! — страдальчески произнес призрак. — Давай, побудем вдвоем. Ты и я.

Это заставило меня остановиться. Семь месяцев привидение не проявляло себя. Оно могло продолжить так себя вести, открой я дверь.

— Хорошо. Но в таком случае, ответь на несколько моих вопросов, — впервые я прямо взглянула на банку, не обращая внимания на колотящееся об ребра сердце. — Что ты такое? Почему разговариваешь со мной?

— Что я? — плазма растеклась, продемонстрировав темный череп на дне. — Вот что я. Гляди. Тебя это тоже ждет.

— Ох, как зловеще! Ты уже говорил подобное. Как там было? Смерть идет? Из тебя никудышный пророк, — усмехнулась я. — Все живы, а ты по-прежнему капля слизи в банке. Ничего не изменилось.

Плазма соединилась над черепом, словно захлопнув ворота. Однако границы разрыва сошлись не плотно и, вновь появившееся лицо, стало размытым.

— Какое разочарование, — прошептал призрак. — Ты не поняла моего предостережения. Смерть в Жизни, а Жизнь в Смерти — вот смысл моих слов. Твоя проблема заключается в твоей глупости, Люси. Ты слепа к тому, что творится вокруг.

На кухне звенели столовые приборы.

— Не собираюсь вдумываться в твой бред, — я облизнула губы.

— А ты хочешь, все на блюдечке с голубой каемочкой? — простонал голос. — Используй глаза, уши и ум, в конце концов! Еще ни у кого не получалось. В одиночку ты справишься.

— Почему это в одиночку? — я тряхнула головой и уперла руки в боки. — У меня есть друзья.

— Кто? Жирный Джордж и лживый Локвуд? Хорошая компашка! На них можно положиться!

— Лживый? — что-то в голосе привидения гипнотизировало меня, отнимая возможность спорить.

— Не делай удивленный вид, — попросил голос. — Скрытный, лживый. Ты знаешь — это правда.

— Я знаю, что нет!

— Тогда, вперед, — предложил призрак. — Ты знаешь, где выход. Зови своих друзей.

Вот здесь согласна! Мне, как никогда, потребовались мои товарищи! Я не хотела ни секунды оставаться с этим злорадным голосом! Мои пальцы сомкнулись на дверной ручке.

— Кстати, о дверях... Однажды я видел, как ты стоишь на верхнем этаже у запретной комнаты. Ты желала войти туда, так?

— Нет, — отчеканила я.

— Хорошо, если не врешь. Живой ты бы не вышла.

У меня подкосились ноги.

— Нет, — пробормотала я, дергая за ручку.

— В этом доме есть вещи страшнее меня.

— Локвуд! Джордж! — я распахнула дверь и обнаружила, что ору им в лица.

От неожиданности Локвуд пролил какао на ковер в коридоре. Джордж извертелся в попытке удержать на подносе сэндвичи. Я резко втащила их обоих в комнату.

— Он говорит! — кричала я. — Слушайте! Призрак в банке!

Молчание. Даже свечение погасло, а лицо исчезло. Мутная плазма была спокойной и непроницаемой, как болотная жижа. В центре виднелся череп, глумливо лыбившийся голыми зубами.

Мои плечи опустились.

— Он говорил со мной. Правда! Приди вы на минуту раньше..., я хмуро посмотрела на них, словно это их вина.

Они просто стояли. Джордж поправил пальцем сэндвич. Локвуд вздохнул, поставил кружку на столик и вытер носовым платком остатки какао с руки.

— Сядь, попей, — сказал он.

Я посмотрела на череп. Меня охватила дикая ярость. Не останови меня Локвуд — клянусь — я бы пнула эту чертову банку через всю комнату!

— Не переживай, — успокоил он меня. — Мы верим тебе.

— Ладно.

— Садись. Поешь и попей какао.

Мы все так и поступили. После перекуса я сказала:

— Это было, как в первый раз, в подвале. Полноценный разговор, только короткий.

— Разговор? — переспросил Локвуд. — Все-таки Третий Тип.

— Определенно.

– На что это похоже? – спросил Джордж.

– Ну, меня он очень раздражал, – я с ненавистью посмотрела на банку.

– Марисса Фиттес писала, что беседа с Третьим Типом опасна, – кивнул Джордж. – Призрак играет твоими эмоциями, если не быть осторожным, то попадаешь под его силу и перестаешь себе принадлежать...

– Нет... словом "раздражал" я лишь подвела итог нашего разговора.

– А что он сказал? – поинтересовался Локвуд. – Какие горячие подробности потусторонней жизни поведал?

Он сидел, потягивая какао. У него был бодрый вид даже после такой активной ночи.

"В этом доме есть вещи пострашнее меня"

– Ничего интересного, – проямлила я.

– Ну, хотя бы вкратце?

– Что-нибудь про жизнь после смерти? – бойко спросил Джордж. Его глаза так и горели от любопытства. – Все хотят знать! Джолин, даже на научные конвенции ездит, посвященные этому! Что происходит с душой? Она же бессмертна...

– Сказал, ты жирный.

– Чего?

– Он, в основном, говорил про нас. Он наблюдает за нами и знает наши имена...

– Он сказал, что я жирный?

– Да, но...

– Жирный? Жирный?! А с какой интонацией?

– Издеваешься? – вскричала я. – Он злой! Хочет навредить нам, поссорить нас, запугать! А еще заявил, что я слепа к тому, что происходит вокруг. Прости, Джордж... Я не хотела тебя оскорбить, надеюсь...

– Да, порядок... Просто, если даже призрака это интересует, надо покупать весы! А про потусторонний мир он и не заикался... Жаль, – Джордж взял большой сэндвич и развалился в кресле.

– А что призрак про меня сказал? – спросил Локвуд, глядя в упор своими темными, спокойными глазами.

– Э-э-э, чушь.

– Какую же именно?

Я отвернулась, внезапно поглощенная видом сэндвича, который привередливо крутила пальцами.

— О, ветчина. То, что надо.

— Люси, последний раз я видел такое поведение у Мартины Грей, которую мы расспрашивали о пропавшем муже, а после нашли его у нее же в морозилке. Не хитри, а выкладывай все, как есть. Я не расстроюсь.

— Ну...

— Не тяни, — он лучезарно улыбнулся. — Что в его словах было такого плохого?

— В общем..., я ему не верю, конечно, и меня это совсем не интересует, не важно, что там... Призрак намекал, что в той комнате хранится нечто опасное. Ну, ты знаешь, комната наверху...

— Знаю, — Локвуд опустил кружку, его голос был тверд, как камень. — Она не дает тебе покоя.

— При чем я? — моему возмущению не было предела. — Призрак в банке о ней заговорил!

— Да, еще бы! Ты опять за старое, и когда тебе надоест уже эта тема? А теперь уточни, что говорил "призрак в банке" на самом деле?

— Не хочешь — не верь. Не собираюсь больше препираться! Я спать.

Я встала.

— Ну, нет! — Локвуд тоже поднялся на ноги. — Ты не уйдешь просто так, без объяснений, как прима донна! Говори, что ты видела в комнате?

— Ничего! Мне о ней сказал призрак, — я сделала паузу. — Значит, он не врал?

— Вовсе нет!

— Ты подразумевал, что я могла там что-то такое увидеть.

Мы буравили друг друга взглядами. Джордж, как не в чем ни бывало, взял следующий сэндвич. Громко затрезвонил телефон.

— Кому не спится, — проворчал Локвуд, отправившись снимать трубку. — Полпятого утра!

— Марисса Фиттес явно была права, — заметил Джордж. — Третий Тип наводит кавардак в башке и играет эмоциями. Чего только вы стоите — ругаетесь из-за глупости!

— Глупости? — огрызнулась я. — Вопрос в доверии, а его, оказывается, нет!

— Не преувеличивай! Призрак назвал меня жирным. Думаешь, у меня проблемы с весом?

Локвуд зашел в гостиную с выражением озабоченности и ярости.

— Эта странная ночь и не собирается завершаться, — сказал он. — Звонил Сандерс с кладбища. Взломали часовню, где стоял гроб. Пострадал один из ночного патруля. Помните зеркало Байкерстаффа? Его украли.

III ПРОПАВШЕЕ ЗЕРКАЛО

Глава 9

Этот телефонный звонок не был последним в то утро. Следующий прогремел около восьми, когда мы засыпали. Обычно у нас был богатый выбор действий для столь ранних пташек: Локвуд просто игнорировал, Джордж просил перезвонить, я посылала ко всем чертям. Однако поскольку это был инспектор Барнс, вызывавший нас к себе, мы не могли поступить иначе, как через пятнадцать минут, едва умывшись, сесть в такси и ехать в Скотланд Ярд.

Еще одно потрясающее летнее утро. Серые, ночные тени уползли, вывески ярко сверкают, солнечные лучи заливают улицы. А вот нам не было столь весело. Локвуд с мрачным видом смотрел перед собой, у Джорджа под глазами набухли черные мешки, от недосыпа. У меня же голова норовила лопнуть в любую секунду. Я открыла окно, в надежде, что полегчает от свежего воздуха. Слишком много событий: происшествие на кладбище, череп в банке, спор с Локвудом. Сейчас все это казалось частью сна, к которому я так стремилась.

Больше остального меня беспокоило высказывание призрака о комнате. Спускаясь по лестнице, я мельком глянула на закрытую дверь. При дневном свете его слова не имели того пугающего эффекта. Ерунда полная. Он лишь хотел жути нагнать. Джордж прав, с моим талантом слышать, нужно быть осторожнее.

Однако это ведь прорыв! Никто со времен Мариссы Фиттес не делал подобного! Осознание собственного успеха опьяняло и заставляло задаваться вопросом — кто же уникален? Призрак? Или я?

Чем не повод улыбнуться самой себе! Мы уже подъезжали к Виктория Стрит. Такси пронеслось мимо офиса корпорации "Рассвет". Рекламные щиты демонстрировали их новую продукцию — лавандовые гранаты и мощнейший магниевый огонь.

Джордж и Локвуд молча смотрели в лобовое стекло.

— Так зачем мы понадобились Барнсу? — я поудобнее передвинула рапиру. — Это из-за Байкерстаффа.

— Да.

— Что мы опять неправильно сделали?

— Барнсу не особо требуются причины, — скривился Локвуд.

Такси остановилось перед стеклянным фасадом Скотланд Ярда, где располагался головной офис ДЕПРИК. Мы рассчитались с водителем и вошли внутрь.

В ведении Департамента Паранормальных Расследований и Контроля были дюжины экстрасенсорных агентств в стране. Еще они отвечали за национальную безопасность, связанную с Проблемой. У них имелись огромные подземные лаборатории и внушительный штат ученых, проводивших исследования в сверхъестественной области. Не смотря на и без того бурную деятельность, ДЕПРИК старался контролировать независимые агентства вроде нашего. Частенько им удавалось вмешиваться в дела "Локвуд и Компании", особенно благодаря педантичному и не в меру ответственному инспектору Монтэгю Барнсу.

Он скептически относился к нам. Ему не нравились наши методы, наше поведение, он критиковал обстановку нашего офиса. Однако прошлой весной Барнс похвалил меня и даже подарил букет миленьких тюльпанов. Его вызов в Скотланд Ярд неизбежно сулил, стоять перед его столом, как провинившиеся школьники.

К удивлению нас не стали мариновать в комнате ожидания, где витал слабый запах эктоплазмы, а проводили сразу в оперативные помещения.

Никакой суеты, на карте Лондона лишь несколько огоньков, телефоны молчат. Строго одетые мужчины и женщины сидели за столами, перебирая папки, готовя рапорты о прошлой ночи. С пола шваброй убирали соль, золу, железную стружку — то, чем агенты ДЕПРИК умудрились испачкать глянцевый пол.

За дальним столом инспектор Барнс разгребал стопку бумаг. Перед ним сидели чистенькие и самодовольные Гуилл Киппс и Кейт Гудвин.

Я напряглась. Локвуд выдохнул сквозь сомкнутые зубы. Джордж издал глубокий стон.

— Нас чуть не убили, — прошептал он, — мы поругались дома, не выспались. Но это перебор. Если я запрыгну с воем ему на стол, не пытайтесь меня остановить!

— Явились, — Барнс поднял голову. — Тяжелая ночь? Садитесь и наливайте себе кофе. Что ж, униформы у вас как не было, так и нет. У тебя на

футболке следы эктоплазмы, Куббинс? Готов поклясться, что уже видел тебя в ней. Та же футболка, те же пятна.

Киппс улыбнулся. Гудвин даже бровью не повела. Как им удастся оставаться такими безупречно чистенькими! Неужели призраки, с которыми они борются, и их Источники стерильные? Мы же как всегда...Особенно я. Сырые после душа непричесанные волосы, одежда помята.

— Мы с удовольствием подождем, пока вы закончите разговор с Киппсом, мистер Барнс, — доброжелательно улыбнулся Локвуд.

— А если вы хотите их уволить, то на станции Мэрилебон требуются два дежурных по туалету. Там тоже выдадут пиджаки.

— Мистер Киппс и мисс Гудвин вызваны затем же, что и вы, — сказал Барнс. — А теперь садитесь и оставьте свои остроты. Не до того сейчас.

Киппс с елейным видом налил нам кофе.

— Мне известно о вашей работе на Кладбище Всех Душ. Мистер Пол Сандерс из..., — инспектор заглянул в бумаги, — "Копай и Оформляй" предоставил кое-какую информацию. Но мне от вас нужны детали. Что там произошло?

— А что собственно случилось? — спросил Локвуд. — Сандерс звонил нам сегодня, но он ничего толком не объяснил.

Барнс задумчиво нас рассматривал, оценивая своими усталыми глазами. В его лице мое внимание привлекали усы. Я сравнивала их с экзотической, лохматой гусеницей откуда-нибудь с Суматры. Они обладали собственной жизнью, в точности передавая все эмоции Барнса. В этот утренний час его усы распушились, словно готовые стрелять в любого, кто проштрафился.

— Сандерс идиот, сам создавший себе проблемы. Он был у меня час назад, из всей его пустой болтовни и жалких оправданий, удалось выяснить только то, что найденный вами железный гроб разграблен.

— Кто-нибудь пострадал? — спросила я. — Ребенок из ночного патруля...

— Перво-наперво, выкладывайте, что произошло, когда вы открыли гроб, что слышали, что видели. Все, касаясь призрака.

Локвуд поведал ему историю нашего приключения. Мы с Джорджем вносили уточнения. Я заметила, что Джордж туманно описывает, как они с Джолином вышли из круга. Он лишь упомянул, что призрак появился, когда они исследовали гроб. Ничего про их оцепенение и беспомощность.

— Ты не упоминала про это, — нахмурился Локвуд, услышав про голос в моей голове.

— Только что вспомнила. Это был призрак. Он призывал куда-то глядеть и сказал, даст "что желает сердце".

— Он говорил с тобой?

— Скорее он говорил со всеми нами.

— Ваш Талант впечатляет, Карлаил, — произнес Барнс. — А тот предмет в руках покойника, зеркало или стекло в деревянной рамке?

Мы с Джорджем кивнули.

— И только? — спросил Киппс. — Слабоватое описание.

— Не было времени его разглядывать, — ответил Локвуд. — Все произошло очень быстро, оставаться у гроба долго было нельзя.

— Что мудро с вашей стороны, — согласился Барнс. — Похоже, вы наткнулись на два Источника: останки Байкерстаффа и зеркало.

— Да, — сказал Локвуд. — Призрак принадлежал телу, потому что появился, когда сползла сеть, но зеркало она закрывала. Джордж ощущал потустороннюю энергию и от самого зеркала тоже.

— Что, ж, понятно, — Барнс отложил бумаги, перед ним лежали две черно-белые фотографии. — А теперь я расскажу вам, что случилось потом. После вашего ухода, гроб на специальной технике доставили в часовню и заперли двери. Сандерс был уверен, что все безопасно, благодаря вашему серебру. Они окружили гроб железной цепью, поставили у дверей мальчика из ночного патруля и занялись другой работой.

— Одну минутку, — воскликнул Локвуд. Его усталость и вялость остались в такси, в свойственной ему манере, он резко стал энергичным, заинтересованным и предельно собранным. — Та церковь — офис Сандерса и Джолина. Где же они были остаток ночи?

— Если верить мистеру Сандерсу, то они с мистером Джолином и большей частью ночной смены занимались другим участком кладбища. Туда, конечно, люди возвращались, чтобы взять инструменты или передохнуть. Между двумя и тремя часами ночи наблюдатель у дверей сменился. Сандерс присутствовал при этом и проверял гроб. Сказал, что все было тихо. В часовне остался мальчик по имени Терри Морган. Одиннадцать лет, — Барнс пригладил усы рукой. — В начале пятого, на рассвете, когда основная работа закончилась, другой ребенок из ночного патруля пришел сменить Терри Морган. Дверь была распахнута, а внутри тело мальчика.

— Нет, — ахнула я.

— К счастью все обошлось. Ему проломили голову чем-то тяжелым, затем влезли в гроб, не взирая, на ваши серебряные амулеты, — Барнс повернул две фотографии: Локвуду и Киппсу.

Снимки с места преступления. Был виден край стола и кусочек алтаря. На полу валялось наше снаряжение: железные цепи, серебряная сеть и прочие вещи, которыми мы обезопасили гроб, который лежал на боку в центре. Труп Байкерстаффа частично вывалился из него. Останки доктора выглядели, пожалуй, еще хуже, чем в первую нашу встречу. Темная, сморщенная кожа, рваная накидка, плесневелый костюм, одна рука вывернута в локте под

неестественным углом, вторая вытянулась, будто он ищет какую-то пропажу, белые пакли волос сосульками повисли на черепе.

— Отвратительно — крикнул Джордж. — Кейт, тебе лучше не смотреть на его лицо.

— Я привыкла к подобным вещам, — хмыкнула блондинка.

— Да еще бы! Каждый день ведь Киппса созерцаешь!

— Гроб наверняка тяжелый, — нахмурился тот. — Преступник действовал не в одиночку.

— Прекрасное замечание, — сказал Барнс. — Так и было. Терри Морган очнулся час назад в больнице. Он в плохом состоянии, но смог дать показания. Мальчик услышал шум внизу лестницы, пошел проверить и увидел человека в маске, тут его ударили по голове сзади.

— Бедняжка, — вздохнула я.

Кейт Гудвин вопросительно приподняла брови. Ну, конечно, ей абсолютно на всех плевать. Я старательно изобразила равнодушие.

— А зеркало, значит, пропало, — вслух размышлял Киппс. — Они должны были все проверить на рассвете, полагая, что призрак не вырвется, и скинули с гроба серебро и железо. Рисковые ребята.

— Что по-настоящему интересно, так это их оперативность, — продолжал Барнс. — Гроб первый раз открыли около полуночи, а уже спустя четыре часа воры вынесли двери! Откуда они вообще о нем узнали? Только от участников ночных событий.

— Или от тех, кто поспешил удалиться, — Гудвин улыбнулась нам.

Локвуд не обратил внимания на реплику Кейт. Он не отрывал взгляда от снимка, точно решал какую-то головоломку.

— Кто знал о гробе? — спросила я.

— Копатели, Экстрасенсы, ночной патруль...и вы, — пожал плечами Барнс.

— Если вы полагаете, что мы к этому причастны, то обыскивайте наш дом. Начать можете с корзины с грязным бельем у Джорджа в комнате, там вы найдете вещи позабористей какого-то зеркала! — вспыхнула я.

— Не думаю, что вы его украли, — пренебрежительно бросил инспектор. — Но хочу найти и пропажу, и воров. Мистер Локвуд?

— Он засыпает, — хихикнул Киппс.

— Что, простите? — дернулся Локвуд, отодвинув фотографию. — Вы хотите отыскать зеркало? Позвольте спросить зачем?

— А вы не догадываетесь? — буркнул Барнс. — От краткого взгляда на него Куббинса выбило из колеи. Кто знает, что оно с ним сделало! Кроме того, мы не можем проигнорировать столь опасный сверхъестественный артефакт. Мало ли какие у этого зеркала свойства, и как ими воспользуются воры! Я кое-что покажу.

Барнс вытащил еще фотографию. Большая зала с однообразным интерьером. Человек десять сидели на деревянных скамьях, отвернувшись к платформе на возвышении. В дверях стоял полицейский. Через большие окна проникал солнечный свет. На столе перед зрителями находилось нечто вроде широкой стеклянной вазы.

— Центр Просветления на Карнаби Стрит, — прокомментировал Барнс. — Двадцать лет назад. Вы тогда еще не родились. А я уже там. Молодой офицер на снимке. Обычное дело. Кучка людей желающие наладить контакт с привидениями, узнать о жизни после смерти. Но они не просто разглагольствовали, они покупали всякие штуковины, наделенные паранормальными свойствами, надеясь, что они позволят познакомиться с Гостем. Видите чашу? Туда они скальвали свои бесценные приобретения: кости найденные в могилах у тюрьмы Маршалси, на некоторых даже наручники остались. Реликтовые торговцы продавали им, разумеется, большей частью, подделки. Но бывали и подлинные Источники. Гость явился. И вот, какое сообщение от него они получили.

Мы непонимающе уставились на фото.

— Эй! — воскликнула Кейт Гудвин. — Эти люди...они все...

— Мертвы, — кивнул Барнс. — Кроме полицейского в дверях. У меня еще много таких примеров и фотографий, но покажу вас. Все-таки завтрак впереди. Я вот что хочу донести до ваших мозгов — мощные артефакты приводят к печальным последствиям в плохих руках. Это все равно, что дать мартышке гранату. Зеркало или что-там было — один из таких предметов. Его пропажа очень обеспокоило ДЕПРИК. Теперь его поиски стоят на первом месте.

— Желаю удачи, — Локвуд отодвинул свой стул. — Если мы можем чем-то помочь, просто позвоните.

— К сожалению, можете, — вздохнул Барнс. — Серьезная заварушка произошла в Илфорте, над чем теперь работает большинство наших людей. Вы уже вовлечены в дело с зеркалом, к тому же, ваша вина, что гроб сразу не передали нам. Преступайте к поискам. Разумеется, не бесплатно.

— Вы нас нанимаете? — поразился Джордж. — Это на каком же уровне отчаяния нужно быть?

Усы Барнса печально опустились.

— Меня успокаивает то, что "Фиттес" направили к нам Киппса с его командой. Они тоже в деле. Вы будете работать вместе.

— Но мистер Барнс, — кашлянула я, — в городе же полно агентов, вы уверены, что стоит привлекать их?

– Вот именно! – воскликнул Джордж. – Столько кандидатур, почему бы не нанять пенсионеров, или случайных прохожих – они все лучше Киппса.

– Установите, где находится пропавший артефакт. Поторопитесь, пока не появились еще пострадавшие. И если хотите сохранить мое хорошее отношение – работайте вместе, без сарказма и ругани! Вам понятно? – с нажимом спросил инспектор, его усы гневно зашевелились.

– Конечно, сэр, – мило улыбнулся Киппс.

– Мистер Локвуд?

– Безусловно. Без проблем.

– Значит так, – сказал Локвуд, как только мы вышли от Барнса, – вы идете своей дорогой, мы своей. Не лезем друг к другу. Но мы вплотную стоим у корней нашего спора. Поединок начинается? Или отступаете?

– Отступаем? – Киппс коротко хохотнул. – Держи карман шире! Наш спор вступает в силу! Кто первый найдет и отдаст Барнсу зеркало – победитель. Проигравший пишет заметку в газету о своей никчемности. Так?

– Вы двое согласны?

Дружный кивок головами.

– Мне кажется, не вся твоя команда поддерживает идею с поединком. Может, обсудите? – ехидно спросил Локвуд.

– Я за! – воскликнула Кейт Гудвин.

– А что думает Бобби Вернон? – спросил Джордж, поворачиваясь вправо – влево в пустом коридоре. – Он ведь где-то здесь?

– Бобби не настолько мал, – хмуро произнес Киппс. – Он присоединится к нам позже и будет делать то, что я скажу.

– Ну, тогда удачи, – весело улыбнулся Локвуд.

Они пожали руки, после чего Киппс с Гудвин удалились.

– Туалет за углом, если хочешь помыть руки, – вздохнул Джордж.

– Нет времени, – отозвался Локвуд. – Идем, нам пора выигрывать!

Солнце высоко стояло в небе. Среди крестов и, обвитых плющом, похоронных урн кружились пчелы, порхали бабочки. Абсолютная сонная идиллия. Из всего тамшнего медленного бытия выделялся Локвуд, который вел нас по гравию с головокружительной скоростью и говорил скороговоркой.

— Киппс уже там. Не замечаем их. Не поддаемся на провокации. Особенно ты, Джордж.

— Чего же во мне такого особенного?

— Итак — это уяснили. Теперь слушайте дальше. Мы должны работать быстро. Наше возвращение на Портланд Роуд привело к отставанию от Киппаса.

Ну, не заехать домой мы не могли. Необходимо было собрать сумки, оборудование, позавтракать. В случае Джорджа еще и принять душ.

— Действия Киппса очевидны, — продолжал Локвуд. — Он разделит силы на два направления. Первое: что за зеркало и для чего оно, что за личность Эдмунд Байкерстафф. Кстати, этим будешь заниматься ты, Джордж. Меня не устраивает бред о колдовстве и крысах.

Впереди из-за крон деревьев выступила крыша часовни.

— Мне сразу ехать в архив?

— Нет. Нам всем надо осмотреть место преступления. После этого — приступай к делу. Я и Люси займемся вторым направлением — кто украл зеркало, и где оно теперь. Опросим людей, поищем улики, — он замолчал, о чем-то раздумывая. — Давно собирался спросить. Фото из часовни, которое показал Барнс, не показалось вам странным?

Мы покачали головами.

— Просто вроде бы я внутри гроба что-то увидел... Трудно наверняка сказать что, это наполовину скрывали ноги трупа, однако...

— Так что по-твоему это было? — спросила я.

— Не знаю, может, ошибся. Ох, а вот и Киппс.

Мы обогнули часовню и обнаружили, что лагерь копателей кишит серыми пиджаками. Некоторые агенты беседовали с рабочими, сидящими на складных стульях и пытающимися закончить свой обед. Другие из "Фиттес" бродили вокруг, отыскивая следы в грязи. Были и те, кто допрашивал детей из ночного патруля. Крупного телосложения агент с копной лохматых волос так отчаянно жестикулировал, что ребята испуганно глядели на него.

— Узнаешь? — пробормотал Джордж. — Нед Шоу.

— Один из стражей порядка у Киппса, — кивнул Локвуд. — Еще та сволочь. Его обвиняли в избиении агента из "Гримбл", но так и не доказали. Здравствуйте, мистер Сандерс, мистер Джолин. Мы снова пришли.

После столь богатой на события ночи и утра эта парочка выглядела шикарно. Лицо Сандерса посерело от усталости и беспокойства, а одежда еще больше помялась. Полные горя и гнева глаза Джоплина часто моргали за круглыми очками. На плечах, как снег, лежала перхоть.

— Какой кошмар! — вопил он. — Неслыханно! Как можно красть такую вещь!

— А ребенок из ночного патруля еще и в больнице оказался, — добавила я.

Меня проигнорировали.

— Почему неслыханно? — мрачно спросил Сандерс. — У нас и раньше случались кражи. Нет возможности обеспечить достойную охрану. Только вот теперь суеты до небес, агентов, как мух и ДЕПРИК злобствует.

— Я предупреждал, что нельзя вот так оставлять гроб! — фыркнул Джолин. — Поставить только одного ребенка! Но ты, как всегда, меня не слушаешь! Я ведь собирался вернуться, чтобы проверить...

— Если не возражаете, мы бы хотели осмотреть часовню, — сверкнул улыбкой Локвуд. — Сопровождать нас не надо — дорогу знаем.

— Не уверен, что вы найдете там то, что не нашли другие, — кисло сказал Сандерс. — Понимаете, что это кто-то из своих? Кто-то из ночной смены! Неблагодарные! Я им столько плачу!

Локвуд глянул в сторону группы детишек из ночного патруля, которых с пристрастием допрашивал Нед Шоу, его грозный голос доносился даже с такого расстояния.

— Им сейчас несладко, — заметил он. — Могу спросить, почему за них так взялись?

— А что в этом неясного? — хмыкнул Сандерс. — Весь лагерь, как на ладони. Сюда к рассвету возвратилась почти вся ночная смена. А несколько ребят всегда слоняются у западных ворот. Как преступники могли пройти незамеченными? Агент Киппс считает, что у них были сообщники из ночного патруля.

— Но почему вы думаете, что воры пришли этим путем? — спросила я. — Вдруг...

— Другой дороги нет. Только западные ворота открыты всю ночь, остальные заблокированы, а забор слишком высокий, чтобы по нему забраться.

— Я же советовал закрывать эти ворота, тогда и краж бы не было, — прикусил губу Джолин.

— Да, ладно вам всем! — отрезал Сандерс. — Подумаешь, старый кусок стекла!

Джордж прищурившись посмотрел на дальний край часовни, утопающий в густых кустах.

— Воры могли подкрасться с задней стороны часовни и пройти мимо лагеря.

— Нет, — твердо сказал Джолин. — Там работали Сандерс и я, и ночная смена. Десятки людей. Мы бы заметили их.

— Интересно, — протянул Локвуд. — Что ж, нам, в любом случае, нужно осмотреться. Были рады встрече!

Мы ушли.

— Эти два идиота не тащатся следом, — выдохнул он. — Нам нужна тишина.

Вход в часовню преграждали черно-желтые полицейские ленты. Гуилл Киппс и маленький проныра Бобби Вернон вышли изнутри, часто мигая от яркого света. Гигантская фотокамера почти скрывала Вернона. На нем были толстые резиновые перчатки, которые не мешали ему тщательно записывать что-то в блокноте.

— Тони, Куббинс, Джулли, — лениво кивнул Кипс, проходя мимо.

— Люси! — поправила я.

— Почему не пинануть его? — вяло спросил Джордж. — Как это было бы мило.

— Будь сильным, — покачал головой Локвуд. — Помните, никаких провокаций.

Мы чуть постояли у входа, где напали на несчастного ночного патрульного. Лагеря особо не видно и темно. Преступник подошел из-за кустов, взобрался на крыльцо, а мальчик его и не заметил. Замок сбили чем-то острым, возможно долотом. В остальном — чисто.

Мы нырнули под ленту, попав из жары в прохладу часовни.

В целом — картинка с фотографии Барнса. Цепи, гроб, выпавший труп доктора Байкерстаффа. К моему облегчению останки накрыли тканью. При дневном свете гроб казался больше, чем я помнила его: здоровенный, массивный, ржавый. Он стоял в море соли и железной стружки.

— Воры присели рядом с кругом из цепей, — сказал Локвуд, склонившись над каменным полом. — Четкие отпечатки сапог в соли. Они, конечно, понимали, что Гость не появится на рассвете, но не полагались на это. Поэтому после того, как вырубил мальчика, забрали его железную палку и ею открыли крышку, а так же сняли серебряную сеть. Подождали, что будет. Но призрак себя не проявил, и они вошли в круг. Перевернули гроб... Зачем? Почему бы просто не взять зеркало?

— Может, они проверили нет ли там еще чего-нибудь? — предположил Джордж.

— Или не хотели прикасаться к останкам Байкерстаффа, — добавила я. — Понимаю их.

— Ну, ладно, — отмахнулся Локвуд. — Гроб перевернут. Но было ли что-то внутри кроме зеркала? И есть ли сейчас?

Он ткнул острием рапиры внутрь гроба.

— Ничего... Но на фото вроде была...

— Что же? — спросила я.

— Связка прутьев, — Локвуд раздраженно откинул волосы от лица. — Знаю, нелепица! Мне могло померещиться. Так или иначе, сейчас там пусто.

Мы переключились на саму часовню, уделив внимание дверке за алтарем. Она была закрыта на висячий замок, и забита тройными болтами.

— Вход в катакомбы, — сказала я. — Надежно заперта. Ею не могли воспользоваться.

— Да и они же не психи, чтобы туда лезть, — согласился Локвуд. — Ладно, пошли отсюда.

— Как вам версия Киппса, что дети из ночного патруля в сговоре с ворами? — спросил Джордж, когда мы спускались по ступенькам. — А если нет, то, как им удалось пройти через весь лагерь тайком?

— Сомневаюсь, что ночные патрульные в этом замешаны, — поморщился Локвуд. — Вероятнее...

Раздался крик боли. В лагери наступило затишье, пока нас не было. Сандерс, Джолин и рабочие приступили к своим делам. Киппс где-то потерялся. Только один ребенок с ночной смены оставался здесь. Над ним возвышались четыре огромных агента "Фиттес". По сравнению с ними мальчик был жалким клопом. Я узнала его — тот остряк у ворот, когда мы пришли сюда накануне. Он нахлобучивал фуражку, но один из агентов — самый крупный, Нед Шоу, наклонился и шлепнул его по голове. Фуражка упала снова, мальчик зашатался и чуть не упал.

Локвуд в мгновение ока оказался рядом.

— Прекрати, — сказал он, постучав Шоу по плечу. — Ребенок в два раза меньше тебя.

Громила обернулся. Ему было лет пятнадцать. Ростом он не уступал Локвуду. У него было приятное лицо с мощной челюстью. В целом, симпатичный, если не считать узеньких глазок. Как и остальные агенты "Фиттес" он носил серую форму в стиле прошлого века, но весь эффект портили его коричневые волосы, придававшие ему сходство с яком.

— Убирайся, Локвуд. Не с тобой разговариваю.

— Понимаю твое отношение к этому мальчишке, у самого руки чесались. Но так нельзя. Выбери соперников по росту.

— Да мне плевать на его рост, — скривился Шоу.

— Нападение на маленького ребенка делает тебя трусом.

Шоу глумливо улыбнулся, его взгляд был обращен в никуда. И вдруг он резко размахнулся и ударил — хотя точнее сказать — попытался ударить Локвуда в лицо. Но тот качнулся, увернувшись от удара. Шоу ринулся вперед. Локвуд перехватил его руку и в то же время поставил подножку. Тот споткнулся об собственные ноги и упал, сбив, как шар в боулинге, еще одного агента. Вместе они кувыркнулись на землю.

Шоу тут же дернулся, намереваясь встать, но острие моей рапиры уперлось ему в грудь.

— Какое избирательное у нас правило, никаких провокаций, — ухмыльнулся Джордж. — Могу я хоть ему отвесить пинок?

Я убрала клинок от Шоу, позволив ему подняться. Но сама рапира по-прежнему была у меня в руках. Локвуд бесстрастно наблюдал. Агенты "Фиттес" молчали.

— Если хочешь, продолжим, только назови время, — сказал Локвуд.

— Не переживай, продолжим, — сквозь зубы проскрежетал Нед Шоу.

— Ладно тебе, — сказал кто-то из его товарищей. — Эта малявка все равно ничего не знает.

Верзила колебался, поглядывая на ночного патрульного. Наконец, кивнул и дал другим знак. Они без лишних слов двинулись прочь. Мальчик смотрел им вслед мокрыми глазами.

— Не волнуйся, в действительности они ничего не могут тебе сделать, — заметил Локвуд.

— Знаю, — мальчик выпрямился во весь незначительный рост и поправил сердито фуражку.

— Некоторые агенты используют таких для устрашения.

— Ага, зазнайки! По фиг мне на них, — он сплюнул в кладбищенскую траву.

— Не все, — мягко сказала я. — Мы тоже агенты, но не ведем себя, как Нед Шоу, и уважаем ночной патруль. Так что от наших вопросов не вырастают шишки. Бить тебя никто не будет.

— Смешно. Попробовали бы, — шмыгнул носом мальчик.

— Слушай, — нетерпеливо произнес Локвуд. — опасный артефакт, был украден сегодня утром. Он может сотворить ужасные вещи!

Патрульный со скучающим видом смотрел себе под ноги.

— Ограбление произошло во время дежурства твоей команды. Один из ваших тяжело ранен.

— Терри Морган? И что? Он мне не друг.

Мы все уставились на него.

— С таким характером много друзей не заведешь, — вздохнул. Джордж.

— Ты же был у западных ворот, — с нажимом сказал Локвуд. — Если видел или знаешь что-нибудь полезное, то лучше расскажи. Нам дорога любая мелочь.

— На этом все? — мальчик пожал плечами. — У меня, как раз обед. Пока.

Он развернулся. Локвуд огляделся — на кладбище никого; и схватил патрульного за шиворот, подняв над землей.

— Вот не хотел я этого делать! Не люблю методы "Фиттес"! Но у нас есть свои! В часовне стоит гроб, если не хочешь присоединиться к покойнику в нем, будь пайнкой и отвечай на наши вопросы!

— Иди к черту! Ты врешь!

— Неужели? Знаешь Билла Джонса из ночного патруля?

— Нет!

— Ну, вот он тоже нам дерзил. Люси, Джордж, хватайте его за ноги!

Мальчик визжал и брыкался, но мы неумолимо тащили его к часовне.

— Считаете, пяти минут в гробу ему хватит? — ласково поинтересовался Локвуд.

— Лучше десять, — сказала я.

— Хорошо! — сдался патрульный. — Я все скажу.

Мы опустили его на землю.

— Молодец, — похвалил Локвуд.

— Я до сих пор считаю, что вы блефуете, — задыхаясь, сказал мальчик. — Но я уже хочу проведать свои бутерброды... Да, я был у западных ворот всю ночь. Ничего не видел. После вас никто не приходил

— Ты дежурил до рассвета?

— Да, после подняли тревогу.

— Отлично, — Локвуд бросил ему монету. — Еще что-нибудь добавишь?

— Может быть...

— Тогда продолжай рассказ! Все за мной! Времени у нас мало, — Локвуд молнией метнулся в кусты.

После краткого колебания жадность победила, и он пошел с нами. Локвуд двигался быстро, уклонялся от ветвей, огибал надгробия. Он прошел сквозь

заросли, оказавшись позади часовни, и погрузился в еще один заросший участок кладбища.

— Я так и думал! Воры нашли лазейку, здесь бы их никто не приметил. Через эти дебри можно выйти точно к забору.

Локвуд ступил на надгробный камень, оперся на статую ангела и подтянулся.

— Так, тут не пройти..., — размышлял он. — А там что? Ага! Вот и дорожка! Никто не проходил вчера, кроме нас? А как на счет других ночей? Посторонних не было? К примеру, реликтовые торговцы?

Мальчик бежал, не поспевая, за Локвудом. Он придерживал фуражку, у него не было ни малейшего намека на враждебность.

— Я видел кое-кого, — тяжело дыша, сказал патрульный.

— А точнее?

— Их было двое. Они частенько наведывались. Всегда вместе. Последний раз приходили неделю назад.

— Ага! — воскликнул Локвуд, мчась вниз по тропинке, между высокими камнями. — Двое? Опиши их?

— Одного, — прокричал мальчик, — зовут Дуэйн Неддлес. Молой, светловолосый, с усами, носит черное.

— Дуэйн Неддлес? — фыркнул Джордж. — Не выдумываешь?

— А другой? — Локвуд так и не остановился передохнуть.

— У него репутация убийцы, — неохотно сказал мальчик. — Говорят, он убил конкурента в прошлом году. Может чушь...

Локвуд замер.

— На твоего коллегу напали двое. Если один Дуэйн Неддлес, кто второй?

— Джек Карвер, — шепнул патрульный.

С громким карканьем с могил слетела стайка ворон. Хлопая крыльями, они покружили над деревьями и скрылись из вида.

— За хорошую информацию — получишь хорошие деньги, — Локвуд достал еще монету. — Если найдем Неддлеса и Карвера, то удвою плату. Как выглядит Карвер?

— Карвер? — мальчик почесал подбородок. — Молодой, лет двадцать, высокий, как вы, только в плечах пошире, живот круглый. Рыжеватые длинные волосы. Бледный, носатый. Глаза маленькие. Носит черные джинсы, байкерскую куртку, тяжелый ремень, вроде вашего, оранжевый рюкзак, сапоги, как у скинхедов.

— Спасибо, — кивнул Локвуд. — Вот мы и нашли общий язык.

Он продолжил путь. Впереди показалась ограда кладбища, заросшая липовыми деревьями. Мальчик бежал рядом с нами, запихивая деньги в карман одежды.

— Дуэйн Неддлес, Джек Карвер, — бурчал Джордж. — Если хочешь расстаться с деньгами, просто выбрось их в канаву. Кто угодно может придумывать дурацкие имена.

— Гляди! — Локвуд остановился так резко, что мы едва не столкнулись. — Я так и знал! Мы на правильном пути.

В тени дерева лежала рваная белая тряпка. Это ею было накрыто зеркало в руках Байкерстаффа. Мы подошли ближе. Разумеется, зеркала в ней нет.

— Почему они бросили ее прямо здесь? — удивилась я.

— Вонючая трупная тряпка, если ты не забыла, — сказал Локвуд. — Странно, что они ее так долго держали. К тому же солнце уже взошло. Они знали, что предметы с потусторонней силой безопасны днем. Наверное, переложили в рюкзак. Так и поднимать легче.

Он указал вверх. Из развесистых веток выступала одна, более толстая, чем ее сородичи, к ней была привязана веревка, пропадавшая на другой стороне стены.

— Так они и выбрались, — продолжал Локвуд.

— Из тебя бы получился великолепный сыщик, — восстанавливая дыхание, сказал Джордж. — Но ты не во всем прав.

— Тогда поправь меня.

— Они не выбрались.

— В каком смысле?

— Ну, по крайней мере, один безусловно здесь.

Джордж отошел в сторону. Между двумя надгробиями на спине лежало тело. Молодой, светловолосый человек, пухлый, одетый в черное, с бледной кожей и усиками, мертвый и холодный. Его окоченевшие руки застыли у горла, словно он от кого-то оборонялся. Глаза широко распахнуты. На лице гримаса такого ужаса, что даже Локвуд оторопел, а я отвернулась.

Патрульный тихо пискнул.

— Прими мои извинения, — сказал Джордж. — С твоих слов, это Дуэйн Неддлес

— Его коснулось привидение? — пробормотала я. — Но ведь был рассвет.

— Призрак его не касался, он ведь не отек и не посинел. Его убило что-то жуткое.

В голове вспыхнул образ черного зеркала. Когда на него взглянул Джордж, то ему показалось, что из него вырывают душу.

— Тогда что?

— По тому, как он выглядит, Люси, — ровным голосом произнес Джордж, — я могу сказать, что умер он от страха.

Глава 11

Пятьдесят лет назад в нашу жизнь вторглась Проблема и изменила привычный уклад. Когда неподражаемые Том Ротвелл и Марисса Фиттес поделились с обществом своими открытиями, это вызвало панику. В своей первой публикации "Почему к нам приходят Гости" они предположили, что погибшие в результате насильственной смерти или люди умершие внезапно и преждевременно, несут в себе "сверхъестественный заряд", задерживаясь в нашем мире с помощью "источника" или "шлюза". Привязать к себе призрака может многое: останки, или любой дорогой при жизни предмет. Бывает так же, что привидения держатся за место своей гибели. Сенсация для того времени и всеобщее безумие. Подозрения вызывало все, что угодно. Сжигали вещи покойных, антиквариат выбрасывали в Темзу. А сколько потерь понесла Национальная Портретная Галерея! Люди до сих пор стараются избавляться от старья, тогда же началась массовая истерия. Никто и предположить не мог, что найдутся те, кого привлекут Источники, ведь они считались опасными и подлежали немедленному уничтожению.

Однако вскоре выяснилось, что запрещенные вещи с паранормальной энергией пугают не всех. А, как известно, спрос рождает предложение. Черный рынок артефактов процветал благодаря усилиям, так называемых "реликтовых торговцев". Во время моей службы у Джейкобса мне говорили, что они подлые, отвратительные и сильно мешают агентам. Так уж получилось, что и у тех и у других были паранормальные способности, но агенты использовали их для общественного блага, чтобы обнаруживать и ликвидировать Источники, тем самым обеспечивая безопасность людей, реликтовые торговцы пользовались Талантом только для получения прибыли от продажи Источников по высокой цене.

По всей стране ходили слухи о зловещих коллекционерах, одержимых сектантах, кто приобретал артефакты, наделенные потусторонней энергией, для целей, слишком пугающих, чтобы вообще их понять.

По сути, реликтовые торговцы были ворами, рыщущими по кладбищам и склепам. Неудивительно, что многие заканчивали свою жизнь весьма печально.

Однако то, что случилось с несчастным Дуэйном Неддлесом, было совсем из ряда вон. находка его трупа вызвала большой переполох. Вскоре прибыл

инспектор Барнс, и толпа судмедэкспертов. Киппса охватило отчаяние, мы только взялись за дело, а уже так просто их обскакали. Он и его соратники вертелись поблизости, пытаясь найти хоть какие-то улики, пока Барнс прямо не послал их. По правде, Киппс еще рано начал волноваться. Ни труп, ни поиски за стеной у берега канала ничего не дали. Точную причину смерти реликтового торговца сразу не определили.

В общем, мы потратили на кладбище кучу времени, прежде чем разойтись, выполняя поставленные перед нами задачи. Джордж отправился в архив. Я с Локвудом поехали на юг Лондона. Мальчик из ночного патруля (который теперь, казалось, считал себя почетным агентом, с надменным видом щеголял по кладбищу, лихо повернув на голове фуражку) преступил к своим обязанностям и обещался в случае чего-нибудь инетересненького немедленно связаться с нами. Не знаю, почему его поведение так кардинально поменялось. Может, попал под воздействие харизмы Локвуда, или его захватили приключения вместе с нашей командой, но, скорее всего, причина банальна и заключалась в, обещанных ему деньгах. Кстати, мы так и не знали его имени.

— Ты собираешься сказать, куда мы едем? — спросила я.

Такси резво катилось вниз по Эдгвар Роуд. Залитые золотым светом улицы бурлили активностью. До наступления сумерек оставалось не так долго, поэтому люди спешили закончить свои дела. Мы, агенты, называли это "заемным временем", такое бывает лишь в середине лета. Увеличившееся количество дневных часов давало гражданам ощущение стабильности.

Локвуд молчал, что-то серьезно обдумывая, затем повернулся ко мне со сверкающими глазами. Его охватил азарт от погони за воров и состязания с Киппсом. У меня снова затрепетало в животе.

— Мы встретимся с моим знакомым, с тем, кто может помочь нам, — сказал он.

— Кто он? Полицейский? Другой агент?

— Нет. Реликтовый торговец. Ну, на самом деле реликтовая торговка. Ее зовут Кости — Фло.

— Она женщина? — трепет в моем животе утих.

— Молодая девушка, — уточнил Локвуд. — Когда стемнеет, найдем ее внизу реки.

Он безмятежно выглянул в окно, словно нам предстоит что-то настолько же обыденное, как поход в булочную. Голова загудела, появилось вновь то гнетущее чувство, когда со мной перешептывался череп. Скрытный, лживый — так призрак охарактеризовал Локвуда. Разумеется, я ни на секунду ему не поверила. Однако мы работаем вместе уже год, а про Кости-Фло я слышу впервые.

— Эта реликтовая торговка, она же молодая девушка... Как вы познакомились? Ты раньше не говорил о ней.

— Ой, это было давным-давно. Я тогда только втягивался в профессию агента.

— Но торговцы паранормальными артефактами вне закона. Агенты не могут поддерживать с ними дружеские отношения.

— Не замечал за тобой столь рьяного следования правилам ДЕПРИК, Люси. Как бы там ни было, нам нужна помощь. Киппс сидит у нас на хвосте, а это дело гораздо более сложное и загадочное, чем я предполагал.

— Зеркало..., — пробормотала я.

— Да, но вряд ли причина только в нем. Барнс утаивает что-то от нас. Сомневаюсь, что это обыкновенный старый Источник. Работа Джорджа важна сейчас, как никогда, — Локвуд вяло потянулся. — Повезло, хоть Фло не ведет образ жизни отшельника, как остальные реликтовые торговцы. Капризная, конечно, но из нее можно выудить нужные сведения. К ней всего лишь нужно найти правильный подход. Ой, да! — Локвуд отодвинул пучок сушеной лаванды и обратился к водителю. — Сначала заглянем на станцию Блекфрайарс, остановите у маленького газетного киоска, — он с улыбкой повернулся ко мне. — А правильный подход начинается с лакрицы.

Между Блекфрайарс и мостами связывающими район Саутуарка с центром Лондона, Темза плавно заворачивала к юго-востоку. Там течение слабое, и во время отлива оголяются илистые берега у большого моста Саутарка. Солнце почти село, когда мы с Локвудом подошли к этому месту.

— Уверен, она будет там. Хотя ее привычки могли измениться, что так же вероятно, как Джордж убирающий свое белье с пола. Фло начнет здесь, а потом будет двигаться вниз по течению.

— Что она ищет? — спросила я, но догадалась раньше, чем услышала ответ.

— Кости, артефакты, утонувшие вещи. Сюда приносит добро со всей Темзы, поэтому если покопаться хорошенько...

— Восхитительно. Считаю мгновения до встречи с этой особой, — я угрюмо поправила рапиру.

— Не вздумай угрожать оружием, — предупредил Локвуд. — Лучше мне самому с ней поговорить. Вот здесь и пройдем...

Мы пролезли через щель в парапете и спустились по каменным ступеням, обнимающим основание моста, арка которого взмывала высоко над нами. Словами не передать, царивший тут запах сырости и гнили. Мы вышли на мощеный переулок, бегущий вдоль набережной. За спинами остались мрачные громады складов. Ржавый фонарь стоял у самой реки, похожий на засохшее дерево. Тусклый абрикосово-розовый шар света мерцал в лампе, не освещая ничего кроме узенькой лестницы, ведущей вниз к воде. С наступлением темноты от реки стал подниматься жиденький туман.

— Будь аккуратнее — не хочу ее напугать, — прошептал Локвуд.

Мы спустились. Отсюда виднелся северный берег — переломанная змейка огоньков на фоне беспорядочных серых шпилей. Вода отпрянула назад, изрядно оголив грязное дно.

Тишина.

Локвуд подтолкнул меня, указывая куда-то. Вдалеке оранжевый свет фонаря прыгал совсем рядом с землей. Его отражение металось по мокрой гальке, освещая траву, обломки дерева и пластмассы, бутылки, гниющие в иле вещи. Рядом медленно двигалась сутулая фигура, старательно избегая попадать под отблески света. Она методично время от времени капалась в каком-нибудь мусоре. В одной руке у нее был мешок, волочившейся за ней, и оставляющий прерывистую борозду в слизи. У меня сразу возникла ассоциация с улиткой-мутантом со дна Темзы, кто знает, что там водится...

— Это и есть Фло? — поморщилась я.

Локвуд не ответил, а продолжил спуск вниз. Я следовала за ним. Ботинки захлюпали по влажной жиже. Локвуд был уже на последней ступени, но остановился.

— Эй, Фло! — крикнул он.

Фигура замерла. Я скорее почувствовала, нежели увидела, бледное лицо, глядящее на нас издали.

— Фло!

— А что если она и есть? Я не делаю ничего плохого.

Голос звучал глухо, и неразборчиво, нужно было подойти, но Локвуд сохранял осторожность.

— Фло! Это Локвуд

Молчание. Фигура резко выпрямилась, будто собирается бежать.

— Ты? — воскликнул слабый, неприветливый голос. — Какого хрена тебе надо?

— Прекрасно! Она в хорошем настроении, — пробормотал Локвуд, откашливаясь. — Разговор есть!

Человек приглядывался к нам. Раздавалось лишь тихое хлюпанье вдоль берега.

— Я занята! Проваливайте!

— У меня лакрица!

— Подкуп? Гони деньги! — выжидающее молчание, голова у фигуры склонилась на бок. — Что за лакрица?

— Подойди и посмотри!

Фло двинулась к нам через это зловонное болото. Точная ведьма из детских кошмаров.

— А если бы она была в плохом настроении? — спросила я.

— Лучше не думать об этом, — усмехнулся Локвуд. — Она понравится тебе. Только много не болтай и сохраняй дистанцию.

Фло неуклюже приблизилась, освещая себе путь фонариком. Я увидела бледную, грязную руку и кончик рваной, соломенной шляпы. Резиновые сапоги чавкали по грязи и гальке. Внезапный поток проклятий, мешок дернулся и приземлился на камнях. Фло встала под ступеньками и подняла на нас голову. В блеклом свете я наконец-то четко ее рассмотрела.

С прямой спиной она была на полголовы выше меня. Ее телосложение не угадывалось под хламидой одежды: невыразимо грязный, синий жакет до колен с темными от ила и влаги полами, перепачканная рубашка, бесформенная кофта, заправленная в выцветшие джинсы. Она либо была обладательницей самых больших ног, какие я когда-либо видела, либо самых больших резиновых сапог, а, может, и того и другого сразу. Толстый слой речной грязи покрывал ее обувь, а вокруг носов булькали пузыри. Талия была перевязана веревкой, в складках жакета что-то висело, возможно, рапира или какой-нибудь клинок, что еще более незаконно, чем торговля артефактами — только агентам разрешено носить такое оружие.

С ее хромой походкой я бы сказала, что ей пора на пенсию. Когда она откинула шляпу, у меня чуть рот не открылся от удивления. Подросток. Хотя благодаря невымытым, жестким волосам и грязи, запекшейся у ярко-голубых глаз, она смахивала на рядового лондонского бродягу. У нее было круглое лицо, розовые щеки и широкий, презрительно-изогнутый рот. Она заприметила меня с первого взгляда, но сосредоточила внимание на Локвуде.

— Ну, ты совсем не изменился, — сказала она. — Такой же мальчик-одуванчик.

— Привет, Фло, — усмехнулся Локвуд. — Сколько лет, сколько зим.

— Ага. А ты так и не можешь позволить себе костюм по размеру. Не наклоняйся в этих брюках, а то сраму не оберешься. Я думала, что понятно объяснила, что б ты не показывался здесь снова?

— Ох, память у меня девичья... я говорил про лакрицу?

— Это ничего не меняет. Давай сюда, — она цапнула бумажный пакет, похожей на коготь рукой, и неприлично присев, засунула его куда-то под жакет. — А это что за девица?

— Люси Карлаил. Моя коллега, — сказал Локвуд. — Никакого отношения к ДЕПРИК или к полиции, или к "Ротвелу". Она независимый оперативник, работает со мной, и я доверяю ей свою жизнь. Люси, это Фло.

— Привет, Фло, — поздоровалась я.

— Для тебя Флоренция Боннар, — надменно произнесла девушка. — У тебя водились и пошкарнее, Локвуд.

— Простите, — моргнула я с негодованием. — Я профессиональный агент! Что значит "пошкарнее"…?

— Слушай, Фло, знаю, ты занята, — мягко перебил Локвуд голосом, которым пользовался для раздражительных клиентов и гневных кредиторов, его улыбка, способна была затмить солнце. — Извини за беспокойство, но нам нужна твоя помощь. Лишь чуток информации. Совершено преступление, ранен ребенок. У нас есть описание реликтового торговца, но мы не знаем, где его искать.

— Не лыбься так, — ее голубые глаза сощурились. — У этого торговца есть имя?

— Джек Карвер.

— Прости. Мы не стучим на своих. Так и выживаем, — холодный ветер с реки перебирал спутанные волосы Кости-Фло.

— Ну, об этом я слышал, — сказал Локвуд, — но думал, что в условиях жесткой конкуренции вы стучите даже на своих бабушек, а друг друга сдаете за пенни.

— Чего не сделаешь, ради собственного здоровья, — пожала плечами девушка. — А я не хочу, чтобы меня с приливом вынесло на берег. До свидания.

— Я же дал тебе лакрицу.

— Этого недостаточно.

— Она боится, — шепнула я. — Пошли.

— Чего? — лицо девушки вдруг вытянулось.

— Люси, это не умно…

Однако с меня хватило. Кости-Фло бесила меня, и больше я не собиралась скрывать сей факт от нее. Иногда вежливость лишь раззадоривает.

— Да ладно! — хмыкнула я. — Пусть и дальше барахтается в грязи, пока мы выслеживаем парня, разбившего голову ребенка и ограбившего могилу, и у которого сейчас жуткий артефакт, угрожающий всему Лондону. Каждый должен заниматься своими обязанностями. Идем же.

Один хлюпающий прыжок и рядом со мной оказался зловонный жакет. Я отпрыгнула.

— Мне не нравится твоя болтовня, — произнесла Кости-Фло.

— Это нормально, — улыбнулась я. — Людям стоит знать свое место. А теперь отодвинь-ка от меня свое тряпье.

— Думаешь, я тут розовых пони кормлю и моя работа безопасна? — по ее лицу прошла серия эмоций от гнева до хитрой выдумки.

Меня же тревожила близость ее грязного жакета. Эту вонь же ничем не вывести потом!

— Знаете, — сказала она, внезапно спрыгнув в грязь с невероятной ловкостью для таких сапог, — я заключу с вами сделку. Вы мне — я вам. Присоединяйтесь ко мне, если не боитесь ножки промочить. А я расскажу о том, кого вы ищите.

— Ты знаешь Джека Карвера? — уточнил Локвуд.

— Ага, — она широко улыбнулась. — Но с начала, окуните ручки в грязь. Кое-что я не смогла сделать сама.

Я переглянулась с Локвудом. Злорадная улыбка девушки не вселяла в нас доверия. Но нам оставалось или идти за ней, или так и топтаться в тупике с нашим расследованием.

Мы спрыгнули в грязь. Двадцать минут спустя мои ботинки промокли так, что леггинсы пропитались до колен. Трижды я падала в мерзкую жижу, перепачкав всю одежду. Локвуд от меня не отличался, но нес свое бремя безропотно. Фонарь Кости-Фло плыл впереди, постоянно дергаясь из стороны в сторону. Мы вышли из-под моста и двигались вдоль набережной. Речные туманы поднялись. На противоположном берегу показалась пристань с пришвартованными суднами. Крановые мачты и стрелы черными силуэтами разрезали темно-фиолетовое небо.

— Вот и пришли, — провозгласила Фло, поднимая над собой фонарь.

В два ряда из грязи торчали деревянные, гнилые столбы, обозначавшие линию давно разрушенного причала. Их влажную, темную поверхность облепили мелкие ракушки. Вокруг речная почва перемешалась с грудями мусора и с чем-то, что я предпочла не разглядывать. Но там, где мы стояли, грязь была однородной, приправленная только крошечными камешками.

— То, что мне надо — здесь, — Кости-Фло выглядела напряженной. — Но я не могу до него добраться.

— Покажи, — Локвуд включил фонарик. — Если оно тяжелое, у меня есть веревка.

— О, — усмехнулась Фло. — Не тяжелое. Но надо подождать. Недолго.

Она указывала между столбами, гортанно смеясь.

— Сумасшедшая, — я наклонилась к Локвуду.

— Ну, немного не в себе...

— Отвратительная! Фу! Этот запах...

— Знаю, — мягко сказал Локвуд. — Поэтому и предупреждал оставаться подальше.

— Подальше? — фыркнула я. — Да у меня от этой вони за версту глаза режет. И...

Тревога.

— Люси?

— Чувствуешь? — спросила я. Кожу покрыли мурашки, сердце колотилось, а шею покалывало. — Что-то начинается. Страх. Холод. А запах гнилья?

— Откровенно говоря, я думал, это от Фло, — Локвуд потянул носом воздух.

— Нет. Это Гости.

Как один мы выхватили клинки, всматриваясь в ночной мрак. Вдалеке прыгал фонарик Фло, и слышалось ее пение. Туман свернулся колечками, тьма сгустилась.

Призраки были тут, как тут.

Глава 12

Зрение Локвуда было лучше моего, и он первым увидел призрака.

— Вон там, у второго столба.

Я скосила взгляд сквозь темноту и завитки тумана — если смотреть прямо, куда Локвуд указывал, то ничего не разобрать. А так мне удалось заметить белесое пятно высоко в воздухе рядом со столбом. Оно было очень хрупким, как развод на стекле.

— Вижу, — кивнула я. — Тень?

— Похоже, — Локвуд недоуменно хмыкнул. — И как здесь это очутилось? Мы же на берегу Темзы, недостатка в текущей воде нет.

Проблема — великая тайна, но сама состоит из бесчисленных мелких тайн. Одной из них является неоспоримый факт, что Гости всех видов ненавидят текущую, свежую воду. Они не пересекают даже захудалый ручеек. Эта их слабость дает нам преимущество перед ними. Джордж утверждал, что ему удалось спастись от Спектра, повернув садовый шланг и стоя за узкой струйкой. Именно поэтому в центре Лондона полно маленьких канальчиков, а многие магазины разместились на лодках вверху и внизу Темзы.

Однако спутать невозможно. Здесь Гость и призрачный туман.

– Отлив – предположила я. – Вода отхлынула, а Источник должен быть сухим.

– Согласен. Просто неожиданно.

– Фло обманула нас. Это ловушка.

– Неа! – крикнул голос мне в ухо.

Я подпрыгнула, столкнувшись с Локвудом и описав рапирой круг. Она накрыла тряпкой фонарь, ее неряшливое лицо плавало в темноте.

– Почему ловушка? – прошипела она. – Это ваша часть сделки. Как тебе такое барахтанье в грязи? Ты же агент. Ты не боишься.

– Там только Тень?

– Одна? – Фло так крепко поджала губы, что все ее лицо пошло в складочку.

– Вы меня радуете! А второй рядом? Бездари!

– Не вижу, – прищурилась я.

– Нет, Люси, она права, – Локвуд приложил руку к глазам, явно с трудом сосредотачиваясь. – Тусклая и бесформенная, как облако. Женщина в шляпе или в платке...юбка Викторианская или времен короля Эдуарда.

– Ага, – сказала Кости-Фло. – Думаю, ребенок и его мать прыгнули вместе в Темзу. Самоубийство и убийство. Старая трагедия. Их останки где-то около пристани. Ты их видишь? – обратилась она ко мне.

– Зрение не совсем моя область, – сухо ответила я.

– Это позор, дорогуша! – ее голова дернулась. – Хватит болтать. Вот что делаем. Мы ползаем около столбов. Медленно, без резких движений, чтобы призраки ничего не заподозрили. Это просто. Вы следите, чтобы они не волновались, а я иду хорьком с моим верным ножиком, – она отодвинула край жакета, продемонстрировав короткий, изогнутый клинок с двойными зубцами, вроде большого консервного ножа. – Прикройте меня. Я быстро управлюсь.

– То есть, идея в том, что мы будем караулить, пока ты раскапываешь кости ребенка, которые продашь на черном рынке? – у меня вырвался возглас отвращения.

– Да, – без обиняков кивнула Фло.

– Ни за что!

– Люси, – Локвуд схватил меня за руку и сильно сжал, – Фло мудра и умна, и знает нужную нам информацию. Если мы хотим получить ее, то должны помочь ей.

— Ах, Локвуд, ты всегда так сладко говоришь, — на лице Фло просияла глуповатая улыбка. — Одно из твоих лучших качеств. Не то, что у этой кислой кобылы. Ладно! Идем за славой и за костями.

Мы проверили ремни и приготовили рапиры. Тени, как правило, пассивны и слишком погружены в воспоминания о прошлом, чтобы обращать внимания на живых. Но не стоит на это полагаться. У Фло были все основания проявлять осторожность. Медленно балансируя на гальке, мы подошли к черному, гнилому столбу.

Высоко над нами, под куполом звезд висел блеклый дымок.

— Почему на такой высоте? — прошептала я.

Впереди раздавалось пение Фло.

— Старый уровень пристани. Она стояла там перед прыжком. Слышишь что-нибудь?

— Может, женщина вздыхает, а, может, ветер. У тебя что?

— Нет мертвых огней. Если они умерли в воде, то их и не будет, — Локвуд глубоко вдохнул, чтобы успокоиться. — Я чувствую тяжесть. Большое горе...

— И я.

— погоди, — он встрепенулся. — Мне померещилось или призрак сдвинулся?

— вроде нет. глянь на Фло! где ее самоуважение?

Реликтовая торговка, поставив на землю фонарь, присела на корточки и копалась изогнутым ножом в грязи. Мы подошли ближе, встав неподалеку и не отрывая глаз от привидений вверху.

Теперь, когда до них было рукой подать, недомогание усилилось. От приступа меланхолии у меня опустились плечи и задрожали колени. Из-за мерзкой безнадежности вот-вот наклеывались слезы. Ложные эмоции — не мои. В попытке отвлечься я начала жевать жвачку. Когда-то давно печаль этой женщины была реальной и подтолкнула к безумному поступку. Теперь же осталось лишь эхо — пустое и бессмысленное.

Со стороны Фло не выглядела сострадающей. Она копала в бешеном темпе, откидывая комья слизи, останавливаясь, только чтобы рассмотреть, что же за фрагмент они извлекла, а затем отбрасывала его.

По воздуху пошла вибрация, ударившая меня по ушам. Белое облачко стало плотнее.

— Фло, они движутся, — заметил Локвуд.

Реликтовая торговка уже раскопала приличную дыру и погрузила туда голову.

— Отлично! Значит, я рядышком!

Давление воздуха усилилось. Слабенький ветерок с реки стих. Мое сердце зажалось в тиски. Челюсти не могли больше жевать. Я слышала, как нож царапает мокрую почву, а смотрела на белые ступки над головами. Для меня призраки по-прежнему были неопределенной формы, хотя раз меньшее облачко напомнило форму ребенка.

— Уже чуть-чуть! — крикнула Фло.

— Оно опускается!

— Чуть-чуть!

Громкий визг нарушил тишину ночи. Я дернулась, проглотив жвачку. Белое облако бросилось на голову Фло. Локвуд рванулся вперед и разрезал его клинком. Во все стороны взметнулись многочисленные юбки, складки ткани и волосы. Привидение, барахтаясь в воздухе, остановилось в нескольких футах от меня. Ярость придало ему плотную форму. Высокая, стройная женщина в длинном платье с пышной юбкой. Из-под чепца выбились темные волосы, наполовину заслоняя лицо. На шее висело ожерелье из весенних цветов. К ее юбке прижалась миниатюрная, кудрявая фигурка. Они держались за руки.

В горле у меня пересохло, я отступила, лихорадочно вспоминая тренировки с Эсмеральдой в комнате для фехтования. Это была не Тень, а Холодная Дева, женщина-призрак, одержимая своей потерей. Большинство из них унылые и безразличные, они не проявляют активности, когда ищешь их Источник. Эта дамочка относилась к меньшинству.

Она молниеносно рванулась ко мне. Ее волосы развевались, на белом лице застыл ужас, а хмурые глаза светились безумием. На мгновение длинные, тощие руки были везде, визг ударил молотом по голове. Я развернула клинок, отчаянно обороняясь. Один выпад и воздух прояснился, а две полупрозрачные фигуры вдалеке скользили по грязи. Крошечный ребенок и плачущая женщина.

— Возвращаемся к столбу, — приказал Локвуд. — Ты берешь одну сторону, я — другую. Фло! Как там дела?

— Только попробуй, сказать "рядышком"! — прорычала я. — Полетишь головой в эту яму.

— Рядышком! — быстро сказала Фло. — Почти закончила! Несколько маленьких кусочков есть. Только что Источник?

Гости, слабо мерцая, описывали дугу, возвращаясь обратно.

— Поторопись! Они хотят, чтобы все оставалось здесь! — крикнула я.

— Разве это кости? — Фло присела у отверстия в земле и перебирала в банке крошечные предметы. — Тут и одного человека не наберется. Мелочь! Смех один!

— Возьми, что есть, — сказал Локвуд.

Светящиеся фигуры приближались, пролетая над мокрыми камнями.

— На кой мне этот хлам? — гаркнула Фло. — Я же не старьевщица! У моих покупателей есть стандарты!

Призраки снова приобрели четкую форму, поглощенные своей ненавистью. Лицо женщины стало подробным до родинки на щеке.

— Фло...

— Ой, как хорошо...

Она взяла мешок, растянула его, выпуская на волю сладковатый аромат, и сунула останки внутрь. Привидения моргнули, из них вырвался порыв ветра, отбросивший назад полы одежды. Осталось лишь небо и звезды.

Фло туго затянула веревки. Я опустилась на песок, положив рапиру на колени.

— В мешке..., — пробормотал Локвуд, опиравшись на столб, — это...

— Лаванда. Настоящий фарш из нее. Пока аромат есть, она посильнее серебра. Удержит их какое-то время, — она улыбнулась мне. — А что случилось? Я была занята, не могла глазами лупить.

— Ты знала, что они нападут, не так ли? — прошептала я. — Ты тут бывала прежде.

— А ты не такая дура, какой кажешься, — Фло сняла шляпу и почесала спутанные, светлые волосы. — Я что-то такое предполагала.

— Свою часть сделки мы выполнили, — невозмутимо сказал Локвуд. — Перейдем к твоей.

Не много в Лондоне учреждений открытых всю ночь. Однако есть места для агентов или для ночного патруля, где можно отдохнуть. Как выяснилось, реликтовые торговцы тоже не были исключением. Выбор Фло пал на гостиницу "Заяц и хлыст" в Саутуарке. Но нас постигла неудача в виде трех серебристо-серых фургонов с эмблемой единорога. Агентов "Фиттес" сопровождали вооруженные полицейские ДЕПРИК с собаками. В фургоны выводили людей из гостиницы и паба на первом ее этаже. Кто-то пытался драться, другие бежать. Собаки догоняли их и таскали по земле. Мы притаились в дальнем конце улицы и смогли разглядеть Киппса, Неда Шоу и Кейт Гудвин.

— Они хватают реликтовых торговцев. Киппс действует масштабно.

— Он знает про Джека Карвера? — недоуменно спросила я. — Вряд ли мальчик ему рассказал.

— Не только ему было известно про Карвера и Неддлеса. С этим все равно ничего не поделаешь. Куда еще мы можем пойти, Фло?

— Здесь недалеко, — необычайно тихо пролепетала реликтовая торговка.

Мы пришли к кафе рядом со станцией Лаймхаус, там водились лишь закончившие смену ночные патрульные. Двери и окна были унижены железом, а вокруг натканы антипризрачные лампы. Внутри в пластиковых контейнерах лежали конфеты и ириски, так любимые маленькими посетителями. К доске рядом с входом были приколочены объявления о работе, заметки о пропавших и найденных вещах. За разными столами сидели пять мрачных детей, они ели и пили, глядя в пространство перед собой. Их железные палки ждали у выхода.

Мы с Локвудом заказали яичницу, копченую рыбу и чай. Фло: кофе и тост с вареньем. Нашли стол в углу и принялись за еду.

Под ярким светом реликтовая торговка была уж совсем смазной. Она методично всыпала в свой черный кофе восемь ложек сахара.

— Итак, рассказывай про Джека Карвера, — предложил Локвуд.

— Я его знаю, — она взяла кружку грязными пальцами и понюхала напиток.

— Уже неплохо. Знаешь, где он живет?

— Нет.

— А где ошивается?

— Нет.

— Может, людей с кем он общается.

— Кроме Дуэйна Неддлеса — нет. Вы же сказали, что он мертв.

— А как на счет хобби?

— Нет.

— Но ты знаешь, где нам его искать?

Она сделала глоток кофе, нахмурилась и опрокинула еще ложку сахара, медленно перемешивая, пока мы молча ждали.

— Нет.

Я почти схватилась за рапиру. Локвуд расправил салфетку на столе.

— Так почему ты утверждаешь, что знаешь Карвера? — вяло спросил он.

Фло выпила залпом чашку.

— Я знаю его характер, его репутацию, знаю, что он делает с украденными артефактами, а еще знаю, как его можно выманить.

— И как же с ним связаться, если конкретно о нем ничего не известно?

— Надеюсь, обойдемся без приманки в качестве плесневелых черепов в разрытых могилах? — процедила я.

— Как пожелаешь, — хмыкнула Фло. — Но я бы прикрепила сообщение вон там, — она указала на доску рядом с дверью. — Так оповещают людей моей профессии. Не часто, мы обычно одиночки. Есть немного таких досок. Той, что в "Зайце и Хлысте" мы не сможем воспользоваться в силу обстоятельств.

Я нахмурилась, но Локвуд похоже купился на это.

— А кому адресовать послание?

— Отметь "Кладбище Братства". Кому надо — поймет. Карверу самому не нужно видеть — слово будет передаваться и дойдет до него.

— Нам нужно что-то конкретное, — отрезала я. — Что Карвер делает со своими артефактами?

— Несет к Уинкману. Можно еще кофе?

— Нет, нельзя! Пока у нас не будет деталей! Тогда столько кофе, сколько душе угодно!

— Или закажем полную миску сахара, а ты польешь его чайной ложкой кофе, — сказал Локвуд. — Так даже проще.

— Смешно, — без улыбки заявила Фло. — Ты всегда изображал клоуна. Ладно, расскажу про Карвера. Есть два вида реликтовых торговцев. Первый вид — мой; тихие собиратели забытых вещей с паранормальными свойствами. Никаких проблем мы не создаем. А вот второй вид, совершенно иной. Они нетерпеливы, чтобы возиться в иле на бережке. Им подавай быструю прибыль. Неважно, если придется опуститься до воровства. Эти мальчишки грабят кладбища, не останавливаясь не перед чем...

— Что это значит? — прямо спросила я.

— Убийство. Ударить по голове или горло перерезать, или задушить. Таковы правила их игры. Чего это вы так побледнели? Шокирующе, не правда ли? — она улыбнулась нам. — Карвер один из таких. Он убийца. Я видела его в местах позначительнее этого, от него сквозит угрозой, больше чем от меня речкой.

— Угрозой? — переспросил Локвуд. — В каком смысле?

— Трудно сказать. Что-то в глазах, в губах. А еще я видела, как он до полусмерти избил человека за то, что тот косо на него взглянул.

— Мы слышали, что он рыжий, бледный в черном, — сказала после короткой паузы я.

— Да. Говорят, у него татуировки приметные.

— Это какие? — спросила я.

— Не скажу — вы слишком молоды.

— Но мы сражаемся с призраками каждую ночь. Как мы можем быть слишком молоды?

— Если не догадываетесь, то недостаточно стары, — сказала Фло. — О, вот ваша рыба. Мне кофе и сахара!

— Неужели все реликтовые торговцы либо мусорщики, либо головорезы, — пробормотала я, стояло официантке отойти. — Невеселенький у вас бизнес.

— Да неужели? — Фло уставилась на меня. — По мне, работать, как эти дети здесь куда хуже, — она указала подбородком на ночных патрульных. — Служить в крупных корпорациях за гроши, стоять с палкой холодными ночами и выслеживать Спектры? Нет, уж. Я лучше под мостом погуляю. Буду чесать свою задницу и пялиться на звезды, при своих, заметьте, условиях!

— Понимаю, — вздохнул Локвуд.

— Да, потому что ты работал у могильщика Сайкса. Он тебя правильно учил. Нужно быть независимым и танцевать под свой барабан.

— Ты знаешь учителя Локвуда? — у меня в голосе было удивление вместе с обидой.

Грязнуля Фло информирована о Локвуде куда больше меня.

— Ага. Я в курсе дел. Люблю читать газеты, прежде чем подтереться.

Кусочек копченой рыбы остановился на полпути к моему рту, тост Локвуда сник в руке.

— Жаль Сайкса, — невозмутимо продолжала Кости-Фло. — Но я наслышана об успехе вашей компании, чтобы сказать — вы еще та заноса у ДЕПРИК. Поэтому я и помогла вам.

— То есть, ты рассказала бы нам все в любом случае? И без прогулки по болоту? — спросила я.

— Конечно.

— Хорошая новость и как нельзя кстати.

— Что за Уикман? — сменил тему Локвуд. — До меня доходили слухи...

— Уикман. Юлий Уикман, — Фло взяла кофе и новую миску сахара. — Один из самых важных скупщиков краденного в Лондоне. Очень опасный человек. Держит магазинчик в Блумсбери. Респектабельный. Но с готовностью взглянет на то, что вы откопали на кладбище или стащили с коттеджей в Майфеире или еще как-нибудь добыли. Быстрая продажа, хорошие деньги. У него клиентура по всему городу, люди с наличными, и без вопросов. Если у Джека Карвера нужна вам вещь, то к Уикману он обратится в первую очередь. А он, купив ее, устроит тайный аукцион, собрав желающих потратить денежки.

— Ну, это уже что-то, — сказал Локвуд. — Где находится его магазинчик?

— Связываться с Уикманом затея еще более гнилая, чем с Карвером. Ему дважды переходили дорогу, и от тех людей даже скелета не осталось. Его жена мерзопакостная особа, а сын настоящий мерзавец. Держитесь от них всех подальше.

— Ага, — Локвуд постучал пальцами по столешнице. — Так какой адрес? Где состоятся эти аукционы?

— Понятия не имею. Они же тайные! Места постоянно меняются. Но я могу узнать, если "Фиттес" не всех реликтовых торговцев с улиц утащили.

— Было бы мило. Спасибо, Фло, ты нас здорово выручила. Люси, у тебя всегда с собой деньги. Сходи — расплатись, а заодно попроси клочок бумаги и карандаш.

Глава 13

Антикварный магазин Блумсбери, известный так же под названием "Универмаг Уикмана" находился в центре Лондона, на узкой улочке между Коптик и Музей Стрит. Вообще, там были три коммерческие организации: пиццерия на углу Коптик Стрит, китайский целитель душ, к которому вела тонкая стеклянная дверь, завешенная бамбуковыми и бумажными трубочками и, конечно, нужный нам антикварный магазинчик с двумя большими, низкими, выступающими вперед окнами, отражающими свет своей чистейшей поверхностью. Интерьер терялся в темноте, тем не менее, кое-что показывалось любопытным взорам: конная статуя в греческом стиле, с отломанным копытом, римская ваза, комод из красного дерева, японская маска призрака с улыбкой от уха до уха. На двери висел список принимаемых кредитных карт и расписание работы, включающее время после комендантского часа. Никаких решеток на окнах и других средств защиты от привидений и воров. Чета Уикманов, проживающая над магазином не считала нужным от кого бы то ни было обороняться.

В начале четвертого, после прощания с Кости-Фло, в переулке появились два подростка-туриста с картонными стаканами ледяной колы. Девушка была одета в футболку, в легкую юбку до колен и в сандалии. На парне были мешковатые шорты, небесно-голубая майка и кроссовки. Их глаза прятались от солнца за темными очками. Они шли, шутя и пересмеиваясь. Как бы, между прочим, остановились напротив окон антикварного магазина. Парень шутливо ширнул девушку под ребро и указал на дверь. Его подруга кивнула. Вместе они зашли внутрь.

Мы прекрасно понимали, насколько сильно рискуем, приперевшись к Уикману. Фло ясно дала понять, что он за человек. Она показала нам это место ночью, а затем растворилась во мраке, оставив после себя шлейф тошнотворного запаха. Кости-Фло покинула нас около дальнего угла, ближе

подходить к Уикману, она не пожелала. Мы все же проявили большую храбрость и подобралась к окнам. Японская маска испускала нежное сияние. Локвуд решил, что это какой-то сигнал. Он собирался понаблюдать за магазином, но мы слишком устали, ведь почти две ночи провели без сна. Пришлось возвращаться домой.

Когда мы проснулись, Джордж уже ушел, черкнув записку в кухне, на умной скатерти. Она и служила для различного рода заметок, сообщений, рисунков Гостей, которых мы видели. Между грязным подносом из-под пончиков, коробкой с котлетками и двумя невымытыми кружками убористым почерком Джорджа была сделана запись.

Приступайте к делам! Удачи! Встретимся позже!

А рядом еще:

8 °С 15 мин. Без изменений.

10 °С 15 мин. Нет.

12 °С 15 мин. Нет.

15 °С 6 мин. Плазма движется. Образовалось лицо.

12 мин. Рот шевелится. Эмоции (ненависть).

КУПИТЬ БОЛЬШЕ ЧИПСОВ

Мы тупо уставились на этот список цифр и слов. Вдруг Локвуд подошел к духовке, открыл дверцу и обнаружил банку с призраком. Плазма внутри серебряного стекла оставалась мутно-зеленой, однако череп в центре виднелся до такой степени четко, что проступили микроскопические трещинки на зубах. Настолько выступал из плазмы он только пару дней назад, разговаривая со мной.

Я тревожно взглянула на Локвуда, который медленно извлек банку из духовки.

— Сейчас я не намерен это обсуждать, — отчеканил он. — Но эксперименты Джорджа заходят слишком далеко. Напомни сказать ему пару ласковых слов вечером.

Действительно, у нас проблем и без того хватало. В деле с выслеживанием Джека Карвера мы немногим продвинулись. В кафе прикрепили записку "Кладбище Братства". Это означало, что кто-нибудь, владеющий нужными сведениями, касающихся происшествия на Кладбище Всех Душ может поделиться ими за определенное вознаграждение. Мы ожидали вовсе не Карвера, а то, что его сдадут товарищи, ведь в погоне за покупателями реликтовые торговцы готовы были глотку друг дружке перегрызть. Фло обещала сообщить, если кто-нибудь откликнется. Так же свой отчет должен был предоставить Джордж. Пока ничего особо хорошего, но и ничего плохого.

Вот мы и посвятили себя "Универмагу Уикмана". Вероятно, Карвер уже передал зеркало скупщику, поэтому Локвуд хоть одним глазком хотел заглянуть в магазинчик. В лучшем случае мы могли установить местонахождение зеркала, в худшем... зная о репутации Уикмана, мы предпочли не заикливаться на этом.

Маскировка была выбрана самая неприметная – толпы туристов шатаются летом по Лондону, даже не взирая на Проблему, многих именно она и привлекает.

Небольшой колокольчик, висевший над дверью, весело зазвенел, только мы вошли внутрь. Полумрак, холодно, пахло пылью и травяными настоями. Потолок был низким. Свет проходил через окна за нашими спинами и рассеивался по всему полу. Помещение представляло собой настоящий лес из столов, витрин, стульев и случайных предметов. У дальней стены напротив входа стоял прилавок, а за ним высокая, зловещая женщина, словно идол забытого всеми бога. Она полировала маленькую статуэтку лоскутком ткани. Верхушка ее высокой прически едва не уперлась в потолок, когда она выпрямилась, заметив нас.

– Чем я могу помочь?

– Мы просто поглядим, спасибо, – сказала я.

Я оценила ее быстрым взглядом: сильная, ширококостная, около пятидесяти лет. Своей фигурой и розовой кожей она напомнила мне мою мать. У нее были светлые, крашенные волосы, тонкосенькие брови, узкие губы и серо-голубые глаза. Она была одета в платье с цветочным рисунком с поясом на талии. Вроде бы мягкая и нежная, но это все лишь видимость. От нее исходила аура жестокости и непоколебимости.

Фло достаточно ее нам описала. Аделаида Уикман. Они с мужем двадцать лет владели этим магазинчиком, так как их предшественника случайно раздавила индийская эротическая скульптура.

– У вас круто, – Локвуд надул пузырь розовой жвачки. Получилось громко, он втянул его обратно и улыбнулся.

– Можете снять солнечные очки. Мы не включаем свет ярко из-за бережного обращения с артефактами, – сказала женщина.

– О, конечно, – Локвуд, как и я, не притронулся к очкам. – Здесь все продается?

– Для тех, кто с деньгами, – она монотонно протирала контуры фигурки.

Мы дрейфовали по магазину, сохраняя бесцельность. Странный тут ассортимент – ценные вещи соседствовали с откровенным мусором. Лошадка-качалка, пятнистые, белые бачки, пожелтевшие от времени, портняжный манекен – голова и плечи изъедены молью, деревянный шест прогнил, допотопная металлическая ванна со шлангом, радиоприемник, три потрепанные Викторианские куклы с вытаращенными глазами. Эти куклы, заставили меня вздрогнуть. Бедные дети, которые в них играли.

Слева гармошка черного занавеса закрывала вход в маленькую комнату. Я заметила краешек кресла и чью-то голову.

— А к ним привязаны призраки? — Локвуд указал на кукол.

— Нет, — ответила женщина.

— Блин! А должны быть.

— На Коптик Стрит полно магазинов, где вы можете приобрести дешевые сувениры, которые больше подойдут вам по средствам.

— Спасибо, мы не ищем что бы купить, так Сюзи?

— Ага, — я шумно хихикнула.

Мы продолжили бродить, изучая интерьер. Из торгового зала было два выхода: дверь за прилавком, ведущая в жилые комнаты (в узком коридоре лежал выцветший персидский ковер и сепии фотографий на стене), и проем, скрытый черным занавесом. Там шелестел бумагами человек.

Кроме простого зрения я напрягла внутренние чувства. Там что-то было. Некий слабый гул, свернувшийся, и жаждущий освобождения. Зеркало? Я вспомнила звук на кладбище — жужжание бесчисленных мух. Здесь по-другому. Что бы это ни было, оно близко.

Я встретила с Локвудом у дальней стены. Мы ничего не сказали, однако он незаметно для женщины за прилавком поднял три пальца. Этот код мы разработали заранее: один палец — уходим; два пальца — нашел что-то; три пальца — нужно отвлечь.

Ну, вот! Мне самодеятельностью заниматься. Локвуд подмигнул и отправился в другую сторону. Я посмотрела на женщину, теперь занявшуюся прилавком. Моя рука скользнула в карман юбки.

Удивительно сколько шума может сделать десяток монет, рухнувший на пол. Такой хаос перезвона застал меня врасплох. Монеты покатались под витрины, под основания статуй.

— Что там такое? — голова женщины дернулась.

— Простите! Карман порвался!

Не дожидаясь какой-либо реакции, я неуклюже полезла под ближайший столик. Экспонаты на нем закачались. Я пробиралась дальше к статуям африканских птиц, вроде фламинго. Изваяния опасно закачались.

— Прекрати! Вылезай оттуда! — женщины вышла из-за прилавка.

Я увидела, как ко мне приближаются ее, похожие на телят, ноги обутые в тяжелые башмаки.

— Ага. Просто деньги достану.

Впереди показался бумажный фонарь. Старый, хрупкий, может, очень ценный. Так как теоретически монетка могла провалиться внутрь, я бесцеремонно потрясла его, не обращая внимания на вздохи миссис Уикман, которая лавировала между столами, пытаясь подобраться ко мне. Наклонив фонарь вниз, я резко развернулась, задев колонну с римской вазой, которая начала падать. Миссис Уикман, проявив умопомрачительную ловкость, поймала ее своей пухлой рукой на лету.

— Юлий! — завизжала она. — Леопольд!

Я услышала шорох занавесок. Кто шел к нам. Я видела пару коротких, коренастых ног в плотных брюках и в кожаных сандалиях без носков, демонстрируя желтые, грубые ногти.

А вот и вторая пара ног — меньше первой, но тоже в брюках и сандалиях, вышла из задней комнаты и двигалась рысью.

Я сделала вид, что собираю закатившиеся под плинтус монеты, но уже знала, что игра окончена, и уже намеривалась выбираться, когда услышала бархатный голос.

— Что все это значит Аделаида? Глупые дети забавляются?

— Она не будет вылезать, — сказала миссис Уикман.

— О, мы ее убедим.

— Сейчас! — воскликнула я. — Просто монетки соберу.

Я выкарабкалась, успев собрать всю пыль. С красным лицом, отдуваясь и восстанавливая дыхание, я обернулась к ним. Женщина стояла, сложив руки, и смотрела на меня испепеляющим взглядом. Но беспокоиться стоило о человеке рядом с ней. Юлий Уикман. Словно на высокого человека лифт упал. Ростом чуть выше меня, приземистый, с огромной головой, толстой шеей и мощными плечами. Его руки были массивными и лохматыми, а ноги короткими. Черные волосы коротко подстрижены, сдобрены маслом и зачесаны назад. Он был в сером костюме с закатанными рукавами и белой рубашке без галстука. Из воротника торчала черная поросль. На широком носу поблескивало золотое пенсне. Губы были выразительными, а глаза большими и темными с длинными ресницами. Тяжелый подбородок покрывала щетина.

Мальчик представлял собой уменьшенную копию этого мужчины. Телосложение перевернутой груши. Волосы зализанные назад, жабий рот. Он был одет в серые брюки и белую рубашку. Из всех отличий: отсутствие пенсне и столь обильного оволосения. А еще глаза цветом, как у матери, и пирсинг в ухе. Мальчик холодно на меня смотрел.

— Чем же вы занимаетесь? Ползаете по моему магазину? — спросил Юлий Уикман.

Занавес за ними дернулся и повис.

— У меня в мыслях не было ничего дурного. Уронила деньги, — я продемонстрировала кучку монет на ладони. — Собрала кое-какие из них.

Остальные оставьте себе. У вас такой интересный магазин. Дорого, конечно. Лошадка-качалка, наверное, стоит пару сотен. Но очень милая... – нужно было удержать их внимание. Я попыталась изобразить улыбку, но под их тяжелыми взглядами, она так и умерла. – А ваза, вон та, греческая или римская, сколько стоит? Она поддельная?

– Нет. Позвольте мне кое-что прояснить, – Юлий Уикман резко приблизился, подняв руку, так, словно хочет толкнуть меня в грудь. – Это солидное учреждение. У нас солидные клиенты. Детям, наводящим бардак, и причиняющим ущерб, здесь не рады.

– Понимаю ваше недовольство, – поспешно сказала я. Локвуд – засранец! В следующий раз сам будет отвлекать! – До свидания.

– Подожди, – сказала миссис Уикман. – Вас же двое было. Где другой?

– Ушел, наверное. Ему стало стыдно за то, что я тут натворила.

– Но я не слышала дверь.

Юлий Уикман огляделся. Шея у него была настолько толстая, что ему пришлось повернуться.

– Тридцать секунд, может, сорок. Тогда и увидим, – он слегка улыбнулся.

– Я не понимаю вас, – поколебалась я.

– Папа, посмотри на ее правую руку, – внезапно сказал мальчик.

– Вам нужны монеты? – меня это озадачило.

– Не монеты, – вздохнул Юлий Уикман. – Вашу руку. Ты молодец, Леопольд. Покажи мне ее, маленькая лживая девчонка, или мне придется выкрутить тебе запястье.

По коже пополз холодок. Я протянула руку. Он аккуратно потрогал ладонь, что странно для таких лапищ.

– Так и думал. Агент.

– Я ведь заметил, пап. Я! – затараторил мальчик.

На глаза навернулись слезы. Только яростным усилием воли мне удалось запихнуть их обратно. Да, агент. Им меня не запугать

– Не понимаю о чем речь! Я только заглянула в ваш дурацкий магазин! Чего вы ко мне прицепились? Отстаньте!

– Никудышная актриса, покачал головой Уикман. – Но даже будь ты театральным гением, рука выдала бы тебя. Лишь у агентов два мозоля на ладони. Метки рапиры. Без практики нельзя, но фехтование оставляет свои отметины. А пока подождем вашего дружка. И...теперь!

Вспышка света из-за занавески, крик боли. Через минуту вышел Локвуд, морщась, он сжимал пальцы на правой руке.

— Знаете, — проговорил он, подходя к нам, — сервис у вас слабоват. Осматриваю маленькую комнатку, и вдруг меня бьет током.

— Глупые дети играют в глупые игры, — проговорил Юлий Уикман. — Бюро или сейф?

— Сейф.

— К нему подведен электрический провод, специально для тех, кто не знает о его наличии. В бюро тот же механизм. Но ты всего-навсего потратил свое время, там нет ничего интересного. Кто вы такие? На кого работаете?

Я промолчала. Локвуд посмотрел так пренебрежительно и презрительно, как только можно для парня в летних, дымящихся шортах.

Миссис Уикман сокрушенно покачала головой. Она стала словно еще выше, чем была.

— Юлий, закрыть дверь?

— Порежем их на куски, папа, — предложил мальчик.

— Это лишнее, дорогие мои, — улыбка сияла на лице мистера Уикмана, но взгляд оставался каменным. — Мне все равно, кто ты. Это не имеет значения. Я догадываюсь, зачем вы пришли, но вы этого не получите. Я кое-что расскажу. У меня есть защитные меры для людей, которые не желанны. Электрический шок лишь часть из них и подходит только для дневного времени. А ночью, как вы понимаете, у меня имеется что-то поэффективнее. Иногда мои недруги умирают до того, как я успеваю спуститься. Понимаете?

— Вы предельно ясны, — кивнул Локвуд. — Пойдем, Сюзи.

— Э, нет, — сказал Юлий Уикман. — Плохая идея. Вы не уйдете просто так.

Медвежьи лапы схватили меня за руку, Локвуда за шиворот. Безо всяких усилий он потащил нас с собой. Хватка была жесткой. Я вскрикнула. Локвуд пытался освободиться, но ничего не мог сделать.

— Без вашего обмундирования и рапир вы обыкновенные дети! На первый раз я вас прощаю, сунетесь еще — последствия будут печальнее! Леопольд — дверь!

Мальчик прыгнул вперед. В лица нам ударил солнечный свет, колокольчик мелодично звякнул. Уикман швырнул меня вперед. Я упала на колени у большой ступеньки, спустя мгновение рядом приземлился Локвуд. Позади дверь в антикварный магазин плотно закрылась.

Через час два ушибленных, юных туриста вернулись домой.

— Как твоя рука? — пока Локвуд орудовал ключами, я прислонилась к стене.

— Плохо.

— Спина.

— Хуже.

— Все прошло не так гладко, как мы рассчитывали.

— Я должен был зайти туда, — Локвуд отпер дверь. — Вдруг нашел бы зеркало. Но там стояли лишь модели гоночных машин, бухгалтерские книги и какие-то деревянные поделки — держу пари, их делает его противный сынок. Уикман не кладет опасные артефакты, куда ни попадя. Все равно, считаю, что день мы потратили не зря. Хоть узнали, что из себя представляет Уикман и, что не нужно его недооценивать. Надеюсь, впрочем, что Джорджу повезло больше, — Локвуд толкнул дверь в кухню.

— Так и есть! — Джордж в превосходном настроении сидел за столом, крутя в зубах карандаш. Он удивленно оглядел нас. — Ух, ты! При сильном ветре в этих шортах запросто взлететь!

Локвуд молчал, он, стоя в дверях, угрюмо созерцал пустые пакеты чипсов, чайные кружки и груды исписанных блокнотов, устилавших стол.

— Мы были под прикрытием, — сказала я, — и у нас выдался тот еще денек. У тебя, очевидно, работа кипит! Успешно?

— Ага, что-то вроде. Тепло. На самом деле тепло и может быть ответом. Не от солнца. Вчера я поставил банку с привидением в духовку. Эктоплазма пришла в движение на 150 градусах, переплеталась очень красиво! И лицо появилось, и, возможно, даже говорил. Но я его не слышал. Для этого нужна ты, Люси. Но насколько я понял по его губам, словарный запас у него превосходный. По сравнению с прошлыми попытками, это гигантский скачок! Я доволен собой, — он триумфально наклонился на спинку стула.

Во мне вспыхнуло раздражение. Эти бесконечные эксперименты утомляли. Зачем? Если череп говорил со мной при комнатной температуре. Локвуд сверлил его взглядом. Напряжение росло.

— Мы нашли банку в духовке утром, — кивнула я. — Но сейчас я имела ввиду Байкерстаффа. Помнишь такого? У него еще зеркальце было волшебное, почти как в сказке, только вот людей убивает.

— А-а-а, — протянул Джордж. — Ну, здесь у меня тоже есть новости. Слушай, а духовки бывают еще больше. Банка постоянно застревает. Ладно, сейчас это призрак, а если бы огромное рождественское жаркое?

— Было бы не слишком аппетитно, — я нашла свежие чайные пакетики.

— Все-таки, какой прорыв, если бы можно поговорить, когда захочется с мертвыми. Джоплин утверждал, что это мечта ученых. А что если для этого нужно взять печи побольше и...

— Ты заткнешься с этим идиотским черепом или нет?! — неожиданно завопил Локвуд. — Плевать на него! Нам разве за него платят? Нет! Мы в гонке с Гуиллом Киппсом, и решение этого дела спасет нас от неминуемого унижения! Довольно тратить время на чертову банку! Тебя хоть на секунду интересует, что мы с Люси сегодня жизнью рисковали! — он перевел дыхание и продолжил спокойнее. — Все, что я прошу — сосредоточься на работе, пожалуйста.

Джордж смотрел на него, как загипнотизированный.

— Прости, ты бы не мог повторить? Это из-за шорт. Я никак не могу сконцентрироваться на твоей речи.

Вскипевший чайник громко засвистел, заглушая краткий ответ Локвуда. Я в спешке навела три кружки чая, громыхая ложкой и дверцей холодильника, чтобы заполнить наступившую тишину. Атмосфера не успела разрядиться. Так что я, как хмурая официантка, выдала чай и пошла переодеваться.

Нужно подумать. Был трудный день, встреча с Уикманом потрясла меня сильнее, чем я призналась Локвуду. Мягкое прикосновение руки этого человека. Даже вышвыривая нас, он не причинил особой боли. Весь мой туристический облик стал неприятен мне. Я быстро переоделась в свою привычную одежду: темный топ и юбку с леггинсами. Маленькие перемены, но стало лучше, да и сходства с агентом прибавилось.

Подойдя к окну, я посмотрела на мир и покой, царивший на Портланд Роуд. Мои мысли обратились к Локвуду. Он был необычайно раздражен. Необходимость обойти Киппса захватила лидерство в его мозгу. Только это? Может быть, его еще что-то беспокоило? Череп, например. И то, что он может поведать.

Я пошла вниз, но остановилась у запретной двери, которую нельзя открывать. Полинезийский охотник на духов и ловцы-призраков висели на стене. Никого. На кухне раздавались голоса Локвуда и Джорджа.

"В этом доме есть вещи пострашнее меня"

Я прижалась ухом к двери и слушала, слушала... Нет. Тихо. Она не заперта, может, просто посмотреть, что за ней? Ничего плохого не случится. Или заниматься своими делами, забыв слова призрака.

Я отправилась на кухню. Да, меня интриговало прошлое Локвуда, но были и другие способы разузнать о нем. Кости-Фло упомянула старого учителя Локвуда, с которым, вроде как, случилось что-то неприятное. Возможно, по примеру Джордж, посидеть в архиве денек...

Они были за столом, отодвинув кружки. Что-то произошло в мое отсутствие, но ветчина и бутерброды с горчицей лежали стопкой в центре стола, вместе

с мисками помидоров черри, корнишонами и морщинистым салатом. Тут же чипсы. Нормально все значит. Мы начали есть.

— У вас мир? — поинтересовалась я.

— Я извинился, — хмыкнул Локвуд.

— Он изобразил объект в гробу Байкерстаффа, который видел на фото, но у трупа его не оказалось. Каково? — спросил Джордж.

Я посмотрела на умную скатерть. Абракадабра. Но способности Локвуда к рисованию оставляли желать лучшего. Он начертил три или четыре параллельные линии с острыми концами.

— Пачка карандашей, — предположила я.

— Только длиннее, — добавил Локвуд, жуя бутерброд, — как прутья. У меня возникла ассоциация со штативом фотографа. Только куда они делись? Ладно, вернемся к насущному. Я вкратце пересказал Джорджу наши недавние приключения. Они его не обрадовали.

— Тихо сказано, — серьезно кивнул Джордж. — На кой черт вы сунулись в этот магазин, если Уикман такой страшный человек?

— Мы приняли поспешное решение. Да, опростоволосились, но что сделано, то сделано. Иногда, Джордж, нужно действовать стремительно. Жизнь не заключена в возне с призраками в банках и бумажках. О, не сердись! Я не подразумевал ничего дурного!

— Слушай, я тоже не отсиживаюсь в кустах, — проворчал Джордж. — Кто лицом к лицу столкнулся с этим проклятым зеркалом в ту ночь? Я до сих пор ощущаю последствия. Что-то дергает, зовет. Меня коробит от того, что я не далек был от конца, который постиг реликтового торговца, на кладбище, — на его щеках появились маленькие красные пятнышки, он вздохнул. — Во всяком случае, моя возня сослужила хорошую службу. Вы точно не останетесь разочарованными. Сейчас, уверен, мы обогнали Киппса вместе с Бобби Верноном.

Темнело. Локвуд встал, закрыл жалюзи и включил свет.

— Джордж прав, — сказал он. — Я звонил Барнсу, пока вы были наверху. У Киппса все из рук вон плохо. Он не продвинулся вперед ни с Джеком Карвером, ни с зеркалом. Камеры ДЕПРИК набиты реликтовыми торговцами, но Карвера среди них нет, и где он не известно. Барнс показался мне расстроенным. Я сказал ему, что мы потихоньку движемся.

— А про Уикмана? — спросила я.

— Нет. Не хочу, чтобы Киппс влезал. Это наша самая большая надежда на успех. Фло может в любой момент сообщить о тайном аукционе.

— Почему ты скрывал Кости-Фло? — поинтересовался Джордж. — Полезный контакт. Что за человек?

– Милый, кроткий, нежный – улыбнулась я. – Чудо! Вы бы подружились.

– Да, неужели? – Джордж приподнял очки.

– Итак, – сказал Локвуд, – что ты нам поведаешь про Байкерстаффа и зеркало?

– Приступим, – он аккуратно собрал бумаги рядом с собой, раздражение в миг улетучилось. – Как и ожидалось, Национальный Архив не подвел меня. Начал я с газеты Хемпстеда, статью из которой показывал нам Альберт Джолин, там еще про крыс было, помните? Копия теперь есть и у меня. Наш Эдмунд Байкерстафф работал в лечебнице, для людей с нервными расстройствами. Репутация у него была скверной, но подробности туманны. Однажды ночью он устроил частную вечеринку с друзьями, тогда и обнаружили его тело, почти полностью съеденное крысами. Бееее! Какая же гадость! Ну да не об этом.

– Там ни слова, про то, что его застрелили, – сказала я, припоминая труп в железном гробу и круглое отверстие во лбу.

– Ага, – кивнул Джордж. – Но вполне возможно, что газета не получила всех деталей или получила но намеренно скрыла. Некоторые моменты могут быть опущены.

– Хватит этого крысиного бреда? Что пишут другие издания? – спросил хмуро Локвуд.

– Немного. Думаешь, крысы наводнили все первые страницы? Они могли привлечь небывалую аудиторию, но этот случай поспешили замаять. Однако кое-что я нашел. Одна заметка утверждала, что Байкерстафф имел мерзкую привычку гулять по кладбищам ночью.

– Прямо, как мы, – я хрустнула огурцом.

– Мы не ползем домой с набитой сумкой через плечо и не раскапываем могилы лопатами. Утверждалось, что иногда он брал с собой паренька-слугу, тот тащил невесть что тяжелое в таком вот мешке.

– И его не взяли с поличным, хотя было столько свидетелей? – удивилась я.

– Он мог иметь влиятельных друзей. Я еще вернусь к этому моменту, – продолжал Джордж. – Пару лет дом доктора пустовал, но газета пишет, что кто-то вошел туда, и обнаружил тайник в гостиной. Не догадаетесь, что было найдено!

– Тело, – выпалила я.

– Кости – предложил Локвуд.

– Какие умницы, – лицо Джорджа осунулось. – Я подсказал вам! Ну, в общем – да, обнаружили всевозможные части тел в глубокой, заколоченной нише. Некоторые оказались очень старыми. Обвинения Байкерстаффа в разорении могил подтвердились, но остались неясными мотивы.

— И опять без громких заголовков? — приподнял брови Локвуд

— А что с друзьями доктора? — спросила я. — Джолин сказал, их была целая банда.

— Есть и про них. Одна газета назвала имена двух его предполагаемых соратников. Молодые аристократы, — Джордж перебрал бумажки, — Леди Мери Дюлак и Почтенный Саймон Уилберфорс. Оба богаты, замечены в увлечениях странными идеями. Кроме того, из других источников выяснилось, что Байкерстафф был не единственной загадкой 1877 года, Дюлак и Уилберфорс исчезли примерно в это же время.

— Исчезли те, кто вроде и не при чем, — прокомментировала я.

— Верно. В случае Уилберфорса было расследование, награды, вопросы в парламенте, но никто открыто не связал его с Байкерстаффом. Скорее всего, и это тихонько замяли. Но через десять лет внезапно появилась Мери Дюлак, — он снова зарылся в бумаги. — Где же это? Было ведь...Ах, вот! Прочитаю вам заметку из "Дели Телеграф", лета 1886 года.

* * *

Охваченная безумием женщина, именуемая как "дикая женщина из леса Чертси", истощенная бродяжка, чей сумасшедший вой пугал людей в течение нескольких недель, наконец, задержана полицией. На допросе в мэрии она утверждала, что ее зовут Мери или Мей Дюлак и она живет, как зверь уже много лет. Ее бред, спутанные волосы и отвратительный внешний вид вызвал негодование присутствующих джентльменов и ее отправили в лечебницу для умалишенных в Чертси.

* * *

— Мне одному кажется, что с теми, кто имел отношение к Байкерстаффу, случались неприятные вещи? — спросил Локвуд.

— Будем надеяться, нас это не коснется, — сказала я.

— Не знаю, что потом случилось с Дюлак, — добавил Джордж. — Хочу съездить в Чертси. Лечебницу ту давно закрыли, но есть сведения о некоем "Признании Мери Дюлак". Звучит. Стоит почитать.

— Поезжай, — согласился Локвуд. — Хотя, если она свихнулась, то запросто могла накатать трактат о приготовлении еды в лесу. Но если не увидеть, то не узнать, что там. Отлично, Джордж!

— А вот с зеркалом голяк. Оно убило Недделса, что-то сотворило со мной, не удивлюсь, если оно участвовало в смерти самого Байкерстаффа. Единственное, доктор работал в лечебнице "Зеленые Ворота" в Хемпстеде...

— Джолин сказал, что она сторела? — уточнила я.

— Да. Она оставалась брошенной, пока не решили построить там жилой комплекс.

— О чем они думали? — присвистнул Локвуд. — Кто ж строит дома на месте старой больницы, сторевшей при трагических обстоятельствах!

— Вот именно. Было нарушено первое правило строительства. Сверхъестественные проявления быстро пошли в рост. Проект свернули. Я посмотрел план территории. Значительная часть — просто поле, несколько стен, заросшие руины. Но есть стоящее здание.

— Неужели..., — ахнули мы.

— Дом Байкерстаффа стоял вдали от основного корпуса больницы. И огонь не добрался до него. Он все еще там.

— Его для чего-то используют? — спросила я.

— Нет, вроде.

— А разве могло быть иначе? — Локвуд поднялся со стула. — После такой истории, кому он нужен? Что ж, Джордж завтра посетит Чертси. А мы с тобой Люси попробуем выйти на след Джека Карвера. Вот только, каким образом — у меня нет ни малейшего понятия. Он надежно исчез в отличие от Мери Джлак. Ладно, пойду к себе, не передать, как я устал и надо уже снять эти дебилские шорты.

В дверь дважды постучали. Тук-тук. Мы переглянулись и один за другим вышли в коридор. Стук повторился.

— Который час? — спросил Локвуд.

Это лишнее. Часы стояли на каминной полке и в углу на полу, указывающие время страусовыми перьями и костями гепарда.

— Без двадцати полночь, — ответил Джордж.

Слишком поздно для любого живого посетителя. Никто из нас не сказал вслух, но все об этом подумали.

— Вы ведь заменили расшатанную железную плитку в полу, Люси? — уточнил Локвуд, пока мы подбирались к двери. Свет не включили, он слабо проникал из кухни. Тотемы на стенах зависли тяжелыми тенями.

— Почти — пробормотала я.

— Почти закончили?

— Почти начали.

Тук-тук!

— Почему не позвонить в звонок? На табличке же написано, — фыркнул Джордж.

— Это не Каменный Молоток и не Том О'Тень. Они бы не прошли даже через сломанную железную линию, — прошептала я.

— Да, — согласился Локвуд. — Это вообще не призрак. Наверное, Барнс или Фло.

— Конечно, Фло! Кому кроме нее шляться в такое время!

— Нужно впустить...

— Определенно...

Никто не пошел к двери.

— Слышали про недавний случай? — спросил Джордж. — Призрак постучал в окно и убил старушку.

— Джордж! Это не окно, а дверь!

— Велика разница! Оба прямоугольные отверстия. Вдруг этот тоже любит руки распускать?

Снова стук.

— Да пошло оно! — прорычал Локвуд. Он зашагал по коридору, включил фонарь-череп, вытащил рапиру из подставки для зонтиков, рядом с пальто и подошел к двери. — Кто там?

Ответа нет.

Локвуд провел рукой по волосам, открыл защелку и, оглянувшись на нас с Джорджем, распахнул дверь.

— Ну, вдруг, кому-то нужна наша помощь...

Уголок двери ударил Локвуда по лбу, его отбросило назад. Маски и тыквы посыпались с полок. Черная, сторбленная фигура заволокла в дом. Я увидела белое, искаженное лицо и безумно-округлившиеся глаза. Локвуд попытался поднять рапиру, но человек ринулся на него. Я и Джордж побежали на выручку. Ужасный, гортанный крик. Незнакомец отступал назад. Живой человек. Он плотал воздух ртом, как рыба. Его длинные, имбирного цвета волосы были мокрыми от пота. Одет в черные джинсы, футболку, куртку и тяжелые ботинки.

Джордж охнул.

— Карвер, — я тоже догадалась. — Джек Карвер. Тот, кто украл...

Его пальцы елозили по шее, как будто он что-то снимает с горла. Вновь шаг к нам, но тут его ноги подкосились. Реликтовый торговец рухнул лицом в пол. Локвуд соскреб себя с полок и подошел к нему. Мы с Джорджем оцепенели. Пальцы Карвера еще дергались, под ним расползлось темное пятно, а из спины торчал длинный, изогнутый кинжал.

IV МЕРТВЕЦ ЗАГОВОРИЛ

Глава 15

Как всегда Локвуд сориентировался первым.

— Люси, рапира, — он кинул ее мне. — Выгляни за дверь и запишись.

Прохладный ночной воздух завертелся вокруг меня. Я переступила порог и выглянула наружу. Дорожка пуста, калитка открыта. Уличный фонарь напротив дома отбрасывал мягкий абрикосово-розовый блеск на тротуар. Свет горел в паре соседских окон. Едва слышно урчала антипризрачная лампа. Она только что погасла и вспыхнуть снова должна была через несколько минут.

Никого.

Держа перед собой рапиру, я чуть прошла по железной дорожке. Заглянула в окно подвала. Пусто. Тихо. Лондон спал. Самое время для призраков и убийц. Я зашла в дом и замкнула дверь.

Ребята присели на корточки рядом с Карвером. Джордж подоткнул тряпку, чтобы остановить растекающуюся кровь. Локвуд прижал пальцы к шее парня.

— Он жив. Люси, вызывай скорую и ДЕПРИК. Джордж помоги перевернуть его.

— Разве так нужно? Если мы его пошевелим...

— Посмотри на него! Он долго не протянет. Приподними со своей стороны.

Пока они возились с раненым, я позвонила кому следует. Ребята осторожно повернули его на бок, лицом к полкам. Одна рука Карвера оказалась под его головой. Глаза были полуприкрыты. Лужа крови только увеличивалась. Локвуд нагнулся к нему. Джордж держал в руках карандаш и бумагу. Я встала у него за спиной.

— Он что-то бормотал, но не разобрать, — сказал Джордж. — Что-то про казино.

— Тсс, — зашипел Локвуд. — Вовсе не то! Это было "костяное стекло", ясно же. Наверное, про вещь, которую он украл. Джек! Ты меня слышишь?

— "Костяное стекло"? — в памяти всплыло зеркало на груди у трупа, с неровным, коричневым ободком. — Я думала, рамка была деревянной. А если кость, то какие? Или чьи?

— А по мне очень похоже на "казино", — не унимался Джордж.

— Заткнись! — рявкнул Локвуд. — Джек, кто ранил тебя?

Умиравший просто лежал. Нелепо было видеть его перед собой после стольких поисков. Ужасный, безжалостный реликтовый торговец, Джек Карвер. Фло сказала, что от него веяло угрозой. Он убийца. Однако теперь, когда сам стал жертвой, он сильно изменился. Молодой совсем, тощий, с выпирающими скулами. Карвер словно всю жизнь недоедал. Куртка висела на тонкой белой шее, на которой осталось раздражение после бритья. Футболка грязная, да и пахло от него, не то, что бы приятно.

— Кто это сделал? — снова спросил Локвуд.

Тело содрогнулось. Голова приподнялась, губы хаотично движутся, глаза слепо уставились вперед. Мы с Джорджем отпрянули. Шум, членораздельные звуки.

— Что он сказал? — выдохнула я.

— Запишите! — Локвуд помахал рукой в срочном жесте.

— Карандаш, — Джордж сел на пол. — Я его уронил! Да где же он?

— "Семь из него. Семь не один". Погодите! Еще не все.

— Карандаш под него закатился! Я не полезу, — завил Джордж.

— "Ты видишь столько вещей. Столько жутких вещей..."

— Люси, сходи за карандашом?

— Кто-нибудь уже запишет?! — закричал Локвуд.

Джордж, закусив губу, вытащил карандаш и торопливо зачиркал им по бумажке. Мы все придвинулись плотнее. Парень угасал, его дыхание напоминало маленькую птичку, запутавшуюся в зарослях.

— Где костяное стекло? — быстро спросил Локвуд. — Кому ты его отдал?

Сухие губы что-то пролепетали.

— Налей! — завопил Джордж. — Он хочет попить...наверное! Чего ему наливать-то?

— Юлий, — прорычал Локвуд. — Он сказал Юлий! Значит, Юлий Уикман. Ты совсем глухой! Костяное стекло у Уикмана, Джек?

Намек на кивок.

— Это Уикман тебя ранил?

Молчание, затем Карвер снова зашептал.

— Пиши, Джордж, — шикнула я.

— Что писать, Люси? — нахмурился Локвуд.

— Я ничего не слышал.

— Как же! Он сказал: "Пожалуйста, пойдем со мной".

— Э-э-э, — замешкался Локвуд. — Отметь это, Джордж. Отойдите от света. Я посмотрю его губы.

Мы передвинулись и ждали. Долго.

— Локвуд, — окликнула я.

— Что?

— Его больше нет.

Никто не пошевелился. Все молчали.

Смерть — это доля мгновения, даже если наблюдать за человеком, оно ускользнет от вас. Вы не получите такой красочный кадр, как в кино. Вместо этого ты понимаешь — что-то ушло. Перед тобой лишь пустая оболочка, которая таковой и останется.

Мы опустились на колени. Его неподвижное тело лежало перед нами, а душа уже была далеко. Теперь ему предстоит путь в ином мире. Мы же словно пытались его туда проводить, оставаясь, какое-то время рядом. После длинной паузы один за другим глубоко вдохнули, закашлялись, почесались — своеобразные жесты, доказывающие, что мы живы.

Перед нами лежал труп.

— Не везет ковру, я только вычистил пятно от какао, — покачал головой Джордж.

— Что сказали в скорой, Люси? — спросил Локвуд.

— Как всегда. Они приедут под защитой, ее обеспечит Барнс.

— Ну, минут пятнадцать у нас есть. Джордж, ты успеешь сделать, что должен.

— Ты о чем?

— Проверь его карманы?

— Я?! Почему я-то опять! — негодовал Джордж.

— У тебя же самые нежные руки.

— У Люси еще нежнее и меньше!

— А так же она неплохо рисует, — подтвердил Локвуд. — Срисуй оружие убийства, так точно, как можешь, Люси.

Пока Джордж с белым лицом занялся курткой покойника. Я с Локвудом изучали кинжал в его спине. Мои руки дрожали. Нужно было собраться, чтобы карандаш не прыгал и контур получался четким. Забавно, как поражает реальная смерть. Гости куда страшнее, но не настолько шокируют. Локвуд выглядел так, будто ничего особенного не случилось, смерть этого человека не произвела на него должного эффекта.

— Кинжал Моголов, — говорил он. — Из Индии. Возможно шестнадцатого века. Эфес инкрустирован слоновой костью и золотом. Рукоять из черного шнура, плотно намотанного на металл. Много украшений. Как думаешь, Люси, опалы?

— Представления не имею. Откуда ты все это знаешь?

— Мои родители изучали восточные традиции. О них куча книг. Этот кинжал похож на церемониальный — лезвие уж очень изогнутое и тонкое.

— Ну, спорный вопрос. Оно почти полностью в спине.

— Необычный способ убийства, — размышлял Локвуд. — Такие в музеях хранятся.

— Или в антикварном магазине, — вставила я, — какой держит Уикман.

— Ага. Рисуй, давай. Джордж, нашел что-нибудь?

— Деньги. Посмотри на это.

Он протянул узкий коричневый конверт, набитый под завязку купюрами.

— Около тысячи фунтов, двадцатками. Что еще? — Локвуд быстро пролистал их.

— Монеты, сигаретная бумага, табак, зажигалка, и ваша скомканная записка на имя "Кладбища Братства". Кроме того, много татуировок, о которых стоит подумать...

— Записка в кафе сработала лучше, чем я ожидал, — сказал Локвуд. — Я заберу ее. Остальное, вместе с деньгами положи обратно. Надо еще его перевернуть. Барнс скоро будет здесь. Кстати, помалкиваете о том, что мы разузнали. Я не хочу, чтобы этим воспользовался Киппс.

— Ох, черт! — неожиданно воскликнул Джордж. — Барнс! Призрак в банке! Я же сказал, что избавился от него!

— О, ради всего святого, сходи, закрой духовку. Только поторапливайся! У нас мало времени.

Локвуд оказался прав. Стоило перевернуть Карвера, как раздалась сирена скорой помощи.

К Барнсу мы и так не испытывали теплых чувств. А теперь были вынуждены лицезреть его вместе с судебными медиками и офицерами ДЕПРИК, толкущимися в нашем доме. Они топотали, как стадо буйволов, фотографировали тело, нож, кровавое пятно, складывали содержимое карманов в пластиковые пакетики. Нас же отправили в гостиную, чтобы не мешали им работать. Особенно раздражало, что, заявившийся со своей командой Киппс, никому не мешал. Лохматый Нед Шоу осматривал первый этаж, допрашивал медиков, спорил со всеми подряд. Крошечный Бобби Вернон слонялся вокруг трупа, зарисовывая кинжал. Он разглядывал вещи убитого, косясь на нас через дверь гостиной. Невозмутимая Кейт Гудвин пыталась обнаружить паранормальные следы, которые мог оставить покойник. Она так долго стояла, как палка, в углу комнаты, концентрируясь и хмурясь, что у меня появился соблазн повесить на нее куртку, вместо вешалки.

В конечном итоге, тело погрузили в черный мешок с молнией и увезли. Коридор засыпали солью. Один из оперативников, жуя жвачку, просунул голову к нам в дверь.

— Мы все, — сообщил он. — Хотите, рассеем железо?

— Нет, спасибо, — ответил Локвуд. — Мы сами справимся.

— Жертва преступления. Шестьдесят пять процентов убитых возвращаются в первый год. Тридцать пять позже. Факт.

— Мы агенты, и в курсе этого.

— Раньше не видел агентов в шортах, — заметил мужчина.

— Я тоже, — сказал Барнс. — А я на этой работе тридцать лет.

Он постучал по подлокотнику дивана, обводя нас укоризненным взглядом. Снова и снова за прошедшие полчаса мы описывали, что произошло от стука в дверь и до приезда полиции. Все — чистая правда. Только про слова Карвера умолчали. Он якобы просто ввалился в дом и умер. Разумеется, о записке Локвуда тоже болтать не стали.

Гуилл Киппс, прислонился к серванту и скептически поглядывал на нас. Гудвин и Вернон разместились на стульях. Нед Шоу прятался в тени, как гиена, которая недавно научилась стоять на задних лапах. На веселые посиделки в гостиной это мало походило, поэтому чай мы не предлагали.

— Я ни как не соображу, почему Карвер пришел к вам, — усы инспектора подозрительно морщились.

Локвуд сидя в кресле, даже в своей нелепой одежде умудрялся выглядеть элегантно.

— Предполагаю, он узнал, что мы расследуем кражу. Может, захотел поговорить с кем-нибудь компетентным, умным и находчивым. А в этом случае мы были для него единственным вариантом.

Киппс закатил глаза.

— Но почему он вообще пришел? Зачем вылез из подполья? Он же в розыске! — нетерпеливо воскликнул Барнс.

— Могу лишь догадываться, что это из-за зеркала, — развел руками Локвуд.
— Оно привело его в ужас. Не забывайте про его коллегу на кладбище. Кто знает, что еще оно сотворило. Вдруг Карвер собирался рассказать о нем и о его способностях.

— Зеркало пропало менее сорока восьми часов назад и уже два трупа, — заскрипел зубами Барнс. — Вас, Куббинс, ждала бы та же участь, не накрой зеркало сетью.

— Да при виде его лица, оно бы раньше треснуло, — сказал Киппс.

— Нужно срочно найти это проклятое зеркало! — инспектор стукнул кулаком по ладони. — Или смерть Карвера не будет последней. Оно убивает, всех вокруг.

— Карвера убило не зеркало, — прошептал Локвуд.

— Да, но из-за него! Люди готовы убивать, чтобы им завладеть!

— Согласен. Но у того, кто зарезал Карвера, не было зеркала.

— Откуда такая информация?

— Деньги. Он же продал его.

— Это ничего не доказывает. Его могли убить, чтобы заставить замолчать.

— Дай я Карверу тысячу фунтов за зеркало, а потом убей, я бы забрал деньги, — задумчиво проговорил Локвуд. — Нет. Тут действовал кто-то другой. Кто-то с доступом к старинным кинжалам. На вашем месте, инспектор, я бы начал с этого.

— Кто бы ни убил Карвера, главное — поиск зеркала. Оно настоящая угроза. А между тем, ваше расследование ничего не дает! Благодаря повальным арестам Киппса, забиты все камеры Лондона, а результатов — ноль! Единственная зацепка оказывается мертвой на ковре в доме Локвуда, — усы Барнса яростно распушились. — Мне нужны действия!

— Я добился замечательных успехов в архивах, сэр, — как подготовленный к уроку школьник подал голос Бобби Вернон. — Скоро будет прорыв.

— Да-да, мы тоже не лыком шиты, — пробурчал Джордж с дивана.

– Инспектор, – раздраженно воскликнула Кейт Гудвин. – Я уверена, что Локвуд не рассказал всего. У Куббинса так и бегают глаза, а на лице этой девушки выражение вины.

– Они вроде всегда такие, – хмыкнул Барнс.

В гостиную зашел очередной агент ДЕПРИК.

– Есть свидетели с соседней улицы, они слышали ссору на углу в 23:30. Мужские голоса. Очень сердитые. На том месте начинается кровавый след и ведет сюда.

– Спасибо, Доббс, – инспектор встал. – Как бы там ни было, предупреждаю, сокрытие информации от следствия считается преступлением. Кроме того, ваши команды должны сотрудничать. Жду ваших результатов. Локвуд, Куббинс, не забудьте про железо в коридоре.

Барнс и его люди покинули наш дом. Последним был Гуилл Киппс.

– Мисс Карлаил, – позвал он, – можно вас на пару слов?

– Какая неожиданность! Вы знаете мое имя.

– Шутки в сторону, – он улыбнулся уголками губ. – Давайте серьезно. Не волнуйтесь, я не собираюсь выведывать у вас секреты Локвуда. Все-таки, это соревнование, – он чуть наклонился, обдав меня терпким цветочным ароматом. – Хотя, как по-вашему, честно ли было Локвуду сбивать с ног бедолагу Неда Шоу на днях? Разве у нас спортивный турнир?

– Шоу первым начал, – возразила я. – К тому же Локвуд не сбивал его с ног. Это...

– Без разницы, – Киппс сделал пренебрежительный жест. – Из вашей команды вы одна обладаете мозгами. И Талант у вас прямо фантастический. Зачем вам торчать с этими неудачниками? Как же карьера? Вы приходили на собеседование в "Фиттес" год назад. Вас не приняли, но они совершили крупнейшую ошибку, – он улыбнулся. – У меня есть кое-какое влияние. Я бы смог устроить вас к нам. И больше не придется прозябать здесь. Представляете, чего вы с вашим Талантом и опытом смогли бы добиться в "Фиттес"?

– Спасибо, – я старалась, чтобы голос звучал ровно, злость буквально переполняла меня. – Я вполне довольна своей компанией.

– Подумайте над моим предложением, – сказал Киппс.

– Кстати, не такие уж мы неудачники! – добавила я, закрывая за ним дверь. – Пенелопа Фиттес пригласила нас на юбилей своего агентства. До встречи там, если тебя пригласили. Спокойной ночи!

Я захлопнула дверь перед его носом, глубоко дыша и приводя в порядок нервы. Подошвы ботинок хрустели по соли. Джордж и Локвуд сидели за столом с остатками нашего ужина.

— Что с тобой? — спросил Джордж.

— Я вспомнила о приеме в "Фиттес". Мы на него по-прежнему идем?

— Конечно, — кивнул Локвуд. — Особенно, если разделаемся с этим делом. Барнс уж очень хочет получить зеркало. Зуб даю — он знает, что это за хреновина, ну, или что-то важное о ней.

— Мы же не знаем ничего, — вздохнул Джордж. — Карвер говорил про ужасные вещи, поверьте мне, это он о зеркале.

Локвуд повертел в руках засушенный бутерброд и вернул его на тарелку.

— Если это зеркало, — сказал он, — то почему Карвер называл его "костяное стекло"? Оно что, сделано из костей, которые Байкерстафф накопал с кладбища? Тогда там может быть Гость, оттуда и сверхъестественная сила. Может именно призрака видят те, кто смотрят на него.

— Или призраков, — поправила я. — "Семь из одного. Семь не один"

— Ну, я видел в нем что-то, тихо сказал Джордж, — нечто ужасное, но хотел видеть еще больше.

— Значит, твой с ним контакт был не долгим, — отрезала я. — Иначе ты бы умер от страха, как Неддлес. Байкерстафф, наверное, тоже в него заглянул. Может оно свело его с ума и заставило застрелиться.

Локвуд пожал плечами.

— Нет. Все произошло не так.

Мое сердце бешено забилося, кожа похолодела. Я стала озираться по сторонам.

— Ладно, нужно обработать коридор. А то рассвет уже скоро, — Локвуд лениво потянулся и тут же вскочил, посмотрев на меня. — Люси?

— Я слышала...Голос.

— Не Карвер, там соли больше чем в море.

— Не знаю, — мой взгляд обратился к прихожей

— О! Теперь у нас свой собственный призрак! Чудесное завершение вечера, — воскликнул Джордж.

— Мы это исправим, — Локвуд взял с полки пачку железных опилок.

Джордж проделал то же самое. Я стояла в недоумении.

— Байкерстафф? Нет. Все было совсем иначе, — прошептал голос мне в ухо.

— Откуда ты знаешь? — спросила я пересохшими губами.

Перемещаясь с грацией лунатика, я толкнула Локвуда и Джорджа, обогнула стол и подошла к духовке. Моя рука коснулась ее дверцы.

Локвуд что-то резкое сказал мне. Но я открыла духовку. Зеленое свечение выплеснулось в кухню. Банка с привидением сверкала во мраке. В ее глубине плавало туманное, злобное лицо. Глаза неподвижно наблюдали за мной.

— Почему ты так говоришь? — снова спросила я. — Откуда ты знаешь?

Его смех отозвался эхом в моей голове.

— Очень просто. Я там был.

Глава 16

Давайте в двух словах опишу картинку: я стояла у духовки, ребята за мной. Призрак нагло ухмылялся. У всех четверых выпучены глаза и открыты рты. Лицо в банке было таким же отвратительным, как и всегда, но теперь оно висело гораздо ближе и четче. Именно на эту ситуацию я надеялась в течение долгих месяцев. Мои слова нашли подтверждение.

— Говорит, — ахнула я. — Я слышала его только что!

— Только что? — переспросил кто-то из ребят.

Они медленно подбирались ко мне.

— Призрак утверждает, что знает о Байкерстаффе. Он был там, и ему известно, как тот умер.

— Чего?! — лицо Локвуда побледнело, глаза блестели. Стоило ему приблизиться к банке, как лицо отпрянуло. — Невозможно.

— Ты не один тут с секретами, — отозвался призрак.

— Он снова говорил? — быстро спросил Локвуд. — Я не слышал слов, но чувствовал... какую-то связь. У меня аж мороз по коже пополз.

— Да, привидение говорит, что ты не один тут с секретами.

Темные глаза уставились на меня. Локвуд словно собирался начать ругаться, но с внезапным ажиотажем вскочил.

— Поставим его на стол! Джордж, помоги!

Вместе они выковыряли банку из духовки. Когда Джордж коснулся стекла, призрак изобразил тысяча и одну мерзкую гримасу.

— Мучитель! — прошипел он. — Я высосу жизнь из твоих костей.

— Что-то еще? — Локвуд уловил паранормальную активность.

— Ну, в общем, ему не нравится Джордж.

— Нельзя за это его винить. Люси, убери тарелки.

Они водрузили банку на стол. Плазма внутри кружилась, как зеленый шторм. Лицо расплывалось в нем, теряя очертания, и показывалось заново. Глаза — провалы в дыму, нос — вздымающийся столбик. Горизонтальные изгибы губ то сходились, то проваливались вглубь. И жуткий смех. Приглушенный, как и само лицо, искаженный. У меня свело желудок.

— Думаете, можно задавать ему вопросы? — спросил Локвуд.

— Не знаю, — я глубоко вдохнула. — Он не особо разговорчивый.

— Надо попытаться, — произнес взволнованно Джордж, склонившись к банке, призрак на это выкатил глаза, возможно, в знак призрения. — Люси, да ты как Марисса Фиттес! Сенсация! Вдруг он расскажет о смерти и о другой стороне...

— И о Байкерстаффе, — продолжила я. — Если предположить, что это не вранье.

— И такой вариант вероятен, — кивнул Локвуд.

— Ох, сколько доверия! — с притворным возмущением зашептал призрак.

— Люси? — Локвуд засек контакт, а вот Джордж был глух, как пень.

— Он восхищен нашим доверием. Отойдем?

Мы ушли в другой конец кухни, подальше от банки.

— С ним нужно быть осторожными, — предупредила я. — То, что его слышу только я, вызовет проблемы. А он грубит вам. И слова вы услышите от меня. Помните — мне они не принадлежат!

— Ладно, — согласился Локвуд.

— Так что, если он назовет тебя, Джордж, "жирным"...

— Да понял я.

— Или тупым очказавром...

— Хорошо! — нахмурился Джордж. — Ясно!

— Если готовы, то пошли.

В кухне было темно. Света минимум. Жалюзи опущены. Кухонные шкафы застыли темными громадами. В воздухе висел запах ночного ужаса: соль, железо, кровь. Зеленый свет блуждал по комнате. Банка венчала стол, как идол алтарь. Плазма бурлила и переливалась, но лицо плавало отдельно от нее. Мы поставили рядом стулья и уселись на них.

Локвуд бесстрастно взирал на банку равнодушным взглядом. Джордж вооружился карандашом и блокнотом, от него веяло неподдельным интересом. Я? Как обычно, старалась брать пример с Локвуда. Однако бьющееся на безумной скорости сердце меня выдавало.

Что рекомендует в таком случае Марисса Фиттес? Быть вежливым, спокойным, осторожным. Призраки бывают лживыми, опасными и коварными. Вот это я могла подтвердить уже сейчас. В прошлый раз он поспорил меня с Локвудом одной глупой фразой. Ко мне закралась тень сомнения, правильно ли мы делаем, вступая в диалог с духом. Марисса Фиттес предостерегала, что длительное общение с Гостем, может свести с ума.

— Привет, призрак, — начала я. — Ты хочешь с нами поговорить?

— Так теперь вы вежливые? — поинтересовался дух. — И не будете жарить меня на ста градусах?

Я повторила слово в слово.

— На ста пятидесяти, — поправил Джордж, строча карандашом.

Взгляд призрака обратился к Джорджу, до меня донеслось голодное клацанье зубов.

— От имени нашего агентства, я прошу прощение за подобную невоспитанность, нам доставляет большое удовольствие поговорить с Гостем из потустороннего мира, — сказал Локвуд. — Он меня слышит, Люси?

А почему нет. Ведь раньше серебряное стекло не мешало ему, а крышка уже больше семи месяцев приоткрыта. Но я же была официальным посредником. Нужно уточнить или передать слова Локвуда. Однако призрак ответил раньше, чем я успела открыть рот. Кратко и едко. Мне оставалось лишь повторять слова привидения.

— Мило. Погоди, это точно он сказал, а не ты?

— Конечно!

— Не уверен, что нужно это записывать, — усмехнулся Джордж.

— С ним нет смысла быть вежливыми, — настаивала я. — Поверьте. Хватит уже комедию ломать! Ты знал Байкерстаффа? Но как ты докажешь?

— Да, — раздался шепот. — Я его знал.

— Говорит, знал его. Вы были друзьями?

— Он был моим господином.

— Он был его господином.

— Как Локвуд твоим, — добавил дух.

— Как, — я осеклась. — Ну, это не важно.

— Давай, Люси, — сказал Локвуд.

— Да, говори дословно, — подтвердил Джордж.

— Как Локвуд моим! Счастливы? Этот череп идиот!

Локвуд отвлеченно почесывал нос, Джордж, улыбаясь, шкрябал карандашом в блокноте.

— Напомните имена товарищей Байкерстаффа? — попросила я. — Саймон Уилберфорс и...

— Дюлак. Мери Дюлак.

— Призрак! Ты Мери Дюлак или Саймон Уилберфорс? Как тебя зовут?

Плазма вспенилась. Внезапный всплеск сверхъестественной силы заставил меня вжаться в спинку стула.

— По-вашему я могу быть женщиной? — плюнул голос, рот исказился. — Какая наглость! Нет! Я ни один из этих дураков.

— Он не из них, — сказала я. — Тогда кто?

Призрак молчал. Плазма внутри банки сжималась и перекручивалась.

— Если наш зеленый друг такой стеснительный, — захрустел чипсами Джордж, — спроси у него про костяное стекло. Это главное.

— Да, и почему Байкерстафф разорял могилы? Как умер? — присоединился Локвуд.

— Погодите, — я потерла лицо руками. — Не все сразу.

— Нет! — воскликнул голос необычайно громко. — Байкерстафф не разорял могилы. Он был великим человеком! Провидцем! И его ждал печальный конец.

— И какой же? Крысы?

— Что он сказал? — спросил Локвуд.

— Ой, да. Он был великим человеком, пришедшим к печальному концу.

— А еще, что он был провидцем, — уточнил призрак.

— И провидцем. Извини — добавила я. — Минутку! Почему я извиняюсь? Этот человек держал у себя в подвале мешки человеческих костей!

— Это был не его подвал, а его мастерская за секретной стеной.

— Оказывается, это была его мастерской. Мы об этом знали?

— Ага, — вздохнул Локвуд. — Пока ничего нового.

— Ты знаешь, что дверь в запретную комнату Локвуда выстлана изнутри железом? — спросил дух. — Как думаешь, зачем? И что он там хранит?

Кровь прилила к моим ушам, голова тяжелела. Локвуд и Джордж смотрели на меня выжидающе.

— Ничего, — поспешно произнесла я. — Он молчал.

— Маленькая лгунья. Передай мои слова, — засмеялся призрак. — Ну что ж. Верите вы мне или нет, я видел костяное стекло, но не видел, чтобы господин им пользовался. Он не показывал мне, говорил, это не для моих глаз. Но это была потрясающая вещь...

Я повторила.

— Так для чего оно? — спросил Локвуд.

— Оно дает знания, — голос призрака был мягким и отвлеченным. — Дает просветление. Я следил за доктором и знал, что он хранил свои записи под половицами в кабинете. Ключ к его секретам был у меня в руках. Я мог узнать все. Но он был великим и доверял мне, поэтому я туда не заглядывал. Ты же понимаешь меня, Люси?

Я повторила, насколько запомнила, безо всяких деталей и восторженных отступлений.

— Он был великим человеком, — прошепестел призрак. — И его наследие сегодня с вами, но вы слепы и не видите его. Все вы слепцы...

— Спроси, как его зовут, — сказал Локвуд, после слов духа из моих уст. — Это все бессмысленно без конкретных деталей.

Я вновь задала вопрос, но ответа не последовало. Давление в голове стало вдруг менее острым. Лицо в банке растворялось в вязких потоках плазмы.

— Он уходит, — заметила я.

— Его имя, — не унимался Локвуд.

— Нет! — воскликнул Джордж. — Спроси его о потустороннем мире! Быстрее, Люси!

— Слепы..., — шепот стих.

Призрак исчез, плазма улеглась. Старый, коричневый череп мирно покоился на дне банки. Джордж тихо выругался, снял очки и потер глаза. Локвуд хлопнул в ладоши и слегка повернулся, точно ему больно. Моя спина тоже болела от напряжения.

— Итак, один убитый, один допрос полиции и один разговор с призраком! Плодотворный вечер! — усмехнулся Джордж.

— А некоторые просто смотрят телевизор, — вздохнул Локвуд.

Наша беседа с черепом отбила всякий сон. Мы не могли пойти сразу к себе, хоть и были разочарованы отсутствием сотрудничества. Джордж утверждал, что это был первый диалог с Третьим Типом со времен Мариссы Фиттес. Были сообщения и о других, но агенты в них участвующие либо вскоре умирали, либо сходили с ума, а иногда и то, и другое. Кроме того не было достоверных подтверждений и свидетелей. Я в этом плане — уникальная, мой дар, мог сослужить нам хорошую службу, если им правильно воспользоваться. Локвуд тоже был взволнован и даже сам сделал нам бутерброды с беконом.

Вопрос, нужно ли предавать это огласке, или вновь вывести череп на разговор в присутствии независимых свидетелей. Многие наши конкуренты не были заинтересованы в правдивости такого успеха. Ребята жарко обсуждали все это, я же отмалчивалась. Похвалы — конечно, хорошо, но сил уже не осталось. Разговор с призраком выжал меня, как лимон. Надо спать.

Ребята перечитывали то, что записал Джордж и становились менее энергичными. По делу Байкерстаффа призрак особо не распространялся. Однако кое-что привлекало внимание. Секретные документы. Доктор держал их под половицами кабинета. Они до сих пор могли лежать там, в заброшенном доме на окраине Хемпстеда. Возможно, в них есть описание загадочного костяного стекла.

Локвуд признал, шансы, что призрак блефовал, велики. К тому же прошло много времени, если в бумагах содержалось что-то об этом зеркале, то они уже давно сгнили, или же их слопали те крысы. Однако надежда оставалась. Джордж настаивал, что нужно проверить, я слишком устала, чтобы не согласиться. Мы легли только на рассвете, обсудив наши планы на предстоящий день, если не произойдет форс-мажорной ситуации. Нам предстояло путешествие в Хемпстед.

Расцветало еще одно прекрасное утро. За окном пели птицы. Я вышла из кухни и перед тем, как закрыть дверь, оглянулась на банку, которую мы оставили на столе. Плазма стала почти прозрачной, череп скалился, как и полагалось черепу.

Отправляться в дом с такой историей, как у Байкерстаффа, нужно только в дневное время суток. Этот разумный вариант нам печально не подходил по целому ряду причин. Во-первых, после столь бурной ночи мы спали до полудня, остаток дня ушел на сборы и на звонки в соответствующие инстанции, чтобы получить доступ к заброшенному зданию. Во-вторых, Джордж воспылал желанием, как можно скорее найти в архиве Черсти "Исповедь Мери Дюлак". Он считал, что этот материал сумеет пролить хоть лучик света на то, что случилось с Байкерстаффом и его соратниками. Кроме того, на хвосту у нас сидел Бобби Вернон, который читал те же газеты, и получил те же сведения. Главная же причина, почему мы не попали в заброшенный дом до заката, заключалась во мне — то есть в моих своеобразных талантах. После беседы с черепом вера в них Локвуда была заоблачной. Все время, пока мы собирались, он пел мне дифирамбы.

— Твои способности феноменальны! Преступлением было бы не дать тебе их проявить. Кто знает, что ты почувствуешь в доме Байкерстаффа после наступления темноты. И я не только про слух, возможно...

— Да, — прервала его я. — Возможно.

Как вы догадались, энтузиазм прошел мимо меня. Правда, что мне иногда удавалось подобрать отголоски прошлого, касаясь объектов, на которых остался паранормальный отпечаток, но получалось такое далеко не всегда. К тому же, вряд ли в жилище доктора остались приятные воспоминания. Локвуд веселился точно раньше времени. Я не разделяла его воодушевления по этому поводу.

Дневной свет снова смягчил слова черепа. Но мне совсем не нравилось, что мы шли дорогой, которую, так или иначе, предложил он. Я сразу плотно завинтила крышку и накрыла банку тканью. Мне не хотелось, чтобы он слышал, о чем мы говорим. Призрак и без того знал слишком много о нас.

Я закончила с ремнями и занялась термометрами, флаконами с лавандовой водой, фонариками, свечами и спичками. Локвуд, уложив аккуратненькими рядами соляные бомбы, пополнял запасы железа. Кроме Байкерстаффа, призрак в банке упомянул и о нем. Дверь обита железом изнутри? На это есть только одно объяснение. Но оно абсурдное! Да и можно ли верить ему? Хотя на рассказы о бумагах доктора мы повелись.

— Люси, — Локвуд словно мысли мои читал, — я думал о нашем призрачном друге. Ты с ним общалась напрямую. У тебя было ощущение, что он человек? И почему он вообще начал говорить?

— Не знаю, — призналась я. — Доверять ему нельзя. Но дело Байкерстаффа привлекло его. Мы же при нем обсуждали доктора, когда вернулись с Кладбища Всех Душ. И вчера вечером тоже... До этого он слышал от нас о десятках других случаев, но не вмешивался. А теперь говорит почти через день. Это не совпадение.

— Ага, — Локвуд наполнил канистру железной стружкой, — мы должны сохранять бдительность, пока не поймем, чего он хочет. А помнишь его слова о зеркале или о костяном стекле? Оно якобы дает знания. Как думаешь, что это значит?

— Понятия не имею.

— Просто...Джордж лишь мельком посмотрел в зеркало. Но все же... по-твоему он в порядке?

— Немного отвлеченный, порой, что для него не в новинку.

— За ним нужно приглядывать, — тепло улыбнулся Локвуд. — Если ему повезет, то в дом Байкерстаффа мы отправимся с кое-какой информацией. А еще я сильно надеюсь на Фло. Сведения об аукционе Уикмана поймают ветер в наши паруса!

Однако все случилось с точностью наоборот. О Кости-Фло не было ни слуху, ни духу. Джордж вернулся около пяти часов, вымотавшийся и угрюмый.

— Ерунда там у них происходит, — он рухнул в кресло. — Прихожу я в архив. По документам "Исповедь Мери Дюлак" хранится у них, а при получении оказалось, что ее нет — украдена! Они даже не могут сказать когда! И никто не знает, есть ли копии. Какой же облом!

— А Бобби Вернон перед тобой не приходил? — спросила я.

— Нет, я перед ним, — вздохнул Джордж. — Он договорился о визите завтра. Но кому-то же она понадобилась! Я позвонил Альберту Джолину, поинтересовался, есть ли у него идеи на счет копии. Он отличный исследователь, может у него, что получится...

— Джолин? — нахмурился Локвуд. — Никому не рассказывайте о нашей работе. Что если он проболтается Киппсу?

— О, Альберт свой человек! Кстати, он поссорился с Сандерсом. Тот в ярости из-за всех происшествий на кладбище. Он приостановил раскопки, оставил людей без зарплаты. Джолину это пришлось не по нраву. Вот и все новости. У вас что?

— Я связался с властями Хемпстеда, — сказал Локвуд. — Территория лечебницы заброшена и оцеплена, но пройти туда можно. Сядем на последний автобус. Дом Байкерстаффа находится на краю участка. Он открыт, ключи не требуются, никто в здравом уме туда не суется.

— Значит, милое местечко, — заметила я.

— Ну, времени у нас еще много, — Локвуд потянулся. — Пойду попрактикуюсь с манекенами, а потом чуток отдохну. Если половина историй про этот дом правдива, то ночь будет жаркой.

Хемпстед-Хилл располагался в зеленом пригороде Лондона и выглядел весьма благородно, по крайней мере, пока мы шли по нему при последних лучах солнца. Улицы на западной окраине были широкими и усеянными антипризрачными лампами. Кругом полно деревьев и живых изгородей. Все здесь дышало достатком и комфортом.

Улица рядом с территорией лечебницы оказалась застроена виллами в Викторианском стиле. Ухоженные газоны, клумбы рододендронов, чистота и

порядок. Однако в конце дороги все было более обшарпанное, а последние два особняка и вовсе пусты. Мы пришли к высоким, проржавевшим воротам, обвитым колючей проволокой. Флуоресцентные, треугольные плакаты ДЕПРИК оранжевого цвета преграждали вход в заброшенную лечебницу. Замок, очевидно, не требовался, поэтому створки ворот были обвязаны простой ржавой цепью. Надев перчатки, Локвуд размотал ее.

— Здесь собирались строить жилые дома, — сказал он. — И отказались из-за сверхъестественных проявлений. А в чем они заключались?

Не смотря на лето, Джордж облачился в черные джинсы, куртку и грубые ботинки. На голову он напялил шапку, на руки перчатки без пальцев. Так же прицепил дополнительный ремень с железной стружкой и соляными бомбами. К моему удивлению, он собрал себе другой рюкзак — значительно больше и тяжелее того, что приготовила я. Теперь же его лицо блестело от пота.

— Все, как обычно, — сказал он.

Локвуд вытащил цепь и толкнул ворота. Те медленно, со скрипом распахнулись. Друг за другом мы прошли через образовавшуюся щель. Уже совсем стемнело, пришлось включить фонарики. Потрескавшийся асфальт под ногами зарос густой травой. Тут и там раскинули ветви буки с дубами, в их скоплениях серебрились березки. Тропинка изгибалась среди толстых стволов.

— Нам идти около полумили, вон туда, на холм.

— Хорошо, — кивнул Локвуд. — Веди нас.

Мы с трудом продирались сквозь траву. Взошла луна, озаряя землю нежным сиянием.

— Джордж, говоря, что проявления были обычными, ты имеешь в виду Теней? — полюбопытствовала я.

— Да, в основном они и Дымки. Многие и не видели их присутствия. Остальные замечали плавающий свет. Территорию изолировали. Желаящих оставаться тут не нашлось.

— То есть ничего опасного?

— В руинах лечебницы — нет. Дом Байкерстаффа, пожалуй, иное дело.

Мы поднялись на небольшой холм. Как сверкающее море, вдали раскинулись огни Лондона. Уже объявили комендантский час. Город замолк.

— Может, остановимся? — предложил Джордж. — Мне нужно передохнуть.

Он рухнул на землю, сбросив с плеч рюкзак, тот был чудовищным, странной продолговатой формы.

— Что ты туда напихал? — спросила я.

— О, только немного дополнительных принадлежностей. Не беспокойся.

– С каких пор ты...

Я хмуро приглядывалась к рюкзаку. Его форма была до боли знакомой. Я резко наклонилась и расстегнула его, направив свет фонарика вниз. Гладкие серебристые стороны, продолговатой банки!

– Череп?! – вскрикнула я. – Ты принес с собой призрака!

– "Принес" звучит как-то легко. Эктоплазма по сути ничего не весит, но какая же тяжесть. Моя бедная, старая...

– Когда ты собирался о нем рассказать?

– Рассчитывал, что никогда. Мы же точно не знаем, где лежат записи об исследованиях Байкертсаффа. Но череп знает. И если бы мы не смогли их найти, то Локвуд подумал...

– Что?! – я обернулась к нашему лидеру, который проявил необычайный интерес к кусту крапивы. – Ты знал?!

– Ну..., – закашлялся он

– Он всего лишь предложил, – поспешно сказал Джордж. – Это была его идея. Которая натолкнула меня на мысль, что он тоже будет участвовать в транспортировке банки. А я, как ишак, тащу ее, и моя бедная, старая спина...

– Заткнись уже со своей спиной! Вы спятили! Вы хотите, чтобы я говорила с опасным Третьим Типом, когда вокруг могут быть другие Гости?! Вы полагали, я соглашусь?

– Нет, – ответил Джордж. – Вот и не сказали тебе.

– Забудьте об этом! – с отвращением воскликнула я. – Как же осторожность, а, Локвуд? Я пока еще в своем уме, чтобы уйти отсюда.

– Пожалуйста, не нервничай так, Люси. Это не опасно. Банка в рюкзаке, пробка закрыта. Призрак ни как не сможет проявить себя. Он – всего лишь запасной вариант, если мы не найдем бумаги, – примирительно сказал Локвуд.

– Которых, скорее всего, вообще нет, – прорычала я. – Нам о них сообщил призрак, чья голова лежит в банке! Надежный свидетель!

– Не спорю. Но он утверждает, что работал с Байкерстаффом. Вернуть его в этот дом, может служить хорошим поощрением для дальнейшего разговора.

Я не смотрела на него, ведь он начал бы улыбаться, а мне было не до того.

– У тебя все просто получается.

— Ужасные вещи там произошли, — сказал Локвуд, — но это не значит, что мы столкнемся с толпами Гостей. Призрака Байкерстаффа здесь нет. Костяного стекла тоже. Что может причинить нам вред?

Я не разделяла его мнения. Но останавливаться было поздно. Поэтому я зашагала дальше, не оборачиваясь на ребят.

Тропа отделилась от деревьев, оставив Лондон позади. Среди травы показались темные стены, окутанные мхом, некоторые восходили вверх, очерчивая второй этаж. Руины лечебницы. Я почувствовала потустороннее присутствие. Среди камней лениво трепетали бледные мотыльки. Вроде самые обыкновенные, но мы прошли медленнее мимо них, постоянно оглядываясь.

— Мертвые огни в руинах, — произнес Локвуд.

На мгновение мне послышались треск пламени и отдаленные крики людей. Звуки исчезли, остался лишь шум ветра и шелест листьев.

Когда мы прошли рядом с самой высокой из оставшихся стен, в проеме сломанной двери мелькнул серый силуэт, наблюдавший за нами.

— Видите? — спросил Локвуд. — Тень или Таящийся. Не о чем беспокоиться. Что это там? — он указал на макушку холма.

— Дом Байкерстаффа, — ответил Джордж.

Здание выросло на фоне звездного неба, огороженное каменной стеной. Сам дом был неуклюжим, выстроенным из грубого, дымчатого кирпича. Фигурная крыша имела множество крутых склонов, шифер частично обвалился, и проступили балки. На нас уставилось множество больших черных окон. Дорожка из гравия привела к воротам в заросший сад.

Мы стояли, положив руки на рапиры. Джордж передал пакетик мятных леденцов.

— Выглядит не очень, — признался Локвуд. — Но внешний облик дома никогда не говорил о том, что внутри. Помните бойню в Дептфорде? Убогое местечко, но ничего особенного не произошло.

— С тобой не произошло, — поправила я. — Потому что ты мило трепался с владельцем. А меня и Джорджа Безрукий загнал в подвал.

— Ах, да-да-да! Наверное, я про что-то другое вспомнил. В любом случае, не значит, что здесь будут Гости. Хоть и была насильственная смерть...предположительно. Джордж, дай еще леденец.

Не очень обнадеживающе. У меня получилось лучше: все-таки мы же экстрасенсорное агентство, Барнс пригласил нас участвовать в этом запутанном деле, нам предстояло уделать Киппса, а еще мы получили приглашение от Пенелопы Фиттес — не пристало нам бояться кого-то дома с мнимыми призраками. Надо идти вперед.

— У нас две цели здесь, — говорил Локвуд, пока мы по пояс в траве пробирались к дому, — ищем документы, и любые сверхъестественные следы

оставленные Байкерстаффом и его друзьями. Все будет хорошо. Пришли-сделали-ушли.

Шаткая дверь, косые ставни, разбитые окна, маленькие потрепанные демоны, вырезанные на столбах крыльца. Интуиция вновь подсказывала, что так просто все не закончится.

От одного из кустов шел сильный сладкий запах. Было тепло. Джордж поднялся по скрипучим ступенькам, искоса заглянув в окно.

— Ничего не видно, — сказал он. — Кто пойдет первым?

— Люси, — коротко ответил Локвуд.

— Опять? — нахмурилась я.

— Я был первым с Барретом, Джордж с железным гробом.

— Но до этого...

— Брось, Люси. Мы будем рядом. Если все сложится удачно, то никого там нет. Только обрывки воспоминаний и остатки чужой ауры.

— Только? — огрызнулась я. — Агрессивная память — сомнительное удовольствие! Почему мы не могли прийти в полдень?

Я знала ответ. Только ночью можно обнаружить скрытую паранормальную активность. Я толкнула дверь, ожидая, что она сразу не поддастся. Но та бесшумно отворилась. В нос ударил тяжелый запах гнили. Волосы на голове зашевелились. Может, Локвуд прав, и сегодняшняя ночь обойдется без призраков. Однако я на пороге дома, предыдущий владелец которого много лет занимался зловещими оккультными исследованиями, вероятно, пытался вызывать духов и в конечном итоге умер при странных обстоятельствах. Посмотрим реально на вещи — домик этот доставит нам хлопот не меньше призрака на кладбище.

Но я же агент...и все такое прочее.

Шаг за порог.

Глава 18

Уже то, что ничего мертвого или пакостного не свалилось мне на голову, само по себе хорошо. В нашей профессии, это какой никакой, а результат. Ни криков, ни стонов, ни шепота. Абсолютная тишина. Разве только Локвуд и Джордж позади меня копались с сумками, оглушительно шурша.

Мы оказались в пустом помещении с очень высоким потоком и с невыносимым запахом сырости. Я выключила фонарик. Мои глаза быстро привыкли к темноте, которая была не настолько непроницаемой, как должна, благодаря дырам в крыше, через которые просачивался лунный свет.

В другом конце коридора на второй этаж вела изогнутая лестница, потемневшая от влаги, с провалившимися от времени и дождей ступеньками. Здесь было настоящее царство белесого грибка, облепившего деревянные поверхности. Из плинтуса торчала трава. Потолок покрылся плесенью. Старые, коричневые листья, сорванные и занесенные сюда бесчисленными ветрами, устилали пол и шуршали при каждом нашем движении.

Пока не было никаких доказательств сомнительной репутации этого дома. Нет мебели, нет вообще ничего. Под потолком вдоль стен протянулись панели красного дерева. Грязные обои затрепетали от теплого воздуха, что мы впустили сюда. В нескольких местах на них и под потолком красовались рваные дыры, свидетельствующие о наличии там когда-то светильников.

Тут доктор Байкерстафф работал с останками, украденными на местном кладбище. Тут он умер. А крысы...

Нет. Сейчас не подходящее время вспоминать подробности. Я начинала волноваться, а беспокойство и страх — главные чувства, которыми питаются Гости.

— Локвуд? — я потрясла головой, приводя в порядок мысли.

— Мертвых огней нет. Что у тебя?

— Тишина.

— Джордж? — позвал он.

— Шестнадцать градусов. Полный порядок.

— Ладно, — Локвуд прошел чуть дальше в комнату, потревожив ворохи опавших листьев. — Приступаем. Ищем записи Байкерстаффа о его исследованиях. Заодно стоит заглянуть в лабораторию или мастерскую доктора, где он проводил эксперименты. В газете говорилось, что кости нашли под полом, значит, это где-то неподалеку. Череп заикался про кабинет Байкерстаффа. Но ничего точно не известно. Если удастся засечь паранормальные остатки — это к Люси. Только она сможет их воспроизвести. С черепом без ее согласия на контакт выйти не пытаемся.

— Какой ты правильный, — хмыкнула я.

— Самое интересное там, где были крысы, — сказал Джордж каким-то плоским голосом.

— Если крысы тут вообще были, — возразил Локвуд. — В любом случае, дойдем и до него.

Мы зашли в ближайшую комнату. С голых досок осыпалась штукатурка, из щелей лил серебристый лунный свет. Я провела рукой вдоль стен – паранормальных отголосков нет. Просто заброшенное место.

В следующей комнате то же. Ни температурных изменений, ни вони, ни внезапного страха. Третьей комнатой, скорее всего, была шикарная приемная, где Байкерстафф и его посетители пили чай. Сейчас это утверждала лишь потемневшая лепнина на потолке, в остальном здесь было едва ли не хуже, чем в остальном доме: стены оголились до основания – ни обоев, ни штукатурки. В голову мне пришло сравнение с доктором – что он, что его дом, остались лишь догнивающие кости.

Когда мы вернулись в коридор, я уловила слабую вибрацию.

– Локвуд? Джордж? Вы чувствовали?

Они пожали плечами.

– Неа, – мрачно сказал Джордж. – Мои чувства не достаточно остры, как... Что за хрень?!

И я увидела это. Движущаяся полоска тьмы, длинная, низкая, проворная, выскользнула из дальнего края и бросилась под стену рядом с окном. Она сделала к нам несколько кругов по линии плинтуса.

Лязгнуло железо. Локвуд занес рапиру одной рукой, второй включил фонарик и направил его на этот черно-коричневый объект.

– Мышь, – выдохнула я. – Мне уж показалось...

– И мне! – воскликнул Джордж. – Показалось, что она больше. Крыса, как минимум.

Локвуд прицепил фонарик к ремню. Мышь убежала.

– Хватит уже с меня этих крыс с мышами, – сухо произнес он. – Идем вверх?

– Секунду, – я хмуро уставилась на то место, откуда появилась мышь. – Там что-то есть.

Я посветила своим фонариком. В штукатурке пролегла четкая линия – очертание двери. Приблизившись, стали видны петли, встроенные в стену, маленькая замочная скважина.

– Молодец, – похвалил меня Локвуд. – Когда здесь были обои или стоял книжный шкаф, найти эту дверь было очень сложно.

– Думаете, это вход в мастерскую Байкерстаффа?

– Наверное. Нужно войти. Дерево прогнило, а петли еле держатся. Справимся без ключа.

Стоило ему толкнуть дверь, как она качнулась вперед, открывая узкий проход. Лунный свет не проникал сюда. Локвуд обвел фонариком путь. Коридор вел к другой двери. От запаха сырости и плесени подташнивало.

Сейчас нужна была гиперосторожность! Мы сверились с термометрами у входа и делали это через каждые несколько шагов, напрягая наши способности. Температура понизилась, но незначительно. Мертвых огней Локвуд не засек. Мой слух щекотали какие-то помехи, но конкретно я ничего не слышала. Пауки здесь были, однако не в том количестве, чтобы обозначать присутствие потусторонних сил. Прикосновение к стене не дало результатов.

Джордж был подавленным. Он двигался медленно, мало говорил, пренебрегая своими возможностями в сарказме. Наконец, когда он сильно отстал, я сказала об этом Локвуду, который тоже подметил нетипичное поведение Джорджа.

— Недомогание?

— Не знаю, — ответил он. — Но сегодня первый раз, как Джордж попал в место с паранормальной аурой, после его контакта с костяным стеклом. Лучше следить за ним.

Из четырех признаков неминуемого появления Гостя, недомогание — самый коварный (остальные: озноб, вонь, страх). Душу сковывает тяжесть, одолевает меланхолия, порой это происходит так медленно, и незаметно, что оказываешься не в состоянии поднять рапиру перед Гостем. Призрак парализует человека и это безо всякого касания приводит к смерти. Вот почему опытные агенты наблюдают не только за окружающим, но и друг за другом. Особо не акцентируя на себя внимание, мы с Локвудом переместились, поставив Джорджа между нами. Теперь я шла впереди. Едва мои пальцы коснулись ручки двери в конце коридора, как я поймала эхо. Отдаленные мужские голоса, сигаретный дым и едкий химический привкус.

— Есть следы, — прошептала я.

— Стойте и слушайте, — приказал Локвуд. — Дверь не открывать.

Мы ждали около минуты.

— Хорошо, — дал отбой Локвуд. — Входим, как будешь готова, Люси.

В нашей работе никуда без этого. Я вздохнула, дернула за ручку и вошла в комнату.

Мрак. Меня окружало огромное пространство. Пришлось бороться с ярким желанием включить фонарик. Я слышал шарканье ног ребят у себя за спиной. Они стояли совсем близко. Мы сбились в кучку в этой тьме.

Я ничего не видела, не слышала, и ждала только сигнала от Локвуда "свет". Но он не торопился разрешить воспользоваться фонариком.

— Что у вас двоих? У меня ноль.

Я вдруг поняла, что не ощущаю никого рядом с собой.

— Локвуд?

Ничего.

Из другого конца комнаты раздался глубокий кашель. Страх ножом воткнулся в сердце. Я выхватила фонарик.

Обычная, большая комната. Голые стены, пыльные половицы. Окно заложено кирпичом. В центре массивный стол с металлической столешницей. Но меня интересовало только то, почему я одна. Локвуда и Джорджа не было.

Дрожа всем телом, я обернулась и увидела их стоящими в проходе: головы обращены вверх, рапиры в руках.

— Какого черта вы там делаете? — прошипела я.

— Разве ты не слышишь? — пробормотал Локвуд. — Шуршат.

— Множество крысиных лапок, — добавил Джордж. — Я думал, они бегут к нам, но... О! Ты была внутри?

— Конечно! — холодок пополз по спине. — Вы же были в комнате со мной?

— Нет. Эй, хватит мне в глаза светить-то!

— Мы думали, ты здесь стоишь, — сказал Локвуд.

— Я зашла внутрь, полагая, что вы идете за мной. Я чувствовала вас...

Мне вспомнилось их невидимое присутствие и шарканье шагов.

— Извини, мы не заметили, как ты открыла дверь — отвлеклись на шорох.

— Странно, что ты не слышала, — сказал Джордж.

— А если бы я слышала, думаешь пошла бы туда одна?! — раздраженно воскликнула я.

— Успокойся, — Локвуд взял меня за руку. — Что случилось?

— Короче, не разделяемся, стоим рядом и ни на что не отвлекаемся.

Секретной комнатой, как мы и догадались, была мастерская Байкерстаффа. Никаких сверхъестественных следов бы не обнаружили. Локвуд поставил фонарь на подоконнике у заложеного окна. Джордж бродил по периметру, осматривая стены. Еще выходов не было. Остались ржавые крепления под газовые лампы, выглядывающие из-под облупившейся штукатурки. Стол в центре с прибитыми к полу ножками был единственной мебелью. На его железную, покрытую ржавчиной, столешницу, осела пыль и штукатурка. Вдоль краев пролегли глубокие борозды, спускающиеся по ножкам к носикам в полу.

— Миленькие канавки, — Локвуд провел пальцем по одной из них. — Они для потока крови. На таких столах проводили вскрытие в девятнадцатом веке. Я

видел подобный в Королевском Медицинском Колледже. Похоже, именно здесь старый, добрый доктор Байкерстафф экспериментировал с трупами. Жаль, что стол железный, иначе, Люси, ты бы могла засечь на нем интереснейшие отпечатки прошлого.

Я выпила воду из своего рюкзака и теперь старательно пережевывала шоколадку. Мой первый визит сюда выбил меня из колеи. Однако испуг перерос в нечто более глубокое. Я подозревала, что это было предупреждением.

— Тут собирались мужчины, курили, обсуждали свои опыты, — сказала я, бросая обертку от шоколадки. — А теперь погодите, нужно кое-что сделать...

Я отошла к дальней стене — подальше от железного стола. Там был камин. Решетка забила щебнем, обломками дерева и гипса. Мне казалось, что Байкерстафф с товарищами курил в этом месте, обсуждая то, что лежало на столе. Я положила руку на прохладную, влажную стену, даже немного жирную на ощупь и закрыла глаза. Все мое сознание отдалось во власть звуков и отголосков, которые то появлялись, то исчезали. Остатки событий в прошлом бились в доме точно сердце, важно лишь суметь их разобрать. Поэтому талант Воплощения весьма ненадежный. В одном и том же месте, при одинаковых условиях он может проявиться во всей красе или же наоборот. Я прошупала решетку камина, стену, даже кирпичную кладку в окне, но добилась только грязи на ладонях.

Время шло. Локвуд шаркал ногами, Джордж слонялся неподалеку. Они молчали, зная, что мне необходимо сконцентрироваться.

Я как раз собиралась достать из кармана упаковку "Салфеток для Агентов" (идеально оттирают сажу, грязь, эктоплазму), когда случайно задела стену рядом с дверью. Сквозь пальцы словно электрический заряд прошел. Я отшатнулась, но потом сознательно вернула руку обратно на холодную, грубую штукатурку.

В ушах раздались отчетливые голоса. Я закрыла глаза и повернулась лицом к лаборатории. Все заполнили изображения и звуки.

Группа мужчин. Некоторые стоят вокруг железного стола. Идет активное обсуждение. Смех, запах крепкого табака. На столе что-то лежало. Один голос заговорил громче остальных. Гомон стих, торжественно зазвенело стекло. Видение исчезло. Ему на смену пришел озабоченный свист, словно кто-то занимается увлекательной работой. Он пилил, я разобрала скрип лезвия. Тишина. В комнате было еще что-то. Я чувствовала его присутствие. Меня обдало холодом и страхом. Зубы застучали. Зажужжали бесчисленные мухи.

— Выберите Уилберфорса, — предложил голос в темноте. — Он готов. Он сделает это.

Жужжание затмило все остальные звуки. Холод наваливался на меня, словно собирался проглотить, как в ту ночь у могилы Байкерстаффа. Я открыла от боли рот. Прямо мне в уши заорал целый хор.

— Верните нам наши кости!

Я оторвала руку от стены. Холодная пелена скатилась с меня, давая вновь почувствовать тепло пустой комнаты. Ребята смотрели на меня.

Я достала термос, и прежде чем рассказать им услышанное, пару раз отхлебнула горячего чая.

— Мухи жужжали, как на кладбище и такой же холод, как там. Байкерстафф изготовил костяное стекло определенно здесь.

— Но что оно такое? — Локвуд потарабанил пальцами по столу. — Смотришь в него и что видишь?

— Не знаю. Но этот идиот сделал что-то очень страшное.

— Думаешь, ты слышала Байкерстаффа? — спросил Джордж.

— Не уверена, звучало скорее как...

Когда кто-нибудь из нас обрывается на полуслове, обычно означает, что вот-вот случится нечто плохое или уже случилось. Нужно перестать чесать языками и спасать свою жизнь.

— Слышите? — прошептала я.

Из-за полузакрытой двери доносился тонкий шум, царапанье и хромое шкрябанье.

— Приглушите фонарики, — сказал Локвуд.

Света хватало для того чтобы рассмотреть дверь, в то же время он не мешал в полной мере проявиться нашим способностям. Мы на автомате заняли привычные позиции: я справа от двери, Джордж слева, Локвуд по центру, готовый нанести главный удар. У каждого рапира.

Я вытерла вспотевшую руку об леггинсы. Ненавижу этот момент. Гость еще скрывается, но с минуту на минуту покажется. Однако ужас в сердце только зреет, ведь до конца не знаешь, с чем столкнешься. Это время тянется бесконечно, и важно не психануть, не потерять бдительность, не броситься наутек. Во многом того Гость и добивается.

Чтобы отвлечься, я пощупала снаряжение на своем ремне. Все готово.

Дверь чуть приоткрылась, медленно по полу потянулась узкая тень. Локвуд рванулся вперед. Я размахнулась клинком.

Резкий толчок. Угол двери врезался Джорджу в лицо. Раздалось шипение и треск. В комнату ворвался темный силуэт. Локвуд метнулся с рапирой вперед и замер на месте. Долю секунды ничего не происходило. Помещение наполнил запах соли и железа рассеянного по полу. Я включила фонарик. Кольцо света выхватило Локвуда, державшего рапиру у горла Киппса, который так и застыл, собираясь сделать шаг. Обалдевшими глазами он уставился вперед, часто дыша. Его собственный клинок колебался на небольшом расстоянии от живота Локвуда. Позади стояли Кейт Гудвин и Нед Шоу с соляными бомбами в руках. Где-то в районе левой подмышки Шоу из темноты вынырнул кроха Бобби Вернон. На их лицах отражалось недоумение и страх.

Впрочем, повисшую тишину нарушала брань Джорджа за дверь. Локвуд и Киппс отскочили с брезгливыми гримасами.

— Ты какого хрена тут делаешь? — прохрипел Киппс.

— Тот же вопрос.

— Тебя это не касается!

— Касается, — Локвуд раздраженно провел рукой по волосам. — Я чуть не проткнул тебе шею рапирой!

— Мне? Да мы решили, что тут Гость. Если бы не моя скоростная реакция, то я выпотрошил бы тебя!

— Сомневаюсь, — Локвуд приподнял бровь. — Я увидел, что это ты, и не применил маневр Байдекер-Флинна. К счастью для тебя.

— Говори ты более понятно, я, несомненно, ответил бы! — Киппс прицепил рапиру к поясу.

Локвуд убрал клинок. Нед Шоу, Кейт Гудвин и Бобби Вернон, хмурясь, зашли в комнату. Из-за двери появился Джордж, потирая нос. Какое-то время никто не двигался, а затем зашуршали рапиры, и прочее оружие, возвращаемое на ремни.

— И так, — произнес Локвуд, — вы просто последовали за нами? Довольно низко.

— За вами? — презрительно усмехнулся Киппс. — Мы здесь благодаря находке в архиве Бобби Вернона. Вероятнее, что вы последовали за нами.

— Исследования Джорджа вывели нас в лидеры.

— Да ладно? — захихикал Вернон. — После грандиозного провала в Уимблдоне Куббинс решил взяться за работу?

— Не понимаю, зачем вы вообще здесь? — спросил Локвуд. — Вам ведь надо обдумывать статью в "Таймс". Сильно длинную не обязательно — полстраницы, в самый раз.

— Ну, ты загнул, — фыркнул Джордж. — Для этого Киппс должен уметь читать и писать.

— Фильтруй слова, Куббинс, — насупился Нед Шоу.

— Ох, да-да! Я исправлюсь. Уверен — в лесах Борнео есть обезьяны грамотнее, чем...

— Ну, все! — Шоу выкатил глаза.

Локвуд откинул край пальто в сторону, положив руку на рапиру. Киппс, Джордж и Гудвин поступили так же.

— Прекратите! — заорала я. — Хватит вам уже!

Шесть человек уставились на меня. Мои кулаки сжались. Крикнула я довольно громко, может, и ногой топнула. Но по-другому ни как! Они теряли над собой контроль, а, значит, угрожающая нам опасность лишь набирала мощь. Негативные эмоции для домов с призраками — ну, очень плохая идея, гнев, так и вовсе, худшая.

— Чувствуете? — прошептала я. — Атмосфера поменялась. Вы питаете энергией это место. Заткнитесь немедленно!

Им всем было неловко, они по-разному проявляли недовольство, но молчали.

— Спасибо, Люси, — глубоко вздохнул Локвуд. — Ты права.

Остальные кивнули.

— Про гнев согласен, — сказал Джордж. — Но на сарказм ведь Гости не клюют...

— Тише!

В воздухе висело напряжение.

— Возможно, мы остановили его, — пробормотал Гуилл Киппс.

Лампочка в фонарике Кейт Гудвин мерцала, гасла и вспыхивала снова.

— Температура падает, — заключил Джордж, сверяясь с термометром. — Десять градусов. Когда мы пришли было четырнадцать.

— Воздух тяжелеет, — сказал Бобби Вернон. — Пахнет гнилью.

— Слышу шорох, — кивнула я.

— Звучит как...как..., — Кейт Гудвин тоже хорошо это слышала.

Как множество когтистых лапок и лысых хвостов спешащих к нам, пробираются внутри стен, труб, под половицами. Все поняли, что это, но Кейт не произнесла рокового слова.

— Готовьте цепи! — воскликнул Локвуд. — Хватит витать в облаках.

— За дело! — сказал Киппс.

Надо отдать им должное, при всем сходстве со стаей голодных шакалов, агенты "Фиттес" были хорошо обучены. Они вытащили цепи из своих рюкзаков и выложили из них круг, куда быстрее нас. Нед Шоу хмуро косился, но остальным было не до того. Приоритеты нужно расставлять правильно. Вражда враждой, но сейчас под угрозой жизни всех присутствующих.

— Уютненько получилось, — сказал Джордж. — Кстати, отличный одеколон, Киппс.

— Спасибо.

— Замолчи, — процедила я. — Надо слушать.

Вот так семь агентов плечом к плечу стояли внутри круга. Фонарь бешено мерцал. Я ничего не видела, но слышала, как мелкие лапки торопливо бегут к нам. Звук был повсюду, мне не очень хотелось знать, что творится за пределами железных цепей. Кейт Гудвин порывисто дышала, она-то слышала это, на счет других — не знаю точно. Лапки и хвосты скреблись уже по стенам и потолку, заполняя все пространство. Невидимые существа сновали у нас над головами и словно забирались куда-то вглубь дома. Постепенно шорохи стихли.

— Ушли, — произнесла Гудвин. — Их ведь нет? Как думаешь, Люси?

— Да, они отступили... Минутку, ты знаешь мое имя? А...

— Температура повышается, — заметил Джордж.

Атмосфера разрядилась. И все вдруг поняли, как близко мы стоим. Круг был тут же покинут, цепи убраны. Наши группы стояли и смотрели друг на друга.

— Хорошо, Гуилл, — сказал Локвуд. — У меня есть предложение. Спорить тут явно не место. Продолжим потом. Мы не особо дружны, поэтому, давай, каждый будет действовать по своему усмотрению. Отправимся искать, где кому нравится. Справедливо?

— Согласен, — Киппс неторопливо смахивал пылинки с манжет. — Только без резких появлений. А то можете случайно головы лишиться.

Без лишних слов мы покинули лабораторию и вернулись в коридор. Здесь Локвуд остановился.

— Киппс недолго провозится там, — прошептал он. — Сперва, снимут показания, попытаются засечь паранормальные следы, а затем будут наступать нам на пятки. Если здесь есть какие-либо документы, их надо найти быстро. У нас нет времени на утомительные поиски. Люси, может, сменишь гнев на милость и расспросишь череп?

— Не нравится мне это, — проворчала я, расстегнула рюкзак на спине Джорджа и повернула крышку. — Но выбор не велик... Призрак, ты узнаешь это

место? Где твой господин хранил данные о своих исследованиях? Расскажешь нам?

Стекло оставалось холодным и темным.

— Может, поближе придвинешься? — предложил Локвуд.

— Куда еще ближе? Я уже и так, чуть ли Джорджа не щекочу. Призрак, ты меня слышишь? Блин, чувствую себя идиоткой! Ничего не выходит, он...

— Наверху, — сказал голос.

В сердце банки сверкнул изумрудный всполох.

— Говорит, это наверху, — пробормотала я.

Прежде, чем я высказала свое недоверие, Локвуд уже проделал полпути к лестнице.

— Чего встали? — шепнул он. — Пошевеливайтесь!

Подъем на второй этаж легким называть не приходилось. Многие ступни прогнули и не выдержали бы нас. Кроме того, приходилось переступать через завалы щебенки и штукатурки. В дырах на потолке сияли звезды. А еще на ходу мы проверяли температуру, прислушивались и приглядывались, ожидая не только появления Гостей, но и наших соперников. Температура чуть снизилась, доносился тихий свист. Локвуд видел незначительные следы эктоплазмы. На последней ступеньке не обошлось без сюрприза.

— Что за пятна вдоль плинтуса? — прищурилась я.

Джордж наклонился над ним с фонариком.

— Потертости и жирные отметины, — он поколебался. — Они остаются из-за...

— Крыс, — Локвуд энергичной походкой двинулся дальше. — Забудьте о них!

Мы поднялись на большую, квадратную площадку, разрушенную и лежащую почти под открытым небом. Пол скрывали кучи сухих листьев и веток. Лучи лунного света, как из прожекторов, падали сквозь гнилые балки, заменяющие крышу. Коридор, уходящий вдаль был завален щебнем. Таким образом, доступными оказались лишь три комнаты.

— Да, — прошептал призрак. — Там...

— Бумаги Байкерстаффа в одном из этих помещений.

Стоило назвать имя доктора, как сила, обитающая в его доме, ударила меня по ушам волной грохота. Легкий ветерок перебирал листья и клоки мусора на полу. Обломки штукатурки и деревянных панелей обрушились с лестницы.

— Не надо произносить здесь его имя, — сказал Локвуд. — Что с температурой, Джордж?

– Восемь градусов.

– Будь тут. Следи, чтобы Киппс не поднялся к нам. Люси, идем.

Джордж вроде бы выглядел нормально, настроение казалось стабильным, усталость он ничем не проявлял. Недомогание не усилилось. Из его отвисшего рюкзака высовывалась верхушка светящейся банки.

– Умница, – тихо присвистывал призрак. – Вы совсем рядом. Средняя комната. Под полом.

– Он говорит, нам в среднюю, – передала я.

Локвуд подошел к центральному дверному проему, но лишь сунулся внутрь, как отпрыгнул назад.

– Холодная область, – сказал он.

Я отстегнула термометр и просунула в комнату. Горький запах защекотал нос.

– Пять градусов. А в нескольких футах восемь – серьезная разница.

– Если бы только это, – Локвуд надел солнцезащитные очки. – Пауки и мертвый огонь. Просто громадный! Вон там, у окна.

Я не могла его видеть. Для меня это была просторная, квадратная комната с большим окном. Мебель и отделка отсутствовала, как и везде в этом доме. Я пыталась представить, как тут все было при Байкерстаффе. Стол, стулья, может портреты на стене, книжные шкафы, часы на каминной полке... Нет, прошло слишком много времени. Угрожающая пустота победила.

Поток лунного света, попадая через окно, придавал комнате сонный, туманный вид. В голове пару раз начинало дребезжать, но почти сразу шум резко исчезал, как будто его душила тяжелая тишина этого помещения.

Толстые, пыльные завесы паутины свешивались с потолка. Обиталище Призрака. Мое сердце болезненно сжалось, зубы стучали. Я старательно справлялась с паникой. Что Джолин рассказывал? Люди стояли на улице и увидели движение в окне...

– Локвуд, – прошептала я. – Эта та самая комната из истории, где труп объели крысы. Мы не должны туда заходить.

– О, не пугайтесь, – усмехнулся призрачный голос. – Вы же хотите получить документы? Они под досками. В середине пола. Просто идите к ним.

– Мельком заглянем, а потом решим, – сказал Локвуд.

Черные стекла очков скрывали от меня его глаза, но не могли скрыть настороженность.

– Этого череп и добивается, – взмолилась я. – Ему нельзя доверять. Давайте, лучше, убираться отсюда!

– После всего сделанного? Да, брось! Кроме того, Киппс будет здесь через минуту, – он подтянул на руках перчатки и шагнул внутрь.

Мне оставалось лишь присоединиться к нему. Перепад температуры был жестким: даже в теплой одежде я содрогнулась. В воздухе висел сладковатый, гнилостный запах, чем-то похожий на аромат кустарника за окном.

Остаться долго здесь у меня не было ни малейшего желания.

Мы медленно шли, погружаясь в блики лунного сияния, держа руки на рапирах. Половицы крепко держались и даже не думали скрипеть.

– По словам черепа, это где-то посередине, – сказала я.

– Очень полезный череп... Люси, стой на стрёме.

Он опустился на корточки и начал водить длинным пальцем вдоль досок. Я вынула рапиру и осторожно обошла комнату. Отсюда хотелось не уйти, а убежать! Я не могла оставаться на месте, нужно было чем-то себя занять.

Я подошла к выходу: Джордж стоял на своем посту у перил. Он махнул мне рукой. Из его рюкзака исходило зеленоватое свечение. Пройдя вдоль стены, я оказалась у окна, через которое виднелся козырек крыльца, тропинка вниз по склону, кроны деревьев. Мое внимание привлек пустой камин, неосознанно я коснулась почерневшей решетки. В тот же момент меня накрыли воспоминания прошлого.

Тепло. Потрескивают горящие поленья.

– Вот, дорогой мой друг. Это для вас. Именно вы выбраны нами для этой великой цели. Вы будите первопроходцем!

– Просто снимите ткань. Расскажите нам, что видите, – произнес другой человек.

– А вы разве смотрели в него, Байкерстафф? – поинтересовался испуганный голос. – Вам полагается быть первым...

– Честь оказана вам, милый Уилберфорс. Этого ведь желает ваше сердце, не так ли? Ну, же! Выпейте вина для храбрости! Я готов записывать ваши слова! Давайте! Мы снимем полог. Посмотрите в него, Уилберфорс! Посмотрите и расскажите!

Жуткий вопль, а вместе с ним жужжание мух.

– Нет! Не могу!

– Клянусь – вы посмотрите! Хватайте его! Держите руки! Проклятье – смотрите же! И расскажите про чудеса, которые видите!

Однако единственным ответом стал крик. Громче, громче, громче! И вдруг стих.

Моя рука отпрянула от стены. Меня парализовал шок. Комната будто затаила дыхание и наблюдала за мной. Страх, испытанный покойником постепенно отпускал. Локвуд сдвинул одну из половиц и смял в руке несколько пожелтевших бумаг.

— Как тебе? — он улыбнулся. — Череп сказал правду!

— Не обо всем, — я схватила его за руку. — Здесь умер не Байкерстафф! А Уилберфорс! Доктор заставил его заглянуть в костяное стекло в этой комнате! И оно убило его. Локвуд! Уилберфорс умер в этом доме. Его дух скорее всего остался тут! Пошли скорее!

Локвуд резко выпрямился.

— Вы нашли их? — к нам со сверкающими глазами подошел Джордж. — Что там?

— Позже прочитаем, — отмахнулся Локвуд. — Я думал, ты на лестнице.

— Да, там все тихо. Написано от руки, и картинки есть. Интересно...

— Сваливаем! — закричал я.

На голову точно кастрюли надели, лунный свет, казалось, стал толще и плотнее.

— Поддерживаю, — сказал Локвуд.

Мы повернулись и увидели громилу Неда Шоу. Он загородил собой выход. К его локтю можно было бы прибить петли, получилась бы уродливая, но надежная дверь.

— Джордж? — спросила я. — Как давно ты ушел с лестницы?

— Ну, пару секунд назад, чтобы посмотреть, как у вас дела.

— Что у тебя там, Локвуд? — глазки Шоу сверкали торжеством и подозрением.

— Не знаю пока, — правдиво ответил Локвуд, пряча бумаги в сумку.

— Отойди, пожалуйста.

— Нет, если не покажешь, — хихикнул Шоу, прислонившись к косяку.

— Неудачное место для спора, — заметила я.

Холодало, лунный свет кружился по комнате, как будто его медленно перемешивают в котле.

— Ты, наверное, не знаешь, но тут..., — начал Локвуд.

— Мертвый огонь у окна, вонь, призрачный туман, — усмехнулся Шоу. — И я вижу это! Здесь определенно не стоит задерживаться.

Локвуд выхватил рапиру.

— Тогда мы уходим прямо сейчас.

Шоу чуть поколебался, а потом качнулся назад, как взаврадашняя дверь.

— Спасибо, — сказал Локвуд.

Не знаю, какой у него в голове был план и подействовал как-то мой презрительный взгляд или ухмылка Джорджа, но Шоу рванулся вперед, выхватил рапиру и пырнул Локвуда в спину. Я знала такой прием. Он использовался для Спектров, Мороков, Плакальщиков, но ни как не для людей.

Я сделала молниеносный выпад и остановила рапирой клинок Шоу, когда он уже пропорол ткань. Локвуд вскрикнул и отскочил. Краснолицый, пыхтящий, как бык Нед Шоу рванулся за ним. Локвуд в момент поворота вскинул рапиру и рассек рукав своего противника двумя линиями, тот повис мягкими клочьями. И тут подоспели Киппс и оставшиеся члены его команды.

— Локвуд! — воскликнул Киппс. — Что происходит?!

— Он начал это! — орал Шоу, отчаянно обороняясь от ударов клинка Локвуда.

— Он напал на меня! Помогите!

— Ложь! — вскрикнула я.

Но Киппс уже мчался в атаку. Он толкнул Локвуда в бок. С такого угла тот не мог его видеть. Подло...и типично для "Фиттес". Мой собственный гнев, который я усмиряла с ночи в Уимблдоне, вырвался, как раскаленная лава из вулкана. Я бросилась вперед с поднятой рапирой.

Однако прежде, чем мне удалось добраться до дерущихся, Кейт Гудвин прыгнула на меня. Наши клинки встретились с долгим, противным звуком. Ее удар был настолько сильным, что чуть не выбил мою рапиру. Мгновение наше оружие слилось воедино. Мы были настолько близко, что я чувствовала запах ее духов, видела узор на ткани ее чистейшего пиджака. Рапиры разошлись и сталкивались под разными углами в серии свирепых ударов. Пыль столбом поднялась в воздух и трепыхалась на серебристом свете.

Холодно. Звон в ушах заглушил все остальные звуки.

Джордж уже был у Локвуда, он блокировал Киппса и оборонялся от Вернона. Одежда Шоу превратилась в лохмотья, отдельные клочки валялись на полу. Гудвин откинула челку, ее лицо выражало эмоций меньше, чем каменная статуя. Часть моего разума вопила, чтобы мы остановились и успокоились. Но дома с привидениями — хитрая штука. Здесь даже самые незначительные эмоции перерастают в крайности: Джордж буквально задавил Вернона яростными ударами, не давая поблажек и Киппсу, Локвуд кромсал пиджак Шоу, я...

Гудвин нападала быстрее и ловчее. Кончик лезвия полоснул меня по запястью. Я вскрикнула. С руки немедленно закапала кровь. Я оторопело

поглядела на нее и увидела то, что было позади. Мой рот открылся в немом предупреждении. Но Гудвин приняла этот страх, как свою заслугу.

— Сдаешься? — презрительно бросила она.

Я покачала головой, указывая на комнату за ее спиной.

В центре пола поднималась темная фигура. Лунный свет корчился и становился плотнее, призрачный туман густел. Морозный воздух вместе с приторным, сладким запахом разложения выкатился наружу, спустился по лестнице. Дышать было невыносимо.

Кейт Гудвин произнесла нечто членораздельное и попятилась, стоя теперь рядом со мной. Остальные опустили оружие и замерли.

— Байкерстафф, — воскликнул кто-то.

Не Байкерстафф, а Уилберфорс — человек, заглянувший в костяное стекло. Призрак его был ужасным и несколько неправильным.

Лишь смутные очертания выдавали в нем высокого мужчину в сюртуке. Его туловище перекошило и скрутило. Голову согнуло, точно на макушку положили валун. Руки распухли, грудь и живот шли волнами. Весь силуэт терялся во мраке. Я не могла различить деталей.

Фигура росла и покачивалась под какой-то внутренней ритм. Ужас расплылся по комнате, заполонив коридор. Призрачное оцепенение. Я ощущала, как одеревенели мышцы, как задрожала папира.

Привидение корчилось и шаталось, как пьяное. Окно за ним покрылась коркой льда. Голова призрака содрогнулась, тело крючило, словно его раздирали на куски. Он обернулся к нам. Лицо заменяла черная дыра, всасывающая свет.

— Байкерстафф! Нет! Не показывайте мне стекло! — раздался отчаянный голос.

Кто-то, думаю, Кейт Гудвин, начал кричать. Не виню ее. Призрак рвал сам себя. Куски черной субстанции полетели в разные стороны. Каждый, дрожа, как холодец, извивался и удлинялся. Множество существ наполнили комнату и заспешили к дверям.

— Крысы! — заорал Локвуд. — Бежим!

Но призрачное оцепенение сделало свое дело — вовремя мы не среагировали. Первые твари были уже около нас. Черные, блестящие с желтыми, горящими глазами, они кинулись на нас. Джордж встретил напавшую крысу ударом клинка. Ярко-синяя эктоплазма брызнула фонтаном и попала на пиджак Бобби Вернона, отчего тот завизжал. Локвуд метнул соляную бомбу — другую крысу обьяло бледное пламя. Следующие бросились вверх по стенам.

Привидение продолжало рвать на части. Проступили оголенные кости, распадалась плоть. Призрачные крысы отлетали к стенам, на потолок. Их пляшущие, словно от радости тела, окутывало голубое сияние.

— Назад! — кричал Локвуд.

Он отступал, методично отражая прыгающих на него существ. Мы с Джорджем помогали ему, как могли. Шоу и Гудвин разбросали железную стружку широким полукругом, швыряли соляные бомбы. Киппс? Я даже не уловила, когда он убежал. Только слышала его отдаляющийся топот на ступеньках. Бобби Вернон стоял, не шевелясь, опустив рапиру и безвольно глядел в никуда. Гости всегда чувствуют слабость.

Крысы наступали на него вдоль стен и потолка. Одна упала ему на голову. Локвуд стремглав подскочил и разрезал клинком черное туловище. Плазма рассыпалась голубыми искрами.

Вернон застонал. Локвуд схватил его за шиворот и потащил к лестнице. Отовсюду на нас бросались злобные твари. Соль и железо поджигали их, стирали в голубой порошок, но появлялись все новые и новые. Мы уже были около лестницы. Локвуд толкнул вниз Бобби Вернона, перепрыгнул через очередную крысу и скатился следом по ступенькам. Я отходила последней. В пустой комнате, от призрака мало что осталось, да и то рассыпалось на дощину черных, светлых тварей, бросившихся за нами вдогонку.

— Прошу вас, — ревел в отчаяние далекий голос. — Не показывайте мне стекло!

Я мчалась вниз к открытой двери в коридоре.

— Не стекло!..

Я выпала наружу прямо во влажную траву. Только сейчас дошло, как же холодно было в доме. Меня окутала теплая летняя ночь. Шоу и Гудвин лежали на земле. Вернон привалился к крыльцу. Джордж и Киппс, побросав рапиры, согнулись, уперев руки себе в колени и тяжело дышали.

Локвуд даже не запыхался. Я оглянулась на окно второго этажа. Там по-прежнему сновали, светящиеся голубым, крысы. Они снова собрались в раскачивающегося джентльмена во фраке, а затем вырывались из него, обнажая кости.

Свет погас. Окно погрузилось во мрак. Я отвернулась. Недоброжелательный, тихий смешок раздался у меня в голове. В рюкзаке Джорджа сверкнул и погас зеленый огонек.

Никакой призрачной активности. Теперь осталась лишь кучка агентов разбросанных на холме.

V ВЫХОД В СВЕТ

– Уничтожь его! – орала я. – Отнесем в печи, и его там сожгут!

– Ну..., – пробормотал Локвуд, – может, все же, это поспешное решение?

– Конечно, поспешное! – воскликнул Джордж. – Нельзя этого делать! Он слишком важен для нас и для науки. И, Люси, швырять мармелад мне в голову – не аргумент! Угомонись.

– Угомонюсь, когда этот проклятого черепа здесь не будет, – прорычала я, кидая ложку в банку мармелада, та ударилась от нее и отскочила в масло.

– О, дорогая, – насмешливо шептал голос, – какой характер! Потрясающе.

– Заткнись! И держи свое мнение при себе, – сказала я.

Настало утро. Это означало кристальное чистое небо, поздний завтрак и, в моем случае, освобождение от накопившегося гнева. Он и не думал проявляться в долгий, изнуряющий путь из Хемпстеда, не всколыхнул его мой прерывистый сон, бардак на кухне и проклятая банка на столе. Но когда мы обсуждали прошедшую ночь, я услышала хриплый смешок призрака и потеряла контроль. Локвуд чудом успел помешать мне разбить банку!

– Говорю, вам, он специально заманил нас в дом! Ему было известно и про ту комнату и про призрак Уилберфорса! Поэтому он и сказал про бумаги, поэтому и завел наверх! Это мстительная, злобная тварь! А мы дураки, что повелись на его болтовню! Он ржет над нами все это время!

– Но Люси, про документы призрак не соврал, и они у нас, – напомнил Локвуд.

– Это приманка! Неужели, не видите?! Он играет на наших слабостях! Слышали бы вы только его гнусный шепот!

– О, как обидно! – произнес голос. – Но давай по порядку. Вы же сами в прошлый раз выпрашивали у меня ответ. От чего же такая неблагодарность? Я предоставил вам бумаги и возможность поразмяться. Какие проблемы мог доставить вам жалкий дух Уилберфорса? И где мое "спасибо"?

Я покосилась на банку. Солнечный свет играл на ее стеклянных гранях. Не было и намека на призрачное лицо. Внезапно мои воспоминания вернулись к голосу из прошлого, который я уловила в доме Байкерстаффа. "Выберете Уилберфорса. Он готов. Он сделает это". Удивительно знакомый тембр. Но откуда я его знаю?

– Череп! – осенило меня. – Я слышала, как он разговаривал с Байкерстаффом в мастерской. А плел, что ничего не знает о зеркале, сам же был там, когда его сделали! К тому же предложил, чтобы в него заглянул Уилберфорс!

— Впечатляет, — в центре плазмы вспыхнула улыбка. — У тебя грандиозный талант. Да, неопишуемая жалость, что бедняга Уилберфорс не рассказал об увиденном. Но теперь зеркало моего господина снова вернулось в мир. Возможно, им сумеют воспользоваться более плодотворно.

Я передала его слова.

— Отлично! Он сегодня разговорчивый, — сказал Локвуд. — Спроси его, для чего зеркало.

— Я не хочу ни о чем спрашивать эту лживую тварь! И почему ты решил, что он вообще ответит?

— Придержи коней! — возмутился призрак. — Прояви вежливость. Может, что и получится.

— Пожалуйста, расскажи, что зеркало делает.

— Черта с два! Вы сегодня слишком грубы, поэтому желаю удачно поломать головы.

Я больше не чувствовала его присутствия. Плазма помрачнела и скрыла череп. Скрипя зубами, пришлось повторить слова призрака.

— А он подслушал несколько фирменных фраз, — засмеялся Локвуд.

— Я бы хотела услышать другое, — буркнула я.

— Так, прекрати! Надо не дать ему манипулировать собой! Тебя, Люси, это касается в первую очередь, — Локвуд плотно закрыл крышку и накинул на банку платок. — Потихоньку он выкладывает полезную информацию. Но нам необходимо отдыхать от него. Пусть разговоры с призраком пока останутся в тайне.

Зазвонил телефон и Локвуд пошел отвечать. Я тоже вышла из комнаты. Эхо призрачного голоса еще гудело в голове. В изоляции от черепа я чувствовала себя потрясающе. Но это ненадолго. Скоро ребятам снова приспичит с ним поболтать. Я выглянула в окно.

Шпион на своем посту.

Наш старый друг Нед Шоу. С серым от усталости лицом и растрепанными волосами, он стоял, как уродливый почтовый ящик, на противоположной стороне дороги и невозмутимо тарашился на нашу дверь. Гипотезу, что он не был дома, подтверждала разрезанная рапирой куртка. С маленьким стаканчиком кофе в руке Шоу казался крайне несчастным.

Я вернулась на кухню. Локвуд был уже там. Джордж мыл посуду.

— Он наблюдает за домом.

— Хорошо, — кивнул Локвуд. — Значит, они в отчаянном положении. Киппс знает, что мы нашли нечто важное и в ужасе, что сам пропустил это. Он будет следить за нашими дальнейшими шагами.

— Нед Шоу там все утро. Мне его почти жалко, — сказала я.

— А мне нет. Я все еще чувствую, куда он пырнул меня! Как твой порез, Люси?

Запястье было перевязано.

— Нормально

— Кстати, про острые предметы, — оживился Локвуд. — Звонил Барнс. Они провели кое-какие исследования кинжала, которым закололи Карвера. Помните, я сказал, что это индийский кинжал Моголов? Так и есть. Вот только с веками напутал. Он с начала 1700-х годов.

— Из какого музея его украли? — спросил Джордж.

— Как ни странно, ни один музей не заявлял о его пропаже. Никто не знает, откуда он. Почти идентичный хранится в Музее Лондона. Он был пару лет назад найден в могиле британского солдата на кладбище Мейда Вейл. Тот служил в Индии и вместе с ним похоронили несколько диковинок. Их проверили в ДЕПРИК и выставили в музее. Кинжал, которым убили Карвера, не несет в себе паранормальной силы, а откуда он взялся — загадка.

— А разгадка — это Уикман и его магазинчик, — фыркнула я.

— Он — главный подозреваемый, — согласился Локвуд. — Но почему не забрал свои деньги? Джордж, ускоряйся с посудой! Я хочу посмотреть бумаги Байкерстаффа.

— Вы всегда можете присоединиться — сказал Джордж. — Ускорение будет фантастическим!

— Да, ладно! Ты почти закончил, — Локвуд оперся на стол, глядя на старую яблоню в саду. — Что мы знаем? Прошлая ночь что-нибудь изменила? Что мы имеем?

— Барнса порадовать не чем, — вздохнула я. — Костяное стекло у Уикмана, а для чего оно по-прежнему неизвестно.

— В действительности нам известно гораздо больше, чем кажется, — возразил Локвуд. — Давайте, разберемся. Эдмунд Байкерстафф и, похоже, этот парень в нашей банке сделали зеркало, которое негативно воздействует на тех, кто в него смотрит, а кое-кого даже убивает. Однако нечто зеркало все-таки показывает, ведь череп сказал, что оно дает знания. При этом сами его создатели не решились взять на себя риск и заставили другого человека заглянуть в зеркало. Уилберфорс был первым и поплатился за это. По неизвестным причинам, может потому что Байкерстафф запаниковал и сбежал, тело Уилберфорса осталось в доме, а к тому времени, как его обнаружили, крысы основательно поработали над ним. Но что случилось с доктором? Он пропал, но кто-то же его похоронил вместе с зеркалом и даже предупредил на гробу нацарапал.

— Я думаю, что этот кто-то — Мери Дюлак, — сказал Джордж. — Поэтому так важно найти ее "исповедь".

— Дух Байкерстаффа вырвался, кто бы ни закопал его труп. А попутно чуть не прикончил Джорджа, — произнес Локвуд.

— И зеркало, — добавила я, — не успевай мы его быстро заблокировать.

— А если бы все было по-другому? — спросил отрешенно Джордж. — Возможно, у меня хватило бы сил противостоять ему и заглянуть внутрь... Ну, не судьба. Зато с посудой я разделался. Передай полотенце.

— Еще одна загадка, — Локвуд протянул полотенце. — Похоже, кто-то заикнулся Карверу и Неддлесу про стекло. Те совершили вылазку на кладбище, Неддлес умер, но это не помешало Карверу продать свою добычу, предположительно, Юлию Уикману. Значит, мы знаем, где костяное стекло теперь. А это существенный плюс нам и существенный минус Киппсу с его идиотами. Ну что ж, неплохо, черт побери!

— Даже очень хорошо, — поддержал Джордж. — Давайте взглянем на документы Байкерстаффа?

— Самое время, — согласился Локвуд.

Он вытащил из куртки смятые бумажки. Там было три больших листа пергамента, пестревших отметинами о нелегкой жизни — плесень, грязь, следы червей. Каждую сторону покрывали чернильные письма, мелкие буквы сливались в единый паутинообразный узор, который разрывали маленькие рисунки.

Локвуд, прищурившись, наклонился над текстом.

— Вот фигня-то! — воскликнул он. — Латынь? Или древнегреческий?

— Точно не греческий, — заявил Джордж. — Может, средневековая латынь... Хотя выглядит странновато.

— Почему таинственные надписи всегда на каком-нибудь мертвом языке? — проворчала я. — Такая же проблема была с медальоном Фейрфакса, помните? И с надгробием в Сент-Панкрас.

— Тебе не удастся это прочитать? — спросил Локвуд.

— Нет, — покачал головой Джордж. — Но я знаю, кто может. Алберт Джолин тесно работает со всякими историческими материалами. Он рассказывал, что однажды на раскопках кладбища нашел библию шестнадцатого века. Надо показать ему эти бумаги и посмотреть, как он их переведет. Взяв с него слово, хранить тайну, конечно.

— В ДЕПРИК есть лингвисты, но они передадут информацию Барнсу, а тот Киппсу, — Локвуд поджал губы и в нерешительности постучал по столу. — Мне не особо нравится выбирать из этих вариантов. Но из двух зол, меньшее — Джолин. Сходи к нему. А лучше, пусть он сам придет к нам. Нечего

таскаться с бумагами под носом у Неда Шоу. Вдруг ему взбредет в голову напасть и стащить их.

— А как на счет рисунков? — спросила я. — Не нужно быть специалистом, чтобы понять их?

Мы разложили листы на столе. Каждая картинка, сделанная пером и чернилами, показывала отдельный эпизод. Рисовали грубо, но подробно. По стилю фигур, по их одежде, по манере художника, бросалось в глаза, что изображения очень старые.

— Не Викторианские, — заметил Джордж. — Бьюсь об заклад, они из средневековой рукописи. Может быть, Байкерстафф нашел их и переписал. Думаю, из этого он и черпал свои идеи.

На первой картинке человек в длинных одеждах склонился над дырой, и одной рукой вынимал у скелета, в ней лежащего, кость. Во второй руке человек держал распятие, обороняясь от бледного силуэта, выраставшего из земли. В небе висела луна. Вдалеке виднелись деревья.

— Грабит могилу, — прокомментировал Локвуд. — И защищается от призрака.

— Не умнее нас, — хмыкнула я. — Пришел бы лучше днем.

— Может смысл в ночи, — медленно протянул Джордж. — А днем этого сделать нельзя... Что на следующем изображении?

На нем человек, похожий на первого, стоял у виселицы на холме. Луна. Тяжелые облака. В петле болтался разлагающийся труп в тряпье. Человек срезал что-то кривым ножом с покойника. Распятием он отгонял двух духов: одного висящего у тела на виселице, другого парящего по соседству. Рядом расположился мешок, в котором лежала кость с предыдущей иллюстрации.

— Друзей он заводить не умеет, — заметил Локвуд. — Эти два привидения порядком раздражены.

— Похоже, что целенаправленно ищет кости, к которым прилагаются Гости. Ему нужны Источники. Что потом? — Джордж перевернул лист.

То же самое, но в кирпичной комнате. Альковы и полки заполнены грудями костей. Человек взял ближайший череп. Распятие защищало его уже от трех призраков. Мешок с костями лежал у его ног.

— Катакомбы или склеп, — сказал Локвуд. — Там складывают останки, когда кладбища переполнены. На этих картинках лучшие места для поиска Источника. А вот и четвертая...

Он резко замолчал. Я ахнула.

Человек в комнате, за открытой дверью светит солнце. На столе он построил что-то из костей и присоединял к нему круглый объект.

Кусок стекла.

— Инструкция, — выдохнула я. — Руководство к изготовлению костяного стекла. И придурок Байкерстафф им воспользовался! Есть пятая картинка?

Есть.

В центре рисунка на пьедестале, украшенном цветами, вертикально, было установлено костяное стекло. Слева стоял человек и заглядывал внутрь. Руку он сложил над глазами, возможно, чтобы сфокусироваться или же впал в ужас от толпы людей в рваной одежде с другой стороны стекла. Все они были трупами. У некоторых сохранились лица с клочьями волос, но большинство представляли собой скелеты. С живыми тут явный дефицит. Они смотрели на человека с таким же интересом, как он на них.

Мы молча разглядывали изображение. Наконец, я не выдержала:

— Ну и что? Для чего зеркало-то?

— Для обзора, — кашлянул Джордж.

— Это не зеркало, — кивнул Локвуд. — Это окно. Окно в загробный мир.

Тук-тук.

Конечно, дух мистера Баррета помог нам поставить рекорд по синхронным прыжкам от его могилы. Но чтоб мы так сиганули в дневное время...да...уж. Всего лишь ногти поскребли по стеклу. В окне показалась тощая рука, острые плечи и бледные волосы, обрамляющие уродливую голову. Я подпрыгнула, Локвуд подскочил так, что его стул влетел в холодильник, Джордж врезался в швабры, и в страхе отбивался от них.

Мы потеряли дар речи, но вмешался здравый смысл. Утро — это не может быть призрак. На фоне солнца фигура была абсолютно черной, но когда шевельнулась, проступили контуры соломенной шляпы и очертания грязного лица.

— Фло! — воскликнул Локвуд.

— Кости-Фло? — пробормотал Джордж. — Девушка?

— Внешне ее трудно назвать парнем.

Лицо у окна то и дело перемещалось, губы сделали серию тревожных вывихов.

— Вы сказали, что она милая и нежная, — Джордж ошеломленно уставился на реликтовую торговку.

— Разве? Не помню, — Локвуд жестом показал на заднюю часть дома и пошел к черному входу. — Новости об Уикмане! Идеально! Как раз это нам сейчас нужно. Я приведу ее. Люси, спрячь документы. Джордж, поставь чайник, вытащи побольше сахара.

— Думаете, она захочет чая? — Джордж скептически разглядывал грязные следы на окне. — Может, чего покрепче?

— Кофе, — уточнила я. — И держи язык за зубами. Обойдемся без шуточек в ее адрес. Она легко раздражается.

— Да какие шуточки...

Птицы в саду умолкли, возможно, шокированные подобным явлением. Кости-Фло зашла следом за Локвудом в огромных резиновых сапогах, принеся с собой сумку и запах ила. Она остановилась в дверях. При естественном освещении ее длинный пиджак (или пальто) выглядел выцветшим, и было трудно сказать, где волосы отделялись от соломы. Серое пятно грязи растеклось по джинсам, круглое лицо же рябило от всевозможных оттенков. Значит, ночью ей подвернулась работенка. Голубые глаза смотрели сомнительно и тревожно, бахвальства в них как ни бывало, словно дневной свет запугал ее.

— Добро пожаловать, — Локвуд закрыл дверь. — Очень рады твоему визиту.

Реликтовая торговка молчала, она рассматривала кухню, тарелки, еду оставшуюся на столе. Мне в голову впервые пришел вопрос, где именно она ела, спала, когда не работала на реке.

— Эй, Фло, — кашлянула я, — будешь кофе?

— Не откажусь, хоть и не привыкла пить его в такое время, — ее голос звучал тише, чем раньше. — Хорошо тут у вас. Даже личная охрана есть.

— О, Нед Шоу? — усмехнулся Локвуд. — Ты столкнулась с ним?

— Я его видела, но он меня нет — дремал с газетой. Тем не менее, я обошла дом со стороны сада, подальше от посторонних глаз. Не хотелось бы афишировать мое общение с такими, как вы, — она улыбнулась, продемонстрировав удивительно белые зубы.

— Правильно, — сказал Локвуд.

Джордж многозначительно кашлянул.

— Ох, да, извините. Фло — Джордж. Джордж — Фло. Какие новости? Что слышно об Уикмане?

— Аукцион завтра вечером. Это очень быстро для Уикмана. Вещь у него лишь пару дней, а он задумал торг. Не исключено, что просто она очень ценная, но ходят слухи, что ему не терпится от нее избавиться.

— А есть слухи про то, что Уикман убил Карвера? — спросила я.

— Я в курсе, — сказала Фло. — Умер тут, в вашем доме. Что, Локви, надоела положительная репутация? Нет, про него не говорят. Но, уверена, он мог бы его убить. Судачат, что неприятности у всех, кто вступал в контакт с зеркалом. Один из людей Уикмана заглянул в него, когда никого не было, и умер. Мне, пожалуйста, всю чашечку сахара.

Джордж протянул ей на подносе блюдце с сахаром.

— Дай ей столовую ложку для экономии времени, — посоветовала я.

Глаза Фло метнулись ко мне, но она не ответила, а продолжила:

— Об аукционе... Это место рядом с Блекфрайарс — северный берег Темзы. Там в основном старые склады судоходных компаний. Многие сейчас пусты, ночью туда не ходят, кроме таких везунчиков, как я. Вот Уикман и облюбовал один, прямо у воды — "Росток Рыболовства". Он обустроит его к завтрашнему аукциону и свалит, будто и не бывал. Час или два всего лишь.

— А во сколько начало? — спросил Локвуд.

— В полночь. Только избранные клиенты...

— Охрана?

— О-о-о, да!

— Ты знаешь это место.

— Ага. Прочесывала тот берег.

— Что там с водой в полночь?

Я тяжело вздохнула.

— Глубоко. Как раз прилив, — она сердито взглянула на меня. — Что у тебя случилось?

— Завтра девятнадцатое июня. Суббота. Прием у "Фиттес". Я совсем забыла...

— Как и я, — кивнул Локвуд. — Но почему бы не убить двух зайцев? Действительно... Ночь обещает быть незабываемой. Люси: печенье. Джордж: чайник. Фло присаживайся.

Он развернул к ней кресло.

— Каких зайцев? — хмуро спросил Джордж.

— Невинных и пушистых, — улыбка Локвуда озарила комнату. — Завра вечером мы будем наслаждаться вечеринкой и ограбим Уикмана.

Глава 21

Идти на шикарный прием и не иметь подходящего наряда — куда страшнее нападения призрачных крыс. Согласно дресс-коду, Локвуду и Джорджу полагались смокинги, мне коктейльное платье. Агентам разрешалось приходить в форме и с рапирами. Но у нас не было формы и это разрешение

не выручало. В моем гардеробе нашлось несколько вещей, которые с натяжкой, можно было назвать "платьями", но на "коктейльные" они не тянули при любом раскладе.

В субботу утром, я в панике и в спешке помчалась по магазинам, вернулась к полудню, нагруженная пакетами и обувными коробками. Локвуд был в коридоре.

— Хотя что-то из этого подойдет. А вы с Джорджем в чем пойдете?

— У меня есть костюм. Джордж смокингов не признает и не заморачивается по поводу вечера. Он со своим другом Джолином последние два часа возятся с пергаментом.

Из гостиной доносились голоса, разговаривающие друг с другом на большой скорости.

— Он может перевести его?

— Не знаю. Говорит, что все очень неразборчиво. Они вдвоем носятся с этими бумагами, как куры с яйцами. Пойдем туда. С ним уже пора прощаться, нам пора готовиться к приему. А мне еще надо перекинуться парочкой слов с Фло.

Альберта Джолина мы не видели три дня. Если честно, я думать забыла про его существование. Кладбищенский историк. В последнюю нашу встречу он яростно критиковал безопасность на месте раскопок и злился на своего компаньона. Сейчас настроение у него было значительно лучше. Когда мы вошли он и Джордж сидели у журнального столика, оживленно беседовали и смеялись. Перед ними лежали бумаги Байкерстаффа. Джолин, разумеется, не изменился — маленький, сутулый, с припорошенными перхотью плечами. Однако лицо его сияло, а глаза блестели. Если бы ему посчастливилось иметь заметный подбородок, тот бы выступал от волнения.

— О, здравствуйте, мистер Локвуд! — воскликнул Джолин. — Я только что закончил переписывать текст. Спасибо огромное, что обратились ко мне! Какая потрясающая находка.

— Так что с переводом? — спросил Локвуд.

Джолин провел рукой по волосам, с которых словно сорвалось серое облачко пыли.

— Пока туго. Но я сделаю все возможное. Кажется, это какой-то средневековый итальянский диалект. Больше пока неясно. Я сразу сообщу вам о своих результатах, как только их получу. Мы уже поговорили на этот счет с мистером Куббинсом. Рад общению с человеком из того же теста, что я сам! Такой пытливым ум!

Джордж выглядел, как кошка, которой дали сметану, и погладили по голове.

— Мистер Джолин считает, что это зеркало представляет собой исключительную важность, — сказал он.

— Да, Эдмунд Байкерстафф опередил свое время, — Джолин поднялся и стал собирать бумаги в сумку. — Рискованно, зато новаторство. Трагедия, что зеркало украли. Но трагедия и в том, что будь оно найдено, то попадет к ДЕПРИК. Их ученые пренебрежительно относятся к подобному. Кстати, "Исповедь Мери Дюлак" мне не удалось найти. Ее пропажа — еще одна беда. Возможно только в Черной Библиотеке в "Фиттес" есть копия. Но она не в моей досягаемости.

— Ну, это уже неважно, — сказал Локвуд.

— Удачи вам в расследовании, — Джолин снял очки и стеснительно потер их об пиджак. — Может вы могли бы посвятить меня хоть в малость того, что удалось узнать... Ох, нет, я прошу о многом. Простите, пожалуйста.

— Никто из нас не может распространяться о нашей работе, — нарочито холодно произнес Локвуд, выразительно посмотрев на Джорджа. — С нетерпением жду, перевода текста, мистер Джолин. Спасибо, что уделили нам время.

— Киппс поставил следить за домом Гудвин, — сказал Джордж. — Я предупредил Джолина, чтобы он не отвечал на ее расспросы.

— А вы с ним хорошо ладите, — заметил Локвуд.

— Ага. Альберт говорит правильные вещи. Особенно про ДЕПРИК. Если они что-то получают, то пиши пропало! А вдруг это зеркало сумеет перевернуть все представления о жизни и смерти! Ведь идея окна в потусторонний мир — исключительна! Известно же, что Источники связаны с призраками и обеспечивают им вход к живым. Зеркало сделано из нескольких Источников. Вполне вероятно, дверь в иной мир получилась достаточно большой, чтобы людям заглянуть туда, — он покосился на нас. — Знаете, если мы сегодня добудем зеркало, то не лишним будет проверить его самим, прежде чем отдать ДЕПРИК. Я бы мог попробовать...

— Не будь идиотом! — вскричал Локвуд, так резко, что мы вздрогнули. — Не лишним проверить? Зеркало убивает людей!

— Оно не убьет меня, — возразил Джордж. — Да-да! Я видел его только секунду. Но возможно есть безопасный способ просмотра.

— Это Джолин тебе сказал? Чуть! Он кретин, а ты не лучше, если тебе в голову пришла мысль возиться с подобной хренью! Как только получим зеркало, тут же отдадим его Барнсу. На этом точка! Понял?

— Угу, — закатил глаза Джордж.

— Вот и славно. Что ты ему рассказал о сегодняшнем вечере?

— Ничего, — на щеках Джорджа выступили красные пятна, демонстрирующие его негодование. — Разумеется, ничего!

— Надеюсь, — Локвуд посмотрел на него в упор. — Ладно, хватит об этом. Нам надо очень хорошо подготовиться.

Его правда! Нам предстояли два непростых мероприятия. Творившаяся по этому поводу путаница зашкаливала. Мы собрали сумки, положив огромное для нас количество магниевого огня. Не забыли и про нашу обычную одежду. Локвуд и Джордж отлучились на пару часов, проскользнув через заднюю дверь, скрываясь от бдительной Кейт Гудвин. Я отполировала наши лучшие рапиры и отправилась на бой с вечерним нарядом. Мне, в общем-то, ничего не нравилось, но остановилась я на синем платье длиной до колен, с широким вырезом. Оно полнило руки, ноги казались двумя тумбами, и на животе ткань лежала не очень. В остальном не так ужасно, к тому же на нем был ремень, который идеально подошел для рапиры.

Восторга от моего платья не было не только у меня. Кто-то сбросил платок с призрачной банки, и в ней немедленно материализовалось лицо, выразившее крайнее отвращение, когда я проходила мимо.

Ребята вернулись поздно. Близился час икс. Джордж, как ни странно, выудил из недр своей комнаты смокинг. Он обвис на руках и спине, породив мысль, что когда-то мог принадлежать орангутангу. Хотя в целом вроде нормально. Локвуд облачился в самый щеголеватый смокинг и галстук, которые я видела. Волосы он зачесал назад, сверкающая рапира висела с боку на серебряной цепочке.

— Люси, ты выглядишь восхитительно, — сказал он. — Джордж, ты не так плох, как обычно. О, это тебе, Люси. Подойдет к твоему превосходному платью.

Он взял мою руку и положил в нее кольцо из аккуратных серебряных звеньев с бриллиантовым кулоном. Соглашусь — подойдет!

— Где ты его взял? — опешила я.

— Оно у меня было. И когда носишь его, держи рот закрытым, так более элегантно. Такси подъехало. Пора.

Штаб-квартира "Фиттес" находилась рядом с Трафальгарской площадью. Мы подъехали чуть позже восьми вечера. Из-за торжественного приема отдельные участки улицы были перекрыты, возле вокзала Чаринг-Кросс собирались толпы, глазающие, как прибывают гости.

По обе стороны от мраморной двери огонь горел в огромных чашах. На светящихся щитах высотой в два этажа были изображены единороги. Венчала всю композицию, широкая лента с надписью "50 лет".

Фиолетовый ковер из стеблей лаванды покрывал тротуар, ведущий к входу. Его оцепили от журналистов, надоедливых папарацци и от обыкновенных зевак. На улице выстроилась очередь из лимузинов, готовых высадить своих высокопоставленных пассажиров.

Наше такси бурчало, выпуская дым. Локвуд выругался.

— Знал же, что нужно ехать на метро. Но сейчас уже ничего не изменить. Джордж, ты заправил рубашку?

— Не беспокойся! Я даже зубы почистил, а еще...

— Какой подвиг! — воскликнул Локвуд. — Давайте, выйдем здесь. Имейте в виду — вести себя на высшем уровне!

Мы покинули салон такси. Шквал вспышек и щелканья объективов (все резко прекратилось, ведь никто не знал, кто мы). Из-за ограждения, к нам тянулись блокноты для автографов, под ногами мягко хрустела лаванда. Мы прошли мимо чаш с огнем. Жар от них обдал мою кожу горячей волной. У мраморного крыльца швейцар молча взял наш билет. Дверь открылась изнутри.

Больше года назад я была в фойе "Фиттес". Тогда я провалилась на собеседовании. Я хорошо помнила полумрак, приглушенный золотистый свет, низкие, темные диванчики, столы, заваленные брошюрами, запах лаванды и напыщенность в любой мелочи. Тогда я не прошла дальше стойки регистрации и тихо плакала под железным бюстом Мариссы Фиттес в дальнем конце помещения. Бюст, к слову, стоял в нише и сурово наблюдал, как приветливые юные агенты "Фиттес" проводят нас по коридору с мраморным полом и масляными картинами на стенах, заканчивающегося большими двустворчатыми дверями с гравировкой единорогов. Их отворили лакеи в серебристых пиджаках с одинаковыми ямочками на подбородках. Мы оказались в водовороте звуков и великолепия.

Огромная, шикарная приемная, освещенная хрустальными люстрами. Высокие потолки с декоративной лепниной и панелями, на которых были изображены некоторые известнейшие достижения агентства "Фиттес". Поединок Мариссы Фиттес и Дымного Морока на Бонд Стрит; Фиттес и Том Ротвелл расправляются с Ужасом Хайгейта, когда часы бьют полночь; трагическая смерть бедной Грейс Пил — первой потери агентства... Легендарные моменты знакомые нам с детства. Тут все начиналось. Тут экстрасенсорные способности стали искусством. Тут было написано "Руководство Фиттес" — основа нашей работы и образования.

Я набрала в легкие воздух, расправила плечи и шагнула вперед, стараясь не споткнуться на нелепых, высоких каблуках. На серебряном подносе официант предложил напитки. Я тут же схватила стакан с апельсиновым соком и огляделась.

Собралась приличная толпа, и не нужно быть экстрасенсом, чтобы сказать — здесь присутствовали сливки лондонского общества. Гладковыбритые, с уложенными волосами мужчины, одетые в смокинги, блестящие, как шкурки пантер. Они беседовали с женщинами в шикарных платьях с глубокими декольте и с множеством драгоценностей. Я где-то читала, что с появлением Проблемы, пришла мода на яркие ткани. Некоторые наряды буквально ослепляли, если смотреть на них прямо. Джордж стал протирать очки еще чаще и усерднее, чем раньше.

Помимо шика и гламура, вид этой толпы привел меня в замешательство. Я не сразу сообразила почему. Ответ сам собой возник в голове — мне никогда не доводилось видеть столько взрослых в ночное время. Юные официанты суетились, разнося канале и фужеры с напитками. Были и агенты, в основном из "Фиттес", но мелькали и винно-красные куртки "Ротвелла". Остальные взрослые. Действительно — большое событие.

По всей зале к потолку устремлялись стройные колонны из серебренного стекла. Каждая испускала собственное сияние. Но свет этот не сулил ничего доброго. Знаменитые реликтовые колонны. Туристы платят деньги за это зрелище. Сейчас толпившиеся люди закрывали собой их содержимое. На возвышение у дальней стены струнный квартет играл что-то бойкое, энергичное, улучшая всем настроение. Грустная музыка была запрещена после комендантского часа, дабы не порождать депрессивных мыслей. Вокруг звенел смех, раздавались веселые голоса. Мы натянули улыбающиеся маски и плавно двигались в этом море.

Локвуд потягивал напиток. Он казался расслабленным и непринужденным. Джордж (вопреки стараниям) сохранил помятый вид, будто недавно в овраг упал. Я была уверена, что мое лицо покраснело, а волосы растрепались. К тому же я была гораздо моложе блистающих женщин в зале.

— Ну вот, — сказал Локвуд. — Мы в центре событий.

— Я чувствую себя не к месту.

— Ты выглядишь потрясающе, Люси! Ты словно родилась для таких мероприятий. Не пяться, пожалуйста, а то проткнешь ту леди рапирой.

— О, нет!

— И не вертись так быстро, ты чуть не разрезала официанта напополам.

— Вообще не двигайся, — кивнул Джордж, он взял с подноса канapé и с сомнением его разглядывал. — Наши дальнейшие действия? Кто-нибудь скажет, черт возьми, что это за фигня? Мое предположение — грибы и эктоплазма.

— Пока отдохнем и не будем заморачиваться по поводу следующей миссии, — сказал Локвуд. — Встречаемся с Фло в одиннадцать сорок пять — полно времени, чтобы расслабиться и пообщаться с людьми из правительства, из крупных компаний и организаций. Они наши потенциальные заказчики, если мы все сделаем правильно этим вечером. Так что, нужно разделиться и побеседовать с кем-нибудь.

— И с чего начнем? — скептически спросила я.

— Понятия не имею..., — насупился Локвуд.

Мы наслаждались напитками и наблюдали за веселящимися людьми, блеском украшений, слушали смех и приятную музыку.

— Ты же читаешь, журналы, Локвуд, — вспомнила я. — Кого-нибудь узнаешь?

— Э-э-э...тот высокий светловолосый мужчина Стив Ротвелл, как ты догадалась, директор "Ротвелла". Вон там Жозе Делауни с красным лицом и бакенбардами — лавандовый магнат. Это последний человек, с кем бы я стал разговаривать. Он прославился тем, что приказал избить двух агентов "Тримбла" после того, как они разбили семейную реликвию во время охоты на призрака в одном из его особняков. Женщина рядом с ним — Анджелина Кроуфорд, племянница Фейрфакса, должно быть, она же новая глава его

компании. От нее тоже следует держаться подальше, вряд ли у нас получится вести светскую беседу после того, как мы убили ее дядю.

— Это спорный вопрос, к тому же никому не известны подробности.

— Да, но мало ли, какого она мнения на этот счет.

— Я вижу Барнса! — воскликнул Джордж. — И Киппса! Как он сюда прошел? Этот прием не настолько эксклюзивный, как нас убеждают!

Инспектор в одиночестве стоял, как и мы, на окраине толпы с бокалом шампанского. Мимо прошла группа агентов "Фиттес", среди которых был и Киппс. Он указал на нас и что-то сказал. Остальные расхохотались.

— Не могу поверить, что ты когда-то здесь работал, Джордж, — я кисло посмотрела на люстры над головами.

— Ага, — кивнул он. — Прямо в этом здании.

— Больше похоже на дворец, чем на агентство.

— Этот зал один из шикарнейших, как например, Черная Библиотека. Большинство не такие.

У Локвуда вырвался неожиданный возглас:

— Отложим на потом мое последнее предложение. Все эти разговоры утомительные и скучные. А библиотека... Джордж, где это?

— Через пару комнат отсюда. Но она закрыта. Только агенты высокого уровня имеют туда доступ.

— Как считаешь, мы сможем пробраться внутрь?

— Зачем?

— Я вспомнил, что Джолин сказал, будто бы в Черной Библиотеке может храниться копия "Исповеди Мери Дюлак". Раз мы здесь, то надо...

Толпа расступилась и Локвул замолчал. К нам шла очень высокая, красивая женщина. Ее тонкое серебристо-серое платье переливалось при каждом движении. Серебро украшало шею и запястья. Черные волосы падали на плечи озорными локонами. На худом лице четко обозначились скулы, полные губы имели властный изгиб. Сперва, я решила, что она едва старше меня, но в темных глазах читалась необычайная твердость, приобрести которую можно лишь с годами.

— Госпожа Пенелопа Фиттес, — объявил нам бледный, мускулистый мужчина с короткими седыми волосами.

Но мы и без него поняли, кто перед нами. В отличие от своего главного конкурента Стива Ротвелла, глава "Фиттес" избегала публичности. Я представляла ее коренастой особой, среднего возраста с невыразительным лицом, как ее знаменитая бабушка. Ничегошеньки подобного. Она мгновенно

напомнила мне про всю абсурдность моего платья и туфель на каблуках. Ребята вытянулись, стараясь выглядеть выше и увереннее. Даже лицо Локвуда вспыхнуло. На Джорджа я не посмотрела, но почти наверняка он тоже покраснелся.

— Энтони Локвуд, — он склонил голову. — Это мои товарищи.

— Люси Карлаил и Джордж Куббинс, — сказала женщина необычайно глубоким голосом. — Очень рада с вами познакомиться. Меня впечатлил ваш успех в Комби Керри, и я благодарна, что вы нашли тело моего друга. Если когда-нибудь вам потребуется моя помощь — смело обращайтесь.

Ее глаза задержались на каждом из нас. Я улыбнулась, Джордж издал какой-то писк.

— Для нас большая честь быть приглашенными сюда сегодня, — сказал Локвуд. — Это потрясающее место.

— Здесь храниться множество сокровищ из коллекции "Фиттес". Источники непревзойденной мощи — все обезврежены и помещены в колонны из серебряного стекла, с железными фронтонами, которые на заказ изготовила корпорация "Рассвет". Идемте, я покажу.

Она спокойно двинулась сквозь толпу, расступавшуюся перед ней. Перед нами выросла прозрачная колонна, испускавшая бледно-зеленое свечение. Внутри на металлическом каркасе висел переломанный скелет.

— Пожалуй, это самый известный экспонат. Хью Хенратти, при жизни разбойник по прозвищу Длинный Хью. Его дух, получил имя Фантом с Грязной Дороги. Моя бабушка и Том Ротвелл нашли его останки в полночь, накануне летнего солнцестояния в 1962. Ротвелл откапывал его тело, а Марисса отпугивала призрака железной лопатой до рассвета, — Пенелопа Фиттес хрипло усмехнулась. — Она была хорошим игроком в теннис, так что выносливости хватило махать лопатой, как ракеткой. Но паранормальные исследования в те времена только начинались, они толком не знали, что делают.

Скелет был перепачкан коричневой грязью, в нижней челюсти не хватало нескольких зубов, отсутствовала одна нога.

— Длинный Хью не в лучшей форме, — заметила я.

— По официальной версии дикие псы разрыли его кости и глодали их. Это и разгневало призрака.

— Куриное сате? — рядом вырос молоденький официант с закусками на золотом подносе.

Джордж взял одну. Локвуд и я вежливо отказались.

— Извините меня, — сказала Пенелопа Фиттес. — Обязанности хозяйки не позволяют долго оставаться с одними людьми, сколь интересными они бы ни были.

Она одарила Локвуда блистающей улыбкой, рассеянно кивнула мне с Джоржем и скрылась вместе с бледным мужчиной так же быстро, как и появилась.

— Что ж..., она лучше, чем я ожидал, — сказал Локвуд.

— Ага, — согласилась я.

— Когда я здесь работал, она не была такой дружелюбной, — пожал плечами Джордж, жуя сате. — Обычные агенты ее никогда и не видели. Она не появляется тут, а торчит у себя. Седой мужик с ней — личный помощник. Он представляет ее в агентстве. Этот милый дяденька меня уволил.

— Он вроде тебя не вспомнил, — я посмотрела вслед Пенелопе Фиттес.

— А то! Кто я такой, чтобы обо мне помнить таким господам? — Джордж воткнул палочку от сате в горшок с папоротником, его глаза сверкнули нехорошим огоньком. — Кстати, о Черной Библиотеке... Я не понимаю, почему мы еще не прогулялись и не проверили, можем ли мы заглянуть туда?

Наша компания двинулась по краю залы. Летние сумерки за окнами стужались. От цветных прожекторов падали причудливые тени. Свет в колоннах усиливался, в некоторых появлялись призраки, смотревшие вперед невидящим взором и кружившиеся на месте.

— Вы уверены, что стоит это делать? — спросила я.

Мы притаились за колонной и ждали удобного момента, чтобы проскочить мимо людей. Недалеко Пенелопа Фиттес бойко разговаривала с красивым молодым мужчиной. Джазовый ансамбль стал наигрывать какую-то жалобную мелодию. Из боковых дверей поток официантов вынес подносы с разнообразными блюдами.

— Все заняты, — сказал Джордж. — Быстрее!

Мы улизнули через дверь и оказались в гулкой мраморной зале. В ней находились лифты: пять с бронзовыми дверями и один с серебряными. На стенах висели портреты агентов: мальчики и девочки, одни улыбались, другие были серьезными или грустными — все в серебристо-серых куртках. Под каждым установили рапиру и венок.

— Зал Павших Героев, — пояснил Джордж. — Никогда не хотел здесь очутиться. Серебряный лифт ведет в апартаменты Пенелопы Фиттес.

Джордж повел нас смежными проходами — узкими и не такими великолепными. Мы часто останавливались и прислушивались. Шум вечеринки стих. Локвуд еще не расстался со своим стаканом. В смокинге он двигался так легко, будто порхал. Я же то и дело шаталась на дурацких каблуках.

— Мы пошли окружным путем — нельзя чтобы нас заметили, — сказал Джордж, остановившись перед тяжелой, деревянной дверью. — Это служебный вход в Черную Библиотеку, надеюсь, он открыт. Главные двери наверняка закрыты ночью. Тут хранится коллекция книг Мариссы Фиттес посвященная Гостям и запрещенная для нас. Если поймают, то арестуют и прости-прощай наше агентство!

— Какова вероятность, что сюда кто-нибудь припрется? — Локвуд отхлебнул из бокала.

— Пока я здесь работал, это место не пользовалось особой популярностью. Только высшее руководство имеет доступ к библиотеке, но они все на вечеринке. Хорошее время.

— Удачное стечение обстоятельств, — улыбнулся Локвуд. — Мы просто посмотрим — ничего предосудительного. К тому же взлом гораздо веселее светских раутов. Вдруг еще дверь заперта?

Однако он ошибся и в следующее мгновение мы были внутри.

Глава 22

Черная Библиотека оказалась огромной, восьмиугольной залой высотой в два этажа, увенчанной стеклянным куполом, по периметру которого снаружи крепились фонари. Их тусклый свет озарял стены заставленные книгами. Между этажами бежал металлический балкон, к нему вели две винтовые лестницы в разных сторонах библиотеки. Пол устилала плиты из красного дерева, а в центре из серебристых панелей был выложен единорог. Обстановку середины комнаты составляли читальные столы и стеклянные шкафы с книгами. Ряд двойных дверей располагался напротив нас. Чуть гудел электрический генератор, без него здесь была бы полная тишина. Вдоль каждой полки горели встроенные лампы. Их свет позволял разглядеть книги в дорогих, разноцветных переплетах. Я даже представить не могла, сколько же их тут. Только на первом этаже многие сотни.

— Впечатляет..., — выдохнул Локвуд.

Джордж попал в свою стихию, ему не хватало лишь пакетика с чипсами. Однако он нервничал и, кусая губы, оглядывал балкон, выискивая малейшие признаки движения.

— Нужно покопаться в картотеке. Она на одном из столов. Помогите мне. Здесь нельзя оставаться надолго.

Мы последовали за ним. Кроме нас никого не было, но где-то за дверями раздавался приглушенный гомон вечеринки.

На крайнем столе лежала большая, кожаная книга.

— Реестр! — воскликнул Джордж, нетерпеливо листая страницы. — Если "Исповедь Мери Дюлак" здесь есть, то это будет указано.

Меня же привлекли стеклянные шкафы.

— Еще артефакты, — произнес Локвуд. — Коллекции "Фиттес" нет границ. Ух ты! Спицы из дела Чатемского Прокалывателя!

— А тут, судя по всему, чьи-то маринованные легкие, — я присмотрелась к табличке рядом с очередным экспонатом.

— Перестаньте, — взволнованно зашипел Джордж, — это всего лишь... Да! Не может быть! У них есть "Исповедь"! У нее номер С/452. Она где-то тут!

— Хорошо, — Локвуд решительно осушил стакан. — Где искать?

— Корешки книг пронумерованы!

Я поспешила к полкам. У каждого тома был свой золистый номер, вбитый в кожаную поверхность обложки.

— Сколько же вас здесь, — пробормотала я себе под нос.

Локвуд взбежал по металлической лестнице и застучал ботинками на балконе.

— Серия "В"... Проверю дальше.

— Какой нужен номер? — переспросила я.

— Тсс, — Джордж застыл на месте. — Слышишь?

К двойным дверям приближались голоса. В замочной скважине завозился ключ. Я метнулась к рядом стоящему шкафу. Мне было некогда смотреть, что делают остальные. Я согнулась в три погибели, подтянув платье и прижав колени к подбородку. На секунду в тишину библиотеки ворвался шум вечеринки, но закрывающаяся дверь тут же его пресекла.

— Вот, так. Здесь куда тише, — произнес знакомый, глубокий, женский голос.

Пенелопа Фиттес.

Я зажмурилась и вцепилась зубами в колено. Локвуд, блин! Опять его импульсивная идея привела нас к катастрофе! Нам же следовало отдыхать и веселиться! Опасности припасены у Уикмана!

Шаги по деревянному полу в направлении центра комнаты — где только что был Джордж.

— Что ты хотел сказать, Габриэль? — спросила Пенелопа Фиттес.

Я приоткрыла глаза — мое похолодевшее сердце подпрыгнуло. Острие рапиры торчало из-за края шкафчика, нежно сверкая в скудном свете фонарей за стеклянным куполом.

— Все беспокоятся, мисс Фиттес. Они чувствуют, что вы не помогаете им в их работе, — вежливо произнес мужской голос.

— Я делаю все, что в моих силах, — хрипло усмехнулась женщина. — Если они не справляются, то это не моя проблема.

Очень аккуратно я медленно затащила лезвие рапиры за шкаф.

— Мне так и передать? — уточнил мужчина.

— Конечно! Я им не нянька!

— Нет, но вы их вдохновение, мадам! Ох, что это?

— Забальзамированные легкие Баррейджа — отравителя. Моя бабушка увлекалась подобными вещами. Не поверите, какие экспонаты есть в ее коллекции. Кое-какие активны долгие годы. Но эти легкие безвредны, в них нет паранормальной энергии.

— Странный выбор для декора библиотеки, — заметил мужчина. — Мне бы тут было не до чтения.

— Те, кто сюда приходят не обращают внимания на такие пустяки, — засмеялась Пенелопа Фиттес. — Есть чем занять мозг и без старинных артефактов.

Голоса вдруг слегка притихли. Скорее всего, они отошли от меня. Я втащила остаток рапиры, и осторожно высунулась за край шкафа. Через пятнадцать метров от меня Пенелопа Фиттес беседовала с понурым мужчиной средних лет. У него была толстая шея, розовое с двойным подбородком лицо. Одет он был в черный смокинг, так что я предположила, что это один из гостей праздника.

— Кстати, о необычных предметах. У меня кое-что для вас есть, в качестве жеста доброй воли.

Она резко пошла в стороны, и я нырнула обратно. Каблуки гулко стучали по деревянному полу. Я мимоходом посмотрела вверх. Локвуд лежал на балконе, повернувшись на живот, прямо надо мной. Черный смокинг делал его частью тамшней темноты. Вот только бледное лицо выдавало.

— Люси, — прочитала я движение губ Локвуда.

— Что? — так же беззвучно спросила я.

Он мне ответил, но не понятно. Его губы медленно двигались, чеканя каждое из двух слов, глаза метались к центру комнаты. Меня осенило, что он говорит: "Мой стакан".

Я вытянула шею. Сердце сжалось. Наверху стеклянной витрины стоял стакан. Он так ярко выделялся, будто на него направили лучи прожекторов. Даже на дне просматривался остаток красной жидкости.

Пенелопа Фиттес подошла к этому самому шкафу. Стакан был на уровне ее плеча. Она открыла ящик и вынула из него что-то. Косой взгляд и заметит стакан. Но нет. Госпожа Фиттес не уделила ему внимания, она задвинула ящик и повернулась к своему спутнику.

— Мы починили его. Я лично проверила. Работает великолепно. Надеюсь, Общество Орфея использует его лучше, чем раньше.

— Вы очень добры, мадам. Они будут довольны. В качестве своей благодарности я сразу же информирую о каждом эксперименте.

— Хорошо. Я не предлагаю вам присоединиться к банкету. Коробка слишком заметна. Можете пройти этой дорогой.

Снова застучала обувь. К моему ужасу, я сидела напротив их пути к двери, которой вошли мы. Прогнав оцепенение, я разогнула одну ногу, потом вторую. Присев на носочки, приподняла рапиру, чтобы та не скрипнула. И замерла.

Локвуд отвернулся к стене, слившись с тенью. Пенелопа Фиттес с собеседником прошли мимо меня. Повеяло цветочными духами. Мужчина нес деревянную коробку подмышкой. Небольшая, дюймов двенадцать в ширину и пять-шесть в глубину. В центре крышки вырезан маленький символ. Похоже на арфу с тремя струнами. Это изображение было мне знакомо.

Пенелопа Фиттес открыла ему дверь, и я быстренько проскользнула за другой угол шкафа, став в недосягаемости для их взора. Хозяйка развернулась и пошла обратно. Стояло ей поравняться со мной, как пришлось переползать на прежнее место.

Внезапно она остановилась. Мое воображение тут же нарисовало, как госпожа Фиттес озирается. А ведь Локвуд и Джордж совсем рядом. Шаги возобновились. Опять резкий шум вечеринки, тишина и поворот ключа в замке.

Я наконец-то выдохнула.

— Отлично движешься, — сказал Локвуд. — У тебя грация краба. А где Джордж?

И правда — где? Я покрутила головой.

— Желаящие помочь мне — не толкайтесь. Я всем буду рад. Кажется, крепко застрял. Могли бы приобрести столы пошире, — прошелестел голос.

Когда мы вернулись в зал к гостям, банкет шел полным ходом. Музыканты играли бодрее, официанты соревновались в скорости наполнения бокалов. Люди танцевали и смеялись еще энергичнее, чем раньше.

Мы нашли тихое место у единорогоподобного шоколадного фонтана, взяв попутно напитки.

— Тебе надо попробовать себя в цирке, Джордж, — предложил Локвуд. — Так сложиться не каждому дано!

— Подумаю над этим, если провалюсь на агентском поприще, — он глотнул пунша. — Кажется, кое-где я еще не разогнулся. Вы нашли книгу?

Локвуд похлопал по карману пиджака. Мы потратили на поиск меньше минуты. "Исповедь Мери Дюлак" — тонкая брошюра в переплете из черной кожи, лежала на верхней полке второго этажа.

— Чудненько! — улыбнулся Джордж. — Ночь уже проведена с пользой, а мы даже не подошли к кульминации. У нас есть время ее почитать?

— К сожалению, нет, — отрезал Локвуд. — Уже без двадцати одиннадцать. Пора уходить.

— Вы нас покидаете, мистер Локвуд? — рядом материализовался Барнс. — А я хотел с вами поговорить.

Не знаю, видела ли я что-то более нелепое. Мрачный, скучающий инспектор стоял на фоне шоколадных пузырей, держа розовый коктейль. Киппс высился за ним, как тощая, зловещая тень.

— Превосходно! На это я даже надеяться не мог, — сказал Локвуд. — Как вам прием?

— Киппс сообщил, что, возможно, вы обнаружили кое-какие документы в Хэмпстеде. Почему вы не поделились своей находкой? Что в них?

— Сейчас уже поздно, а у нас был тяжелый день. Давайте, мы приедем к вам завтра?

— Почему завтра, а не сегодня? — буркнул инспектор.

— Не подходящее место. Очень шумно. Завтра с утра в Скотланд-Ярде, было бы самое то! Мы захватим документы, — Локвуд вкрадчиво улыбнулся, мельком глянув на часы.

— Вы куда-то спешите? — подозрительно спросил Барнс. — Спать хотите?

— Да. В полночь Джордж превращается в тыкву.

— Значит, завтра с документами вы будете у меня?

— Разумеется, сэр.

— Ну, ладно. Только, как можно раньше. Безо всяких оправданий. Не придете — я приду к вам.

— Спасибо за доверие, инспектор.

Мы подходили к главному выходу из здания "Фиттес".

— Не вовремя они заявили, — процедил Локвуд. — Киппс наверняка смекнул, что мы точно не собираемся спать этой ночью!

Он оглянулся. Тонкая фигура метнулась за колонну.

— У нас хвост.

– Мерзкий, как мокрица, – проворчал Джордж

– Просто так снаряжение не забрать. Надо избавиться от слезки. Придется брать такси.

По сиреневому ковру лаванды мы поспешили к припаркованным машинам. Все были защищены серебряными решетками и железными набалдашниками. Официальное ночное такси. Киппс держался на почтительном расстоянии, но увидев, что мы направились к такси, плюнул на осторожность и присоединился к нам.

– Все в порядке, – ответил он на наши пристальные взгляды. – Я всего лишь иду домой.

– На Портланд Роуд, – нарочито громко сообщил Локвуд водителю.

Сев в машину мы, отметили, что Киппс сел в следующее такси.

– Я заплачу вам пятьдесят фунтов, – Локвуд наклонился вперед. – Езжайте на Портланд Роуд, но на выезде с Трафальгарской площади остановитесь на секунду. Мы выйдем так, чтобы пассажир вон того такси ничего не видел. Вы согласны?

– Вы беглецы? – спросил водитель.

– Мы агенты?

– Кто преследует вас? Полиция?

– Нет. Такой же агент. В общем, трудно объяснить. Вы сделаете то, о чем я вас попросил или нам выйти сейчас, оставив при себе пятьдесят фунтов?

– Если хотите, я подожду, пока он подъедет близко и остановлюсь, так что его машина врежется в тротуар. Или сдам назад – ему придется пятиться.

– Нет – нет. Нужно все сделать тихо и незаметно.

Автомобиль динамично мурлыкал. На улицах горели антипризрачные лампы и курилась лаванда. Мы выехали с Трафальгарской площади, обогнув угол Пелл Мелл. Такси притормозило, и мы втроем выкатились из него к крыльцу ближайшего здания. Мгновение спустя проехала машина Киппса. Он сидел на переднем сидении и давал указания водителю. Такси скрылись. Наступила тишина.

Мы поправили рапиры и пошли туда, откуда приехали. Ночью вокзал Чаринг-Кросс пустует. Но его услугами можно пользоваться. В шкафчиках камеры хранения мы оставили свои вещи. А переодевались в туалетах. Я почувствовала себя новым человеком, когда сняла глупое платье и неудобные туфли. Только колье, которое дал мне Локвуд, оставила на шее. Одежда у всех была черной. Сегодня мы должны максимально стать частью ночи.

Путь наш лежал вдоль восточной набережной Темзы. Лунный свет превратил гладь реки в поток ртути. Река змеей вилась через город. В это время было глубоко, как сказала Фло. Волны набегали на берег, разбиваясь о камни.

Со сменой одежды сменилось и наше настроение. Чувство реальной опасности напрягало. У меня на руке так и отпечаталось прикосновение Юлия Уикмана. Его как бы случайные жестокие выражения крепко засели в голове. Сталкиваясь с ним, мы рисковали не меньше, чем охотясь на сильного призрака. Но кто не рискует, тот не пьет шампанского!

— Не слишком ли мы доверяем Кости-Фло? — спросила я.

— Не переживай. Она придет, — сказал Локвуд.

Мы прошли мимо нотариальных контор, углубились под мост Блекфрайера. Дорогу к реке перекрыло огромное, кирпичное здание. Вдоль по течению раскинулись старые склады. Портовые краны, погрузчики торчали, как сломанные ветви деревьев. Никаких антипризрачных ламп. Холодно. Где-то неподалеку Гости. Но пока их не видно.

— Может пойти с вами? — резко спросил Джордж.

— Ты знаешь свои обязанности, — ответил Локвуд. — У каждого своя роль. Ты останешься с Фло. У тебя основное снаряжение. Я рассчитываю на тебя!

Джордж хмыкнул. Его рюкзак был больше, чем когда он тащил банку с привидением.

— Я просто думаю, что вам тяжело придется, — не успокаивался он. — А если вам потребуется помощь с зеркалом? Что если охрана будет покруче, чем несколько дуболомов? Вдруг...

— Заткнись, — отгрызнулся Локвуд. — Поздно что-либо менять!

Мы в молчание шли между складами. Дорожка была узкой и темной, освещала ее только луна в небе. Справа пахнуло рекой. Переулок вводил к угрюмым, кирпичным стенам другого склада. Его ближайшие окна заколотили досками, трубы чернели на фоне темно-пепельного неба. На облезлой табличке значилось: "Росток рыболовства". Не зная мы, что Уикман собрался проводить здесь аукцион — ни за что бы не догадались. Ни света, ни звуков. Как и многие районы города, этот буквально вымер ночью.

Мы двинулись вперед. В носы ударил тяжелый запах грязи и сырости. Из тьмы высунулась тощая, белая рука, схватила Локвуда за пальто и потащила к себе.

— Ни шагу больше, — прошипел голос. — Они здесь.

Признаюсь честно, меня терзали сомнения, что Кости-Фло вообще здесь объявится. Она, конечно, с причудами, но не с такими, чтобы рисковать подобным образом. Локвуд обещал ее щедро поблагодарить: деньги, лакрицу, артефакты, если наткнемся на них сегодня. Однако, чувствовалось, что ей вовсе не улыбалось помогать нам. Тем не менее, Фло была здесь во всем своем немытом великолепии и вела нас вниз по переулку между мусорными контейнерами, из которых она словно недавно вылезла.

— Не шумите, — шептала Фло. — Они не должны ничего заподозрить.

— Что со временем? — спросил Локвуд. — Все по графику?

— Да, — ее белые зубы блеснули во мраке. — Уикман приехал пятнадцать минут назад вместе с фургоном. Товар разгрузили. Он поставил двух мужиков у главного входа. Пройдете еще метров пять и познакомитесь с ними. Сам Уикман внутри с тремя своими людьми и парнишкой. Они будут на первом этаже.

— Парнишка? — удивилась я. — Его сын что-ли?

— Ага, — кивнула Фло. — Гадкий, как жаба. Детей с экстрасенсорными способностями будет много. Все же взрослые. Им нужны юные глаза и уши. Ты собираешься идти вперед, Локви? Тогда пора взбираться.

— Покажи где.

Мы подошли к углу склада, с черной, железной трубой водостока, тянущейся к крыше. О стену с другой стороны билась вода. Бульжники сменились галькой.

— Труба проходит прямо около нужного окна, — сказала Фло.

— Окно маленькое какое-то, — прищурилась я.

— Ты не туда смотришь. Его отсюда и не видно вовсе.

— Ах, да...

— Если не хотите, чтобы вас заметил — придется лезть. Им и в голову не придет следить за верхом.

Я нерешительно покосилась на трубу. Та зигзагами балансировала на двух соплях.

— Мы справимся, — уверенно заявил Локвуд. — Что у тебя? Как лодка?

Фло указала на реку. Там на волнах чинно покачивалась низкая черная посудина.

— Это ее лодка? — Джордж слегка подался вперед. — А я подумал, коряга.

— Она может быть и тем и другим, — сказала я, как можно тише.

Но слуху Фло надо отдать должное.

— Чего? Это "Матильдочка"! Я выгребла ее из Brentfordских очистных сооружений у Дагенхемского кожевенного завода! Что б я не слышала хренотени про нее.

— Ты абсолютно права, — Локвуд похлопал ее по плечу, а затем украдкой, вытер руку о низ пальто. — Для нас честь плыть в ней. Джордж, ты все запомнил? Наведешь кутерьму и жди с Фло на "Матильдочке". Если план увенчается успехом, мы присоединимся к вам, или хотя бы передадим зеркало. Домой отправляемся по-отдельности.

— Удачи, — кивнул Джордж. — Люси, Локвуд, вот ваше снаряжение. Маски, сумка...

Он извлек из своего рюкзака грубый мешок, вроде того, каким пользовалась Фло. От него шел густой запах лаванды. Черные маски мы засунули за пояса.

— Следите за часами, — приказал Локвуд. — Аукцион начнется через пятнадцать минут. Мы должны проверить все до заключения какой-либо сделки. Люси ты лезешь первой или я?

— Дерзай.

Наверное, взбираться по водостоку чем-то напоминает детство: теплым, летним деньком взбираешься на дерево с друзьями. К сожалению, высоту я недолюбливала, а высота недолюбливала меня. Когда я была совсем маленькой, то рухнула с лесенки на детской площадке и разбила колени. С тех пор на всякие верхотуры я не лазила. Надо же когда-то начинать... Но все-таки не так резко. Ползти по трубе за Локвудом врагу не пожелаешь. Водосток был широким, зафиксированный круглыми застешками, на которые удобно ставить ноги, как на ступеньки. Портила впечатление ржавчина, которая отслаивалась, липла к рукам или осыпалась на землю. Сильный ветер с Темзы кидал мои волосы в лицо, шевелил трубу. Раз я сделала ошибку и посмотрела вниз. Фло забралась в лодчонку. Джордж был у своего рюкзака и, задрав голову, тарашился на нас. Они оба стали крошечными, как муравьи. Мои руки немедленно вспотели, в животе похолодело. Я закрыла глаза и полезла, лихорадочно перебирая руками, пока не уперлась головой в ботинок Локвуда.

Он прижался к стене, и чудом не свалившись, ковырял перочинным ножом в окне. Старая, размякшая ставня поддалась и упала внутрь. Локвуд еще повозился с металлической задвижкой, проклиная ее почем свет. В глубине раздался тревожный треск и вторая ставня распахнулась. Прыжок и Локвуд оказался в здании. Он тут же подал мне руку.

Мы чуть передохнули и выпили воды. Я старалась унять дрожь. Запах был затхлым, но не таким гнилым, как в заброшенном доме Байкерстаффа.

— Сколько времени, Люси?

— Без пяти полночь.

— Идеально. Джордж должен уже занять свою позицию.

Я включила фонарик и обвела им помещение. Здесь, пожалуй, был офис менеджера — доски с пожелтевшими графиками и цифрами на стенах.

— Когда все это кончится — поговори с Джорджем, — сказала я.

— Зачем? Он в норме, — Локвуд выглянул в коридор.

— Зато чувствует себя лишним. Мы ведь делаем основную работу, а он торчит снаружи.

— У нас у всех свои способности, — ответил Локвуд. — Джордж менее подходит на подобный случай. Как по-твоему он бы забрался по трубе? У него своя важная роль. Если они с Фло не успеют вовремя, или их лодка перевернется, или они перепутают окна, то мы с тобой, вероятно, погибнем... Знаешь, этот разговор меня напрягает. Идем.

Перед нами раскинулся лабиринт офисных помещений и коридоров. Мы дольше, чем рассчитывали, искали кирпичную лестницу. К тому же нам приходилось часто останавливаться, чтобы прислушиваться. Я старалась запомнить дорогу к нашему открытому окну и считала этажи. Мы спустились на шесть уровней вниз, пока не увидели слабый свет, скользивший по стенам. Раздавался легкий гул голосов.

— Надеваем маски, — распорядился Локвуд.

Без них соваться на аукцион бессмысленно. Уикман узнал бы нас и обрушил свою месть. Маски кололи кожу, шерсть забивалась в рот и затрудняла речь. Однако чем-то они меня веселили.

Открыв стеклянную дверь, мы вышли на огороженную дорожку с видом на огромное пространство — сердце склада, растянувшееся вдоль всей его площади. Лишь маленькая его область была хорошо освещена. Мы подкрались к краю парапета и получше пригляделись. Вниз вела металлическая лестница. Заметить нас сейчас стало невозможным из-за непроглядной темноты за кругом света.

Уикман действовал точно по расписанию. Четыре минуты после полуночи, и аукцион в разгаре.

Три высокие лампы расположили в форме треугольника, так что получилась импровизированная сцена. У ее края был ряд из шести стульев, скрывающийся во мраке. Там сидели трое взрослых и трое детей. За ними возвышались грузные фигуры, точно каменные статуи.

В островке света находились два кресла, одно из которых занимал сын Уикмана одетый в серый с отливом костюм. Его намащенные волосы влажно блестели. Полные, короткие ноги он просунул под кресло и со скупающей физиономией слушал отца.

Юлий Уикман стоял по центру.

Сегодня торговец облачился в серый костюм и белую рубашку с расстегнутым воротничком. Рядом располагался складной столик, задрапированный черной

тканью. Уикман поправил золотое пенсне на носу и указал на коробочку из серебряного стекла, стоящую перед ним.

— Друзья мои, это первый лот. Весьма оригинальная вещица. Джентльменский портсигар. Платина. Начало XX века. Принадлежал бригадному генералу Горацию Снеллу, и был с ним в нагрудном кармане в ночь, когда его застрелил соперник в сердечных делах сержант Билл Каррутерс в октябре 1913 года. Следы крови присутствуют. Леопольд, тебе слово.

— Сильный паранормальный остаток, — тут же заговорил сын. — Огнестрельное эхо и крики при касании. Гостей не содержит. Уровень риска — низкий.

— Это сладкая пилюля перед главным участником аукциона, — прокомментировал Уикман. — Кто-нибудь заинтересовался. Начинаем торги с трехсот фунтов.

Мы сидели очень высоко и не могли разглядеть такую мелочь. Зато был виден стеклянный ларец с ржавым мечом, окутанный жутким, голубоватым свечением. В банке лежал не то керамический значок, не то статуэтка, напоминающая четвероного зверя. По внутренней поверхности стекла скользило потустороннее сияние.

Ничто из этого нам не было нужным. А вот на пересечении света трех ламп возвышался маленький столик, отдельный от того, которым пользовался сейчас Уикман, его скрывала плотная ткань. Пол вокруг ковром устилали железные цепи, кольца соли, железная стружка.

До моих ушей донесся знакомый ненавистный звук — жужжание мух. Я пихнула Локвуда. Тот коротко кивнул.

Мужчина в полосатом костюме переговорил с девочкой рядом и сделал ставку. Второй бородатый человек в бесформенном плаще поставил больше. Торг продолжался между ними. Третий покупатель оставался равнодушным. Он небрежно поигрывал черной тростью. Это был молодой, стройный мужчина с белокурыми усами и вьющимися волосами. Иногда он наклонялся и о чем-то спрашивал мальчика рядом с собой. Но чаще всего разглядывал скрытый тканью столик.

Этот человек казался знакомым. Локвуд тихо пробормотал нечто мне в ухо.

— Что? — выдохнула я. — Не слышу.

— Где Джордж их откопал, — проворчал он, оттягивая маску. — С разрезом для рта куда проще. Говорю: ближайший к нам мужчина был на приеме. Он разговаривал с Пенелопой Фиттес. Помнишь?

Да, точно. Его элегантный черный костюм скрывало коричневое пальто.

— Клиенты Уикмана должны принадлежать к высшему обществу, — продолжил Локвуд. — Кто же они такие...

Первый лот отправился к человеку в полосатом костюме. С довольной улыбкой Уикман подошел к ларцу с мечом, но блондин поднял руку в светло-коричневой перчатке из тонкой кожи.

— Мистер Уикман, вы знаете, зачем мы собрались. Давайте о главном.

— Так скоро? — голос торговца звучал встревожено. — Но это же подлинное оружие крестоносцев. Французский эсток. В нем содержится Спектр или Морок, воина убитого сарацинами. Большая редкость...

— Чуть, — прервал молодой человек. — У меня куча подобных штук. Покажите нам зеркало, о котором мы столько слышали. Все согласны?

Бородач кивнул, мужчина в полосатом костюме одобрительно крякнул.

— Мистер Уикман, желание покупателя — закон. Давайте же.

— Конечно, конечно! — улыбка на лице торговца не изменилась, но глаза сузились. — Вы всегда открыто и честно выражаете свое мнение, за это и ценю вас. Тогда приступим. Итак, друзья, представляю вещь, за которой, ломая ноги последние несколько дней, носится ДЕПРИК в полном составе. Костяное стекло Эдмунда Байкерстаффа.

Уикман стащил тряпку.

Мы так долго гонялись с другими агентами за этим предметом, который приобрел в моем сознании мистический страх. Он убил беднягу Уилберфорса, реликтового вора, прежде чем тот покинул кладбище, одного из людей Уикмана. Это стекло хотели заполучить Барнс, Киппс, Джолин, Локвуд, Джордж и я. Из-за него убивали, из-за него умирали люди. Оно сулило что-то ужасное. Я заметила лишь вспышку в гробу Байкерстаффа. Однако та полная, сверкающая чернота оставила жирный след в моей памяти. И вот зеркало перед нами — такое маленькое и невзрачное.

Уикман установил его, как музейный экспонат, на наклонной бархатной подушечке внутри куба из серебренного стекла. Сложно с нашей высоты определить размер зеркала. Около шести дюймов диагональ. Оно с десертную тарелку. Черное стекло оказалось грубым и неровным. Его коричневый обод состоял из множества слившихся между собой жестких шtuковин. Из множества костей.

Жужжание наполнило голову. Дети тихо заскулили. Все прямо глядели на зеркало.

— Должен отметить, что это обратная сторона, — произнес Уикман. — Стекло на обороте. Полированное. Здесь же грубое, недостаточно обработанное, похожее на горный хрусталь.

— Покажите его спереди, — сказал бородач. — Как делать ставки, если не видишь, что покупаешь? Вы хитрите, мистер Уикман.

— Нет, — улыбка торговца стала шире. — На первом месте для меня — безопасность моих клиентов. Вам известна репутация этой вещи. Ради нее вы, собственно, пришли. И не просто так я поставил стартовую цену в пятнадцать тысяч фунтов. Зеркало очень опасно. Вам известно, как рискует тот, кто посмотрит в него. Возможно, оно показывает невероятные чудеса.

Не знаю. Все это не для меня. А исследовать зеркало можно только после покупки.

— Мы не можем его купить на таких условиях, — проворчал бородатый джентльмен. — Поверните зеркало к нам.

— Вы повертите его под всеми углами, сразу после оплаты.

— Что еще известно про зеркало? — спросил мужчина в полосатом костюме. — Мои товарищи требуют деталей, которых вы до сих пор не огласили.

— Леопольд? — обратился к Уикман к сыну.

— Артефакт должно быть тщательно изучено, — мальчик встал. — Костные фрагменты, независимо от зеркала, кажутся самостоятельными Источниками. Я насчитал шесть или семь призрачных проявлений около объекта. Их аура сильная, пронизана гневом и смятением. Зеркальная же поверхность выделяет интенсивный холод, провоцируя призрачное оцепенение. Смотрящие в нее одурманены и не в состоянии отвести глаз. Это приводит к летальному исходу. Уровень риска: высочайший.

Леопольд шмякнулся на стул.

— Ну, господа, вот краткое описание артефакта, — сказал Уикман. — Вы с помощниками можете подойти поближе.

Аудитория поднялась на ноги. Дети боялись. Взрослым было любопытно. Локвуд задрал маску.

— Уже двадцать минут, — прошептал он. — Следи за окнами.

Вдоль противоположной стены тянулась вереница больших, прямоугольных окон. Где-то под ними Джордж и Фло. Они видят свет и знают, где проходит аукцион. Я переминалась с ноги на ногу, чувствуя холодную рукоять рапиры.

Это может случиться в любой момент.

Толпа внизу подошла к сосуду из серебряного стекла.

— В раме около зеркала, через кости просверлены два отверстия. Зачем они? — спросил мужчина с бородой.

— Не знаем, — пожал плечами Уикман. — Предположительно для фиксации на подставке. Уверен, что не нашлось желающих держать зеркало в руках.

— Именно, — ахнул Локвуд. — Те палочки, которые я заметил на фото гроба Байкерстаффа, были некой подставкой, на которую положили костяное стекло.

— Но у Уикмана их нет, — сказала я.

— А откуда они у него, если Карвер с поделщиком оставили их в гробу. Кто-то спер подставку после того, как сделали фотографию, — Локвуд искоса посмотрел на меня. — И слишком очевидно — кто.

Ну, вот опять! Локвуд любил начинать важный разговор в неподходящее время. Я бы заставила его все выложить, но люди разошлись по своим местам. Торг готов был начаться.

— Где Джордж, — Локвуд сверился с часами. — Уже пора.

— Господа, — объявил Уикман, — вы переговорили с вашим экстрасенсами? Если вопросов нет, то перейдем к сути сегодняшней встречи. Как я уже сказал, стартовая цена...

— Минутку, — блондин снова поднял руку. — У меня есть вопрос.

— Конечно, — натянуто улыбнулся Уикман.

— Мы осведомлены о сверхъестественных рисках. А как насчет обиденных? Например, тому, кто добыл костяное стекло — Джеку Карверу, всадили кинжал в спину. Мы, разумеется, не вмешиваемся, но подобные методы привлекают слишком много внимания. ДЕПРИК, экстрасенсорные агентства ведут расследования.

— Господа, мы не первый раз встречаемся, — уголки рта Уикмана скользнули вниз. — Разве я не заслужил ваше доверие? Разве вы недовольны вещами, которые я вам продал? Позвольте уточнить, я не имею отношения к убийству Карвера. Он пришел, продал мне зеркало и ушел восвояси в полном здравии. Я же честно купил эту вещь. Клянусь своим любимым сыном, что не убивал Карвера. Что до ДЕПРИК или агентств..., — он сплкнул на пол склада. — Вот что я думаю о них. Однако все, кто боятся последствий, могут покинуть аукцион до начала торга. Итак?

Шар белого света вспыхнул за окном. Никто кроме нас его не увидел. Он набухал и рос, а затем исчез.

— Наше выступление, — прошептал Локвуд, натягивая маску.

Уикману же никто не ответил. Молодой джентльмен лишь пожал плечами. Все остались.

— Хватит болтовни. Начинаем. Ваши ставки?

Мужчина с бородой поднял руку.

Ближайшее окно взорвалось.

Глава 24

Мы знали, что так будет. Однако никак не ожидали, что один взрыв разобьет стекла во всех окнах сразу. Эффект получился гораздо удачнее, чем мы

рассчитывали: стена осколков, как тающий айсберг скатилась внутрь, перемешавшись с солью, железом и магнием.

Грохот оглушил нас даже сквозь шерстяные маски, скрывающие уши. Так мы и планировали. Гости и хозяйка аукциона получили по полной программе. Помещение заволочло дымом. Дети разбежались с безумными криками. Охранники защищались от каскада соли и стекла, сыпавшегося им на головы. Двое из клиентов Уикмана бухнулись на колени, словно настал судный день. Блондина парализовал шок. Сын Уикмана вскочил, но без дальнейших действий покачивался на ногах. Сам же торговец ошалело озирался, судорожно сгибая пальцы. Он увидел, как мы бежим по лестнице, и его лицо перекосило.

До того, как улется смог от первого взрыва, последовала еще парочка. Зажженные канистры с греческим огнем влетали в пустые окна. Локвуд уже был на полпути вниз с рапирой в руках. Белый огонь взметнулся ввысь. Уикмана отбросило в сторону на столик, где стояло костяное стекло. Он снес фонарь. Разлетевшаяся на куски лампочка вспыхнула хищным красным огоньком.

Сцена абсолютнейшего хаоса. Человек в полосатом костюме с воплями сбивал дым с рукавов. Сын Уикмана повалился на кресло, разломав его. Бородатый мужчина, крича, бросился наутек. Блондин по-прежнему сидел и не моргал.

Мы почти спустились. Времени у нас оставалось совсем мало. Работа Джорджа превысила наши самые смелые надежды, но этого все равно будет не достаточно. Отвлекать дальше предстояло мне, пока Локвуд утащит зеркало. Я размахнулась и швырнула четвертый магниевый огонь в направлении охранников. Снаряд Локвуда угодил в футляр из серебряного стекла.

Охранники окончательно потеряли ориентацию в пространстве, они шарахались и падали. Стекланный сосуд рассыпался. Уикман пытался подняться и дать отпор, к счастью, ноги не слушались его, а последний взрыв так совсем выбил из колеи.

Локвуд перепрыгнул через защитные цепи с расстегнутым мешком, полным лаванды.

Когда зеркало осталось без серебряного заслона, шум в голове усилился. В смоге я видела фигуру Локвуда над столом и силуэты выше него.

— Верните нам наши кости, — трубил хор металлических голосов.

Локвуд рукой в перчатке опустил зеркало в мешок. Жужжание прекратилось. Голоса затихли. Силуэты исчезли.

Локвуд бежал обратно ко мне.

Блондин встал, поднял лаковую трость и вытащил из нее длинный, тонкий клинок. Он отбросил деревянную оболочку и пошел к нам. Я отстегнула следующую порцию магниевых огней.

— Стой! Или буду стрелять!

Уикман смог подняться, держась за стол. Лицо его почернело, волосы растрепались, пенсне съехало набок. Костюм усеян тлеющими точками. А в руке черный, маленький револьвер.

Мы застыли на месте.

— Думали сбежать? — спросил Уикман. — Вздумали обокрасть меня? Я убью вас обоих!

Локвуд медленно поднял руки и что-то прошептал мне. Но его маска заглушила все слова.

— Выясню, кто вы и кто вас послал, позже, на досуге. Положи канистру, девчонка. Вы окружены.

Из завесы дыма вышли охранники — все вооруженные. Блондин стоял в своем безупречном коричневом пальто с обнаженным клинком. Локвуд продолжал говорить, но я упорно не слышала.

— Положи канистру! — кричал Уикман.

— Что ты сказал? — пробормотала я. — Ничего не слышно.

— О! Ради всего святого! — Локвуд разорвал маску на уровне губ. — Совсем другое дело! Разбей футляр с мечом!

Словами не передать, как повезло, что моя рука была занесена. Ларец стоял далеко от нас, напротив головы Уикмана. Однако времени на раздумья и сомнения не было. Я кинула греческий огонь и вместе с Локвудом нырнула на пол. Пули просвистели над нами. Никто из нас не увидел, как точно я попала в цель, но раздался звон бьющегося стекла, а за ним и крики. Значит — в яблочко!

Наши противники в одночасье потеряли к нам какой-либо интерес. Из разбитого сосуда поднималась тусклая, синяя фигура. Соль и железо вокруг зашипело. Назвать это существо человеком было трудно. Очень высокое и размытое, кое-где совсем прозрачное, туловище в центре вообще отсутствовало. Эти бесцветные пятна напоминали раны, а по краям их висела мертвая кожа. В районе головы светились две морозные точки. Глаза?

От Фантома исходил могильный холод. Лишенный ног, он осторожно тек к мужчинам, словно катился на облаке.

Охранники запаниковали. Один выстрелил в призрака, другой сразу удрал вдаль по коридору. Уикман швырнул осколок серебряного стекла. Фонтан плазмы ударил из привидения, которое неодобрительно вздохнуло.

Молодой человек со своим мечом двинулся вперед.

Нам было некогда наблюдать за развитием событий. Мы мчались к лестнице. Нас остановил яростный крик. Из дыма выскочил сын Уикмана с ножкой стула в руках. Локвуд полоснул его рапирой по запястью. Он взвыл и, ухватившись за рану, упал на пол.

Мы бросились вверх по ступеням, грохоча ботинками. За спинами слышались, крики, проклятья, вздохи призрака. Когда мы миновали парапет, я обернулась. Склад утопал в серебристом смоге. Слабая, синеватая фигура бросалась вперед, обжигаясь об магний. За нами, хромая следовал сторбленный силуэт.

Мы вбежали в двери, которые Локвуд тут же запер, вернув два шпингалета в исходное положение. И последовал за мной. Два этажа остались позади, когда дверь задребезжала.

— Шпингалеты чуть их задержат, — сказал Локвуд на бегу. — Нам нужно выиграть время, чтобы спуститься по трубе, не то будем кормить рыб.

До нас донесся выстрел, и эхо бьющегося стекла.

— Прострелил себе путь, — заметила я. — Неплохо. Одной пулей меньше для нас.

— Твой оптимизм не устает радовать меня, Люси. На каком мы этаже?

— Ох, нет... Я забыла посчитать этажи. Нам нужен шестой.

— А сколько примерно мы прошли?

— Думаю, нам нужно подняться еще на пару... Ага... Вроде пришли.

Локвуд проверил дверь, но задвижек на ней не оказалось. Мы галопом бросились вглубь коридора.

— Какой был кабинет.

— Этот... Нет. Они все одинаковые!

— Мы залезли с угла здания. Все правильно. И вот открытое окно.

— Но это не тот кабинет! Локвуд, где доски с заметками?

Он просунул голову наружу. Ветер трепал его черные волосы.

— Мы поднялись слишком высоко. Труба здесь есть, но прямо под нами подозрительный излом. Нельзя тут лезть.

— Может, спустимся на нужный этаж?

— Иначе ни как.

Но когда мы подбегали к лестнице, то услышали быстрый стук ног на два пролета ниже. По стене скользил луч фонарика.

— Быстро, назад! — скомандовал Локвуд.

Мы вернулись к окну. Я осталась у двери с последним греческим огнем наготове.

— Джордж! — крикнул Локвуд. — Джордж!

Темнота замерла, словно тоже слушала.

— Джордж!

— Я здесь! — раздалось со стороны реки.

— Я бросаю мешок! Ты готов?

— Да!

— Забирай его и уходи!

— А вы?

— Нет времени. План "И"! Понял меня?

Локвуд сбросил мешок в бездонный мрак и не стал дожидаться ответа. Он вернулся в комнату и обратился ко мне.

— Поднимаемся, Люси. Лезем на крышу. Это единственный вариант.

Осторожные, крадущиеся шаги звучали в коридоре. Я выглянула за дверь: Уикман и двое мужчин, как минимум, один из них его охранник, медленно подбирались к нам. Я отодвинулась и швырнула в дальнюю стену канистру с греческим огнем. Пол содрогнулся, серебристый свет залил этаж. Наши преследователи закричали на разные мотивы.

— Встань на подоконник, — сказал Локвуд. — И подтянись.

Это был тот случай, когда нельзя давать себе установку, что не получится или что слишком сложно. Поэтому я, не оценив, головокружительную высоту и великолепное лунное небо, вскочила на подоконник и втащила себя на трубу. Мои руки крепко вцепились в нее, и взбираться я начала еще до того, как ноги нащупали опору. К тому же подъем быстро кончился. Всего один этаж и передо мной предстал водоотвод, а за ним плоская, этилированная крыша. Я справилась за минуту — не больше. Остановилась лишь раз, когда мне почудился протяжный крик внизу. Но я не могла смотреть туда, приходилось лишь молиться, чтобы Локвуд карабкался следом. К счастью, он залез на крышу сразу после меня.

— Все в порядке? — спросила я. — Мне показалось, что...

Локвуд снял маску и пригладил волосы. На щеке красовался порез.

— Кто бы это ни был, свое он получил. Жаль, что когда он падал из окна, то прихватил с собой мою новенькую, итальянскую папиру!

Мы присели на колени, восстанавливая дыхание.

— Уже то хорошо, что Уикман отстал. А в остальном..., — он пожал плечами. — Давай-ка, определим наши возможности.

Ну, возможности-то, как раз, были скудными. Площадка над Темзой. С одной стороны кирпичная стена – наверное, за ней находились энергоблоки. Она тянулась вдоль всей крыши, и мы не могли прикинуть ее масштаб. С другой стороны река. Лунный свет отражался на чернильной поверхности и манил в свои просторы.

Фло и Джорджа не было, как и лодки.

– Ну, – пробормотал Локвуд, – они либо удрали, либо на дне. В любом случае костяное стекло не в руках Уикмана.

– Красивый вид здесь, – кивнула я. – Когда не видишь призраков, город просто великолепный. И так?

– И так..., – он улыбнулся мне.

На противоположном крае крыши что-то заскреблось и завозилось. Локвуд натянул маску обратно на лицо. На парапете появились руки. Блондин. Коричневое пальто пропало, костюм испещряли дырки от эктоплазмы. В целом же он был вроде в нормальном состоянии. Как и мы, он вскарабкался по трубе.

Молодой человек встал на ноги и отряхнулся. Затем вытащил из-за пояса меч.

– Мило, – сказал он. – Вы показали себя молодцами. Такой погони у меня еще ни бывало. Знаете, ваш последний греческий огонь чуть не прикончил Уикмана, что не так плохо. Но игра закончена. Отдавайте зеркало.

– Оно вам не принадлежит, – отозвался Локвуд.

– Что? – нахмурился блондин. – Не понимаю...

– Маска, – напомнила я.

– Ах, да, – Локвуд поднял дырку в ткани на уровень рта. – Я говорю, что зеркало вам не принадлежит. Вы за него даже не заплатили.

– Расставим все точки, – усмехнулся молодой человек. – Юлий Уикман рвет и мечет внизу. Он от вас мокрого места не оставит. Я не столь жесток. У всех в этом деле преимущества. Не находите? Отдайте зеркало и, даю слово, можете идти. Я скажу, что вы сбежали с ним. Одни победы: вы живы, я получаю зеркало без необходимости платить отвратительному троллю Уикману.

– Хорошее предложение, – согласился Локвуд. – И очень забавное. Мне почти жаль, что не получится договориться. К сожалению, костяного стекла у нас нет.

– Как нет? Где же оно?

– Я бросил его в Темзу.

– О-о-о, – прошептал блондин. – Тогда, действительно, придется тебя убить.

– Зачем же так? Как порядочный человек, вы могли бы дать нам уйти.

– Порядочность не действует здесь, – рассмеялся мужчина. – Это зеркало особенное. Я желал получить его всем сердцем. И я не верю, что вы утопили костяное стекло. Может, ради профилактики, убить тебя, а девушка мне все расскажет?

– Эй! – воскликнула я. – Моя рапира при мне.

– Все же придется так поступить, – сказал блондин, спешно приближался.

Мы посмотрели друг на друга.

– Он не проблема, плохо, что наше положение это ни как не изменит, – вздохнул Локвуд. – А вот...

– Знаю... Но у меня не получится.

– Все будет в порядке. Фло со стадом тараканов в голове, но ей можно доверять в некоторых вещах. К таким относится глубина реки.

– Мы слишком часто откуда-нибудь или куда-нибудь прыгаем.

– Ага. Это последний раз.

– Обещаешь?

Но мы уже бежали рука об руку, со скоростью, на какую только были способны.

В момент прыжка я отпустила Локвуда и зажмурилась. Я не видела звезд, луны, спящего города, только слышала вопль за спинами. Гораздо позже я открыла глаза, просто для доказательства того, что еще жива. Мне было не до созерцания мерцающих вод Темзы. Я стрелой упала в реку. Обычно, когда пьешь чай, умываешься, принимаешь душ или ванну, не замечаешь, что жидкость имеет вес и плотность. Я влетела вовсе не в нежную, мягкую субстанцию. Вода хлестнула кнутом каждый дюйм моего тела. В голове замаячила идея, что меня разорвало. Замелькал рой пузырьков.

Я замедлялась, замедлялась и повисла в темноте без мыслей, без эмоций, без привязанностей. В это мгновение, меня, как током ударило. Я очнулась и вспомнила свое имя. Глотая холодную воду, я рванулась вверх, отчаянно барахтаясь.

Меня кружило где-то на середине реки. Из горла вырвался утробный кашель. Неожиданно Локвуд схватил мою руку. Я подняла голову и увидела стройный силуэт на фоне луны. А потом черные воды понесли нас прочь.

Глава 25

— Ну, — сказал Локвуд, — если измерять успех врагами, которых мы завели, это была невероятно удачная ночь.

В 2:45 мы сидели на кухне на Портланд Роуд 35. Яйца варились, тосты поджарились, горячий чайник выпускал пар. Милая, домашняя обстановка, не считая, разумеется банки с призраком на столе. Череп разактивничался, он ухмылялся, подмигивал нам из глубины плазмы. Мы были не в том настроении, чтобы обращать на него внимание.

Я с Локвудом чувствовали себя хорошо. Это само по себе чудо, ведь два часа назад мы вытащились из воды на грязную гальку к югу от Тауэрского моста. Пришлось мокрыми переться на вокзал Чаринг — Кросс и переодеваться. Сухие, теплые вещи подняли дух и боевое настроение. Нам тут же удалось поймать такси. А по приезду домой мы согрелись и вымылись. Наша миссия была выполнена, в отличие от Джорджа. Он еще не вернулся.

— Да, мы супер-молодцы! — я выложила тосты на тарелку. — Мы уделали Уикмана! У нас зеркало Байкерстаффа. Утром отнесем его Барнсу и закончим дело! А Киппс проигрывает спор, что лучше всего!

Локвуд перелистнул "Исповедь Мери Дюлак", кража которой была каких-то несколько часов назад, а прошла, казалась, целая вечность. Мы оставили ее в камере хранения, поэтому она избежала участи поплавать в Темзе.

— Киппс с командой больше не следят за нашим домом, — заметил Локвуд. — Он, конечно, понял, что его обдурили с такси. Жаль Джорджа нет. Уже много времени прошло.

— Наверное, такси не подвернулось, которое согласилось бы его везти после вонючей лодки Фло. А пешком идти долго. Шкафчик Джорджа на вокзале пуст — значит, он безопасно до него добрался.

— Ага, — Локвуд закончил с чтением и стал чистить яйца. — Я был прав насчет "Исповеди Мери Дюлак". Там большей частью ерунда. Пустая болтовня о запретном знании и поисках тайн сотворения мира. Во всяком случае, все это не принесло бедной Мери счастья, ведь лет десять она провела в дупле дерева. Тебе яйцо в чашечку или на тарелку?

— В чашечку. Как думаешь, кто был тот человек на крыше?

— Не знаю. Уикман никого по имени не называл, поэтому мы не выясним его личность, — он вручил мне яйцо. — Богатый коллекционер или современный вариант Байкерстаффа. Сует нос в то, что его не касается. Со слов Мери Дюлак, доктор вообще мало чем отличался от монстра. Почитай. На третьей — четвертой странице.

Локвуд занялся едой. Я принялась за "Исповедь". Не смотря на солидную кожаную обложку, книга оказалась очень тонкой, буквально несколько страниц. Содержимое представляло собой сборник разрозненных абзацев. Вероятно, когда копировали с оригинала, пропускали скучные или бессмысленные отрывки.

Вскоре я запуталась в разглагольствованиях горемычной женщины о загробной жизни, перемешивающихся с описанием отшельнической жизни, которую она вела. А вот про Байкерстаффа было менее нудным.

* * *

Кем был доктор Байкерстафф, чья проклятая тень нависает надо мной последние десять лет? Ах! Он был гением! И умнейшим человеком, которого я когда-либо знала. Да, я убила его. Мы похоронили его и запечатали могилу железом. Но стоит закрыть глаза, как я вижу Байкерстаффа перед собой. Бывает он при этом одет в свою бархатную мантию и выполняет свои темные ритуалы. А еще выходит из мастерской с ножом мясника и с окровавленными руками. Его страшный голос успокаивает, делая из нас марионеток! Ах! Какими же дураками мы были, что следовали за ним! Он обещал мир, обещал просветление! Однако привел нас к краху и безумию. Из-за него я потеряла все!

* * *

Дальше она пустилась в рассказ о разновидностях коры и грибов, которые ела в лесу. Лишь гораздо позже Мери Дюлак вернулась к Байкерстаффу.

* * *

В нем жила тьма! Тьма таилась в его волчьих глазах. Он впадал в дикую ярость по малейшему незначительному поводу. Никогда не забуду, как он сломал руку Лукану, когда тот уронил свечи, или как спустил с лестницы Мортимера. Не забуду! Мы ненавидели и боялись его. Тем не менее, его голос изливал мед. Он очаровывал нас разговорами о своем замысле и том, чего мы добьемся, если постараемся. С помощью своего слуги, хитрого и злого мальчишки, который видел призраков, мы ходили по кладбищам, собирая материалы для будущего устройства. Мальчик защищал нас от рассерженных

духов, пока они не оказались в стеклянной ловушке. Байкерстафф утверждал, что связав призраков вместе, устройству будет дана власть. И невероятная сила! Зеркало показывает саму ткань мира и открывает избранным...о ужас! О богохульство! Проблеск Неба!

* * *

— Что же видно сквозь зеркало Байкерстаффа? — спросила я. — Вряд ли, небо.

— Абсолютно согласен. Мы рассуждали верно. Компания Байкерстаффа пытались увидеть то, что запрещено для всех. Они хотели заглянуть за смерть, узнать что, по другую сторону. Байкерстафф и остальные, — он мотнул головой в направлении банки с привидением, — в их числе и наш призрачный друг, сошли с ума.

Лицо за серебряным стеклом широко улыбалось, точки света горели в глазницах.

— Он в замечательном настроении сегодня, — сказала я. — Не перестает лыбиться, с тех пор, как мы вошли. С чего бы это... А злой мальчик, про которого говорила Мари Дюлак... Что если...

— Кто может точно знать? — Локвуд хмуро посмотрел на череп. — Но я бы не удивился. Повезло, что у нас есть зеркало, и эта история скоро закончится. Уверен, Байкерстафф хоть имел планы и грандиозные идеи, но не спешил их реализовывать, а просто использовал других. Вот его призрак и был таким жутким, и благодаря тебе отведал серебра — поделом.

— Когда я слышала его голос на кладбище, он и правда очаровывал, как описывала Дюлак. Некое гипнотическое действие. Знаешь, что нельзя, а все равно хотелось подчиняться ему. Джорджа и Джолина этим затронуло, хотя ничего конкретного они не слышали. Зато застыли у гроба, как истуканы.

— Идиоты, — проворчал Локвуд. — Люси, если Джордж не вернется в ближайшее время, я начну беспокоиться. Можно найти Фло и узнать, где она его оставила.

— Он придет. Знаешь, ведь, Джордж медлительный. А я уже почти дочитала.

* * *

Да, я убила человека. Но убийство ли это? Нет! В Судный День, клянясь всем дорогим, я буду утверждать, что я оборонялась, спасала свою душу!

Эдмунд Байкерстафф сошел с ума! Он открыто требовал мою жизнь, словно приставил нож к горлу! Его кровь на моих руках, но вины на мне нет.

Уилберфорс умер. Мы все видели как: посмотрел в устройство и погиб. Началась паника. Мы бежали к нашим экипажам, прочь от этого проклятого места, пообещав отказаться от Байкерстаффа навсегда. Но он не позволил. Уже через час он и его слуга были в моем доме, принеся с собой устройство. Я боялась, но впустила их. Доктор волновался. Буду ли я молчать о смерти Уилберфорса? Мог ли он доверять мне? Я уверяла его, но он впал в ярость и осудил меня. Чтобы доказать веру и преданность, я должна посмотреть в стекло! Мальчик возник у меня за спиной и скрутил руки. Байкерстафф достал устройство и поднял перед собой. Я потеряла себя, чувствовала, как крошится мой рассудок, тело похолодело.

Все бы так и кончилось, но на столе лежал револьвер моего отца. Я высвободила руки и взяла его. Байкерстафф вцепился в меня, крича. Я выстрелила. Пуля попала ему прямо в лоб. Я выстрелила и в мальчика, но он, как угорь, ускользнул. Иногда, да простит меня Бог, я невыносимо сожалею. Как я осмелилась на такое. Не буду рассказывать, как мы избавились от трупа доктора и о его идеях при жизни. Мы очень боялись, что другие могут повторить нашу глупость и станут искать знаний, которые им не предназначены. Мы запечатали устройство наилучшим образом. Оно никому не причинит вреда.

— Вот, значит, как Байкерстафф умер, — я закрыла это маленькое сочинение. — Мери Джук застрелила его и вместе с друзьями похоронила на кладбище в Кенсел Грин. Теперь даже это ясно.

Я безмятежно взяла тарелку, собираясь отнести ее в раковину, но остановилась, глядя на стол.

— Мери Джук не сообщила, что все хотели заполучить зеркало, — сказал Локвуд. — Не терпелось узнать великие тайны. И притом, что оно, кажется, убивало всех, кто в него смотрел. Коллекционеры на аукционе готовы были заплатить бешенные тысячи. Барнс так и светился. Джолин достал нас. Джордж...да и он не лучше их! Кстати они чем-то похожи. Даже очки одинаково протирают. А я упомянул, что думаю, это Джолин стащил подставку под зеркало из гроба Байкерстаффа? Они с Сандерсом были единственными с доступом к часовне. Такую вещь Джолин не мог... Люси? Что с тобой?

Я продолжала смотреть на стол. Умная скатерть была исписана разными заметками и разрисована разными художествами. Но никто из нас особо не приглядывался к ней.

— Локвуд, — кровь отхлынула у меня от лица.

— Что?

— Это было здесь раньше?

— Да. Карикатуре уже несколько месяцев. Ты не видела? Я говорил Джорджу, что такое не следует рисовать, мы все-таки едим за этим столом. Думаешь, поменять скатерть?

— Да причем карикатура?! Я про запись! "Ушел увидаться с другом по поводу зеркала. Скоро буду. Дж."

— Наверное, это написано недавно? — Локвуд посмотрел на меня.

— Когда?

— Без понятия.

— Смотри, вон и ручка рядом, которой он писал.

— Но это означает, — Локвуд поколебался. — Конечно, нет. Невозможно.

— Друг, — прошептал я. — Ты ведь понимаешь, о ком он?

— Он не станет.

— Он пришел сюда, но не дождался нас, а отправился к Джолину

— Не может этого быть! — пробормотал Локвуд в смятении. — Не верю! Я же ему все объяснил.

Воздух завибрировал. Слабо и глухо. Я обернулась к банке с призраком. Лицо в ней смеялось.

— Призрак! — воскликнула я. — Он же был здесь!

Лишь стояло повернуть крышку, как вырвался леденящий душу хохот.

— Кого-то потеряли? — издевался призрак. — Или пенни за шкаф закатился?

— Рассказывай, что видел! — рявкнула я.

— По моим расчетам вы должны были догадаться минут за двадцать! Я слишком многого от вас ожидал! Даже два тупых тупицы поняли бы скорее!

— Что случилось? Куда ушел Джордж?

— Ну, лично я полагаю, что малыш Джордж направился в кладовую неприятностей, — радостно сказал череп. — Он сделал нечто непоправимо глупое. Хотя моих переживаний он не дождетя, после того, что вытворял со мной!

Страх скачками рос в груди. Руки и ноги одеревенели. Я неразборчиво передала слова призрака. Локвуд проскочил мимо меня, схватил банку и шандарахнул ее об стол, так что тарелки попадали.

— Эй! Аккуратнее! Что с плазмой делаете? — лицо вжалось носом в серебряное стекло.

— Скажи ему, что бы отвечал нормально! Если он не скажет, что здесь было, то мы...

— Что вы? — хихикнул призрак. — Я уже мертв.

Я повторила. А потом щелкнула пальцами по стеклу:

— Ты не любитель жары. Мы в состоянии сделать твою потустороннюю жизнь чуть теплее!

— И это не про духовку! — добавил Локвуд. — Отвезем тебя к печам в Клеркенуэлле.

— Ну и? — усмехнулся призрак. — Избавитесь от меня — а дальше? Как это вам поможет? И вдруг оторваться от земли — то, чего я хочу?

После моего повтора, Локвуд собирался ответить, но открыл и закрыл рот. Желания и мечты привидений трудно понять. Что тут скажешь? А я знала, что. И знала о том, чего хочет конкретно этот призрак — пожалуй, небольшой плюс от близкого контакта с Гостем. Его чувства частично передавались мне. Я была в курсе, чем он руководствовался по жизни и что движет им в смерти.

— Тебе ведь нравится скрывать от нас всякие мелочи, не правда ли? — я наклонилась над банкой. — Например, свое имя и то, кем ты был когда-то. Нам, в сущности, плевать. Но кое-что о тебе мы знаем. Ты — один из друзей Байкерстаффа — может, слуга, может, нет. У вас были общие идеи. Ты помогал ему в безумной затее с костяным стеклом. Ты хотел, его сделать. Но зачем? Для чего нужно заглядывать на другую сторону смерти и видеть, что за ее пределами? Ты боялся. Тебе хотелось быть уверенным, что после смерти не останешься один.

— Да ладно? — лицо в банке зевнуло, продемонстрировав жуткие зубы. — Увлékательно. Принесите какао и разбудите, когда ты закончишь.

— Проблема в том, — неумолимо продолжала я, — что этот страх не исчез. Одиночество угнетает тебя. Вот почему ты постоянно корчишь рожи. Привлекаешь к себе внимание любыми средствами. Ты хочешь общения.

— С тобой? — призрак выкатил глаза. — Да, ваше трио соревнуется между собой в идиотизме! Пожелай я поговорить с кем-нибудь, то нашел бы...

— Кого? — на моем лице засияла презрительная усмешка. — А еще интереснее — как? Ты голова в банке. Мы — все, что у тебя есть. Поэтому ни в какие печи ты не отправишься. И пыток не будет тоже. Не станешь сотрудничать, то мы закроем крышку, засунем тебя в сумку и закопаем в хорошей, глубокой могиле, которую никто не отыщет. Там ты сможешь болтать лишь сам собой, целую вечность. Как идея?

— Вы этого не сделаете, — первый раз в голосе призрака я услышала неуверенность. — Вы у меня в долгу. Я Третий Тип. Со мной вы прославитесь и разбогатеете.

— Чушь. Наш друг важнее. У тебя последний шанс. Говори.

— А я думал Куббинс редкостный гад, — лицо отступило в тень плазмы с выражением умопомрачительной злобы. — Ладно. Расскажу. Но не потому, что

повелся на ваш дурацкий шантаж. Меня вполне устраивает, что вы все отхватите с лихвой!

— Продолжайте, — сказал Локвуд, сжимая мою руку, после того, как я передала слова черепа. — Хорошая работа, Люси.

— Ну, Куббинс, правда, был здесь, — прошептал призрак. — Пришел на час раньше вас. Зеркало моего господина лежало в грязном мешке. Но после него пришел другой. Похожий на мышь парень в очках и с лохматыми волосами.

Я повторила. Мы с Локвудом обменялись взглядами. Джолин.

— Они быстро переговорили и, прихватив зеркало, ушли. Куббинсу это далось нелегко. Он не был уверен в том, что делает. В последний момент он прибежал обратно и оставил вам записку. Думаю, ваш приятель еще борется против моего господина. Но тот другой человек — нет. Он давно в его власти.

— С чем борется? — холодное копье вонзилось мне в сердце.

— Мой господин говорил с ними, — зубы черепа сверкнули под улыбкой парящего в плазме лица. — Это видно в их глазах. Особенно у второго — он отчаянно рвется к знаниям. Но и Куббинс одержим. Разве вы не заметили? Или попросту он вам не так важен, как утверждаете?

У меня пропал дар речи. Я вспомнила призрака на кладбище, который навис над Джорджем. Мягкий, настойчивый голос твердил: "Смотри! Смотри! Я дам, что желает сердце...". Джордж и Джолин, как замороженные, стояли у железного гроба. Вспомнились и короткие реплики Джорджа, его угасший сарказм, его недомогание в доме Байкерстаффа, его отлучка с поста у лестницы, его задумчивость, когда он упоминал зеркало. Я оцепенела. Локвуд несколько раз переспрашивал меня, о словах призрака, прежде чем, получил внятный ответ.

— Мы ведь знали, что он пострадал от зеркала и призрака, — хрипло сказала я. — Но не придали значения! Бедный Джордж! Локвуд, как мы могли закрыть на это глаза! Он отчаянно бросался в самую гущу событий ради зеркала! Джордж был одержим все это время. А ты продолжал критиковать, отдавая его сильнее и сильнее призраку!

— Да — критиковал! — орал Локвуд не тише меня. — Потому что Джордж всегда такой! Он постоянно одержим, то старыми артефактами, то еще какой-нибудь фигней! Таков он! Мы не могли знать, что с ним, — его плечи поникли, темные глаза сделались пустыми. — Ты действительно считаешь, что он зависит от призрака?

— От призрака или от зеркала. Сам бы он никогда не учудил такого — ушел с опасной вещью без нашего ведома.

— Конечно. Но даже если так...я его убью, Люси, — Локвуд тяжело вздохнул. — Ну, и куда они отправились? Где живет Джолин?

— Без понятия. Он, кажется, говорил, что почти постоянно на кладбище.

— Точно! — Локвуд щелкнул пальцами. — И не только на земле. Серая пыль в его волосах не перхоть!

Он со всех ног помчался в подвал, устроив грохот на лестнице.

— Скорее! Собираем рапиры, греческий огонь — все, что есть! Вызывай такси! Нужно спешить! — кричал Локвуд.

Десять минут спустя мы ждали такси на кухне. У нас были старые рапиры, которые мы вытащили из стоек в тренажерной комнате, и запасные ремни, прожженные плазмой и еле державшиеся. Еще мы прихватили железную стружку, две соленые бомбы и ни одного магниевого огня. Остальное израсходовали на аукцион Уикмана и утопили в реке.

Ужасно волнуясь, мы перепроверяли наше снаряжение. Призрак в банке весело нас разглядывал.

— Хватит, вам, — сказал он. — Идите лучше спать. С его спасением вы запоздали.

— Заткнись, — прошипела я. — Локвуд, что ты говорил о серой пыли в волосах Джолина?

— Это могильная пыль, — он нетерпеливо стучал пальцами по столу. — Такая в катакомбах под часовней. Джолин проводил там исследования, хоть это запрещено. Он рыскал под землей, в поисках старинных, необычных вещей, удовлетворяющих его навязчивый интерес. Все, привлекательное для себя, Джолин забирал. Как, например, подставку под зеркало из гроба Байкерстаффа. Где же чертово такси?!

Локвуд, шепча проклятия под нос, расхаживал по комнате. Я же сидела неподвижно. Мозаика в голове складывалась.

— Слушай, — мое сердце замирало в груди. — Барнс сказал, что кинжал из спины Карвера похож на тот, что нашли на кладбище в Мейде Вейл? А когда Сандерс и Джолин приехали к нам в первый раз, то упомянули, что работали не только на Кладбище Всех Душ.

— Ну да. Они говорили про... Мейде Вейл... О, нет!

— Джолин нашел два кинжала. Один передал музею, второй оставил у себя. А под влиянием зеркала и Байкерстаффа, применил его по назначению, — я посмотрела в коридор, засыпанный солью.

— Лучший вечер в моей загробной жизни! Ваши лица бесценны! — смеялся призрак.

— Я даже не думал, что такое возможно, — пробормотал Локвуд. — Положение Джорджа еще сложнее, чем мы думали.

Такси просигналило за окнами. Я взвалила сумку на плечо.

— Веселенькое ожидается представление! — воскликнул призрак. —
Передавайте привет Куббинсу, или тому, что от него осталось. Он был...
Погоди, что ты делаешь?

Локвуд схватил рюкзак и начал натягивать его на банку.

— Представление ожидает не только нас. Ты едешь с нами.

Глава 26

Западные ворота кладбища Кенсал Грин были открыты. Сторожка пуста. Фонари потушены. Никто не заметил нашего прихода. Мы подобралась к часовне, скрываясь среди деревьев.

Небо бледнело. Звезды тускнели. Вот-вот собиралось выползть из-за горизонта солнце.

Лагерь "Копай и оформляй" не мог похвастаться не то что обилием людей, но даже одним чахлым сотрудником. Емкости с лавандой остыли. Экскаваторы стояли неподвижно с темными кабинами, согнутыми ковшами и грязными гусеничными цепями. Мистер Сандерс действительно приостановил работы на кладбище и оставил его покойникам.

Мы с Локвудом пересекли заброшенный лагерь и поднялись в часовню. Желтая полицейская лента валялась у дверей. Локвуд приложил палец к губам. Он молчал всю дорогу и выглядел крайне мрачно. Его поведение говорило красноречивее любых слов.

— Вы опоздали, — шипел голос мне в уши. — Куббинс не смог противиться и заглянул в зеркало. Мой прогноз: он мертв.

— Надейся, что нет, — ответила я, почти не дыша. — В противном случае, ты знаешь, что тебя ждет.

В спину ударил возмущенный гул плазмы из рюкзака. В отличие от Локвуда, призрак разговаривался. Он чередовал злобные угрозы, просьбы, преувеличенные соболезнования. Мое предостережение вынудило его остудить пыл. Однако раздражать меньше череп не стал. Я бы с удовольствием зашвырнула банку в кусты, но нельзя. Он знал Байкерстаффа. Знал секреты зеркала. Нам могла пригодиться его помощь.

Локвуд, глядя на меня, потянул дверную ручку. Я прищурилась, готовая зайти на яркий свет. Однако когда створки двери распахнулись, то мои глаза на несколько мгновений ослепли.

В часовне все было так же, как в день после кражи: столы Сандерса и Джолина завалены бумагами, на полу газовые обогреватели, черный катафалк, алтарь. Тишина и спокойствие.

Я прислушивалась, рассчитывая наткнуться на звук костяного стекла. Ничего.

— Теплый, — Локвуд коснулся ближайшего обогревателя. — Но не горячий. Он был здесь вечером.

— Железный гроб еще здесь, — я указала на металлический ящик среди соли. — А тела Байкерстаффа нет.

— Мой господин рядом, — прошептал призрак. — Я чувствую его присутствие.

— Где? — резко спросила я.

— Откуда мне знать? Я же в банке сижу. Если выпустите меня, то я буду полезнее.

— Даже не думай об этом.

Локвуд подошел к маленькой двери за алтарем и толкнул ее, но та не шелохнулась.

— Навесного замка нет. И шпингалеты открыты, — сказал он. — Ее заперли изнутри.

— А ты уверен, что они в катакомбах? Я бы туда и за сто миллионов не полезла.

— Джолин другого мнения! — Локвуд метался по комнате. — Помнишь иллюстрации в документах Байкерстаффа? Катакомбы — самое место таким идиотам, как Джолин! Там есть артефакты, ужасающая атмосфера для антуража! А главное — их там не побеспокоят! Проклятье! Как же войти?!

— Слепые, как кроты, — проговорил призрак. — И смекалки не хватает. А ведь ответ у вас перед носом.

— Тихо ты, или, клянусь..., — я пихнула рюкзак кулаком и замерла.

Катафалк. На нем спускали гробы в катакомбы.

— Сандерс сказал, что эта штукавина работает, — ахнула я.

— Конечно! — Локвуд хлопнул себя по лбу. — Торопись, Люси! Надо проверить шкафы, углы, около алтаря, около катафалка... Должен быть механизм!

— В самом деле? — присвистнул череп. — Вы безнадежны. Все равно, что учить кошек читать.

Мы носились по часовне, прощупывая стены, искали рычаг или кнопку.

— Мы что-то упустили, — нахмурился Локвуд. — Устройство катафалка предельно простое.

— Давай еще раз осмотрим, — предложила я, открывая шкаф и сбрасывая на пол кучу заплесневелых книг.

— Непробиваемые, — вздохнул череп. — Пятилетний ребенок справился бы.

— Заткнись.

— Мы должны туда попасть. Бог знает, что Джолин творит, — Локвуд водил руками по стене. — Ах, какие же мы тупицы! Он постоянно путался под ногами. Лез, куда не просят, еще до того, как раскопали гроб. Барнс даже сказал, что реликтовым торговцам кто-то сообщил нужные сведения — иначе им не управится, так быстро. Джолин был одним из немногих, кто мог сделать это, а его и не подозревали.

— У нас не было оснований, — возразила я. — Он так сожалел о краже. Вряд ли он к ней причастен.

— Почему? Что ему мешало разыграть искреннее расстройство? Я уверен, он нанял Джека Карвера, чтобы украсть зеркало, ведь тот крал для него и раньше. Сандерс ведь заикнулся, о множестве краж, случавшихся раньше. Джолин забирал интересные вещи себе! Но на этот раз Карвер кинул его. Он почуял большие деньги и продал зеркало Уикману. Джолин был в ярости.

— Ага, — я бегала вдоль стен — голые, белые, нет укрытия для щелочки или паутины, не то, что для пульта управления. — Он разозлился и заколол реликтового торговца.

— Именно. Джолин — рохля, у него не хватило бы решимости муху обидеть. Однако, если череп прав, и он одержим призраком Байкерстаффа, то его разум ему не принадлежит.

— Да, — прошептал череп. — Мой господин так и делал. Он подчинял слабых и глупых своей воле. Как я Люси. Я приказываю! Разбей мою тюрьму и освободи меня! Осводиииииии!

— Отвали, — гаркнула я. — Локвуд, ты считаешь, Джолин преследовал Карвера?

— Он догнал его на полпути к нашему дому. Они ругались. Когда Карвер сообщил, что продал стекло, Джолин взбесился. Он ударил реликтового торговца ножом, но тому удалось добраться до нас. Джолин решил, что потерял навсегда костяное стекло. Однако ошибся. Мы сами поставляли ему информацию! А Джордж фактически принес зеркало на блюдечке! Вот Джолин и получил, что желает его сердце. Мы же, болваны, не знаем, как спуститься вниз.

В отчаянии Локвуд пнул стену. Тупик. Мы обшарили всю комнату и полнейший ноль.

— Может, есть другой вход снаружи, — сказала я.

— Ага. Только его мы будем искать год. Ладно. Пойдем, поглядим.

Мы рванули двери и остановились, как вкопанные. На фоне светлеющего неба стояли три знакомые фигуры в серебристо-серых пиджаках. Бобби Вернон, Кейт Гудвин и Нед Шоу: коротышка, блондинка и бугай — основная группа Киппса. Однако без лидера. Они удивленно уставились на нас.

— Где Гуилл? — резко спросила Гудвин. — Что происходит?

— Что вы с ним сделали? — Нед Шоу подошел ближе. — Без шуток. Потом счета сведем.

— У нас нет время на болтовню, — покачал головой Локвуд. — Мы считаем, что Джордж в беде.

— Мы считаем, что Киппс тоже, — сквозь стиснутые зубы и враждебность выдавила Кейт Гудвин.

— Он позвонил нам час назад, — вступил в разговор Бобби Вернон. — Сказал, что следил за Куббинсом. Ваш друг с кем-то отправился на кладбище. Велел присоединиться к нему. Но его нигде нет.

— Значит, за нами продолжали шпионить, — вздохнула я. — Позор!

— Лучше, чем затевать сомнительные авантюры, как вы, — фыркнула Гудвин.

— Сейчас не до этого, — отрезал Локвуд. — Если Киппс с Джорджем, то они оба в опасности. Кейт, Бобби, Нед — нам нужна помощь друг друга. Отложим выяснение отношений на потом. Мы считаем, что ребята в катакомбах под часовней. Дверь туда заперта. Спуститься можно лишь на Викторианском катафалке, на котором вниз погружали трупы. Бобби, ты ведь интересуешься подобными вещами. Его можно включить сверху?

Пальцы Шоу дергались, но никто не возражал.

— Да, кивнул Вернон. — Пастор опускал гроб во время службы.

— Отлично, значит, должен быть рычаг, — Локвуд замолчал, глядя через сумеречное кладбище. — С вами еще кто-то?

— Нет, — нахмурился Нед Шоу. — Почему ты спрашиваешь?

— Потому что, у нас компания.

Видел он лучше меня, и как теперь выяснилось, не только призраков. Среди надгробий порхали шустрые тени. Они рассредоточились по травянистым тропкам между могил, и сошлись вместе у лагеря копателей. Мужчины с палками и битами в руках. Ни один из них не озирался по сторонам, будто все привыкли бродить по кладбищам.

— Интереснее с каждой секундой, — прошептал череп. — Непередаваемое удовольствие созерцать, как вас прикончат.

— Больше на твоих знакомых похожи, Локвуд, — ответила Кейт Гудвин.

— Вполне возможно..., — он покосился на меня. — Люси, я думаю это люди Уикмана. Тот с краю, был на аукционе. Бог знает, как они выследили нас. Некогда спорить! Слушаем меня!

— Ладно.

— Люси, возвращайся в часовню, найди рычаг, спустись вниз. Мы придем сразу, как сможем.

— Но...

— Ты не слышала меня?

Когда он использовал такой тон, то обсуждать что-либо с ним было бесполезно. Я отступила в часовню. Люди уже подходили к лестнице. Они обладали всеми качествами, которые не хочется видеть, приближающимися к вам, темной ночью: лысые головы, сломанные носы, массивные брови и грозный оскал. Сомневаюсь, что эти весельчаки хотели побеседовать с нами о технике макраме.

— Что же нам делать? — запинаясь, пробормотал Бобби Вернон.

— Начни с того, что вынь рапиру, — Локвуд обернулся ко мне. — Люси — вперед!

Я захлопнула дверь. Из-за нее раздались глухие стуки, грохот, звон стали, крики.

Так, что там говорил Вернон? Гроб опускал пастор во время службы. Где бы он мог стоять?

— Твое скудоумие наглядно показывает, как часто ты ходишь в церковь, — вздохнул череп.

Я сразу все поняла. Кафедра. Простое деревянное сооружение в форме раскрытой книги, мирно стоящее в нескольких футах от катафалка. Стараясь не обращать внимания на шум снаружи я зашла за нее, и обнаружила скрытую полку с металлическим переключателем. После нажатия ничего не произошло. Но внезапно катафалк стал медленно погружаться. Я подбежала к нему и вскочила на верхнюю часть полированного камня.

В двери ударило что-то тяжелое. Меня это уже не касалось. Вытащив, рапиру и расставив ноги, я опускалась в крошечную тьму под землю.

— Не бойся, — прошептал голос. — Ты не одна. С тобой я.

Стены вокруг были обложены кирпичом. Я чувствовала пустоту вокруг себя и понимала, что уязвима в этом столбе света, который опускался из отверстия, откуда приехал катафалк. Даже представить страшно, что могло подстергать рядом. Интуиция кричала, что нужно уходить. Я приготовилась к рывку, как раз в тот момент, когда катафалк остановился. Оказавшись вдалеке от предательского света, я прислушалась, игнорируя, оглушительный стук сердца. Здесь не было тихо. Сухой, холодный воздух вибрировал.

Отовсюду исходили шорохи, вздохи, смех и неожиданное рыдание. Доносились обрывки речи, цоканье языка. Ничто не принадлежало живым людям. Я была в царстве мертвых. А еще надоедливый призрак в банке весело присвистывал.

– Угомонись, – сказала я. – Мне нужно слушать.

– С чего бы? Я счастлив. Это, прям, мое место!

– Оно будет твоим навеки, если не прекратишь паясничать, – прорычала я. – замурую тебя в стене!

Свист резка оборвался.

Всегда в одиночку со страхом, эмоции стремятся лишить вас контроля. Шахта повернула. Я подумала о том, что творится наверху и о ребятах, борющихся за свою жизнь. Подумала и о Джордже, который пять ночей грезил о костяном стекле. Навестила меня и мысль, что если я заблужусь здесь, то все рухнет к чертям. Ну, и не обошлось без Эдмунда Байкерстаффа и его жутком призраке на фоне луны.

Я подавила эмоции, запрятав их в потайной уголок мозга. Вернусь к ним, как-нибудь позже. Сейчас необходимо оставаться бодрым и оставаться живым.

Ноги спотыкались о камни и гальку. Вековая пыль мешала дышать. На меня наступал холод. Я ничегошеньки не видела – за пределами столба света все утопало во мраке. Даже не понятно, передо мной, огромное пространство или узкий коридор. Казалось невероятным, что кто-то по доброе воле сюда притащится.

Жужжание.

Костяное стекло близко.

Неохотно – потому что свет притупляет чувствительность, а так же привлекает ненужное внимание – я включила фонарик на самый минимум. Катафалк стоял на механизме из четырех гигантских рычагов, черных и изогнутых, как лапки насекомых. Я находилась в широком сводчатом проходе. Пол устилал мусор. Стены, обложенные камнем и кирпичом, были разделены на множество горизонтальных ниш, внутри которых стояли свинцовые гробы. Какие-то полки были замурованы, какие-то завалены камнями. Через каждые двадцать шагов проход пересекали другие ответвления.

Везде лежала серая пыль, как в волосах Джолина. Выключив фонарик, я постаралась сконцентрироваться, но призраку в банке снова приспичило поговорить.

– Чувствуешь их? – поинтересовался голос. – Других? Они вокруг.

– Помолчи.

– Они слышат твои шаги, дикое биение твоего сердца.

– Ты бы лучше полку себе выбирал, где будешь покоиться, после того, как я найду Джорджа.

Долгожданное молчание. Я сердито поправила ляжки рюкзака, потрясая банку, и продолжила на цыпочках свой путь.

Вопль эхом пронзил темноту, когда я подходила к первому повороту. Звук искажался и прыгал между стенами. Кто это? Джордж? Киппс? Джолин? Живой ли вообще человек? Не знаю. Однако догадалась, что кричали справа. Положив руку на кирпичную кладку, я двинулась в том направлении.

Мгновение спустя пальцы коснулись чего-то холодного и гладкого. Я отскочила и щелкнула кнопку фонарика. Стекло сфера на полке у гроба. Под слоем пыли проглядывались засохшие, белые лилии. Как же долго они лежат в этой темноте в вечном цветении. Отшвырнув посторонние мысли, я сосредоточилась на насущном. Коридор снова разделялся на узкие лазейки с гробами по обеим сторонам. Я останавливалась на каждом перекрестке, прислушивалась и шла дальше. Фонарик старалась держать выключенным, в надежде увидеть Гостей так же легко, как они меня.

А Гостей здесь было немерено.

Однажды в бесконечном проходе слева я заметила светящуюся фигуру. Молодой человек в костюме с высоким воротником. Он стоял спиной ко мне, одно его плечо возвышалось над вторым. Я несказанно обрадовалась, что привидение не обернулось.

Раздался нетерпеливый стук. Я направила луч фонарика на нижнюю полку и увидела, как потустороннее мерцание выпирает из небольшого, свинцового гроба.

— Весело тут, — усмехнулся череп. — Но они жалкие муравьи. Мой господин тоже здесь.

— Впереди?

— Ага, все ближе и ближе. Крик слышала? Ставлю на то, что визжал Куббинс, заглянув в костяное стекло.

Невероятным усилием я подавила ярость. Призрак мог дать важные сведения.

— Расскажи мне о зеркале? Сколько костей использовал Байкерстафф? Сколько призраков там?

— Семь костей и семь духов, насколько я помню.

— Что видишь в зеркале?

— Ха! Я позаботился, никогда не делать этого!

— А Байкерстафф?

— Может, он и был сумасшедшим, но не глупым, — ответил призрак. — Конечно, он тоже не глядел в него. Слишком велик риск. Между прочим, Куббинс вероятно отдает сейчас Богу душу, а ты языком треплешь.

Прибавив скорости, я поравнялась с помещением, куда сходились все побочные коридоры. Раздались недовольные голоса, крики боли. Я заторопилась. Под ногами мешались камни и обломки кирпичей. Я все-таки споткнулась обо что-то и для равновесия махнула руками, сбив каменюку с полки рядом. Она упала, прогремев в темноте. Я замерла.

— Порядок, — сказал призрак. — Никто не слышал. Или... СЛЫШАЛ!

Я пыталась идти как можно тише. Но казалась, что топаю, как слон. Впереди засиял свет. Луч фонаря выборочно ложился на полки в стенах. Жужжание зеркала усилилось. Температура понижалась с каждым шагом.

— Осторожно, — предупредил череп. — Байкерстафф здесь.

Пригнувшись и прижавшись к стене, я проскользнула по краю света и заглянула за угол. После мрака, перед глазами прыгали зеленые пятна, когда же они пропали, то я увидела, что было в комнате.

Ноги подкосились. Я оперлась на стену.

— О, Джордж! О, нет!

Глава 27

На счет света я ошиблась. Это вообще был не фонарь. На столе стояла газовая лампа, ее жиденького мерцания едва хватало, чтобы дотянуться до паутины под потолком. А вот другие вещи...плохие вещи сияли куда сильнее. Их зловещий свет играл на каменных стенах.

В центре, в круге из железных цепей стояла тщедушная тринога — штатив из черного дерева. Венчало его нечто маленькое и округлое, накрытое шелковым платком. Оттуда доносилось проклятое жужжание, а еще исходил могильный холод, от которого у меня застучали зубы. Иногда ткань слегка подпрыгивала, будто ее шевелит несуществующий ветер.

Костяное стекло на оригинальной подставке. Готово к использованию.

Однако в железном круге было не только изделие Байкерстаффа. Группа почти прозрачных силуэтов висела в облаке потустороннего света, настолько яркого, что резало глаза. Все имели человеческий облик, одеты были в балахоны и какие-то тряпки, лица — смазанные серые пятна. Считаю я не стала, и без того знала, что их семь. Семь духов попавших в ловушку зеркала. Их гнев и горе накрыли меня. Издалека несли ропот

— Наши кости... Верните нам наши кости...

В другой ситуации, я бы сразу испугалась и, как дура, не могла бы оторвать взгляда от костяного стекла. Но не сегодня. Ведь в круге еще был Джордж.

Он сидел на деревянном стуле, напротив закутанного стекла. Его руки за спиной плотно обмотаны веревкой, голова свесилась на грудь, глаза закрыты. К моему облегчению, он был жив: грудь вздымалась вверх-вниз.

В другой части помещения стоял еще один стул, а на нем глава команды "Фиттес". Киппс! Я о нем совсем забыла! Как и Джордж, он тоже был связан по рукам. Однако Гуилл Киппс сознания не терял. В волосах у него запуталась паутина, лицо покрывала серая пыль. Помятый пиджак съехал набок, ворот рубашки порван. Потрепали его изрядно. В прочем, вид у Киппса был раздраженный, а не испуганный.

Самое интересное и настораживающее, что Алберта Джолина в комнате не оказалось.

Зато обнаружилось еще кое-что. Пожалуй, хуже даже костяного стекла. Из-за Киппса и яркого света призраков зеркала я не сразу это заметила. Но потом мое внимание обратилось к темной массе, лежащей на полу и тени возвышающейся над нею. Во рту пересохло, руки задрожали.

— Господин, — прошептал череп трепещущим голосом. — Господин здесь!

Призрак Эдмунда Байкерстаффа замер в углу комнаты.

В пыли валялось сморщенное, высохшее тело доктора в рваном черном костюме. Блеклые волосы разметались вокруг, тонкие конечности в беспорядке, на обезьяньем лице обнаженные зубы и пустые глазницы, обращенные в никуда. Из его груди поднимался призрак, такой же ужасный, как пять дней назад на кладбище. Выше восьми футов, в длинном плаще с капюшоном, он рос, и, казалось, вот-вот проломит кирпичный свод. Его фигура раскачивалась из стороны в сторону, точно поднимающаяся змея.

Я не сразу сообразила, почему Гость не обрушился на Киппса рядом с собой. Но тут разглядела железную цепь вокруг останков Байкерстаффа. Призрак оказался запертым внутри, вместе с Источником. Зато его злоба выползала наружу. Я чувствовала, на чем он сосредоточился — на зеркале и на Джордже. На меня ему было плевать, однако ровно до того момента, как я вошла в комнату.

Преодолевая недомогание, навеянное призраком, я аккуратно стянула рюкзак. Джолин не показывался.

— Он пытается воссоздать наши эксперименты, — сказал череп. — Установил на подставку зеркало. Там семь духов, слабых, как и прежде. Только и могут, что стонать. А вон там господин. Все как в старые времена... Эй, почему ты меня оставляешь?

— Ты слишком тяжелый, — я сунула рюкзак на свободную полку. — Постоишь здесь.

— Ни фиги! — запротестовал череп. — Я должен быть частью этого. Я хочу увидеть господина! Возьми меня с собой!

— Увы — нет.

Я раскрыла рюкзак и приподняла покрывало. Плазма вспыхнула изумрудным светом. В ней яростно кружилось искаженное лицо.

— Если ты мне понадобишься, я приду к тебе. Не поможешь — это место станет твоим домом.

— Проклятье на твою голову, Люси! — процедил он и неожиданно громко закричал. — Господин! Это я! С возвращением!

Черная фигура в капюшоне молчала.

— Господин, — тоскливо и жалобно прошептал голос в банке. — Я здесь!

Все внимание призрака было приковано к зеркалу и к Джорджу.

— Нда..., — раздраженно сказал череп. — Он уже не тот, что раньше.

Конечно, не тот! Как и большинство Первых и Вторых Типов, призрак Эдмунда Байкерстафф одержим повторением одного и того же. Его сознание — фрагмент прошлого. Но у меня не было времени объяснить это. Я бесшумно кралась вперед, неустанно осматриваясь. Во все стороны расходились темные проходы. Тихо. Джолина нет.

Киппс увидел меня. Он вздрогнул от неожиданности и начал манить лихорадочными рывками головы. Его смешные гримасы заставили пожалеть, что нужно торопиться. Я подобралась к Джорджу. На щеке у того красовались синяки.

— Джордж, — прошептала я. — Джордж.

— Не старайся! Он без сознания! — отчаянно зашипел Киппс. — Развяжи меня!

Я пошла к нему, не глядя на чудовищного призрака за полоской цепей. Щупальца плазмы исследовали границы круга, пытаюсь найти в них изъян. Капюшон дернулся, и на меня словно упала ледяная глыба. Он знал, где я.

— Киппс, как ты?

— А как думаешь? Спустился в катакомбы за Куббинсом и весело провожу время в компании психа! Вот развлекуха, да?!

— Значит — неплохо, — улыбнулась я.

— Это был сарказм.

— Разумеется.

Я вытащила рапиру и нагнулась к стулу. К ужасу, его руки были обмотаны цепями и закрыты на замок.

— Ты прикован. Нужен ключ.

— Он у безумного очкарика, — простонал Киппс.

— У Джолина? Где он?

— Услышал шум и пошел на разведку. Вернется в любой момент. Как ты собираешься меня вытаскивать?

— Заткнись!

Я не могла собраться с мыслями. Зеркало жужжало, семь духов стенали, череп оскорблял вдалеке, черная фигура маячила по соседству. Чтобы на моем месте сделал Локвуд? Голова совершенно пустая. Я не знала.

— Когда я выберусь отсюда, — проворчал Киппс, — то буду пинать твоего друга до Мерилебона.

— Сам виноват, — огрызнулась я. — Не надо шпионить за нами. А пинать его буду я. погоди, может, Джолин оставил ключ на столе.

Я подошла к косяному стеклу и осторожно обошла цепь по кругу. Призраки парили около меня. Стол был завален всякой чепухой: пыльные горшки, украшения, книги. Если ключ и лежал среди этого бедлама, мне не удалось его отыскать. Что же делать? Думай-думаи!

— Люси! Сзади! — донесся слабый возглас черепа.

Я замерла и незаметно потянулась к ремню. В затылок уперлось что-то острое.

— Ой, — хихикнул призрак в банке, — наверное, стоило предупредить раньше.

— Без резких движений, мисс Карлаил, — проблеял Альберт Джолин. — Иначе я проткну вам шею ножом. Снимите пояс и рапиру.

Паника сковала меня лучше, чем Киппса цепи.

— Немедленно! Делайте, как я говорю!

Я отстегнула ремень и позволила ему с рапирой скользнуть на пол.

— Идите к Киппсу. Не делайте глупостей. Я следом.

Медленно и неуклюже я подчинилась. В своем кругу призрак Байкерстаффа приблизился к железу. Массивный рот улыбался, демонстрируя акульи зубы.

Киппс мрачно глядел на меня со стула.

— Неужели я чего-то стоящего ожидал от "Локвуд и Компании". Осталось только заявиться самому Локвуду, споткнуться и пронзить тебя рапирой.

— Встаньте рядом с Киппсом, — распорядился Джолин. — Положите руки на спинку стула. Запястья вместе.

Он собрался привязать меня шнуром, в этот момент пока лезвие не касалось кожи, я дернулась, однако нож тут же ударил меня. Из глаз брызнули слезы.

— Так-то лучше, — Джолин быстро обмотал мои руки и удалился.

Я стояла над Киппсом. Шею невыносимо щипало.

Джолин был таким же неряшливым, как всегда: пиджак в могильной пыли, волосы похожи на воронье гнездо. Его сторбленная фигура и крючковатый нос напомнили мне старого голубя. С коротким, широким ножом и блокнотом эта свихнувшаяся птица направилась к Джорджу. За ухом виднелась ручка. Он тихонько напевал в такт шагам, а когда повернулся, то я отметила красоту его отекавшего, бардового носа и синяк на подбородке. Что действительно потрясло меня так, это глаза Джолина — темные и впалые с огромными зрачками, будто бы он на что-то пристально глядит. Голову же он слегка повернул, прислушиваясь.

Призрак Байкерстаффа качался, как маятник.

— Да-да..., — рассеянно проговорил Джолин.

Он добрался до Джорджа, наклонился и прищурился, точно сравнивая его с высотой зеркала. Похоже, все подошло. Джолин выпрямился и похлопал Джорджа по щекам, тот в ответ крикнул и ошалело уставился на происходящее.

— Ну-ну, мой мальчик. Пора просыпаться, — Джолин потрепал его по плечу и, сделав ручкой пометку в блокноте, продолжил. — Нужно спешить с нашим экспериментом, как мы решили.

— Как они решили? — поморщился Киппс. — Не знаю, о чем Куббинс думал, приперевшись в церковь, но они сильно повздорили наверху. Вроде просто разговаривали, а в следующую секунду начали драться. Не видел более жалкого зрелища. Они сбили друг у друга очки, а потом ползали по полу за ними. Надо было еще волосы начать выдирать.

— И ты не помог Джорджу? — сухо спросила я, пытаюсь пошевелить руками, но веревка крепко стянула их.

— Помог. А этот псих приставил нож к горлу Куббинса и заставил меня бросить рапиру. Потом мы спустились сюда. Куббинс пытался бежать и он его вырубил, чтоб не беспокоил. А сам полчаса здесь все устанавливал. Джолин абсолютно безумен.

— Гораздо больше, чем ты представляешь.

Одного взгляда в зеркало и короткого воздействия призрака Байкерстаффа хватило Джорджу, чтобы попасть под потустороннее влияние. Но как долго Джолин находился с телом в часовне? Как долго энергия призрака действовала на него? Он, вероятно, не видел духа и не понимал, что происходит.

— Мистер Джолин! — окликнула я. — Вам не удастся провести этот эксперимент...

Архивариус с ножом ждал пока Джордж окончательно придет в себя.

— Почему же? Не беспокойтесь. Входная дверь надежно заперта, механизм катафалка я выключил снизу. Никто не спустится. Если только не найдутся желающие сигануть в черную, двадцатифутовую дыру.

Один человек мог бы. Но он сейчас слишком занят.

— Я не про то. Зеркало смертельно. А призрак Байкерстаффа управляет вами. Остановитесь!

— Замечательная возможность, — хрипло прошептал Джолин, склонив голову набок, к кругу с привидением и не слыша меня. — Желание моего сердца. Зеркало-окно в иной мир. Там столько чудес! И Джордж будет иметь честь увидеть их. Это откроет новые горизонты...

Шаркая и сутулясь он подошел к столу. Моя голова закружилась. Джолин говорил почти так же, как Байкерстафф, вынуждая Уилберфорса заглянуть в зеркало много лет назад.

Призрак следил за каждым шагом Джолина.

— Люси..., — пробормотал Джордж, — это ты?

— Джордж! Ты в порядке?

Его лицо отекло, а глаза покраснели. Очки едва держались на носу.

— Удивительно удобный стульчик. Но подушка ему не помешала бы...

— От злости на тебя я сейчас лопну!

— Знаю. Мне очень жаль.

— Зачем ты это сделал?!

— Не могу объяснить, — он вздохнул, покачиваясь вперед. — Когда я получил зеркало и покинул Фло, желание стало невероятным... Я должен был снова посмотреть в него. Часть меня знала, что нельзя и надо ждать вас — но это казалось таким неважным... Я бы сразу достал зеркало из мешка, но появился Джолин и сказал, что все нужно делать правильно... Мы пошли в часовню, а внутри я увидел пустой гроб и словно прозрел. Я понял, что делаю нечто безумное. Однако Джолин не дал мне уйти.

— Совершенно верно, — Джолин вернулся, держа длинный шест с крюком на конце. — Я оградил вас от непростительной ошибки. Вы меня разочаровали и не выполнили обещание. Тем не менее, мы устранили наше маленькое разногласие, как мужчины.

Он пощупал разбухший нос.

— Как мужчины? — фыркнул Киппс. — Скорее, как две школьницы, не поделившие помаду. Слышала бы ты визг!

— Тише, — рявкнул Джолин. — У нас полно забот, — он вздрогнул, как будто кто-то отчитывал его. — Да-да. Я делаю все возможное.

— Но мистер Джолин, — вскричала я. — Смотреть в зеркало — самоубийство! Нет там никаких чудес. Прочитайте "Исповедь Мери Дюлак"! Вы поймете! Уилберфорс умер, как только попробовал заглянуть внутрь!

— О! Вы тоже читали? — на миг его бессмысленное выражение лица исчезло и стало заинтересованным. — Нашли копию? Хорошо! Вы расскажите, как. Я, конечно, читал "Исповедь". Кто, вы думаете, украл ее из библиотеки Черсти? Она тут, на этом столе. Увлекательно, но истинное сокровище преподнес мне Куббинс. Бумаги Байкерстаффа. Без них мне не удалось бы воспроизвести расположение зеркала на подставке.

Я тянула веревки, узлы сдирали кожу, я слышала, Киппс делает то же самое.

— Вы же утверждали, что записи на средневековом итальянском.

— Ага, — самодовольно улыбнулся Джолин. — И я свободно говорю на нем. Было забавно наблюдать, как Джордж ломает голову над текстом, пока я спокойненько его переписывал.

— Предатель! Я доверял вам! — Джордж пнул ногой по Джолину, но промахнулся.

— Советую, всегда держать козыри при себе, — архивариус снисходительно похлопал его по плечу. — Как же можно болтать с кем попало! Что до ваших реплик, мисс Карлаил, то я осведомлен о рисках, которые несет в себе зеркало. Именно поэтому, мой славный друг Джордж, посмотрит в него для меня.

Джолин взмахнул шестом. Крюк подцепил платок на костяном стекле.

— Джордж! Нет! Не смей! — кричала я.

Со своей позиции я не могла видеть поверхность зеркала. Мне оказалась доступной лишь задняя, шероховатая сторона и край кости. Жужжание стало громче. Духи отшатнулись от рамки, точно в страхе. Призрак Байкерстаффа рос и рос, устремляясь вверх. Он приготовился. Гипнотический голос без усталости повторял:

— Смотри! Смотри!

Он желал этого при жизни, а после делал то же через Джолина.

Джордж зажмурил глаза.

Архивариус проявлял недюжинную осторожность. Он стоял спиной к триногге, его бледное лицо натянулось, плечи опустились.

– Откройте глаза, мистер Куббинс. Вы знаете, что хотите.

Так оно и было. Та часть, которая попала под чары зеркала, отчаянно хотела смотреть! Джордж трясся, борясь с собой, кусал губу, качал головой.

– Не думай о нем! – вопила я.

– Смотри! Смотри! – твердил холодный голос.

– Мистер Куббинс, – Джолин раздраженно постучал ручкой по блокноту, – делайте, что вам велено. В противном случае...

От призрака в плаще исходила волнами ярость. Джолин боязливо вздрогнул и кивнул.

– ...в противном случае, я перережу глотки твоим друзьям.

– Ох, – в наступившей тишине воскликнул череп, – прекрасные варианты! Беспроигрышная ситуация...для меня.

– Хорошо. Я сделаю это, – Джордж выпрямился.

– Нет! Ты не должен! – крикнула я. – Не поддавайся! Он блефует!

– Блефую? – Джолин поднес нож к глазам. – Джек Карвер считал так же...

– Люси, я не могу иначе, – глухим, усталым голосом прошептал Джордж. – Я ничего не могу поделать. Зеркало зовет меня. Я не в силах устоять.

Он открыл глаза, глядя пока себе на грудь.

– Нет! – со слезами я дернула стул так, что он сдвинулся вместе с Киппсом. – Только попробуй!

– Да, ладно, тебе – грустно промолвил Джордж. – Один я виноват в этом безобразии. В конце концов, я же хотел узнать, что за смертью, хотел сам раскрыть тайны, которые остальным были не по зубам.

– Молодец! – сказал Джолин. – Я горжусь вами, молодой человек. Я запишу ваши слова. Говорите быстро и четко. Ну же!

Эхо из прошлого. Слова Байкерстаффа перед Уилберфосом. Возможно, и сейчас говорит Байкерстафф, а не Джолин.

– Пожалуйста, Джордж..., – прошептала я.

– Она права! – воскликнул Киппс. – Не иди на поводу у сумасшедшего!

– Заткнитесь! – топнул ногой Джолин.

– Люси..., – резко сказал Джордж, – я знаю, что проявил слабость, что все это неправильно. Прости. И перед Локвудом за меня извинись.

Он поднял голову и посмотрел в зеркало.

– Нет!!!

– Смотри! – бормотал призрак. – Я дам, что желает сердце.

Голубые глаза Джорджа уставились в костяное стекло сквозь круглые очки. Я ни как не могла помешать.

– Что? Что там? – нервно спросил Джолин, едва удерживая ручку с блокнотом дрожащими руками.

– Джордж?

– Говори!

– Желает сердце!

– Как...как красиво, – глаза Джорджа расширились, он заметно побледнел, но в то же время на лице сияло выражение полного счастья.

– Правда? Продолжайте.

Но его мышцы напряглись, рот медленно открылся, как подъемный мост на цепях. Радость, счастье, как и прочие эмоции стали исчезать. Он выгнулся всем телом.

– Джордж! Посмотри на меня! – кричала я, так что в горле запершило.

– Дальше! Говорите, быстро!

Челюсти Джорджа просели в ширину. Он испустил долгий, дребезжащий вздох. Веки опустились, тело содрогнулось раз, два и опало на стул. Голова медленно соскользнула по плечу и повисла. Глаза уставились в пустоту. Волосы светлыми нитями прилипли к восковому лбу.

– Ну, – с чувством сказал Альберт Джолин. – Адская неприятность. Мог бы поведать, что-нибудь полезной, прежде чем умереть.

Глава 28

Я, не дыша, уставилась на Джорджа.

– Ну, что за ересь? "Как красиво", – жаловался Джолин. – Это не научно! Уже рассвет. Не уверен, что стоит пробовать еще раз. Какая досада!

Он негодуяще топнул ногой и продолжал что-то бормотать. Но я не слушала. Уши, как пробками, заложило. Разум оцепенел.

— Джордж, — прошептала я. — Очнись...

— Вряд ли у него получится, — отозвался Киппс.

— Да, нет же! Он всегда такой. Видел бы ты его по утрам. Джордж!

Ответа нет. Его тело накренилось, как старое пальто, переброшенное через спинку стула. Рот открыт. Руки повисли. Вспомнился Джек Карвер, умерший у нас на ковре.

Взгляд Джолина вернул меня в реальность. Он, прищурившись, переводил взгляд с меня на часы. И куда же делся скромный, робкий архивариус? Его глаза были расчетливыми и жесткими.

Я привлекла внимание не только Джолина. Призрак Байкерстаффа уже полностью занял пространство в круге, увеличившись вширь. От него исходило мрачное торжество, после того, как Джордж поддался. Теперь нужна новая жертва. Задрапированная фигура обратилась ко мне. Рот с острыми зубами ехидно ухмылялся. Под складками капюшона проступили глаза — пустые и черные. У Джолина были такие же.

Киппс вышел из того возраста, когда по-настоящему видишь призрака, но бесспорно его чувствовал. Я заметила, как он съехал на стуле. Меня же страх отпустил. Неприкрытая, спокойная, ненависть перекрыла все остальное. Я стояла и смотрела на Джолина.

— Может, еще остается время на одну попытку. Да. Просто необходимо посадить ее в кресло. Что если она справится там, где провалился мальчишка?

Мелкими шагами он подошел ко мне, вооружившись ножом.

— Только попробуй, — проскрежетал зубами Киппс.

— И до тебя дойдет очередь, так что не выводи меня раньше времени, — сказал Джолин.

Быстрым движением он перерезал веревки на моих руках и уткнул нож в шею. Я молча потеряла ноющие запястья.

— Иди туда, — приказал архивариус.

Я послушалась.

— Вы совершаете ошибку, заставляя меня смотреть в зеркало, — мое дыхание сделалось глубоким в надежде успокоить нервы. — Я разговариваю с призраками. Они отвечают мне. Мне известны многие тайны. Какой смысл сейчас умирать?

— Шагай! Я не верю тебе. Такого таланта нет.

— У меня есть. А еще в моей сумке Источник Третьего Типа. Байкерстафф ничто по сравнению с ним. Позвольте мне показать.

— Здорово ты придумала, — запротестовал призрак в банке. — Этот ненормальный не отличается от Куббинса. Странные эксперименты, мерзкие привычки. Вдруг и он меня в ванну потащит!

Джолин ослабил нож, но в следующий миг надавил сильнее.

— Не верю!

— И молодец! — облегченно вздохнул череп.

— Но если ты принесла Источник с собой, я изучу его позже.

— Да, чтоб тебе..., — донеслось из банки.

Мы подошли к стулу Джорджа. Призрак Байкерстаффа неусыпно следил за нами. Вокруг зеркала зависли семь духов, жалобно стеная. Череп был прав, они довольно слабые. Их занимала лишь судьба потерянных костей.

Зеркало — другое дело. Я отвела глаза, но боковым зрением видела тусклый костяной ободок и край иссиня-черной дыры. Жужжание оглушало. Я ощутила движение тьмы внутри стекла, и тут же меня охватило желание узнать, что там. Это было какое-то наваждение. Я повернула голову, и чтобы не смотреть на тело Джорджа уставилась в землю, сжав пальцы в ладони.

Джолин толкнул меня в спину. Он разрезал веревки на руках Джорджа и тут же обратился ко мне.

— Не вздумай рыпаться, — нож безжалостно нацелился на меня. — Стяни тело и садись.

— Нет.

— У тебя нет выбора.

— С чего бы? Сейчас я подниму рапиру и убью тебя.

Призрак Байкерстаффа сделал неуправляемое движение, словно рванулся вперед. Джолин шатнулся. С пустыми глазами и с утробным рычанием он ринулся на меня.

Я собиралась было увернуться, но внезапно Джордж встал со стула. От неожиданности я громко вскрикнула. Киппс позади испуганно ахнул. Джолин испустил непонятный звук — среднее между рыком и стоном. Нож выпал из его руки.

— Живой? — возмутился призрак в банке. — Предсказуемо. Все шло слишком хорошо.

С каменным лицом, с перекошенными очками Джордж вскочил и схватил архивариуса. Могучим рывком он отшвырнул его к стенду с зеркалом. Ножи триноги подогнулись, и костяное стекло плюхнулось на землю.

Джордж подмигнул мне.

— Как? — запинаясь на каждой букве, проямлила я.

— Потом расскажу. У меня более важное занятие, — он бросился на Джолина.

С безумным визгом архивариус кинулся к упавшей подставке. К моему удивлению, семь духов, которые кружили рядом, даже не попытались дотронуться до него. Джолин схватил тринугу и отчаянно ударил по Джорджу. Она пролетела в дюйме от того, выскочила из пальцев ученого и с грохотом врезалась в железные цепи, окружавшие Байкерстаффа. Появилась небольшая трещинка между соединенными концами.

Порыв ледяного ветра вырвался из круга, подняв в воздух всю могильную пыль в катакомбах. Цепи запрыгали, точно ожили. Призрак согнулся, сжался, превратившись в струйку дыма, пополз через отверстие. За ним тянулся тонкий шлейф эктоплазмы прямо к останкам на полу. Фигура устремилась к потолку и заскользила вперед. Из темного клубка одежда высунулись две худые, кривые руки.

Дух Байкерстаффа освободился.

Гуилл Киппс почувствовал это.

— Люси! — прохрипел он, вытаращив глаза. — Помоги мне!

Моя рапира валялась как раз там, где, ругаясь и раздавая пощечины, катались по полу Джордж с Джолином. Ее поиски стояли бы Киппсу жизни.

Но больше оружия нет, если только...

На бегу я подхватила одну из железных цепей, которую снес архивариус. Особо не раздумывая и не останавливаясь, я размахнулась ею.

Железо обрушилось на голову Байкерстаффа, до того, как он сжал Киппса в объятиях. С боевым кличем аборигенов далеких островов я рубила эту тварь цепью. Эктоплазма, шипя, развевалась, как завитки тумана. Призрак встал на дыбы. Я махала цепью между ним и стулом.

— Осторожно! — Киппс наклонился, избегая столкновения с железными звеньями.

— Ты еще жалуешься? — присвистнула я. — Мне оставить вас наедине?

— Нет! Нет! Что ты! Ой! — цепь задела его волосы.

От трупа тянулась свежая плазма. Призрак рос и по-змеиному извивался. Он всячески старался прошмыгнуть мимо цепи. Его фигура то расплывалась, то формировалась вновь, дождь плазмы прожигал одежду.

Наш поединок не мешал доктору Байкерстаффу убеждать меня заглянуть в зеркало, твердя, что этого желает мое сердце. Ничего оригинального. Те же слова. Призрак был очень силен, зол и безумен. Однако, вопреки ожиданиям,

я лишь становилась спокойнее и увереннее. Грязная, усталая, дымящаяся от плазмы, я защищала своего соперника от смерти. Капюшон слегка слетел с головы призрака, открывая лицо доктора. Да, отвратительное, с заостренными зубами и черными провалами глаз. Да, рычание походило на дикого зверя, а не на человека. Но, в конце концов, это привидение обычного, глупого мужика, который возомнил себя важным, одевая жуткие наряды, который искал запретных знаний из-за собственного страха. Он считал себя умным и сильным, но не мог решиться посмотреть в зеркало сам, а принуждал других людей и при жизни и после нее. Гипнотизировал ли его голос? Кого-то, возможно, но не меня.

И вообще, он уже порядком надоел!

Я отступила, размахнулась цепью над головой и рассекла железом призрака от капюшона до пола. Тяжкий вздох, и дух исчез. Нити плазмы всосались обратно в останки.

Цепи выпали из рук.

— Я загнала его обратно, — сказала я. — Он вернется не сразу.

— Ага, — Киппс облизнул губы. — Спасибо. Хоть меня при этом, ты чуть не забила. Развяжируки.

— Рано, — я посмотрела через комнату.

Пока я занималась призраком, Джордж с Джолином перекатились через комнату к груде пустых гробов. Архивариус вырвался и, пошатываясь, поднялся на ноги. Джордж привалился к стене.

Одежда Джолина превратилась в рваные тряпки, он тяжело дышал и выглядел потеряннным. Это, между прочим, не вернуло его на путь истинный. Безумный мозг терзала лишь одна идея. Он, спотыкаясь, побрел к лежащему на полу зеркалу.

Ну, уж, нет! Сегодняшняя ночь явно затянулась. Как бы я ни устала, сил у меня было побольше, чем у архивариуса. Я подскочила к проклятому стеклу, с парившими рядом семью духами. Игнорируя вопящего Джолина и кучкующихся привидений, отнесла зеркало к столу.

Мую руку жег холод. Костяная рамка слегка вибрировала. Жужжание оглушало. Я держала его гладкой стороной вниз. Духи летели около меня, но от них не исходило угрозы. Лица были нечеткими, как попавшие под дождь фотографии.

— Верните нам наши кости..., — то и дело раздавались слабые крики.

— Хорошо, хорошо! Сделаю все возможное!

Перво-наперво я подняла рапиру, а затем оглядела бедлам на столе, немедленно обнаружив лом, зубила, молоток. Инструменты принадлежали Джолину, и думать не хотелось, для чего они ему понадобились в катакомбах.

Джолин встал напротив меня.

– Нет, – с ненавистью прохрипел он. – Это мое!

Представить не можете, как важно было его мнение. Я оглянулась к проходу, где оставила рюкзак. Из-под завязок лился зеленый свет.

– Череп! – позвала я. – Сейчас нужный момент для разговора! Зеркало у меня!

– И о чем ты собралась говорить?

– Ты присутствовал при его создании. Как уничтожить зеркало? Я хочу освободить несчастные души, запертые в нем!

– Да, плевать на них. Ничтожества. Они ж могут к тебе прикоснуться, а вместо этого, кружатся и стонут! Таким отребьям только и быть в ловушке. Что на счет меня...

– Ты забыл, о моем обещании на счет тебя!

Я замахнулась рапирой, отпугнув потянувшегося ко мне Джолина. Однако не удержала стекло, едва успев поймать его на лету, случайно повернула на себя зеркальную поверхность.

Я швырнула эту штуку на стол лицевой стороной вниз. Но было поздно. Ужасная боль ворвалась в кишки, норовя вывернуть наизнанку. Желание заглянуть еще раз в зеркало стало непреодолимым. Внезапно я поняла, что это решение всех проблем...это блаженство. Меня терзала жажда, а зеркало ее утолит. Меня терзал голод, но зеркало даст мне пищу. За его пределами скучно и бессмысленно. Ничто так не важно, как пульсирующий мрак. Мне нужно лишь посмотреть. Так просто и понятно. Рука потянулась к ледяной глади.

– Глупышка, Люси, – сквозь дурман прозвучал голос черепа. – Не отвела глаз, как и остальные дураки. А ведь что может быть легче, чем разбить стекло.

Разбить... Оставшаяся во мне частичка жизни шарахнулась прочь.

Я схватила молоток и ударила по задней стенке зеркала.

Яростный вихрь вырвался из него, жужжание прекратилось. Семь духов облегченно вздохнули и пропали. С ними ушли боль, вкупе с тягой к зеркалу. Остались лишь сломанные кости, бечевка и осколки черного стекла.

Все взгляды обратились ко мне.

– Вот, так, – сказала я.

– Как вы посмели..., – потрясенно проямлил Джолин. – Оно было бесценным! Оно было моим!

Архивариус резко вытащил из кучи хлама огромный, ржавый пистолет. Его дуло нацелилось на меня.

Кто-то вежливо кашлянул за спиной Джолина.

За ним стоял Энтони Локвуд, перепачканный с ног до головы могильной пылью, брюки порваны на коленях, пальцы кровоточат. Никогда я не радовалась ему, как сейчас!

— Назад! — воскликнул Джолин. — Я вооружен!

— Привет, Люси, — сказал Локвуд. — Привет, Джордж. Простите меня за опоздание.

— Пустяки.

— Что я пропустил?

— Назад! Я выстрелю!

— Кое-какие мелочи. Я спасла Джорджа, потом он спас меня. Киппс здесь. У меня костяное стекло, вернее, то, что от него осталось. А мистер Джолин угрожает мне этой антикварной пушкой.

— Похож на британский армейский пистолет восемнадцатого века, — резюмировал Локвуд. — Две пули, кремневый механизм. Раритет. Но толку от него мало.

— Почему? — удивилась я.

— Точность не его конек, а он долгие годы пролежал в сырых катакомбах.

— Молчать! Я убью вас!

— Ну, если так хотите, давайте, проверим, работает ли пистолет, — Локвуд двинулся к Джолину.

Сдавленно щелкнул курок. Архивариус злобно зашипел, откинул пистолет и побежал от нас, прямо к телу Байкерстаффа.

— Там опасно! — крикнула я вдогонку. — Остановитесь!

Локвуд поспешил следом. Однако Джолину было не до того. Словно окончательно ослепнув, он метался по комнате, спотыкаясь об разбросанные цепи, не зная, куда идти.

Это недолго было его проблемой.

Из-под пола поднялась фигура в капюшоне. Даже для меня призрак был еле видимым. Джолин шел прямо к нему. Белые, прозрачные руки обхватили архивариуса. Он дернулся, голова запрокинулась, из груди вырвалось тихое ойканье. Тело упало вперед, сквозь плавно угасающего призрака.

Когда мы подошли. Джолин уже посинел и умер.

Локвуд ногой соединил цепи вокруг останков Байкерстаффа, запечатав Источник. Я пошла к Джорджу, попрежнему сидевшему около стены с закрытыми глазами.

— Джолин? — спросил он, посмотрев на меня.

— Байкерстафф убил его.

— А зеркало?

— Божь, разбито.

— Ох, великолепно. Это к лучшему.

— Ага, — согласилась я, присаживаясь рядом.

Локвуд на другой стороне комнаты привалился без сил к стене. Все молчали.

— Эй! — возмутился Киппс. — Меня собираются развязать?

Глава 29

Солнце встало над Кенсал Грин. Было лишь шесть утра. Деревья переливались сочной зеленью, на траве искрилась роса, порхали бабочки, гудели пчелы. Если бы у меня остались силы, то я бы насладилась этим зрелищем и отвлеклась бы от дюжин офицеров ДЕПРИК, которые заполнили лагерь копателей. Я сидела на верхней ступени часовни, позволяя ветру трепать мои волосы.

Место происшествия было оцеплено, ДЕПРИК приташил с собой едва ли не все свое оборудование. Барнс беседовал с Локвудом. Я готова была поклясться, что вижу, как пушатся его усы. Джорджу, Кейт Гудвин, Бобби Вернону и Неду Шоу оказывали медицинскую помощь. Гуил Киппс сидел на несколько ступеней ниже меня. Мы наблюдали процессию офицеров, поднимающихся в часовню с ящиками железа и серебра, чтобы обезопасить катакомбы.

Люди в белых халатах исследовали обрывки одежды на земле, следы крови и валяющиеся тут и там дубинки — остатки великого боя, состоявшегося часом ранее.

Как рассказал Локвуд (и сообщили впоследствии многие газеты) борьба с бандитами Уикмана оказалось делом непростым. Нападали шестеро, вооруженные битами или палками. Локвуд и три агента "Фиттес" отчаянно сражались за свою жизнь. Дубины против меча, численное преимущество против мастерства. По началу головорезам удавалось выигрывать, но постепенно ситуация менялась. Их отбросили за лагерь к могилам. На Локвуда нападали трое. Шоу и Гудвин бились с двумя, а еще один сбежал. В

итоге, пять безоружных пленников остались под присмотром Кейт Гудвин. За победу пришлось заплатить в основном синяками, однако, Нед Шоу сломал руку, Бобби Вернон получил серьезный удар по голове. Шоу отправился на поиски телефона. Локвуд же помчался в часовню, где увидел открытую шахту катафалка и без промедления, как я и ожидала, прыгнул внутрь. Выбраться было легче – нашли ключи и от дверей в катакомбы и от цепей Киппса. К тому времени, как мы поднялись, прибыл ДЕПРИК.

Барнс встретил нас у часовни. Перед тем, как выслушать, соперничающих за внимание, Локвуда и Киппса, он потребовал зеркало. Будто остальное его не интересовало. Локвуд в красках поведал историю прошедшей ночи, судя по усам, инспектора это далеко не порадовало. Он вызвал нам медиков, а сам занялся организацией поисков в катакомбах, где, по его мнению, Джолин мог еще что-нибудь скрыть.

Один артефакт привлек бы и Барнса, и весь ДЕПРИК. Однако, хранивший молчание, призрак в банке надежно скрывался в моем рюкзаке. Возможно, череп сегодня спас меня. О том, что с ним делать дальше, предстояло решить дома.

После короткого разговора с Барнсом, Киппс был предоставлен сам себе. Он сидел с серым лицом, в грязной одежде, почти забыв про обычный напыщенный вид.

– Спасибо, – сказала я. – За то, что поддержал меня там и за то, что спустился за Джорджем. Я очень удивлена. После того, как ты припустил от крыс в доме Байкерстаффа, не думала, что ты полезешь на рожон.

Киппс невесело рассмеялся. Я ожидала от него поток язвительных замечаний.

– Тебе легко судить меня сейчас, – тихо произнес он. – Ты не знаешь, что это такое, когда твои способности исчезают. По-прежнему чувствуешь присутствие призраков, но не слышишь и не видишь их. Ужас от собственного бессилия и беспомощности иногда крушит нервы.

Киппс замолчал. Его вид стал суровым. По залитой солнцем траве к нам шел Локвуд.

– Мы арестованы? – спросила я.

Вопрос этот не такой уж идиотский, как могло показаться со стороны. Барнс вполне был способен принять подобное решение, и уничтожение костяного стекла лишь один из поводов.

– С чего бы? – усмехнулся Локвуд. – Инспектор Барнс может лезгинку от радости танцевать! Да, мы разбили зеркало, да, главный подозреваемый мертв, но, в конце концов, опасность для Лондона миновала. А это ведь главное. Значит, мы успешно справились с задачей. Верно? Ему грех плакаться: осколки стекла у него, а бонусом – трофеи Джолина, которые он хранил здесь и головорезы Уикмана. В общем, он сдержано счастлив. И я вместе с ним! Как на счет тебя Гуилл?

– Ты отдал Барнсу зеркало? – спросил Киппс.

— Ага.

— Он заплатил?

— Да.

— Полную сумму?

— Нет. Хотя главные роли в спектакле достались нам, твоя команда здорово помогла в заключительном акте. Я предложил разделить вознаграждение семьдесят на тридцать. Так честнее.

— Приемлемо..., — не сразу ответил Киппс.

— Отлично, — глаза Локвуда блеснули. — А теперь о нашем пари. Если мне не изменяет память, проигравший в этом деле, должен дать объявление в "Таймс" о своей никчемности и восхвалять победителя. Учитывая, что мы нашли зеркало, разрушили ситуацию с Джолином и Барнс, официально признал нашу победу, то не возникает непоняток, кто неудачник. Так — что?

Киппс прикусил губу, его усталые глаза бегали влево-вправо. В итоге, он неохотно и медленно, как выползающая из трещины ухвертка, сказал:

— Согласен.

— Отлично! — дружелюбно воскликнул Локвуд. — То, что я и хотел услышать. Я не могу заставить вас сделать это, в прочем, даже не хочу, после заварушки, в которую мы вместе угодили. Кроме того, я не забыл, что ты пытался помочь Джорджу и Люси. Так что не переживай. Неустойку платить не надо.

— Значит, объявление...?

— Ерунда. Глупая идея.

У Киппса были противоречивые эмоции, он что-то порывался сказать, но ограничился кивком. Затем поднялся и отправился к своей команде, окруженный облачком серой пыли.

— Благородный жест, — заметила я. — Ты поступил правильно. Хотя...

— Не уверен, что такой уж благородный, — Локвуд почесал нос. — Ну, да, ладно. Смотри-ка, кто к нам идет.

К лестнице плелся Джордж. Его подлатали, в целом выглядел он неплохо. С тех пор, как выбрались из катакомб, мы еще не успели поговорить.

— Если собираетесь меня убить, — робко сказал он, — то сделайте это быстро. Я еле на ногах держусь.

— И мы вымотались, поэтому отложим на другой раз, — ответил Локвуд.

— Простите. Мне не нужно было уходить.

— Ага, — Локвуд откашлялся. — Но мне тоже следует попросить прощение.

— Лично я не собираюсь извиняться перед кем-либо, пока не посплю, — мой язык с трудом ворочался.

— Я был резок с тобой, — продолжил Локвуд, — игнорировал твой неоценимый вклад в нашу работу. То, что ты натворил, почти полностью зависело от одержимости зеркалом и призраком Байкерстаффа. Разум целиком не принадлежал тебе.

Джордж молчал.

— Ты ничего не хочешь сказать?

— Он задремал, — вздохнула я, толкнув Джорджа, веки которого сомкнулись.
— Просыпайся! Слушай, когда ты смотрел в зеркало...

— Ответ — ничего, — сонно пробормотал Джордж. — Я ничего там не видел.

— Но как? Меня затянуло в него с одного быстрого взгляда. Все, что я смогла сделать, чтобы вырваться — это разбить стекло. А ты смотрел прямо на него, и Джолин...

— О! "Красивые вещи"? Первое, что пришло мне в голову. А Джолин именно это и хотел услышать. Я врал.

— Если ты смотрел в зеркало..., — уставился на него Локвуд.

— Да, смотрел! Я же там была!

— Тогда, как ты выжил, ведь все, кто делал это, в конечном итоге умирали от страха?

В качестве ответа Джордж снял очки. Он опустил их, словно собирался вытереть об свитер и запустил палец в линзу. Стука не последовало. Палец прошел сквозь ободок. Джордж провел им по периметру оправы.

— Когда мы дрались с Джолином до вашего прихода, то мои очки слетели и ударились обо что-то. Линзы выпали. Джолин не заметил, а я не стал его посвящать. В этом зеркале могло происходить все что угодно и неуютно. Какая мне разница.

— Значит, ты...

— Я ничего не вижу дальше собственного носа, да и его с трудом.

ТАЙНЫ КАТАКОМБ

ЧЕРНЫЙ РЫНОК ПАРАНОРМАЛЬНЫХ АРТЕФАКТОВ

КАКИЕ УЖАСЫ ХРАНИЛ БЕЗУМЕЦ

Эксклюзив от Э. Дж. Локвуда

Уже много лет власти подозревали о существовании зловещего рынка, где продаются опасные предметы, связанные с Проблемой. Однако это было на уровне слухов, ни каких убедительных доказательств – до сих пор.

После вчерашних новостей о нескольких арестах в Кенсал Грин и Блумсбери, мы уверенно можем сообщить, что агенты из "Локвуд и Компания" раскрыли сообщество воров, промышляющих в уважаемом районе города. В своем интервью Энтони Локвуд эсквайр рассказывает, как вместе с несколькими помощниками из "Фиттес", вступил в бой с преступниками и обнаружил тайник украденных артефактов в катакомбах.

Сегодня мы с господином Локвудом обсудим подробности этого невероятного расследования, в том числе жутких призрачных крыс Хэмпстеда и кошмар, притаившийся в железном гробу. Так же мы узнаем об уликах, указывающих на известного историка Альберта Джолина, причастного, как минимум, к одному убийству и обстоятельства его смерти.

"Он был слишком очарован прошлым", – говорит господин Локвуд. "Слишком долго копался в темных уголках нашей истории. В итоге, навязчивые идеи взяли над ним верх. Пример Альберта Джолина – урок для всех нас".

Полное интервью: страницы 4-5

"Дом крыс", план здания и фото: страницы 6-7

Могут ли кладбища стать безопасными?: страница 25

* * *

Через три дня после окончания кутерьмы с зеркалом, мы собрались в офисе на Портланд Роуд. Настроение у нас было потрясающим. Хороший сон, всеобщее признание. Прием у "Фиттес" оставался самой популярной темой, но наши приключения его уверенно догоняли. Лишним поводом порадоваться, было и то, что мы обналичили чек, подписанный Барнсом.

Локвуд сидел за столом с огромной кружкой горячего кофе и безмятежно читал статью. Он был расслаблен, воротничок рубашки расстегнут, пиджак висел на доспехах, подаренных месяцем ранее, благодарным заказчиком. Джордж взялся описывать произошедшее с нами в толстом черном журнале, украшая свои слова вырезками из газет.

— Все-таки это затмит неудачу в Уимблдоне, — бормотал он.

— Большое интервью, — сказала я. — Молодец. Но не думаю, что Киппс будет супер-доволен клейму твоего "помощника".

— Разве? — с наигранной обидой спросил Локвуд. — Я ведь совершенно бесплатно дал ему приличную рецензию. Он бы на моем месте вообще нас не упомянул.

— Ну, одна вещь осталась неупомянутой, — заметила я. — Байкерстафф обсуждается лишь из-за его призрака в железном гробу, но ни слова про костяное стекло и про истинные преступления Джолина.

— Свою благодарность можешь выслать Барнсу, — Локвуд откусил приготовленный Джорджем оладушек. — Он категорически запретил мне говорить про зеркало и про все, что его касалось. Пресса должна была сосредоточиться на черном рынке артефактов — на Уикмане и еже с ним. А Джолин из психа превратился в неадекватного чудика. Вроде смысл одинаковый, но звучит по-разному.

— "Навязчивые идеи взяли над ним верх", — сослалась я на интервью. — И над Байкерстаффом когда-то.

— Любопытство толкает людей на безумные поступки, — сказал Локвуд, посмотрев на Джорджа, занятого писаниной. — Нужно связующее звено. Зеркало притягивало всех, кто сталкивался с ним. Призрак Байкерстаффа тоже. Между ними оказался слабак Джолин, очарованный сверхъестественным. Как же он сразу мог сохранить?

— Интересно, прав ли был Байкерстафф, утверждая, что в зеркале видно загробный мир?

— Ответ можно узнать, заглянув, но оно убивает тех, кто это делает, — покачал головой Локвуд. — Предпочту остаться в неведении.

— А я думаю, что зеркало все-таки было окном, — Джордж оторвался от работы. — Теория Байкерстаффа натолкнула меня на мысль, что призраки возвращаются через отдушину, которую мы зовем Источником. Если собрать достаточно Источников вместе, то получится большое отверстие, чтобы видеть уже с нашей стороны. Увлекательная идея...

Мы буравили его взглядами.

— ... Но меня это больше не касается. Кто хочет оладьи?

— Что толку рассуждать, — пожала я плечами. — Зеркало разбито. Оно, так или иначе, бесполезно.

— Почему ты в этом уверена? — глаза Джорджа сверкнули темным пламенем. — Осколки в руках ДЕПРИК. Вдруг они станут пытаться восстановить его. Мы не знаем, что на уме у Скотланд-Ярда или у "Фиттес". Помните, книги в библиотеке? На кой они им? Даже бредни Мери Дюлак скопировали. Сколько же скрытых знаний присвоено и скрыто...

— Джордж, — прищурилась я.

— Знаю. Заткнулся. Пустой треп. Понимаю, что зеркало было ужасным.

— Кстати, про ужасное, — сказала я, указав на банку с призраком. — Что делать с ним?

После недавних событий, призрак отказывался разговаривать, не показывал ни лица, ни свечения. На дне уныло лежал череп, не подавая признаков наличия злобного духа. Однако для конфиденциальности, мы плотно закрывали крышку.

— Надо думать, — произнес Локвуд. — Ты говорила, он помог тебе в катакомбах?

— Ага, — я не сводила глаз с банки, накрытой полосатым, оранжевым чехлом, который связала мама Джорджа. — А еще не уставал аплодировать нашей скорейшей смерти. Все же, польза от него была. В самом конце, когда зеркало почти сломало меня, его слова помогли разбить костяное стекло. Не знаю, зачем ему это. Возможно, из-за моих угроз. Череп вообще скользкий малый. В Хэмпстеде, мы чуть не погибли с его подачи.

— Так что делать? — спросил Локвуд.

— Он Третий Тип, — извиняющимся тоном сказал Джордж. — Не подумайте обо мне плохого, но призрак слишком важен, чтобы его уничтожить.

— Принимай решение, Люси, — Локвуд откинулся на спинку стула. — Тебя он достает больше нас. Джордж прав — ценность черепа велика, и мы строили планы о его демонстрации миру. Но не много ли хлопот и риска?

— Если честно, — я сняла чехол и устала на банку, — последнее, что я хочу, так это кому-либо рассказывать про мою связь с призраком. Что потом? Повторится история с зеркалом Байкерстаффа. Все с катушек слетят. ДЕПРИК будет постоянно ставить на мне и на нем эксперименты в попытке вытянуть из черепа, все, что ему известно. Просто ад и никакого покоя. Поэтому, давайте, оставим это в тайне?

— Конечно, — согласился Локвуд. — Без проблем.

— На счет его уничтожения, я сомневаюсь. Там, в катакомбах я слышала голоса духов, запертых в зеркале. Они были не злыми, а очень грустными. И хоть те призраки не разговаривали со мной, как череп, однако я их понимала. Вот почему мне пришло в голову разрушить стекло: они этого хотели. Чем больше я общаюсь с духами, тем лучше развивается мой Талант. Способности увеличиваются. А связь с черепом у меня невероятно стойкая. Поэтому, не знаю, получится ли из этого что-нибудь хорошее, но мы должны оставить здесь лживого гада и надеяться на лучшее.

После моей короткой речи каждый продолжил свои занятия — Джордж записывал наши похождения в журнал, я перебирала кое-какие бумажки, Локвуд задумчиво смотрел в окно.

— Я дошел до места вашего прыжка со склада, где Уикман вел аукцион, — сказал Джордж. — Неужели было так высоко?

— Ага, — подтвердила я. — Даже лодка Кости Фло не такая страшная, как тот прыжок. Во сколько Фло придет сегодня?

— В шесть. Я до сих пор считаю, лишним приглашать ее на ужин, но по правилам этикета, мы обязаны ее поблагодарить. О! Я говорил, что узнал, как люди Уикмана нас выследили? У него был информатор в ДЕПРИК. Когда мы с Люси попались в магазине, он навел справки об агентах, которые ведут дело. Уикман имел достаточное представление, кто мы такие, и послал дуболомов за нами, а те хвостом притащились на кладбище.

— Не слишком приятно, что Уикман знает наши имена, — пожегился Джордж.

— В ближайшее время ему точно будет не до нас.

— Я совсем забыла вам рассказать, — эта мысль крутилась у меня в голове, но только сейчас нашла выход, — когда мы были в библиотеке "Фиттес" и застучали Пенелопу Фиттес за разговором с неким мужчиной, она дала ему коробку. Вы ее видели?

— Я нет, — вздохнул Локвуд.

— А я скрючился в невероятной тесноте под столом, — буркнул Джордж. — И мог смотреть только на...

— Понятия не имею, что лежало внутри, — оборвала я не особо деликатные подробности. — Но на самой коробке был символ, как на тех очках, которые Джордж стащил у Файрфакса в Комби Кери Холле.

— Надо бы изучить их, но времени катастрофически не хватает. — Джордж вытащил их из особенно грязного угла стола: толстые, эластичные со стеклянными окулярами.

— Ох, черт! Твой стол! Прямо, как у Джолина!.. На линзе символ арфы, такой же на подарке госпожи Фиттес ее знакомому.

— Интересно, — сказал Локвуд. — Ни у одной компании нет такого логотипа. Наверное, какой-нибудь внутренний отдел агентства "Фиттес". Джордж?

— По крайней мере, не официальный. Да и встреча у них была странной. Что они вообще обсуждали? Какую-то организацию? С коленями в ушах я плохо слышал, — он хотел было вытереть очки о футболку, но спохватился и оставил их на носу.

— Брось, не настолько вы с Джолином и похожи, — заметила я. — можешь спокойно тереть очки об пузо, как всегда.

– Ничего общего, – поддержал Локвуд. – Он был фанатичным, одиноким социопатом, болезненно одержимой смертью. А ты... Люси, будешь печенье?

– Спасибо.

– Так что я? – уточнил Джордж.

– У тебя есть, как минимум, два друга, – усмехнулся Локвуд. – Вот тут я подошел к тому, что давно хотел сделать.

– Люси, ты понимаешь, о чем он?

– Наверное, еще раз поведаст увлекательнейшую историю своей борьбы с бугаями Уикмана.

– Ведь он дрался сразу с четырьмя в одиночку!

– Ладно-ладно! – Локвуд вскинул руку. – Только с тремя, хотя один и сошел бы габаритами за двух, а шерстью, так за медведя. Я про иное. Мы все влипли в это дело. Всех опьянило зеркало: Джолина, Киппса, Барнса. Единственный Уикман пытался продать его, тем самым скорее избавляясь. Загадка костяного стекла для торговца оказалась лишь возросшей денежной стоимостью. Он не пытался разгадать ее, полагая, что меньше знаешь – крепче спишь...

Я захрустела печеньем.

– Мне кажется, секреты не приносят ничего кроме проблем. Они могут лишь портить. Итак, я пришел к выводу, что хочу показать вам двоим кое-что.

Я перестала хрустеть.

– Ты все-таки сделал непотребные татуировки? – спросил Джордж. – Спасибо, от тех, что были у Карвера еще не отошел.

– Нет, это не тату, – улыбнулся Локвуд. – Если вы не заняты, то идем.

Он удалился, я и Джордж пошли за ним. Мои руки дрожали. Взгляд Джорджа стал донельзя серьезным.

В коридоре лежал совершенно новый арабский ковер, мы поднялись на второй этаж, пройдя через такую знакомую обстановку, но мне чудилось, что сейчас откроется нечто, способное изменить тут все.

– Пришли, – объявил Локвуд, засунув руки в карманы. – На этом месте я когда-то обрывал ваше знакомство с домом, прося, чтобы вы не заходили сюда. Надеюсь, вы выполнили мою просьбу. Думаю, вам любопытно, что за дверью.

– Если ты..., – начала я.

– Поверните ручку, – перебил Локвуд.

— И никакого замка? — разочарованно протянул Джордж. — Я думал, что у тебя хватило ума поставить хитрую ловушку, гильотину, например, которая падает на голову стоит переступить порог. Нет? Впрочем, весьма предсказуемо.

— Конечно, ведь я доверяю вам.

— Локвуд, если тебе не комфортно, то не надо, — сказала я. — Нет причин, чтобы показывать нам эту комнату. Какой пустяк — наш интерес.

— Все в порядке. Я давно собирался, но не мог решиться. А когда череп стал болтать об этом, то я понял, что момент настал. Давайте, сам открою.

Череп лгал и мошенничал, но и о правде не забывал. Бумаги Байкерстаффа не были враньем, он всего лишь не заикнулся о призраке, который поджидал там. В Кенсал Грин он то помогал мне спуститься в катакомбы, то кричал от восторга, когда я чуть не погибла. В его словах истина мешалась с опасностью.

Таинственная комната Локвуда не относилась к списку лжи.

Внутренняя сторона двери была обита железом. Как только она распахнулась, помещение наполнило паранормальное сияние. Тяжелые шторы на окнах глушили дневной свет, сохраняя темноту. В нос бил тяжелый запах лаванды.

Сразу мы ничего не увидели, но потом в мраке стали угадываться серебряные вещи на стенах. Пол плыл, словно под ногами была не твердая поверхность, а вода.

Локвуд слегка отстранился назад.

— Твои родители? — выдавила я.

— Близко. Моя сестра.